Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум
и межнациональная культура

№ 12 (102)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Шахов Ш.К. Стратегия жизнеустройства Российского государства в условиях трансформации общества.....9

Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. К вопросу о государственной национальной политике.....16

Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации.....21

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Анциферова И.В., Ермаков В.М. Противоречивая сущность управления как предмет научного исследования.....33

Иларионова Т.С. Национальные меньшинства в городской среде: историко-сравнительный анализ.....43

Липовцева Н.С. Сущность социокультурного подхода к анализу общественной жизни и межличностных взаимодействий.....53

Каприна И.А. Социальная самоорганизация в здравоохранении.....59

Шастина Т.В. Исполнительство в народной певческой культуре: традиции и современность.....64

Иноземцев М.И. Теоретические основы выделения оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности.....71

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дзуцев Х.В. Осетинский менталитет сегодня: этносоциальный анализ.....78

Кабардокова Л.А. Методические рекомендации по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов в обществах с ограниченной ответственностью.....82

Клинцова М.Н. Проблема межэтнической брачности как показатель межэтнического взаимодействия в республике Крым на современном этапе.....92

Миронов С.С. Соотношение досудебного соглашения с деятельным раскаянием.....99
Гордиенко С.Д. Интеграционные процессы в регионах.....104
Джантеева Д.С. Основные направления государственного регулирования информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики в СКФО.....113

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Касаткин П.И., Талагаева Д.А. Атомная дипломатия: ЦЕРН и Евратом как модели наднациональных структур.....120
Винокуров В.И. Эфиопо-сомалийская война 1977-1978 гг.: парадоксы «интернациональной помощи».....125
Грачев Е.Н. Молодежная политика Польши в контексте европейских интеграционных процессов: генезис и эволюция.....136
Кабиденова Ж.Д., Рысбекова Ш.С. Ислам и национальная идентичность: взгляд женщин.....142
Кодзоев М.А-М. Куба – США: процесс нормализации.....151
Соловьев А.Ю., Колесникова Н.А. Анализ подходов к определению гражданского общества в работах зарубежных исследователей.....156
Ханнанова Г.А. Участие ФРГ в разрешении Сирийского кризиса и в военной операции против «Исламского государства».....169
Чжэн Цзелань Основные направления экономического сотрудничества между Китаем и странами БРИКС.....178
Сабери Фахимех Участие США и НАТО в событиях «арабской весны» 2011-2013 гг.....185

РЕЦЕНЗИЯ

Завалишин А.Ю., Радченко А.Ф Институционализация этнической политики в современной России.....194

Аннотации.....196
Авторы.....203
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....207

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры "Государственное регулирование экономики" Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and govermental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council "Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure", Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

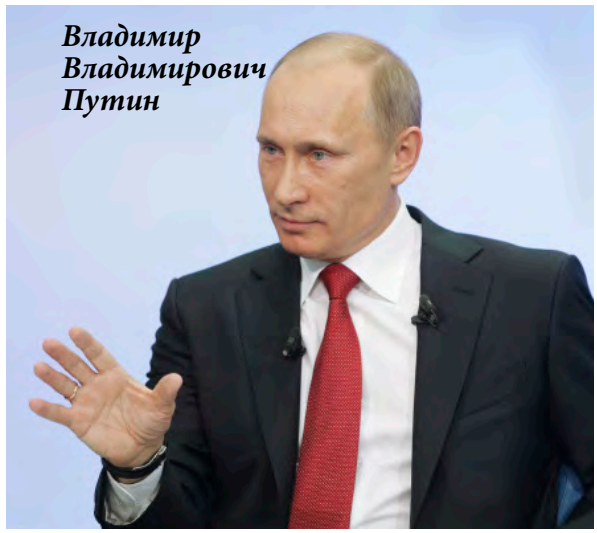
Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ



Владимир Владимирович Путин

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Шахов Ш.К.
Кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Стратегия жизнеустройства Российского государства в условиях трансформации общества

После распада СССР радикальную политическую трансформацию претерпел Кавказско-Каспийский регион, где изменились вектор, качество и количество социально-экономических и общественно политических процессов. Стремительное перераспределение сфер влияния на значительной части постсоветского пространства в пользу одной сверхдержавы или группы западных государств с целью скорейшего заполнения образовавшегося политического и духовного вакуума, а также мощное геополитическое противостояние в Кавказско-Каспийском регионе, мотивировали необходимость выработки качественно новой стратегии жизнеустройства Российского государства в современных условиях.

Столкнувшись с системным кризисом внутри государства в 90-х гг. XXв., постсоветская Россия во многом утратила стратегические ориентиры. В результате на фоне общей нестабильности современного мирового политического устройства под угрозой оказались национальные интересы и безопасность страны. Обозначились многие кризисные зоны российской государственности, причем проблемные области, находившиеся ранее в латентном состоянии, проявились в наиболее резких формах, целый ряд из которых и сегодня являются актуальными и требующими своего разрешения.

Подобное положение предполагает выработку новых подходов к анализу угроз национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе, в том числе таких факторов, как территориальный, экономический, демографический, а так же политический, этноконфессиональный, духовный и информационный. Это особенно важно для такой страны, как Российская Федерация, которая отличается не только колоссальной территорией, но и значительным разнообразием политических, социально-экономических, этноконфессиональных и культурных факторов. Президент РФ В.В.Путин в статье о принципах формирования единой российской нации в условиях трансформационных процессов писал: «Для России с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур - национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие»[5].

Глава Российского государства указывает на важность своевременной разра-

ботки теоретических концептов управления в сфере этнополитики и последовательного использования на практике обобщенных эмпирических материалов, отражающих реальное состояние национальных отношений, требующих сбалансированного государственного регулирования на основе научного анализа и проистекающих из него инновационных решений.

Говоря о ключевых особенностях и новых реалиях постсоветской России, видный государственный деятель и ученый Р.Г.Абдулатипов подчеркивает: «В новых исторических условиях необходимо: во-первых, укрепление единства Российского государства и общества на подлинно демократических началах, во-вторых, утверждение равноправных и дружеских отношений между всеми национальностями нашей страны на основе равных прав и свобод для россиян – граждан единой страны, для всех национальностей. Эти тенденции полноценного самоутверждения, сохранения самобытности и перспектив развития каждой нации-этноса и всей Российской Федерации как нации-государства имеют фундаментальное значение для нашей страны во всех ее измерениях» [1, стр. 23].

В этой связи весьма важным является и анализ обеспечения национальной безопасности государства на уровне субъектов Российской Федерации. При этом необходимо иметь в виду, что взаимоотношения между различными мировыми центрами силы выстраиваются в соответствии с их национальными интересами, и это, бесспорно, становится важнейшим фактором, определяющим ход политических событий, целенаправленные попытки пересмотра устоявшегося миропорядка после Второй мировой войны, следовательно, и тенденции к девальвации системы международного права[6, стр. 288].

В данном контексте Республика Дагестан становится одним из краеугольных камней всей системы национальной и региональной безопасности Юга России и Кавказа в целом. Оказавшись на периметре российско-кавказской границы, Республика Дагестан приобрела особо значимый статус приграничного региона, от состояния которого во многом зависит успешная политическая деятельность как внутри страны, так и за ее пределами. В связи со сложным протеканием межэтнических, этнополитических, социально-экономических процессов, угрожающих национальной безопасности Российской Федерации на региональном уровне, крайне важным является не только квалифицированный научный анализ ситуации, но и разработка на его основе социально-политических и экономических стратегий, направленных на постепенное блокирование и в последующем нейтрализацию разрушающей активности групп конфликтогенных факторов.

На современном этапе актуальным остается вопрос выявления и обоснования главных направлений современных трансформационных процессов и тенденций в сфере управления этнополитикой, а также определения в этом роли органов государственной власти и местного самоуправления Республики Дагестан. В 2012 г. в Санкт-Петербурге на Плехановских чтениях, посвященных

истории развития России в качестве самостоятельной цивилизации, была озвучена следующая формулировка: «Вопросы трансформационной модернизации поведения этнических групп населения, самоорганизующихся и через традиционные, и через рыночные институты, влияние этих групп на гуманитарное, социальное, политическое и экономическое развитие региона являются одной из самых актуальных проблем современного Дагестана» [11, стр. 73].

В этой связи значительного внимания требует прослеживание характера и качества коренных изменений и инновационных практик в ходе реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года (далее – Стратегия-2025). Из важности данной проблемы проистекает и настоятельная необходимость аргументированной оценки уровня эффективности межведомственного взаимодействия, а также результативности сотрудничества органов государственной власти и управления с муниципальными структурами, институтами гражданского общества. Стратегические цели в области национальных отношений требуют постоянного совершенствования руководства, управления этнополитикой, эффективного функционирования распорядительно-исполнительного механизма, включающего гибкие формы и методы деятельности органов государственной и муниципальной власти, нацеленные на обеспечение их соответствия быстро меняющимся социально-политическим условиям и характеру решаемых задач. Внедрение управленческих инноваций, отвечающих потребностям трансформационных процессов в дагестанском обществе на данном этапе, совершенствование работы всего государственного и муниципального аппарата является одним из ключевых условий успешной реализации национальной политики. Трансформируясь, социально-политическая действительность становится более сложной и динамичной, постоянно испытывает воздействие разнообразных факторов как внутреннего, так и внешнего свойства. В связи с этим пристального внимания, осмысления и изучения требуют не только сами трансформационные процессы, но и управленческие инновации, как инструменты, с помощью которых обеспечивается устойчивое развитие общества и государства. В советские десятилетия и постсоветские годы Россия накопила значительный опыт управленческой перестройки позитивного и негативного характера.

Аспекты управленческих нововведений, которые способны обеспечить существенные подвижки в предпринимаемой практике руководствовать этнополитикой, не станет предметом олицетворения исследований. Поскольку, управленческие иноввации в значительной мере нацелены на рационализацию деятельности аппарата государственной власти и муниципальных органов и по этой причине могут блокироваться или встречать бюрократические препоны в процессе внедрения. Объективный анализ еще не коснулся также личностных и групповых факторов влияния на управленческие перестройки в сфере руководства этнополитикой, что в условиях Республики Дагестан имеет большое значение.

Между тем, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одной из ключевых управленческих задач выдвигает разграничение «полномочий и ответственности между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также уточнения компетенции органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной национальной политики» [10]. Поэтому, в силу заложенного в ней координационного, регулятивного и инновационного потенциала, Стратегия государственной национальной политики включена в систему документов государственного стратегического планирования.

Под влиянием новых информационных технологий расширяются не только территориальные границы национальных отношений, но и углубляется их интенсивность, распространяясь на многие стороны общественной жизни, в том числе и на управленческую сферу. Этнополитика настойчиво проникает в межрегиональные и международные дела, приобретая транснациональный характер и выдвигая на повестку дня новые проблемы, решение которых во многом зависит от эффективного использования прежде накопленного внутреннего управленческого опыта и его органичного приспособления к вновь разрабатываемым и внедряемым управленческим практикам с учетом подготовки квалифицированных специалистов в области управления этнополитикой, способных координировать сложный процесс взаимодействия разных ведомств в центре и на местах. Известно, что жизнеспособность инноваций принципиально зависит от того, насколько прочна связь между их разработкой и последовательным, целенаправленным внедрениемв практическую деятельность. В сфере управления этнополитикой метод проб и ошибок абсолютно неприемлем, и это ярко высветилось в 90-е годы XX в. на примере осетино-ингушской и чеченской проблематики.

Управленческие инновации должны быть своевременными и максимально отвечающими современным трансформационным процессам. Если в экономике постоянное отставание от трансформационных процессов и задержка новаций приводит к значительным финансовым издержкам и большому материальному ущербу, то неэффективные управленческие решения в сфере этнополитики негативно отражается на состоянии социально-политической обстановки, усложняя национальные отношения, способствуя появлению новых очагов этнической напряженности, увеличивая риски этнополитических конфликтов и приводя к человеческим жертвам. Примечательно, что уже в упомянутом выше докладе Рабочей группы Специальной межрегиональной комиссии при Совете Безопасности РФ подчеркивалось: «Политика согласования интересов нуждается в определении той необходимой меры воздействия государства на региональные процессы, которая, с одной стороны, дала бы простор для развития народов, а с другой гарантировала бы, что этот процесс не приведет к межнациональным катаклизмам и распаду государства» [2, стр. 14].

Не менее важной стороной объективного анализа эффективности нововведений в сфере управления этнополитикой является наличие или отсутствие достоверной информации, описывающей реальное состояние широкого круга факторов, которые оказывают либо позитивное, либо негативное влияние на развитие национальных отношений. Речь идет о социально-экономических показателях регионального и местного уровня, критериях общественной безопасности, результативности взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами общественной самоорганизации, например, такими, как джамааты – сельские общины и их объединения. С этой точки зрения представляется своевременным издание указа Президента РД [9], утвердившего прогнозные значения индикаторов социально-экономического развития Республики Дагестан на 2013-2014 годы и перечень органов исполнительной власти, ответственных за их достижение. В рамках данного документа разработаны и заключены соглашения между Правительством РД и муниципальными районами и городскими округами о достижении прогнозных назначений, в том числе и в сфере управления этнополитикой. Указ был нацелен на оперативное преодоление практики произвольного формирования муниципальной статистики «в зависимости от требований государственных органов и потребностей муниципальных властей» [3, стр.4].

Этому шагу предшествовало принятие указа Президента РД [8] об административно-управленческих нововведениях, призванных в частности для изучения и обобщения опыта зарубежных стран, субъектов РФ по вопросам стратегического планирования и ускоренного развития экономики, а также подготовки предложений по адаптации деятельности органов местного самоуправления к системе мер по реализации приоритетных проектов Президента РД. Ясно, что данная мера направлена на повышение эффективности административного контроля за инновационным процессом как на уровне государственных органов исполнительной власти, так и местного самоуправления.

В первоначальном списке приоритетных проектов, т.е. нововведений числилась и программа по обеспечению безопасности и правопорядка в Республике Дагестан, ряд позиций которой распространялся на сферу управления этнополитикой. После соответствующей корректировки число программ сократилось, однако, проект, предусматривающий адаптацию управленческих инноваций в данной области к современным трансформационным процессам, сохранил свой статус.

Говоря об общественных трансформациях в современной России и Республике Дагестан, как ее неотделимой части, прежде всего, необходимо иметь в виду постепенно, с определенными трудностями и издержками формирующуюся новую культурную традицию. В этой связи представляется весьма важным наблюдение известного российского специалиста в области этнической антропологии В.А.Тишкова, озвученное им в докладе на открытии III Конгресса этнографов и антропологов России, о том, что «исполнители и толкователи рос-

сийских реформ плохо знали и недостаточно учли антропологический аспект общественной жизни, а именно частную стратегию человека и создаваемую им социокультурную среду, включая мироощущение» [7, стр. 4-5].

О недопустимости запоздалой реакции на деструктивные явления, сопровождающие изменения в социальном организме, отношениях власти и общества говорится, в частности, в фундаментальном исследовании Э.Ласло [4]. Ученый рассматривает общественные и экономические трансформации в глобальном масштабе, одновременно проецируя их и на локальные уровни, отдельные государства и региональные конфликтогенные, политически нестабильные зоны, например, мусульманский Восток. В этих условиях, бесспорно, резко возрастает роль государственной власти, как ключевого гаранта обеспечения общественного согласия и мира. Примечательно, что в последние годы на данное обстоятельство обращают особое внимание и авторитетные международные организации, в том числе, такой финансовый гигант мирового уровня, как Международный валютный фонд. В одной из его последних аналитических записок прямо сказано: «Главный урок пост-коммунистической трансформации определенно заключается в том, что государственные институты имеют критическую важность» [12, стр. 35].

Применительно к Республике Дагестан из этого следует, что инновационная практика будет вялой и малопродуктивной без сильной государственной поддержки, организационной и финансовой составляющих, без логически вытекающих друг из друга управленческих решений и неукоснительного их применения в реальной действительности.

Дагестанская этнонациональная ментальность вобрала в себя все лучшее, что имеется в отдельных этнических культурах на путях диалектического симбиоза сближающих и объединяющих факторов – территориальных, политических, экономических, культурных и духовно-нравственных. Научный анализ современных трансформаций в дагестанском обществе остро нуждается в детальном учете форм и степени восприимчивости этносов к данным процессам, чтобы понять и использовать в управлении этнополитикой разумный баланс принципов равенства и самостоятельности с одной стороны, солидарности и единства – с другой.

Цементирующей основой современного дагестанского этнонационального единства, бесспорно, является русская культура, русский язык, а в политическом измерении – российская государственность. Разумеется, трансформация общества процесс длительный и объективно не поддающийся какому-либо планированию, однако все его многообразные аспекты, в том числе и этнополитический, поддаются управлению, в том случае, если оно осуществляется в интересах дальнейшего прогрессивного развития на основе выявления и своевременного решения имеющихся и вновь возникающих проблем и противоречий.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Дружба советских народов и Великая Победа 1945 года. М., 2010. С. 23.
2. «Народы Дагестана. Этнос и политика» Министерства по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан. Махачкала, 1993. № 4. С. 14.
3. Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Крашенинникова Ю.А. и др. Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания)./ Журнал «Мир России». 2011, № 1. С. 4.
4. Ласло Э. Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен. М., 2004.
5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос./ Независимая газета, 2012, 23 января.
6. Русская доктрина. (Сергиевский проект). Под ред. Кобякова А.Б., Аверьянова В.В. М., 2007. С. 288.
7. Тишков В. А. Антропология российских трансформаций./ Журнал«Этнографическое обозрение». М., 2000, № 1. С. 4-5.
8. Указ Президента РД «Об Управлении Президента Республики Дагестан по вопросам экспертизы и проектного управления» от 24 июля 2013 г., № 213.
9. Указ Президента РД «Об ускоренном социально-экономическом развитии Республики Дагестан в 2013 и 2014 годах» от 7 сентября 2013 г.,№ 249б.
10. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г., № 1666.
11. Цапиева О.К. Трансформационные процессы в дагестанском обществе: возможности и препятствия модернизации./ Россия: средоточие народов и перекресток цивилизаций. Материалы к конференции 30 мая – 1 июня 2012 г. СПб., 2012. С. 73.
12. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
13. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
14. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
15. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
16. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
17. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
18. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.

Bibliography

1. Abdullatipov R.G. Friendship of the Soviet peoples and the Great Victory of 1945. M., 2010. p. 23.
2. "The peoples of Dagestan. Ethnicity and Politics "by the National Ministry of Policy and External Relations of Dagestan. Makhachkala, 1993. № 4. p. 14.
3. Kordonskii S.G. Plyusnin Y., Krasheninnikov Y.A. and others. Russian province and its inhabitants (the experience of seeing and trying to describe) / "Russian World" magazine. 2011, number 1. p. 4.
4. Laszlo E. Macroshift. The stability of the world changes course. Moscow, 2004.
5. Putin V.V. Russia: The national question / Nezavisimaya Gazeta, 2012, January 23.
6. Russian doctrine. (Sergius project). Ed. Kobyakov A.B., Averyanov V. M., 2007. p. 288.
7. Tishkov V.A. Anthropology of the Russian transformations. / "Ethnographic Review" Magazine. Moscow, 2000, number 1. p. 4-5.
8. Presidential Decree RD "On the Office of the President of the Republic of Dagestan For Expertise and Management" project on July 24, 2013, number 213.
9. Presidential Decree RD "On accelerated in 2013 and 2014 socio-economic development of the Republic of Dagestan's" dated September 7, 2013, number 249b.
10. Presidential Decree "On the Russian Federation State National Policy Strategy for the period till 2025" dated December 19, 2012, number 1666.
11. Tsapieva D.C. Transformation processes in the Dagestan society:. Opportunities and obstacles to modernization / Russia: focus of peoples and crossroads of civilizations. Materials for the conference on May 30 - June 1, 2012, St. Petersburg, 2012. p. 73.
12. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
13. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
14. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.
15. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
16. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
17. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
18. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.

Болтенкова Л.Ф.

Доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополь.

К вопросу о государственной национальной политике

Начнём с того, что в России на всём протяжении её истории «национальный вопрос» в той или иной форме всегда был объектом внимания государственных деятелей, представителей Церкви, с определённого времени – учёных, общественности. Сказанное – не вымысел, не простое желание вывести Россию в «исключительные» страны.

Для России – это непреложный факт, её многонациональность (отсюда – и многоконфессиональность) – это и суть, и форма бытия. Потому из поколения в поколение, начиная с Владимира – Крестителя все «правители» Земли Русской (России) обращали взоры на этнический состав своих дружин, затем чиновников, затем Армии и т.д. Взоры эти заключались не в унижении этнически разных членов общества, не в их разделении, а в уважении, признании равноправия на этнической (не социальной) основе. Тем государство Русское (Российское) и было сильно, **выживаемо** при разных обстоятельствах. Когда же Руководство страны не дооценивало «национальный вопрос», случались беды. А были и такие факты в истории. Случалось, что «национальный вопрос» становился «разменной картой» в политической борьбе (борьбе за власть как таковую). При этом субъекты борьбы прекрасно осознавали «цену» национального вопроса.

Мы не ставим своей задачей доказывать сказанное, поскольку это сделано ранее и другими исследователями, и нами[1].

Национальный компонент состоял в механизме разрушения СССР, его пытались использовать в крушении России. Однако историческая сила традиции мирного сосуществования сотен этносов в рамках одной России оказалась непреоборимой. Но всегда надеяться только на силу традиции нельзя. Её надо сохранять, приумножать, обогащать делами.

Одним из таких дел считаем, во-первых, статью Путина В.В., который бу-

1 См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время) в 5 кн. – М.: «Этносоциум», 2011-2016; Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: «Этносоциум», 2015. – 225с. и др.

дучи кандидатом в Президенты, обратился к народу в форме печатного слова[2]; во-вторых, подготовку Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; в-третьих, создание Агентства по делам национальностей.

Изложим всё по порядку.

Статья В.В. Путина вызвала интерес в среде научной общественности и, в частности, в РАНХиГС. Была проведена конференция, на которой присутствовали авторы этих строк. Как ни прискорбно констатировать, но значительная часть выступающих критиковала статью. С чётко выраженной поддерживающей позицией выступил (он же докладчик) профессор Михайлов В.А. Один из авторов данной статьи опубликовала статью в журнале[3]. В сжатом виде смысл статьи Путина В.В. был изложен следующим образом – он занял позицию:

– против принуждения к ассимиляции, хоть считает ее формой интеграции;

– модель «национального государства», исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности терпит кризис;

– процесс строительства «национальных государств» 20 лет тому назад проник во внутрь России, а «Союзный центр» начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса»;

– с распадом страны мы в отдельных регионах оказались за гранью гражданской войны, причем именно на этнической основе;

– 4 ноября – День народного единства – это не «день победы над поляками», а «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями. Это – день рождения нашей гражданской нации;

– Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел». Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство;

– стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ;

– попытка проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории, это кратчайший путь к уничтожению русского народа;

– самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром, мы многонациональное общество, но мы единый народ;

– гражданский мир и межнациональное согласие – это постоянная динамика, диалог; это кропотливая работа государства и общества;

– великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизации.

Сразу после избрания Президентом В.В. Путин подписывает Указ «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012г. № 602, который

2 См.: Независимая газета. 2012. 23 января.

3 Болтенкова Л.Ф. Материал по статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. Вып. 1 (16). С. 96-98.

начинается словами: «В целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноценного развития постановляю: ... до 1 декабря 2012г. – разработать и утвердить Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации».

Обратим внимание на дату подписания Указа – 7 мая 2012г., в день вступления В.В. Путина в должность Президента Российской Федерации. Хотя в этот день и было подписано несколько указов, тем не менее, наличие в их ряду данного Указа подтверждает важность поднимаемой проблемы и необходимость оперативного принятия мер по ее разрешению. Ориентировочная философско-политическая линия Стратегии вырисовывается из самого названия и содержания Указа.

Стратегия была, как известно, утверждена Указом Президента Российской Федерации №1666 от 19 декабря 2012г.[4]

Указом Президента России В.В. Путина от 31 марта 2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» создаётся соответствующее ведомство (ФАДН)[5]. Данное Агентство создавалось как бы взамен упразднённого Минрегиона[6] (сентябрь 2014г.). «Как бы» – потому что эти две структуры не одинаковы, хотя считалось, что Минрегион занимался национальной проблематикой. Но если посмотреть на его структуру, то видно, что национальные дела обозначены среди множества других. Структура:

- Департамент государственной политики в сфере межнациональных отношений;
- Департамент инвестиционных проектов, целевых и специальных проектов, целевых и специальных программ развития субъектов Российской Федерации;
- Департамент развития, комплексной оценки деятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- Межрегиональное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Южному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Приволжскому федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Северо-Западному федеральному округу;
- Межрегиональное управление по Центральному федеральному округу.

Руководство Минрегиона менялось часто. За время его существования министрами были:

Владимир Анатольевич Яковлев (13 сентября 2004 – 24 сентября 2007)

Дмитрий Николаевич Козак (24 сентября 2007 – 14 октября 2008)

Виктор Фёдорович Басаргин (14 октября 2008 – 28 апреля 2012)

Владимир Александрович Токарев (и.о. 28 апреля 2012 – 21 мая 2012)

4 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012. №1666. – М., 2013. – 33с.

5 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.04.2015.

6 Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004г. №1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» // http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html, либо Собрание законодательства РФ. 2004. №38. Ст.3775; Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014г. №612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // http://news.kremlin.ru/news/46574 Официальный сайт Президента

Олег Маркович Говорун (21 мая 2012 – 17 октября 2012)

Игорь Николаевич Слюняев (17 октября 2012 года – 8 сентября 2014).

Относительно Агентства. В соответствии с уже названным Указом Президента РФ от 31 марта 2015г. Федеральное агентство по делам национальностей координирует вопросы национальной политики, в том числе занимается предупреждением межэтнических конфликтов. Часть своих полномочий, касающихся межнациональных отношений, в Агентство должны передать Минюст и Минкультуры. Поскольку Агентство – правительственный орган, то его Руководитель был назначен Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым. Им стал И.В. Баринов, депутат Государственной Думы, зампред Комитета по обороне. Сразу после назначения И.В. Баринов для печати сообщил: «Считаю, что в национальной политике всё взаимосвязано: и миграционные процессы, и экстремизм, и вопросы идентичности многонационального российского народа. Все эти вопросы надо решать комплексно. Но первая задача – это приведение к единому знаменателю всего, что разбросано по другим ведомствам – людей, функционал и идеологию»[7].

Спустя год после своего назначения, И.В. Баринов «отчитывался» о работе своего ведомства на «Правительственном часе» в Государственной Думе. Главное, на что обращено внимание – как не допустить в России конфликтов на межконфессиональной основе. Баринов прав, когда говорит, что национально-конфессиональная тема не прощает промахов и ошибок. Чтобы их избежать, он считает необходимым внедрить систему мониторинга состояния межэтнических и межнациональных отношений в регионах.

В сентябре 2016г. И.В. Баринов дал пространное интервью «Российской газете», в котором изложил своё видение проблем и задач государственной национальной политики. Обратила на себя внимание мысль, что **для России характерна многогранная и многоуровневая идентичность.** Он приводит пример: Глава Республики Дагестан Абдулатипов Р.Г. идентифицирует себя аварцем, дагестанцем, русским, смотря где он находится. К примеру, за рубежом он – русский, на Кавказе – дагестанец, в Дагестане – аварец. Не думаем, что служит эффективности работы разбросанность по различным ведомствам реализация задач в области государственной национальной политики. Баринов И.В. назвал цифру 19. Это те федеральные структуры, которые реализуют государственную национальную политику[8]. При таком положении немудрено распыление денежных средств. Мешает в работе неслаженность «вертикали». С учётом федеративности нашего государства здесь требуется и осторожность, осмотрительность, и опыт взаимодействия с субъектами Федерации, и, считаем главным, **наличие правовой базы** на федеральном уровне, но разработанной **совместно** с субъектами Федерации. Хорошо, что есть Стратегия государственной национальной политики, но это не нормативный правовой акт, за неприменение которого стоит государственное принуждение.

В связи с этим возникает вопрос о нормативном акте. Один из авторов этой

7 См.: Российская газета. 2015. 3 апреля.

8 Российская газета. 2016. 23 сентября.

статьи предлагала принять Федеральный закон о государственной политике в области межнациональных (межэтнических) отношений (иначе – о государственной национальной политике) ещё в начале 2000-х[9].

И вот в конце октября 2016г. состоялось очередное заседание Совета по межнациональным отношениям под председательством Путина В.В., на котором озвучена идея о принятии Закона о российской нации. В данный период, как нам известно, разрабатывается проект Концепции этого закона. В обществе замечена дискуссия: появляются публикации в газетах, научных журналах[10], передачах (шоу) по телевидению (НТВ). Мнения разные. Мы, авторы данной статьи, относимся отрицательно к идее принятия Федерального закона «О российской нации», **но мы поддерживаем идею** Руководителя Федерального агентства по делам национальностей Баринова И.В. о необходимости принятия Федерального закона «О государственной национальной политике», которую он озвучил в «Российской газете»[11]. Это совсем другой акцент, другая суть, другое направление. Вряд ли кто-то будет возражать против такого закона. Он необходим в целях государственного управления в области межнациональных (межэтнических) отношений. Существует структура – Федеральное агентство, а нормативного правового акта нет, которым бы он и вся система органов руководствовались в своей деятельности. Ссылаться на Положение об Агентстве – несерьёзно. Ему приходится контактировать по роду своей деятельности с десятками других государственных (и негосударственных) структур как по горизонтали, так и по вертикали (которую, кстати, нужно ещё создать, не забывая, что Россия – федеративное государство). Такие вопросы решаются в опоре на Закон. На наш взгляд, хотя в соответствии с Конституцией Российской Федерации предлагаемый Федеральный закон должен разрабатываться с учётом позиции субъектов Российской Федерации, он тем не менее может быть разумно детализирован. Это объясняется тем, что Закон по своей сути должен быть комплексным.

Список литературы:

1. Баринов И.В. Лицо уважаемой национальности // Российская газета. 2016. 23 сентября.
2. Болтенкова Л.Ф. Материал по статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. Вып. 1 (16). С. 96-98.
3. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время) в 5 кн. – М.: «Этносоциум», 2011-2016.
4. Болтенкова Л.Ф. Нужна ли «российская нация в законе»? // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 11.
5. Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: «Этносоциум», 2015. – 225 с.
6. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета. 2012. 23 января.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012. №1666. – М., 2013. – 3 3с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004г. №1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» // http://www.rg.ru/printable/2004/09/16/minregional-doc.html, либо Собрание законодательства РФ. 2004. №38. С. 3775.
9. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 года №168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.04.2015.
10. Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2014г. №612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // http://news.kremlin.ru/news/46574 Официальный сайт Президента.

9 См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие … Кн. 4. С. 145.
10 Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 11.
11 Российская газета. 2016. 23 ноября.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации

В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отражена мысль о смене поколений – процессе естественном и закономерном. Однако было бы неправильно пускать этот процесс на самотек, лишая его организующих начал. В документе, утвержденном Правительством России в ноябре 2014 года, работа с молодежью оценивается как значимый стратегический ресурс. И с этим трудно спорить: в проекциях будущего численность молодого поколения является важным системным фактором, влияющим на прирост или убыль трудовых ресурсов, на темпы экономического развития, на уровень обороноспособности страны, на состояние пенсионного фонда.

Не менее значимы для будущего страны и качественные характеристики сегодняшней молодежи. В «Основах государственной молодежной политики» презентован обобщенный «портрет» современной молодежи, представленной как чутко реагирующая на все прогрессивные веяния, «наиболее восприимчивая и мобильная часть общества». «Основы» предлагают считать молодежь «основным носителем инновационного потенциала»[1].

Такая оценка несет на себе отпечаток некоторой декларативности и не соответствует реалиям, поскольку мышление и поведение всех молодых людей не укладывается в единый стандарт. Некоторые эксперты даже полагают, что «сама молодежь не способна активно участвовать в процессе реализации политики в области молодежи, характеризуясь индифферентной жизненной позицией по большинству общественно значимых вопросов и отсутствием мотивации отстаивать свою молодежную гражданскую позицию»[2].

Давая высокую оценку нашей молодежи, разработчики текста «Основ», по-видимому, исходили из того, что не надо жалеть добрых слов для тех, кто является объектом воспитания. А в том, что молодежь нужно воспитывать, авторы «Основ» не сомневаются. Их тезис об «инновационном потенциале»

1 Распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 года № 2403-р. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/ (дата обращения: 10.10.2016).

2 Малыгина Е.А. Молодежная политика в современной России. URL: http://www.scienceforum.ru/2014/415/194 (дата обращения: 10.10.2016).

молодежи уживается с традиционными представлениями о том, что старшие поколения, создавая условия «расширения возможностей для эффективной самореализации молодежи», вправе направлять ее устремления в нужное общественное русло. «Основы» определяют молодежную политику как «систему мер, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи»[3]. Это означает, что работой с молодежью должны заниматься компетентные специалисты. В «Основах» сказано, что значимость работы с молодежью будет только расти: «Новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели развития страны требуют системного обновления механизмов молодежной политики»[4].

Попытки такого обновления уже предпринимались, причем уже неоднократно. В 1991 году работа с молодежью была возложена на созданный при российском правительстве госкомитет по делам молодежи. В 1998 году вместо него появился департамент по делам молодежи при Министерстве труда и социального развития. Через три месяца госкомитет был восстановлен, но спустя два года произошла новая «рокировка», в этот раз воссозданный департамент по молодежной политике был передан Министерству образования РФ. Тогда же в Федеральном агентстве по образованию возник еще один орган – Управление по делам молодежи. Очередная замена департамента на госкомитет произошла в сентябре 2007 года. Наконец, в мае 2008 года госкомитет по делам молодежи был переименован в Федеральное агентство. Четыре года оно находилось в ведении Министерства спорта и туризма, затем было передано под контроль Министерства науки и спорта, где находится и теперь. Столь частые переименования и перепрофилирования ведущего органа, отвечающего за работу с молодым поколением, едва ли могут служить показателем стабильности и успешности этой работы.

На этом фоне утверждать, что принятие «Основ государственной молодежной политики» автоматически изменило ситуацию к лучшему, пока преждевременно. Сейчас важнее обозначить резервы, использование которых привело бы к реальным позитивным сдвигам в работе с молодежью.

Записанные в текст «Основ» слова о всеобщей прогрессивности и мобильности молодежи следует воспринимать как некий идеальный показатель. Идеал, как категория, обладающая, по словам известного философа Э.В. Ильенкова, «глубоким социальным значением»[5], нужен как ориентир, маяк, указывающий дорогу. Проблемы начинаются тогда, когда этот идеал лишается живой связи с реальностью, консервируется, мертвеет. Было бы замечательно, если бы вся наша молодежь стала носительницей инновационного мышления. Видимо, к этому и нужно стремиться. Вместе с тем, однако, не следует допускать, чтобы притягательный идеал будущего сделался фетишем, создающим трудности сегодня, сейчас.

Молодежь не является монолитным целым, она разная – это очевидно. Если отвлечься от возрастного фактора, дифференциация внутри молодежи повто-

3 Распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 года № 2403-р.
4 Там же.
5 *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 204.

ряет разграничительные линии, подразделяющие все население страны на разные категории. Как и у старшего поколения, условия жизни у молодых людей различаются по уровню достатка, доступности социальной инфраструктуры и учреждений культуры, вовлеченности в общественные процессы и т.п. На обретение социальной мобильности и приобщение к передовым технологиям влияет этнокультурное многообразие с его широким спектром местных обычаев, традиций, стереотипов. Влияет и география: непросто привести к общему знаменателю бытовые условия жизни в столичных центрах и в отдаленных таежных поселках или горных аулах.

Применительно к реальной практике условным является и возрастной критерий, по которому к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет. Если речь заходит о молодежной ипотеке, то возрастная граница автоматически отодвигается до 35 лет, а если о молодежной науке, то и вовсе до 40-летнего возраста. «Дисконт» между возрастными рамками, применяемыми к категории «молодежь», составляет то ли 16 лет, то ли 21 год, то ли 26 лет, что и иллюстрирует меру условности этих рамок. Получается, что точное число людей, относящихся к категории «молодежь», зависит от совокупности быстро меняющихся локальных ситуаций.

Если не упоминать тех, кто перешагнул за 30 лет, то сейчас в Российской Федерации общим термином «молодежь» объединены 33-34 миллиона граждан, т.е. почти четверть населения страны. Внутри этого обширного людского массива отчетливо просматриваются подгруппы, отличающиеся одна от другой основным родом занятий и семейным положением.

Подростки от 14 до 18 лет – это в подавляющем большинстве учащиеся средних учебных заведений, живущие на иждивении у родителей. Среди переступивших 18-летний порог одна часть учится в вузах или специализированных колледжах, вторая часть проходит срочную службу в Вооруженных Силах, третья занята трудом на производстве или в сфере услуг. Некоторые юноши и девушки, достигнув 18 лет, начинают вести взрослую жизнь, обзаводясь семьей. К 22–24 годам большинство молодых россиян самостоятельно обеспечивает свое существование. С этих возрастных отметок число женатых и замужних заметно возрастает. К 30 годам большинство наших сограждан обретает определенность в профессиональной и семейной сферах. Как видим, интересы и заботы подгрупп, объединенных категорией «молодежь», являются далеко не одинаковыми.

Для подростков до 18 лет главной жизненной темой является учеба в школах, и применительно к ним молодежная политика почти целиком сводится к созданию условий для хорошего, качественного образования. А вот для тех, кто уже закончил учебу в школе и в вузе, молодежная политика, как правило, оказывается частным случаем социальной политики. Примерами могут служить государственные программы «Доступное жилье – молодым семьям» и «Материнский капитал».

Молодость отождествляется с получением знаний и представлений об окру-

жающем мире. Часть их юноши и девушки приобретают в кругу семьи. Однако семейное воспитание не в силах полностью заменить систему государственно-общественного образования, настроенную на формирование социального облика будущих членов общества, работников, граждан. Стало быть, важнейший сегмент молодежной политики напрямую связан с образовательной политикой, с состоянием дел в системе просвещения. В обеспечении интеллектуального и культурного развития молодежи образовательные учреждения являются своего рода «фундаментом». При этом «фундамент» может оказаться зауженным, если к нему не добавить такие компоненты, как общественные организации, институты гражданского общества, культурно-просветительские и другие учреждения. Без этих звеньев общественной структуры, являющихся не только накопителями практических знаний, но и ретрансляторами норм морали и нравственности, устоев и традиций, невозможно построение прочных и надежных конструкций государственно-политической системы.

В образовательные учреждения пора вернуть нравственное воспитание. Нужно «реабилитировать» само это понятие. На рубеже XX–XXI веков, когда на отечественных телеэкранах торжествовала идеология «освобождения от ретроградной морали», понятие «нравственное воспитание» попало под подозрение как нечто тождественное нудному морализаторству и менторским проповедям, базирующимся на стремлении равнять всех детей под одну гребенку. Однако в реальной педагогической практике нравственное воспитание – это искусство, не имеющее ничего общего с обезличивающими шаблонами и связанное с «подбором ключей» к душам конкретных юношей и девушек. Не посягая на духовную свободу молодых людей, нравственное воспитание призвано помочь им правильно самоопределиться в окружающем мире, избежать плена психологической беспомощности, апатии, депрессии, пессимизма.

Суть нравственного воспитания связана не с менторскими нотациями, а с закреплением в молодых умах категорий «достоинство», «честь», «человечность». Постигая подлинный смысл этих категорий, молодежь обретает психологическую защиту от нигилизма, бескультурья, агрессивных поведенческих манер, гедонизма и вульгарного потребительства. Понятие «нравственность» призвано служить единению научно обоснованной теории и реальной жизненной практики, единству общественных целей и задач с правами и обязанностями отдельных граждан. Нравственность – это ключевое условие достижения гармоничного развития личности, общества, это неизменное условие гармонии мира.

Волны напористого реформирования, накатывавшиеся на образовательную систему в 90-е годы прошлого века, если не смыли, то основательно подточили устои и традиции воспитания юношества. Сегодня стало понятно, что отказ от традиций – это отказ не только от прошлого, но и от устойчивых перспектив, это конструирование ситуации, когда люди живут одним днем, а общественная энергия тратится по пустякам, лишаясь созидательной роли.

Задача школы – не только вложить знания, умения и навыки, не менее важ-

ная задача – помочь каждому подростку обрести социальную нишу, соответствующую его умственным и физическим возможностям. Детям важно научиться точно и адекватно оценивать себя и свое место в обществе, не занижая, но и не завышая свою самооценку. За время обучения в их сознании должны укорениться базовые представления о семейных и гражданских обязанностях, а не только об индивидуальных правах, перекос в сторону которых отчетливо обозначился в 90-е годы. Среди жизненных ценностей, прививаемых школьникам педагогами, одна из главных позиций должна отводиться уважению – уважению к людям, к своей стране, своим родственникам, товарищам, соотечественникам.

Важно привить молодым людям уважение к выбираемому ими поприщу, к своей будущей профессии – и не только уважение, но и любовь. Не стоит опасаться «ненаучности» этого слова: любовь к своему делу всегда наполняла жизнь людей высокими смыслами, помогала отделять мастерство и искусство от банального ремесленничества, великое от мелкого, созидание от прозябания. В конце концов, именно любовь людей к профессиональной практической деятельности является основным двигателем общественного прогресса. С этих позиций ***одной из целей нравственного воспитания оказывается утверждение профессионализма в качестве ключевой общественной ценности.***

В государственной стратегии школьному воспитанию должно отводиться одно из главных мест. Пока же в школьной системе складывается весьма неоднозначная картина. Есть гимназии и школы, получающие спонсорскую помощь и обладающие развитой материальной базой, позволяющей делать учебный процесс творческим и интересным для учеников и учителей. Есть частные лицеи, в которых учебное дело организовано на высоком уровне, однако они доступны только для тех детей, чьи родители имеют высокие доходы. Учебных заведений, считающихся элитными, в общем количестве российских школ не так уж много.

Ситуацию в обычных, среднестатистических школах трудно назвать блестящей. Педагогические коллективы сталкиваются со многими проблемами: постоянной нехваткой средств на поддержание материальных фондов, невысокой зарплатой на фоне чрезмерной учебной нагрузки, засильем формализма, давлением со стороны чиновников, руководящих системой образования. Учителям обычных школ требуется немалая стойкость. Как отмечают Х.В. Дзуцев и А.М. Дигурова, при той нагрузке, которая ложится на плечи рядового российского учителя, «он просто отчитывает уроки, уставая невероятно». Про учителей сегодня говорят: «Ни карьеры, ни зарплаты, ни уважения учеников и родителей»[6].

Х.В. Дзуцев и А.М. Дигурова высвечивают некоторые сбои нынешней школьной системы. Об ЕГЭ они говорят как о «мрачной действительности», в которой «знания и нравственное воспитание ушли на второй план» и появился «коррупционный фон». Источником проблем стало ухудшение качественных характеристик тех, кто идет работать учителями. Одной из причин такого ухудшения экс-

6 *Дзуцев Х.В., Дигурова А.М.* Качество преподавания в школах, лицеях, гимназиях как фактор экономического роста Российской Федерации: социологический анализ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 10. С. 115.

перты называют «коммерческий набор в пединституты», вторую причину видят в догматическом подходе к идее всеобщего образования, делающем ее «порочной»[7].

Если при внедрении идеи всеобщего образования не учитывать всех сопутствующих обстоятельств, то она действительно может принести социуму вред. За внешне весьма привлекательной идеей может скрываться своеобразная «ловушка».

Выпускникам школ, сознание которых сформировано шаблонными алгоритмами «натаскивания» к ЕГЭ, трудно стать по-настоящему творческими личностями, нацеленными на постоянное расширение своего кругозора. Под флагом «подготовки к ЕГЭ» дети учатся пользоваться готовыми рецептами, оставаясь без фундаментальных знаний, без понимания скрытых за дефинициями и формулами внутренних смыслов литературы, русского языка, истории, физики, географии. Дети стали очень мало читать, заменив книги гаджетами, порождающими ощущение всеохватной информированности. Оно иллюзорно, но ребята об этом не знают.

Сегодня никому не придет в голову отрицать гуманистическую значимость идеи всеобщего образования. Эта идея нашла отражение в Конституции Российской Федерации, в которой четко зафиксировано: «Каждый имеет право на образование. Гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях»[8].

При этом идею всеобщего образования не следует понимать как некую статичную, неподвижную данность, никак не связанную с постоянно изменяющейся реальностью. Опыт зарубежных государств показывает: подходы к практической реализации этой идеи могут быть разными. Они зависят от конкретных социально-политических обстоятельств. Так, в Германии, где образовательная система в значительной мере подчинялась рыночным условиям, недавно было объявлено о введении бесплатного высшего образования. Ещё более яркий пример являет собою Куба, где в течение более полувека существовало всеобщее бесплатное образование, (полностью цепочка от детских садов – далее школы-ПТУ-ВУЗы). За годы нашей перестройки, Куба подняла качество образование до такой высоты, что система образования признана лучшей на континенте. Специалисты работают в большинстве Латиноамериканских стран, особенно в медицине, инженерии, преподают в ведущих ВУЗах всех испаноязычных стран. Это приносит Кубе значительные финансовые и политические дивиденды. Данная система является интересным образцом синтеза так называемой «советской» системы образования и воспитания и континентальной специфики. Такой синтез дал пример монетизации системы образования, через который проводится и воспитательный компонент.

Понятая формально, идея всеобщего образования может нести в себе некие общественные издержки. В реальной практике она нередко выливается в

7 Там же. С. 115-117.

8 Конституция Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2005. 32 с. С. 10.

стремление молодых людей любыми способами приобрести сначала школьный аттестат, а затем и вузовский диплом. Результатом фетишизации идеи всеобщего образования, подчинения ее умозрительным стандартам, насаждающим потребительские представления о «статусности» и «престижности», могут стать труднопреодолимые перекосы в общественной структуре.

Признаки таких перекосов уже видны. За два последних десятилетия число профессионально-технических училищ в России снизилось на 80 %[9]. Ключевая причина – утвердившаяся в сознании молодых «непрестижность» рабочих специальностей, неуважение, нежелание молодежи обретать профессии некоторым образом непрестижные. В начале ноября 2016 года социологи Уральского федерального университета провели опрос среди учащихся школ Свердловской области и выяснили, что 84 % опрошенных намерены после школы продолжить обучение в вузах, 8 % – в колледжах, 8 % не дали четкого ответа. Никто из опрошенных не собирается идти на стройку или в заводской цех. И это на фоне того, что среди всех вакансий, представленных на рынке труда Свердловской области, доля рабочих профессий составляет 53,6 %[10].

Промышленные предприятия и строительные организации остро нуждаются в токарях, фрезеровщиках, сварщиках, монтажниках, электриках, бульдозеристах, бетонщиках и т.д. Нехватка рабочих кадров тормозит рост производства, а нередко ведет и к остановке предприятий, дающих нужную стране продукцию. Сейчас во многих регионах страны заговорили о необходимости как-то популяризировать рабочие специальности, но инерцию, накопившуюся в общественном сознании за постсоветское время, благими пожеланиями не пробить. Нужны реальные меры. Есть основания полагать, что если закрыть частные некоммерческие вузы, «плодящие» не востребованных на рынке труда юристов и экономистов, то число молодых рабочих может все-таки увеличиться.

В «Основах государственной молодежной политики» отмечено: «Российская Федерация является одним из мировых лидеров по количеству молодых специалистов, получивших высшее образование»[11]. Прежде чем воспринимать этот факт как заслуживающий только одобрения, следовало бы, во-первых, проанализировать соотношение между учебными специальностями; во-вторых, внимательно взглянуть на качественную сторону высшего образования; в-третьих, найти точный ответ на вопрос: к чему стремятся выпускники школ, поступая в вузы? К тому, чтобы стать грамотными специалистами, способными расширить инновационный потенциал общества, или к тому, чтобы пополнить число обладателей «имиджевых» дипломов?

Многие юные граждане не имеют представления, какой профессией нужно овладеть, чтобы обеспечить себе достойное будущее. Сложились стереотипы о так называемых «успешных» и «престижных» профессиях. Вузы давно побили

9 *Михайлов А.* Вырастить рабочих поможет… кризис. URL: http://www.pravda.ru/economics/ rules/laws/18-02-2015/1248931-workers-0/ (дата обращения: 11.10. 2016).

10 Школьники Урала не хотят быть рабочими: «Жизнь без диплома скучна и бедна». URL: https://regnum.ru/news/society/2200841.html (дата обращения: 11.10.2016).

11 Распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 года № 2403-р.

все рекорды по перепроизводству юристов, экономистов, менеджеров, но вал выпускников с дипломами по этим специальностям продолжает прибывать на рынок труда. Молодые «специалисты» обнаруживают свою невостребованность и разочаровываются в продиктованном шаблонами выборе.

В номенклатуре учебных специальностей неоправданно большая доля приходится на так называемые «креативные» специальности типа «рекламный менеджмент», «управление конкурентоспособностью», «офисный сервис», «прикладная этика», «технологии event-сервиса» и т.д. и т.п.

Есть в системе высшего образования и другие проблемы, связанные с «валом». Студенты, которые хотят и, главное, могут хорошо учиться, попадают в обстановку, мало способствующую их желаниям и возможностям. Они соседствуют с теми, кто не обладает базовой подготовкой для усвоения вузовских программ, а преподаватели вынуждены подачу материала и критерии оценки знаний сводить к среднему уровню. Понуждает их к этому вузовский менеджмент, заинтересованный в большом количестве обучающихся на контрактной основе. На таком фоне слова об инновационном характере высшего образования остаются декларациями.

Количественный, «валовый» подход к образованию может повлечь за собой неприятные для общества социально-психологические последствия. Обладание вузовскими дипломами порождает у молодых людей завышенные ожидания. Если они не реализуются на практике, то трансформируются в ощущение неудачи или в обиду. Вместо «инновационных» специалистов общество получает аутсайдеров, «лузеров», «лишних людей», недовольных своим общественным статусом и готовых стать «кадровым резервом» протестного, оппозиционного движения.

«Чистка» номенклатуры учебных специальностей нужна как ответ на вызовы времени. Стране требуются специалисты в сфере высоких технологий, куда входят ядерная энергетика, теплофизика, ракетостроение, прикладная механика, гидроаэродинамика, информационная безопасность, полимерная химия, биохимия, геодезия, программная инженерия и многое другое. Сориентировать молодых людей на получение этих нужных стране специальностей – это и есть нерв современной молодежной политики.

Помощь, оказываемая юношеству в обретении надежной почвы под его ногами, вполне может сочетаться с решением стоящих перед Россией масштабных стратегических задач. Наглядной иллюстрацией этого тезиса стал запуск крупного проекта по открытию детских технопарков «Кванториум». Проект стал частью государственной стратегической инициативы «Новая модель системы дополнительного образования детей». Понятна логика ее руководителя А.Р. Белоусова, назвавшего сооружение и открытие первых 17 детских технопарков «историческим событием» и отметившего, что реализация задуманного приближает Россию «к уникальной форме будущего, которой пока нет у других стран»[12].

12 Белоусов: открытие детских технопарков «Кванториум» является историческим событием. URL: http://tass.ru/obschestvo/3860947.

Целями данной стратегической инициативы являются возрождение престижа инженерных и научных профессий, реализация научно-технического потенциала российской молодежи, подготовка национально ориентированного кадрового резерва для глобального технологического лидерства России. Методика достижения этой цели связывается с объединением усилий науки, бизнеса и государства на основе государственного и частного партнерства в сфере дополнительного образования для одаренного и талантливого юношества.

По задумке авторов проекта, детские площадки системы «Кванториум» должны предоставить российским школьникам принципиально новые возможности в деле приобщения к лучшим, передовым достижениям современного технического прогресса. Функциональный формат этих площадок выстроен так, чтобы пробудить и закрепить у детей интерес к технологическому творчеству, дать им знания, которые в рамках стандартов школьного образования являются для них недоступными. Идея «Кванториума» направлена на создание комфортной среды для ускоренного развития у детей от 5 до 18 лет навыков научно-технического и изобретательского мышления, а в перспективе – на подготовку ученых и инженерно-технических работников, способных обеспечить передовые позиции российской науки и индустрии в общемировом масштабе. Проект «Кванториум» ориентирован на внеклассное образование для талантливых российских школьников, но при этом он призван послужить накоплению предпосылок для перехода российской системы образования к новому качественному состоянию, характеризуемому максимально высоким уровнем эффективности.

Стартовал проект в Набережных Челнах, Ханты-Мансийске, Нефтеюганске и некоторых других городах,где были построены дворцы детского технического творчества, ставшие достойным пристанищем для технопарков «Кванториум». Основу их инфраструктуры составили многофункциональные и оборудованные в соответствии с самыми последними инновационными достижениями учебные классы и лаборатории. Во всех технопарках предусмотрены также библиотеки, медиатеки, конференц-залы, кинотеатры, зоны отдыха, кафе.

На открытии технопарка в Набережных Челнах присутствовал Президент страны В.В. Путин, ознакомившийся с его структурой. Она включила в себя несколько квантумов, специализирующихся на таких научно-технических направлениях как физико-математические основы космонавтики, практическая география и картография, робототехника, радио- и электротехника, нейробиологические технологии, программирование, информационные системы и информационная защита, авиация и наземный транспорт, лазерные технологии, нефтедобыча и нефтепереработка и т.д. Можно уверенно сказать, что большинство школьников, выбирая для себя те или иные квантумы, выбирают и будущую профессию, укрепляют свою профессиональную самомотивацию.

Для столичных школьников в 2016 году открылась площадка на территории крупного технополиса «Мосгормаш». Ее посещают более 200 учащихся из 35 московских школ. В течение 2017 года в Москве появится еще десять

подобных площадок, где дети получат возможность не только выбрать будущую профессию, но и установить контакты с потенциальными работодателями, заключив с ними отложенные контракты, предусматривающие помощь в получении профильного образования. В случае успешного завершения учебы молодыми людьми для них откроются цеха и лаборатории соответствующих московских предприятий[13].

Инициатива создания детских технопарков, заслуживает, безусловно, всяческой поддержки и одобрения, но нельзя забывать и о возможных «подводных камнях», своевременное обнаружение которых даст возможность избежать сбоев в важной государственной работе. Во-первых, нужно иметь в виду, что главными противниками любых инноваций являются инерция и рутина, поэтому в будущем работа технопарков может сохранять свою полнокровность только при условии непрерывного внедрения новых, свежих технологических идей и решений.

Во-вторых, перспективы детских технопарков будут зависеть от расширения их доступности для учащейся молодежи. Превращение технопарков в замкнутое «элитарное» пространство может привести к выхолащиванию первоначального смысла прекрасной идеи. Хотелось бы, чтобы сайт АСИ стал понятным не только для инновационных, но и обычных, «средних» пользователей. Хотелось бы видеть «Кванториум» представленным на более доступной медиаплощадке.

В-третьих, инновационное движение должно быть не только общей задачей технопарков, но и критерием деятельности их персонала. Как сообщается, заработные платы сотрудников «Кванториума» «в три раза выше, чем в остальных элементах макроэкономики»[14]. Понятно, что творческая деятельность должна поощряться, однако при этом было бы уместным следить за тем, чтобы работники детских технопарков «не почивали на лаврах», постоянно заботясь о своем профессиональном совершенствовании. Логично допустить, что уровень своей квалификации им придется доказывать не только в рамках текущих аттестаций, но и такими зримыми аргументами как патенты на изобретения, различные научные проекты, значимые методические презентации, научные статьи и монографии. При этом их профессиональный рост отнюдь не исключает использование доказавших свою надежность и эффективность «старых» наработок».

Из всего вышесказанного следуют определенные выводы. Нет никакой необходимости противопоставлять самореализацию молодежи жизненным интересам старшего поколения. Пусть в диапазон этой самореализации входят романтические увлечения, молодежный фольклор, музыкальная субкультура, спорт, туризм, информационные технологии. Однако ***базовую платформу молодежной самореализации в любом случае составляют качественное образование, ориентированное на профессиональный труд и достойное вознаграждение за него, на надежные социальные гарантии, на прочные семейные и культурные основы***.

13 Хорошо забытое старое // Литературная газета. 2016. 21 декабря. № 50. С. 22.

14 Технопарк «Кванториум» посетил В.В. Путин. URL: http://tehnopark-kvantorium.ru/.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 года № 2403-р. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/ (дата обращения: 10.10.2016).
2. Малыгина Е.А. Молодежная политика в современной России. URL: http://www.scienceforum.ru/2014/415/194 (дата обращения: 10.10.2016).
3. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
4. Дзуцев Х.В., Дигурова А.М. Качество преподавания в школах, лицеях, гимназиях как фактор экономического роста Российской Федерации: социологический анализ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 10. С. 113-118.
5. Конституция Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2005. 32 с.
6. Михайлов А. Вырастить рабочих поможет… кризис. URL: http://www.pravda.ru/economics/ rules/laws/18-02-2015/1248931-workers-0/ (дата обращения: 11.10. 2016).
7. Школьники Урала не хотят быть рабочими: «Жизнь без диплома скучна и бедна». URL: https://regnum.ru/news/society/2200841.html (дата обращения: 11.10.2016).
8. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
9. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северно-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012.
10. Белоусов: открытие детских технопарков «Кванториум» является историческим событием. URL: http://tass.ru/obschestvo/3860947 (дата обращения: 20.10.2016).
11. Хорошо забытое старое // Литературная газета. 2016. 21 декабря. № 50.
12. Технопарк «Кванториум» посетил В.В. Путин. URL: http://tehnopark-kvantorium.ru/ (дата обращения: 21.10.2016).
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Т. 2. М: Этносоциум, 2015.
14. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Т. 3. М: Этносоциум, 2015.
15. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. М.: Этносоциум, 2009.
16. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
17. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
18. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
19. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
20. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.

Bibliography:

1. Decree of the Russian Government on November 29, 2014. № 2403-p. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/ (reference date: 10.10.2016).
2. Malygina E.A. Youth policy in modern Russia. URL: http://www.scienceforum.ru/ 2014/415/194 (reference date: 10.10.2016).
3. Ilyenkov E.V. Philosophy and Culture. M.: Politizdat, 1991. 464 p.
4. Dzutsev H.W., Digurova A.M. The quality of teaching in schools, lyceums, gymnasiums as the Faculty torus Russian economic growth: the sociological analysis // Etnosotsium and ethnic culture. 2016. № 10. P. 113-118.
5. The Constitution of the Russian Federation. M .: TK Welby, 2005. 32 p.
6. Mikhailov A. Grow workers help ... crisis. URL: http://www.pravda.ru/economics/ rules / laws / 18-02-2015 / 1248931-workers-0 / (reference date:. 11.10 in 2016).
7. Students Urals do not want to be working: «Life is boring without a diploma and poor». URL: https://regnum.ru/news/society/2200841.html (reference date: 10/11/2016).
8. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
9. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M.: ROSSPEN, 2012.
10. Belousov: opening of the children's park «Kvantorium» is a historic event. URL: http://tass.ru/obschestvo/3860947 (reference date: 10.10.2016).
11. The Old New Thing // Literary newspaper. 2016. 21 December. Number 50.
12. Technopark «Kvantorium» visited VV Putin. URL: http://tehnopark-kvantorium.ru/ (reference date: 10.10.2016).
13. The Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation. T. 2. M: Etnosotsium, 2015.
14. The Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation. T. 3. M: Etnosotsium, 2015.
15. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the na-tional question: Monograph. M.: Etnosotsium 2009.
16. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
17. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
18. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
19. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
20. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2011.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Курская академия государственной и муниципальной службы

Санкт-Петербургского государственного института культуры

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Анциферова И.В.
Доктор социологических наук, профессор, ректор
Курской академии государственной и муниципальной службы.

Ермаков В.М.
Доктор философских наук, профессор,
Курская академия государственной и муниципальной службы.

Противоречивая сущность управления как предмет научного исследования

Мы сами и окружающий нас мир буквально сотканы из противоречий, которые выступают фундаментом всего сущего, основой саморазвития предметов, явлений, процессов. Умение вскрывать противоречия, находить оптимальные и своевременные способы их разрешения – центральное звено, ядро управления, залог эффективного руководства. К сожалению, в повседневной практике, в обыденном сознании термины «противоречия», «проблемы», «коллизии» нередко приобретают негативный оттенок. Часто имеет место попытки уйти от проблем, закрывать глаза на существование противоречий. А это чревато негативными последствиями, ибо накопление противоречий и отсутствие стремления действовать по их преодолению только усугубляет ту или иную управленческую ситуацию, что в свою очередь может привести к дезорганизации социальной системы, возникновению разрушительных дисфункций, в конечном итоге гибели целостности. Яркий тому пример – распад СССР, одной из причин которого является ложное утверждение о том, что развитой социализм характеризуется отсутствием каких бы то ни было значимых социальных противоречий. На это была настроена вся система социального управления. А ведь В.И Лениным было дано краткое, но емкое определение социализма как неполного коммунизма, несущего в самом себе остатки, «родимые пятна капитализма». Отсюда главная задача новой экономической политики состояла в том, чтобы соединить казалось бы несоединимое – поставить государственно-монополистический капитализм на службу всему народу. В таком деле «рубить все под корень» означает его полный провал. Известная формула «в каждом общественном явлении есть остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего» отражает действие диалектического закона отрицание отрицания - одна противоположность противостоит другой, и их взаимодействие рождает нечто новое.

Противоречие- диалектическое взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении выступают источником самодвижения, развития объективного мира и познания. Выражая сущ-

ность закона единства и борьба противоположностей категория, «противоречие» занимает центральное место в материалистической диалектике. Обладая всеобщим характером противоречия по – разному проявляются в различных сферах бытия и познания в зависимости от специфики противоположных сторон и от условий развертывания их взаимодействий. Различают внутренние и внешние, основные и неосновные, антагонистические и неантагонистические противоречия. Внутренние противоречия – это взаимодействие противоположных сторон внутри данного объекта. Внешние противоречия – это взаимодействие противоположностей, относящихся к разным объектам (например, между природой и обществом). Антагонистские противоречия – это взаимодействие между враждебными, непримиримыми сторонами. Антагонистские противоречия разрастаясь до конфликта (открытое столкновение противоположностей) могут вылиться в социальную революцию. Неантагонистские противоречия выступают как взаимодействие сторон, основные интересы которых совпадают. Основные противоречия – это противоречия, играющие решающую роль в развитии тех или иных явлений[1]. Главные противоречия – противоречия, которые определяют развитие явления на определенном этапе его существования. По отношению к нему все остальные противоречия рассматриваются как второстепенные.

В основе социальных противоречий лежит разность, противоположность интересов и потребности как внутри личности, так и в обществе между различными социальными группами, общностями, классами. Социальное противоречие следует рассматривать как взаимодействие противоположных тенденций развития общественных явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и саморазвития системы. Следует иметь в виду, что социальные противоречия возникают посредством деятельности людей, развиваются и разрешаются также в результате их действий.

Социальные противоречия, по мнению специалистов, можно классифицировать по следующим основаниям: по социальному качеству противоречия как общественного отношения; по субъекту – носителю противоречия; по социальной сфере обнаружения противоречия; по способу существования социального противоречия. По социальному качеству – противоречия антагонистские и неантагонистские; по субъекту-носителю – противоречия общечеловеческие, национальные, классовые, групповые. В зависимости от социальной среды различают противоречия экономические, политические, духовно-идеалистические, экологические, демографические и т.п. По способу существования – противоречия как социальные противоположности, социальные различия и социальные тождества. Социальные противоположности – это отношения конфликта между людьми, которые выражаются в столкновении их коренных интересов. Особые состояние противоречия: «кризис», «война», «революция». Данные понятия выражают наивысшую степень обострения борьбы в прямом смысле. Социальное

1 См. подр. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосов, С.М. Киселев, В.Г. Панов, 1983.

различие – это отношение несоответствия интересов людей по поводу отдельных социальных объектов, обусловленные их общественным бытием. Конкретное содержание социального различия выражается в терминах «существенное (несущественное) различие», «разногласие», «совпадение (несовпадение)», «сбалансированность (диспропорция)». В развитии социального противоречия выделяют несколько стадий. Первая стадия, зарождаясь в виде возможности, социальное противоречие выступает как тождество, включающее в себя несущественные различия. На второй стадии в составе диалектического тождества порождаются и углубляются существенные различия. На третьей – существенные различия перерастают в противоположности и выражают себя в таком особом состоянии противоречия как кризис, война, революция. Поэтому особую актуальность в системе управления приобретают не только научный анализ социальных противоречий, но и поиск путей, способов, форм их разрешения[2].

Проблемы (в переводе с греческого – преграда, трудность, задача) – объективно возникающий в ходе развития вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический и теоретический интерес. Развитие человеческого познания может быть представлено как переход от постановки проблем к их решению, а затем к постановке новых проблем. Жизненный, конструктивный характер содержания проблем отличает их от «псевдопроблем» - вопросов, обладающих лишь кажущейся значимостью[3].

В широком смысле под социальными проблемами понимают все социальные явления, связанные с поведением людей в обществе, их деятельностью в рамках нормы, так и за её пределами. В более узком смысле о проблеме говорят, обнаруживая разрушение стабильных социальных связей, когда её развитие приводит к напряженности и конфликтам. В данном случае для выявления социальных проблем реальное положение дел сопоставляют с нормой. Социальную проблему можно понимать как противоречие, осознаваемое субъектом деятельности, значимое для него несоответствие между целью этой деятельности и результатом. Проблема, как правило, возникает из-за отсутствия или недостатка у человека, социальной группы необходимых ресурсов для достижения поставленной цели, вследствие чего не удовлетворяются те или иные их потребности. Возникает состояние напряжения, которое детерминирует поиск новых способов и методов деятельности, поиск и использование необходимых средств существования, материальных и духовных благ. Социальная проблема появляется лишь тогда, когда она проходит через сознание человека. Степень сложности социальных проблем может быть разная. Не исключено и ложное, искаженное представление о проблеме, не соответствующее ее реальному содержанию. Правильное понимание проблемы, её источника чрезвычайно важно для достижения позитивных результатов и последствий человеческой деятельности.

2 См. подр. Социология. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом А.А. Грицанов, В.А. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, 2003.

3 См.: Новая философская энциклопедия: В 4 Т. – М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стенина, 2001.

Таковы, кратко, на наш взгляд, основные методологические, концептуальные подходы к изучению феноменов противоречий и проблем в социальной жизнедеятельности общества и человека.

Управление – один из самых противоречивых и проблемных видов человеческой деятельности. Это обусловлено бесконечным разнообразием мира, которое объективно полагает необходимость упорядочения, регулирования взаимодействия множества противоположных частей определенной целостности – социальной системы. Отсюда управление как единый процесс приобретает противоречивый характер, ибо он означает непрерывное движение, т.е. непрерывный поток изменений, источником которых является борьба противоположностей. В управлении противостоят друг другу два главных актора – субъект и объект. Взаимодействие между этими противоположностями составляет, на наш взгляд, «основное» противоречие управления, его ядро и движущую силу. Из данного ядра можно выделить несколько групп производных противоречий: 1) противоречия, присущие субъекту управления; 2) противоречия, характерные для объекта управления; 3) противоречия взаимодействия субъекта и объекта; 4) противоречия взаимоперехода противоположностей друг в друга; 5) противоречия между управлением как относительно автономной целостностью и внешней средой.

Назначение, миссия управления – приведение хаоса в порядок, т.е. такое состояние системы, в которой все её элементы взаимосвязаны выполнением четко определенных функций, действуют согласованно, подчиняясь общей цели, а умножение их усилий приносит синергетический эффект. В таком случае можно говорить о непрерывном наращивании преобразовательного, творческого потенциала управления как важнейшего фактора повышения его результативности.

К сожалению, анализ имеющееся сегодня литературы свидетельствует о явном дефиците внимания к данному вопросу. Попытаемся кратко в концептуальном плане, пояснить приведенные выше теоретико-методологические подходы. Прежде всего, следует подчеркнуть, что в многочисленных дефинициях понятие «управление» тесно увязывается с понятием «противоречие». Например, в одном из известных словарей содержится следующая трактовка. По своей сущности социальное управление упорядочивает противоречивое взаимодействие между индивидуальными, групповыми и общими интересами для их совместной реализации. Социальное управление есть регуляция социальных отношений, определяющих положение и роль людей в обществе, направленность их интересов, деятельности, её содержание и интенсивность. Социальное управление воздействует на общественные отношения и, прежде всего, на отношения по поводу вещей, средств производства, обеспечивая согласование многообразных интересов (территориальных, национальных, коллективных, индивидуальных и т.п.), организует социальные действия, достижение намеченных целей, общих результатов[4]. В свою очередь, упорядочение означает способ преодоления

4 См.: Социальное управление: Словарь/Под. ред. В.И. Добренькова, И.М. Слепенкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 169.

противоречия. К примеру, общих и частных функций управления; соединения особых интересов индивидов, социальных групп, других общностей с общими интересами. В процессе взаимодействия субъекта и объекта возникает особый вид общественных связей – отношения между людьми по поводу организации совместной жизнедеятельности. При этом надо подчеркнуть, что общественные связи возникают и действуют только между разностями, противоположностями, т.е. вне социальных противоречий не может быть каких-либо общественных отношений, в т.ч. управленческих. Важное теоретическое и практическое значение имеет анализ механизма взаимоперехода субъекта и объекта управления друг в друга. Таким механизмом, нам представляется, являются прямые и обратные связи. Именно они образуют основное содержание взаимодействия между противоположными сторонами процесса управления. Эти связи реализуются посредством информации и каких-либо действий. Изменения, происходящие в объекте в результате управленческого воздействия, транслируются в субъект и вызывают в нем соответствующие перемены. Между противоположностями происходит взаимообмен веществом, энергией и информацией. Здесь мы имеем дело с взаимообогащением и взаимодополнением субъекта и объекта. Взаимообогащение – передача сторонами друг другу своих лучших свойств и качеств. Но не исключена взаимопередача и отрицательных свойств. Субъект черпает свой потенциал из объекта управления (кадровый, финансовый, технологический и т.д.) и наоборот.

Внутренние противоречия субъекта управления (руководителя, органа управления). Между руководителем и подчиненными, исполнителями идеальных отношений не бывает, хотя к определенной гармонии стремиться желательно. Главное различие в том, что одни командуют, другие исполняют, одни диктуют свою волю, другие ей подчиняются. Возникают внутри органа отношения приказ-исполнение, господство-подчинение. Одни наделяются правом приказывать, другие обязанностью исполнять. В таких отношениях может возникнуть противоречие между исполнительностью, дисциплинированностью и инициативностью, творческим подходом к делу подчиненных. На базе данного противоречия образуются стили управления (авторитарный, демократический, либеральный). Репродуктивный и конструктивный (воспроизводственный и производительный) типы управления. Эти противоположности присутствуют в деятельности субъекта управления. Другой вопрос: какой из них преобладает. Оптимальный вариант – второй. В его основе лежит творческий подход в управлении – способность к выработке и реализации оригинальных решений, новаторских приемов и способов управленческой деятельности, умение действовать в экстремальных ситуациях, постоянное стремление к нововведениям, способность их последовательно и настойчиво проводить в жизнь. Такой подход предъявляет высокие требования к личности руководителя, его общей культуре, образованности, профессиональной компетенции, критическому характеру мышления, развитости чувства нового, готовности к риску, твёрдости воли и т.п.

Следует подчеркнуть, что такой подход к личности руководителя в значительной мере способствует накоплению энергетического потенциала органа управления, т.е. умножение силы притяжения множества разнополюсных элементов.

Ключевым моментом, отправным пунктом социального регулирования является управленческое решение. Оно также по своей природе противоречиво, т.к. представляет собой альтернативный выбор социальной цели, вырабатываемой субъектом управления для управленческого воздействия на объект управления. Деятельность по преодолению (снятию) актуальной социальной проблемы включает три последовательных этапа: подготовка управленческого решения, его принятие и выполнение[5]. Эти три этапа отражают диалектический закон отрицание отрицания, одна противоположность отрицает другую. Такое взаимодействие дает определенный результат. Качество результата, степень его соответствия поставленной цели определяется взаимодействием множества факторов, имеющих разнородную природу, строго учитывать которые должен субъект управления. Управленческое решение может быть по способу принятия коллегиальным и единоличным. Возникает противоречие между принятым решением и последствиями его реализации. Поэтому выбор наиболее оптимального варианта управленческого решения в обязательном порядке предполагает предвидение того, что повлечет за собой его исполнение. Наконец диалектический подход требует всестороннего учета факторов как благоприятствующих, так и противодействующих реализации управленческого решения.

Внутри субъекта управления можно обнаружить группу противоречий второстепенных, оказывающих несущественное воздействие на состояние и динамику управляющей системы. Это противоречия, возникающие из взаимодействия отдельных её элементов. Например, противоречие между уровнями управления, противоречия делегирования полномочий сверху вниз и снизу вверх. Противоречия горизонтального взаимодействия. Организационные и функциональные противоречия. Например, имеют место случаи, когда в органе управления одни подразделения имеют большое количество элементов и весьма широкий спектр функций, не соответствующих назначению, целям и задачам данной структурной единицы. Организационно-структурный потенциал или превышает допустимое значение или ниже этих значений. Каждому органу управления присуща определенная система противоречий – субъектно-объектные, объектно-субъектные, объектно-объектные, субъектно-субъектные. На их базе возникают отношения между такими противоположностями: руководитель –> подчиненный (первая сторона представляет ведущую противоположность); подчиненные –>руководитель; между исполнителями как равноправными акторами по отношению к ведущей стороне; между акторами, выступающими ведущими сторонами. Особую группу внутренних противоречий составляют пространственно-временные. По пространством понимаются сферы деятельности, под временными характеристиками длительность (продолжительность) жизни

5 Граждан В.Д. теория управления: учебное пособие/В.Д. Граждан. – М.: Гордарики, 2007. – С.411.

противоречия от начала его возникновения до позитивного снятия (разрешения). Причем временной фактор в данном виде противоречия играет ведущую роль. Если возникшая коллизия длительное время не преодолевается, то сила возмущения в рамках ограниченного пространства резко возрастает, возникает конфликт (завершающая стадия развития противоречия), который или полностью разрушает систему, либо переводит её в новое качество. Особого внимания заслуживает ситуация конфликта интересов, который при определенных условиях может приобрести свойства антагонизма. Эта проблема достаточно широко и всесторонне исследована во множестве публикаций. Очень кратко коснусь лишь тех моментов, которые имеют место в контексте темы статьи.

Суть данного конфликта зримо проявляется в форме всякого рода злоупотреблений служебным положением, теми преимуществами, которые дает занимаемая чиновником должность. Возникает большой соблазн использования имеющихся в распоряжении должностного лица полномочий для личной, корыстной выгоды. Для устранения тех или иных негативных проявлений необходимо, прежде всего, определить их причину, первоисточник. Для того чтобы избавиться от сорняка на огороде, периодически его скашивать – дело бесполезное, от этой процедуры его становится все больше. Только удалив его корни можно освободиться от нашествия паразитической растительности. Эта универсальная закономерность распространяется и на общественные отношения, как на макроуровне, так и на микроуровне. Причина всего сущего - деятельность, целенаправленная активность человека, посредством которой он: осваивает и присваивает внешнюю среду своей жизнедеятельности; взаимообогащает внутренне и внешнее (или обедняет, истощает). Всякая деятельность есть единство субъективного и объективного. Вне данного единства ни то, ни другое существовать (проявлять свою сущность) не может. Применительно к негативным девиациям в субъекте управления это означает: 1) наличие определенного набора личностных качеств (тщеславие, корыстолюбие, честолюбие, завышенная самооценка и ощущение превосходства, гипертрофированный индивидуализм и т.д.); 2) социальная среда, благоприятная для возникновения, функционирования и развития отрицательных девиаций (отклонений от официально и неофициально принятых обществом норм и правил поведения); 3) одобрение и осуждение того или иного вида действий, поступков человека. Если в обыденном массовом сознании глубоко укоренилось убеждение, что взятки, мздоимство – норма повседневной жизни и если административно-правовое пространство (внешняя среда) не имеют достаточно надежных и эффективных механизмов защиты от негативных девиации и устранения причин их возникновения, всякого рода асоциальные проявления могут получить «бессрочную прописку» в человеческом общежитии. Именно соединение минусов объективного и субъективного в органе управления дает антиобщественный результат, опасную для организации направленность движения. Однако практика противодействия коррупции нередко носит поверхностный характер и сводится

лишь к правовым и административным мерам, которые нацелены на устранение «вершков», оставляя не тронутыми «корешки».

В завершении статьи целесообразно остановиться на общей характеристике противоречий и проблем процесса взаимодействия субъекта и объекта управления. Частично данного вопроса мы касались выше. В нашем случае речь пойдет о процессуальных противоречиях. Известно, процесс – есть движение, последовательная смена состояний явления, постоянный переход от одной фазы (ступени) к другой. Такой переход обусловлен тем, что каждая фаза отрицает самою себя посредством противоречия между старым и новым (прошлым и настоящим). Таким образом, процесс взаимодействия субъекта и объекта управления носит циклический характер. А каждый цикл, в свою очередь, имеет свою систему противоречий. Нечто не возникает из ничего. Нечто новое всегда имеет генетическую природу ему присущую. Таким образом, между циклами взаимодействия субъекта и объекта возникают связи последовательности смены и преемственности. Это значит, каждый цикл не может существовать абсолютно отдельно, сам по себе. Он имеет место в тесной связи с предыдущим и последующим. В практическом плане мы говорим о механизме взаимодействия субъекта и объекта управления, т.е. следующими друг за другом в строго определенной последовательности действиями, операциями, приемами, методами, формами данного процесса. В реальной действительности механизм взаимодействия обретает форму управленческих технологий.

Ключевым звеном механизма взаимодействия между субъектом и объектом выступает диалектическое единство методов убеждения и принуждения. Они находятся в состоянии противостояния, одновременно взаимоотрицания и взаимодополнения друг друга. Первое (убеждение) относится к типу «мягких» связей, второе – к жесткому типу. В каждом акте убеждения содержится момент принуждения (побуждения) и наоборот. Субъект управления, взаимодействуя с объектом, доказывает правоту, правильность, обоснованность своих решений и действий и тем самым стремится убедить свою противоположность в справедливости своих позиций, требований и действий, обосновывает их необходимость и объективную природу.

Ведущей противоположностью в одних условиях становится убеждение, в других – принуждение. Можно сформулировать два необходимых условия доминирования одного из них. Первое – степень развитости, зрелости объекта, которая определяет предрасположенность (доверие, поддержка) к позитивному восприятию, адекватной реакции на возмущающие воздействия субъекта. Второе. Степень совершенства, рациональности субъекта управления – наличие специальной подготовки, профессионализм кадров, открытость, готовность к партнерским отношениям, последовательная ориентация на потребности, запросы, интересы объекта.

Опережение и отставание в развитии, как разновидность противоречий взаимодействия субъекта и объекта. Еще одна проблема эффективности

управления – соотношение темпов развития между субъектом и объектом. Взаимодействие между ними можно считать плодотворным в случае опережающего развития субъекта, его постоянная ориентация на перспективу. Если объект в своем развитии опережает субъект, то это серьезный сигнал тревоги о серьезных сбоях в механизме их взаимодействия, о том, что в нем возникли неполадки.

Выводы

Актуальность выявления социальных противоречий, порождаемых ими проблем, обусловлена с одной стороны стремительно нарастающим многообразием и усложнением современного мира, резким ускорением происходящих в нем процессов, обострением борьбы нового со старым, отжившим. Данное обстоятельство является и причиной и следствием стремительного развития процесса поляризации, противоборства, противостояния социальных систем и внутри них разнонаправленных сил и векторов, тенденций движения. С другой стороны, накопленный человечеством потенциал знаний, достижений гуманитарных, естественных, технических наук создают весьма благоприятную почву для дальнейшего продвижения вперед по пути расширения и углубления наших представлений, знаний законов, закономерностей функционирования и развития объективной реальности, источниками которых выступают противоречия. Одни из них длительное время остаются неименными, другие видоизменяются, обретают новые формы. Их глубокое и всестороннее изучение, поиск действенных способов и рычагов позитивного снятия противоречий представляет собой весьма значимую и сложную теоретическую и практическую задачу, поставленную всем ходом развития нынешнего общества информации и знаний. Выявление диалектического механизма общественного развития – сердцевина данной задачи.

Все сказанное выше имеет прямое, особое отношение к такому феномену как управление. Он поправу относится к самому противоречивому виду человеческой деятельности. Выявить противоречия, вытекающие из них проблемы управления, найти действенные методы их разрешения (позитивного снятия) – значит поставить организационно-регулятивную подсистему общества на прочную, фундаментальную научную основу, перевести практику управления в новое качественное состояние, отвечающее высоким и жестким требованиям современности.

Социальные противоречия, в том числе управленческие – есть причина и следствие человеческой деятельности. Вне деятельности не может быть сущего. Субстанция управления – диалектическое единство двух противоположностей - субъекта и объекта, их взаимодействие. Важное значение имеет определение содержания и классификация противоречий управления. Основное противоречие управления – противоречие между субъектом и объектом. Их диалектика состоит в борьбе противоположных сторон, взаимоотрицании друг друга, взаимопроникновении. Это находит отражение в соединении взаимоисключающих процессов объективации и субъективации. Первый предполагает присвоение субъектом управления определенных свойств и качеств объекта. Субъектива-

ция означает переход свойств субъекта к объекту.

От основного противоречия управления производны следующие группы противоречий:

1) противоречия внутри субъекта управления;

2) противоречия, свойственные объекту управления;

3) противоречия процесса взаимодействия субъекта и объекта;

4) противоречия взаимоперехода противоположностей друг в друга;

5) противоречия между управлением как относительно автономной целостью с внешней средой.

Миссия управления, целенаправленное использование названного комплекса противоречий – приведение хаоса в порядок, достижения такого состояния управляющей подсистемы, при котором все её элементы взаимосвязаны, взаимообусловлены выполнением четко определенных функций, действующих согласованно, подчиняясь общей цели и умножения их усилия посредством организации, что дает синергетический эффект. Происходит непрерывное накопление энергетического потенциала управления как важнейшего фактора повышения его результативности. В процессе взаимодействия субъекта и объекта возникает особый вид социальных связей – отношения между людьми по поводу организации совместной жизнедеятельности. Эти отношения делятся на субъектно-объектные, объектно-субъектные, объектно-объектные, субъектно-субъектные. Ключевым звеном в механизме взаимодействия противоположностей, разрешения возникающих в нем противоречий являются методы убеждения и принуждения, тесно взаимосвязанные между собой и обладающие универсальным характером.

Список литературы:

1. Граждан В.Д. теория управления: учебное пособие / В.Д. Граждан. – М.: Гордарики, 2007.
2. Новая философская энциклопедия: В 4 Т. – М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стенина, 2001.
3. Социальное управление: Словарь/Под. ред. В.И. Добренькова, И.М. Слепенкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
4. Социология. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом А.А. Грицанов, В.А. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, 2003.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосов, С.М. Киселев, В.Г. Панов, 1983.
6. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
7. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
8. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.

Bibliography

1. Citizens V.D. Management theory: Textbook / V.D. Citizens. - M.: Gordariki 2007.
2. The New Encyclopedia of Philosophy: In 4 T - M.: Thought. Edited rd V.S. Stenina 2001.
3. Social Control: Dictionary / Under. Ed. IN AND. Dobrenkova, I.M. Slepenkova. - M.: MGU, 1994.
4. Sociology. - Minsk: Interpresservis; Book House A.A. Grits-new, V.A. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereschenko 2003.
5. Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M.: Soviet encyclopedia. Ch. Editorial: L.F. Il'ichev, P.N. Fedosov, S.M. Kiselev, V.G. Panov 1983.
6. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
7. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
8. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.

Иларионова Т.С.

Доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Национальные меньшинства в городской среде: историко-сравнительный анализ[1]

I.

Городская среда для национального меньшинства – это, как правило, новый опыт поселения, занятости, гражданской активности, это шанс осуществить себя в системах управления, поскольку именно город, а не село с его особенностями, определяемыми природными циклами, предоставляет самые разные варианты личных и групповых стратегий, расширяющих для людей жизненные перспективы. Российский город сегодня поощряет свободную конкуренцию жителей за рабочие места и, особенно, за представительство в системах управления. На деле же часто это ведет к тому, что меньшинства проигрывают в состязании, поскольку имеют совершенно иные стартовые возможности по сравнению с большинством в получении социальных благ и не входят в непотистские сети, имеющие подчас для продвижения по профессиональным лестницам ключевое значение.

Отказ отечественного законодательства создавать какие бы то ни было преференции для меньшинств представляется обоснованным, это способствует сохранению гражданского мира в стране, создает важные условия для реализации общих прав и свобод человека, однако именно такой отказ в преференциях приводит к тому, что представители национальных меньшинств занимают окраинное положение в обществе. То есть государство фактически «воспроизводит» меньшинства, способствует закреплению за теми или иными малыми народами экономических и социальных ниш. Выйти из положения меньшинства, то есть продвинуться по карьерной лестнице, включиться в институты управления, занять заметное положение в местной или региональной политике, некоммерческом секторе, на практике означает своего рода «преодоление» жизни меньшинства: нужно получить массовую или, наоборот, совершенно уникальную профессию, обладать лидерскими качествами, в том числе и таким, как идти против обстоятельств и пытаться установить отношения с представителями большинства.

Отказ от преференций для меньшинств не гарантирует, что в стране будут укрепляться основы толерантного, спокойного соседства, сотрудничества, взаимопомощи народов. И эта проблема проявляет себя не только в субъектах Федерации с преобладающих русским населением, но и в так называемых «национальных» республиках. Во время интервью, которое автор провела с главой

1 Статья подготовлена в рамках научной работы по гранту Российского Научного фонда (РНФ) №15-18-00064.

Республики Башкортостан Р.З.Хамитовым, запомнилось его суждение: «Нам, в регионах, надо способствовать в том числе и тому, чтобы росли местные кадры, наши люди, что бы они работали на руководящих должностях в федеральных структурах. А где, как не у себя, человек в полной мере может реализоваться? И еще один аспект. Понятно, что в силу разных причин, - фамилия, язык, менталитет, человеку коренной национальности из российских республик труднее делать карьеру на другой территории, он только здесь, на малой родине, порой может проявить себя по-настоящему. Государственная служба должна быть естественным «успокоителем» межнациональных вопросов»[2].

Городское управление в современной России, как показывает практика и наш опрос представителей этнокультурных организаций в г.Перми[3], не поощряет компактного расселения национальных меньшинств, да и сами люди не чувствуют необходимости в этом. Национальные слободы в городах, столь характерные для российского прошлого, не актуальны. Американский образец создания национальных кварталов («чайна-таунов») не вдохновляет российские городские поселения.

В то же время городская среда демонстрирует уникальные свойства для развития национальных меньшинств: с одной стороны, она принуждает их к быстрой аккультурации и временами ассимиляции, а с другой – она обнаруживает феноменальные адаптационные возможности, которые в случае государственных коллизий и наступления на права меньшинств позволяют им мимикрировать и сохраниться, физически выжить с тем, чтобы на новом этапе истории вновь заявить о своих правах.

Городская среда при отсутствии компактных кварталов расселения способствует возникновению и упрочению горизонтальных социальных связей – сетей, благодаря которым формируются культурные «узлы» - центры встреч, самодеятельные коллективы, места функционирования родного языка, взаимопомощь для воспитания детей и т.д. Городская среда позволяет занимать те или иные профессиональные ниши, а в случае глубокой аккультурации и приобретать общий национальный профиль занятости, характерный для большинства населения, то есть вести бизнес, получать образование, обучаться ремеслам и квалифицированным профессиям, как и представители других народов, живущих в городе.

«В современном урбанистическом мире массовых коммуникаций и сложной экономической деятельности, где то и дело сталкиваешься с незнакомыми людьми, общая этническая принадлежность облегчает нам строительство отношений с незнакомцами и укрепляет общее социальное доверие, - справедливо указывает современный британский мыслитель Джеффри Хоскинг[4].

Особую роль в жизни меньшинств играют институты национального пред-

2 Иларионова Т.С. «Мы – надежные люди!» Интервью с Главой Республики Башкортостан Рустэмом Хамитовым//Государственная служба.- 2015.- № 2.- С. 33.

3 Иларионова Т.С. Пермь - город для жизни национальностей//Этносоциум и межнациональная культура.- 2016.- № 4. – С. 55 – 70.

4 Хоскинг Дж. Доверие: История.- М.: Политическая энциклопедия, 2016.- С. 159.

ставительства. Ими могут быть общественные объединения, средства массовой информации на родном языке, школы, религиозные общины, бизнес-структуры, возглавляемые представителями меньшинства или действующие в национально ориентированной отрасли экономики, иногда даже политические партии.

Становление и развитие этих институтов практически полностью зависит от государственного курса, от законодательства: те или иные институты этнокультурного представительства могут легально действовать только в разрешенных сферах и формах, «параллельная реальность» (подпольные кружки, экстремистские организации) создаются при полном или частичном государственном запрете тех или иных видов деятельности.

Важно отметить, что развитие публичных форм национального представительства в городах идет постоянно, причем на протяжении истории становятся востребованными то одни из этих форм, то другие.

II.

История городского доминирования меньшинств также интересна для исследователя и позволяет увидеть механизмы создания этнической среды, поддержания внутри нее связей, формирования предпочтений на рынке труда, захватов сегментов собственности и т.д. Уникальным исследовательским полем является немецкое меньшинство прибалтийских провинций России до революции 1917 года, возникшее в регионе во время владычества Тевтонского ордена, а в последующем пополнявшееся за счет интенсивных миграционных притоков, а также благодаря естественной демографической силе своего развития.

Немцы в Прибалтике занимали особую социальную страту – это были по преимуществу потомки рыцарей, часть из тех, кто влился в диаспору позднее, получила наименование «литераты»[5]. В этот общественный слой входили все те, кто получил университетское образование, и их дети, а также те, кто владел важным для жизни города бизнесом (например, фармацевты или владельцы типографий), и, конечно, среди них были писатели, журналисты, переводчики, адвокаты, городские клерки – словом, все те, кто был связан с устным и письменным словом.

Однако в составе Российском империи немцы получили и новые навыки: многие из них стали купцами, приобрели недвижимость. Были и те, кто не поднялся по карьерной лестнице, а скатился с нее – среди люмпенов, криминальных элементов, проституток[6] и бродяг все больше и больше оказывалось немцев, хотя в относительных величинах это были незначительные проценты. Во второй половине XIX века структура немецкой общины стала более походить

5 Lenz, Wilchelmsen. Die Literaten//Sozialgeschichte der baltischen Deutschen/Hrgs. V.Wifried Schlau.- Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 2000.- S. 139.

6 Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Фонд 8, Разряд VIII, Калинкин дом и дела о преступлениях против нравственности – (коллекция) Государственного архива Российской империи. Опись 1. Д. 53. Об иноземке Екатерине Гак, имевшей у себя дом терпимости. 1750 г.; Там же. Д. 54. Об иноземке Анне Вольгемнот, обвиненной в содержании дома терпимости. 1750 г.; Там же. Д. 57. Об иноземке Анне Гельденрих, бежавшей из-под караула. 1750 г.; Там же. Д. 59. Об уроженке Дерпта Анне Ланг, осужденной за развратную жизнь. 1750 г.

на общую структуру населения, особенности занятости сохранялись, но и люди освоили новые виды деятельности.

Особую роль в этом играли и усилия, подчас агрессивные, государства по принуждению меньшинства к отказу от своего языка, институтов этнокультурного представительства, вытеснению из структур управления, дискриминации по признакам национальности. Для немцев в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии это было связано с политикой реформ, начатых Александром II. Цель реформ заключалась не только в необходимости освобождения крестьянства от крепостной зависимости, введения новых институтов управления – земств или обновления традиционных – суда и армии, но намерения (не всегда объявлявшегося) установить единообразие в государственном управлении. А это означало отмену привилегий для отдельных национальностей, создание всеимперского порядка формирования органов власти, единый подход к таким важным сегментам общественной жизни, как повсеместное введение государственного языка, отмена особых прав и систем местного управления, общие правила призыва в армию и др. Немцы видели в этом политику русификации и связывали ее начало с введением в 1867 году в качестве языка государственного управления в прибалтийских провинциях вместо немецкого русского языка. Затем последовало вытеснение на основании плохого знания русского языка чиновников из органов управления, а в последующем был упразднено и прибалтийское генерал-губернаторство. Своеобразие провинций утрачивалось на глазах – оно сопровождалось притоком русских чиновников, а после 1877 года, когда на города региона распространились общие правила формирования органов управления (взамен местных относительных свобод по созданию городского совета и гильдий)[7], немцы, на протяжении веков остававшиеся на привилегированном положении, почувствовали себя меньшинством, и их общественная жизнь стала сводиться к тому, чтобы защитить ранее бывшие у них институты и права, и борьба эта была неуспешной. Однако только Александр III впервые при восхождении на престол первым из русских императоров не подтвердил прибалтийские привилегии[8] – было ясно, что при новом правлении с этими привилегиями будет окончательно покончено.

Особое значение в этой ситуации приобрела внутридиаспорная информационная политика. Для XIX века она концентрировалась в публикациях газет и журналов на немецком языке, в полемике с русскими изданиями, одобрявшими официальный царский курс. В проведении этой политики немецким публицистам и редакторам оказывали помощь коллеги из немецких земель, в частности из такого центра культуры и печати, как Лейпциг[9].

7 Hehn, Juergen von. Die baltische Frage zur Zeit Alexanders III. in Äußerungen der deutschen Öffentlichkeit / Jürgen v. Hehn. ... mit Unterstützung der Baltischen Historischen Kommission. - als Ms. gedr. Marburg/Lahn : Johann-Gottfried-Herder-Inst., 1953. S. 2.

8 Henning, Detlef. Letten und Deutsche. Aspekte einer schwierigen Nachbarschat//Von der Oberschicht zur Minderheit. Die deutsche Minderheit in Letland 1917 - 1940. /Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte. Neue Folge. Bd. V. 1996, Heft 2.- Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1996.- S. 254.

9 Hehn, Juergen von. Die baltische Frage zur Zeit Alexanders III. in Äußerungen der deutschen Öffentlich-

Пресса на немецком языке в Риге, Ревеле, других городах Прибалтики стала своего рода заменителем иных этнокультурных институтов, потому что наступление на язык, школу, структуры самоуправления продолжились особенно в царствование Александра III и не прекращались и во времена Николая II. После Февральской революции 1917 года ответом на многолетнюю политику ущемлений стал немедленный перевод национальных проблем в политическую плоскость. С апреля по май в Латвии прошло становление быстро приобретшей влияние Немецко-Балтийской демократической партии (первоначально под названием Балтийской Немецкой демократической партии). А начиная с ноября 1917 года, заявил о себе еще целый ряд новых сил – Немецко-Балтийская партия прогресса, Балтийская национально-либеральная партия, Немецкий Балтийский союз. Стремительный процесс политизации прошел не только у немцев – и евреи пережили невиданный ранее подъем национальных и гражданских чувств, что привело к формированию большого количества разных общественных объединений и партий, в том числе отделений крупных сионистских организаций, распространявших свою деятельность на большое количество стран[10].

Нельзя не согласиться с суждением Т.Веблена по этому поводу: «Социальная эволюция – это процесс отбора и приспособления темперамента и образа мышления, происходящий под нажимом обстоятельств, складывающихся при жизни в сообществе. Приспособление образа мышления людей – это развитие социальных институтов»[11].

В случае с немцами политическая активность тем была особенно интересна, что они предлагали создать единое балтийское государство – с объединенным немецким политическим компонентом, что вряд ли отражало намерения и, как показала история, получило организованное сопротивление латышей, эстонцев и литовцев[12]. Впрочем, 1917 – 1918 годы вообще были временем самых разных, подчас неожиданных и фантастических государствоведческих идей, некоторые из них, как известно, сыграли заметную роль в последующем и даже смогли утвердиться кое-где – речь о большевистских идеях, распространявшихся сторонниками леворадикальных групп и способствовавших коренному изменению государственного порядка в стране.

Этот пример показывает, что момент государственных преобразований, реформ и революций, становится важным временем для реализации не только социальных идей и прорывов из прошлого в современность значительных масс населения, но и дает шанс возвыситься для меньшинств, окраинных социальных групп,

keit / Jürgen v. Hehn. ... mit Unterstützung der Baltischen Historischen Kommission. - als Ms. gedr. Marburg/Lahn : Johann-Gottfried-Herder-Inst., 1953. S. 2 - 3.

10 Kangtris K. Die historischen Voraussetzungen fuer die demokratische Staatsgruendung in Lettland 1918// Der Aufbau einer freiheitlich-demokratischen Ordnung in den baltischen Staaten : Staat, Wirtschaft, Gesellschaft / Boris Meissner, Dietrich A. Loeber, Cornelius Hasselblat (Hrsg.). Hamburg : Bibliotheca Baltica, 1995. S. 24.

11 Веблен Т. Теория праздного класса: Пер с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. С. 219.

12 Kangtris K. Die historischen Voraussetzungen fuer die demokratische Staatsgruendung in Lettland 1918// Der Aufbau einer freiheitlich-demokratischen Ordnung in den baltischen Staaten : Staat, Wirtschaft, Gesellschaft / Boris Meissner, Dietrich A. Loeber, Cornelius Hasselblat (Hrsg.). Hamburg : Bibliotheca Baltica, 1995. S. 25.

они после длительного периода преследований, дискриминации, неравноправия врываются в те слои и страты, которые ранее им были совершенно недоступны.

Историческим фактом становится мимикрия организаций, иных легитимных структур национального представительства, которые меняют свою «конфигурацию» в зависимости от социальной обстановки, политического режима, государственных установлений.

III.

С этой точки зрения крайне полезно сегодня изучать жизнь национальных общин отдельных российских городов. Эта жизнь концентрируется вокруг общественных организаций, и современные этнокультурные сети строятся благодаря тому, что отечественное законодательство дает возможность создания, свободной деятельности этих организаций. Правда, оно менялось на протяжении 2000-х годов и особенно в последние годы, что привело к определенной «перегруппировке» сил. Если раньше масс-медийная активность меньшинств была заметной и значимой, то сегодня, в условиях развития Интернета, традиционные средства массовой информации на языках народов России перестают играть ключевую роль в этнокультурной жизни общин, в большей степени она концентрируется вокруг отдельных сплачивающих людей мероприятий, на проведение которых находятся деньги и частных спонсоров, и государства.

Но и в этом сегменте активности произошли трансформации. Государство показывало в последнее время, что религиозная жизни граждан страны чрезвычайно важна для укрепления спокойствия, она поддерживается официально, и это отразилось на этнокультурной политике отдельных организаций, отдельных общин.

На основании статистики Министерства юстиции Российской Федерации, которое ведет реестр некоммерческих организаций, мы сделали выборку по организациям этнокультурной направленности в г.Перми.

Город Пермь – столица Пермского края, и в ней представлены как собственно городские организации, так и те, что действуют в рамках субъекта Федерации. Оба вида этих структур учитывались при подсчетах.

Всего в крае зарегистрировано 3889 НКО. Но в нашу выборку попали 175 организаций – те, у которых местом регистрации была Пермь и которые в центр своего внимания ставили проблемы этнокультурного развития и межнационального общения.

При определении этих структур возникла методологическая сложность, ее можно было решить, лишь обратившись к историческому опыту нашей страны. Так же, как до революции национальность определялась по вероисповеданию, сегодня многое в организации этнокультурной жизни стало сопрягаться с деятельностью религиозных общин. Их необходимо было принимать в расчет при проведении нашего исследования. Кроме этого, учету подлежали и некоторые иные организации – такие, как казачьи общества, организации мигрантов и для

мигрантов, организации межкультурной коммуникации, народного творчества, наконец, языковые школы, часть из которых ориентируется на преподавание не только английского языка, но и языков тех народов, которые уже представлены в структуре национальностей России, - немецкого или китайского и которые дают работу и квалифицированным специалистам из числа этих национальностей.

Всего было выявлено организаций:

религиозные организации	93
этнокультурные организации, национально-культурные автономии	24
организации казаков	17
языковые школы	15
организации мигрантов	9
русские организации	7
организации межкультурной, межэтнической коммуникации	6
организации народного творчества	4

Эти данные показательны: рост религиозности населения фактически «поглощает» собственно этнокультурную активность.

Точно так же, как немецкая активность в Прибалтике до революции находила свой выход в творческой деятельности, в издании газет и журналов, а затем, после снятия всяческих запретов нашла мощный выход в политической работе, так и сегодня национальное под влиянием обстоятельств, в первую очередь, из-за очевидной общественной поддержки и государственного одобрения, «идет» в религиозную сферу, находит возможность собственной идентификации благодаря общинной жизни.

Схематично это распределение выглядит следующим образом - **Схема 1.**

Общественные организации г. Перми, деятельность которых направлена на удовлетворение этнокультурных запросов горожан

В результате этнокультурных организаций стало значительно меньше, чем приходов, общин или мечетей, которые ведут богослужение не только на русском, но и на языках других народов, а также занимаются помощью пожилым, инвалидам, ведут работу с детьми и молодежью. Обращает на себя внимание тот факт, что в Перми всего шесть организаций, зарегистрированных в форме национально-культурной автономии[13]. Как показали глубинные интервью руководителей части из этих автономий[14], НКА объединяют в лучшем случае

13 Местная общественная организация «Еврейская национально-культурная автономия города Перми»; Местная общественная организация «Национально-культурная автономия азербайджанцев г. Перми»; Местная общественная организация «Татарская национально-культурная автономия г. Перми»; Общественная организация «Местная немецкая национально-культурная автономия» г. Перми; Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия татар Пермского края»; Региональная общественная организация «Пермская еврейская национально-культурная автономия».

14 Иларионова Т.С. Пермь - город для жизни национальностей//Этносоциум и межнациональная культура.- 2016.- № 4. – С. 55 – 70.

Схема 1.

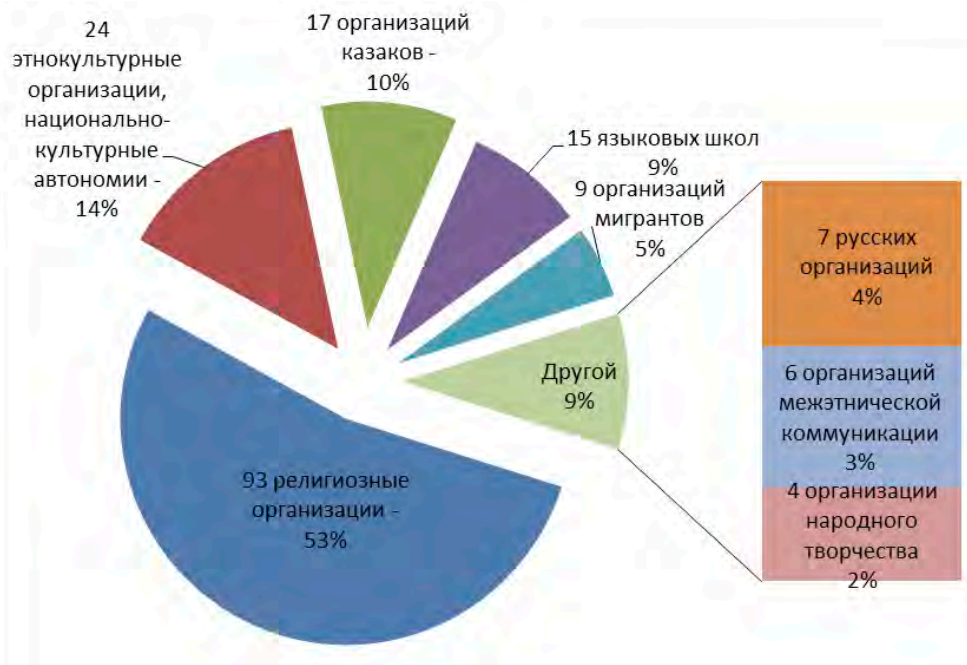


Схема 2. Распределение организаций российских немцев по организационно-правовым формам

сотни человек, а обычно – два – три десятка активных участников, то есть, по существу, имеют крайне ограниченные возможности серьезного влияния на этнополитическую ситуацию в городе.

Наряду с тем, что «пространство» этнокультурных организаций заметно сужается, сами они становятся «многопрофильными». Анализ некоторых из таких организаций заставляет вспомнить самые худшие из подобных образцов – в частности, трансформацию Коммунистической партии Советского Союза на протяжении существования СССР, когда эта политическая сила была сначала

только для избранных, вступить в партию было делом нелегким, и изнутри ее единство подрывалось борьбой за власть и репрессиями, а затем она стала охватывать все вопросы общественного бытия - отвечать и за промышленность, и за сельское хозяйство, и за культуру, и за науку, ряды ее расширялись, численность членов стремительно росла.

Нечто похожее происходит с оставшимися в единственном числе этнокультурными организациями. Особенно это видно на примере организаций российских немцев. Если ранее (до революции) самых разных немецких газет и журналов, немецких клубов, союзов, благотворительных обществ, лютеранских и католических приходов и в Прибалтике, и в России было множество, если значительно позже, с началом перестройки, эта традиция в больших и малых городах обрела новую жизнь и только на федеральном уровне действовало, как минимум, семь крупных организаций, то теперь из них осталось всего две – Федеральная национально-культурная автономия «Российские немцы» с региональными и местными НКА и Международный союз немецкой культуры, также имеющих отделения на местах либо связанных с ним партнеров. Причем обе организации возглавляются одним и тем же человеком, Генрихом Мартенсом, и являются друг с другом крепко связанными.

Мы проанализировали данные Министерства юстиции Российской Федерации (данные на 30 июня 2016 года) об организациях российских немцев. Всего их в России в целом зарегистрировано 327. И здесь наблюдается своеобразная ситуация: помимо обращенных исключительно к российским немцам есть немало организаций продвижения немецкого языка и российско-германского сотрудничества. Они созданы в разных организационно-правовых формах: автономные некоммерческие организации, государственно-общественное объединение, национально-культурные автономии, общественные организации, объединения (союз, ассоциация) юридических лиц, союз (ассоциация) общественных объединений, религиозные организации, некоммерческие фонды, общественный фонд, учреждения, общественное движение.

1. общественное движение – 1
2. государственно-общественное объединение – 1
3. союзы - 2
4. общественные фонды – 5
5. общественные объединения – 7
6. учреждения - 7
7. некоммерческие партнерства - 10
8. религиозные организации – 11
9. некоммерческие фонды - 15
10. автономные некоммерческие организации - 18
11. общественные организации - 106
12. национально-культурные автономии – 142

Международный союз немецкой культуры и как головная организация, и как представительства на местах ведет работу по таким направлениям, как:

• участие в работе государственных органов по принятию документов в пользу российских немцев;

• решение вопросов финансирования этнокультурной деятельности в пользу российских немцев;

• организация фестивалей культуры российских немцев;

• участие в мероприятиях российско-германского сотрудничества;

• языковая работа;

• издательская деятельность;

• молодежная работа;

• поддержка ветеранов и т.д.

Этот пример показывает: идет интенсивное изменение общественной жизни российских национальностей. Количество собственно этнокультурных организаций уменьшается, не прекращается концентрация усилий этих организаций на основе «слияний и поглощений», оставшиеся национально-культурные автономии или этнокультурные союзы становятся многопрофильными, ведут работу по самым разным направлениям, выступают единственными от имени той или иной национальности партнерами органов государственной власти. Они стремятся иметь разветвленную территориальную структуру, присутствовать в городах проживания представителей своей национальности. Безусловно, это облегчает органам власти проведение политики в отношении меньшинств – с единственным представителем народа договориться всегда легче, чем иметь в качестве партнеров несколько организаций, порой друг с другом соперничающих.

Однако особенностью этих процессов остается и то, что влияние ограниченного круга организаций на людей невелико. Новый канал реализации этнокультурных устремлений горожан – религиозные организации, этот новый тренд требует самого пристального внимания ученых.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
4. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
4. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.

Липовцева Н.С.

Магистр кафедры «Социологии и управления» ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)».

Сущность социокультурного подхода к анализу общественной жизни и межличностных взаимодействий

Высокие темпы роста эффективности управления персоналом, в целом, и производительности труда, в частности, обеспечиваются научно обоснованным использованием всего комплекса факторов, влияющих на эффективность управления персоналом. Развивающаяся концепция управления персоналом в настоящее время предполагает возрастание роли личности работника, знание его мотивационной структуры, умение формировать мотивацию в соответствии с задачами, стоящими перед организацией.

Социокультурный подход в управлении персоналом основывается на использовании комплекса воздействующих на персонал ценностей. Ценности могут оказаться объединяющими и разъединяющими, реальными и декларируемыми, прогрессивными и устаревшими, принятыми и отторгаемыми[1]. Поэтому актуальной задачей современного управления в отношении персонала будет адекватное описание приоритетных рыночных ценностей, формирующих этические экономические отношения между заинтересованными общественными группами организации. Даже малое, но информационно и ценностно согласованное воздействие на персонал будет развертывать потенциально богатые человеческие ресурсы, скрытые в экономических структурах.

В этом отношении особую роль играют корпоративная, организационная культура и культура менеджмента. Современные ценности, лежащие в основе корпоративной, организационной культуры и культуры менеджмента, формируют совершенно иное отношение персонала ко всем процессам, протекающим внутри и вовне современных социально-экономических систем, позволяют запустить механизм их самоорганизации.

Организационная культура считается связывающим составляющим в отношениях людей, групп и компаний и дозволяет дробить их на своих и посторонних. В случае если человек присутствует в чуждой организационной культуре, его работа будет сковываться, тормозиться. В случае если организационная культура подходит ему, то работа человека будет приятнее и продуктивнее. Активизирующее или же тормозящее действие организационной культуры проявляется в каждый деятельности общественной системы - производственной, спортивной, культмассовой, управленческой. Вследствие этого, исследование ее

1 Красовский Ю.Д. Социокультурные основы управления бизнес-организацией. М.: Юнити-дана, 2007.

отличительных черт, условий применения и формирования - актуальная проблема теории организации.

В процессе развития социума появлялось большое количество теорий и подходов к изучению общественных отношений. Самыми известными являются системный, структурно-функциональный, экономический, конфликтный подход и др. Среди них можно особо отметить социокультурный подход, сочетающий в себе понятия «социум» и «культура».

Социокультурный подход берет свое начало из философии, являясь продуктом философско-методологической деятельности. Он признает фактором динамики общества особое социокультурное измерение реальности. Проблема соотнесения культуры и социума оказывается, таким образом, ключевой в понимании сложных макропроцессов, происходящих в обществе. Данный подход способен также функционировать в качестве метанаучного и общенаучного подходов.

Т. Питерс и Р. Уотермен сформулировали основной секрет управления персоналом в рамках социокультурного подхода: успешность компании зависит не столько от ориентации на финансовые показатели, сколько от сформированности такой корпоративной культуры, которая приобщает работников к бизнес-организации[2]. Практика показала, что компании, у которых были четко сформулированы только финансовые цели, даже близко не добивались таких финансовых результатов, каких достигали компании с более широким диапазоном ценностных установок. Организации с развитой корпоративной культурой являются лидерами рынка и отличаются социокультурной уникальностью. Это породило феномен «социокультурного сдвига», когда первичные финансовые цели оказываются вторичными и становятся само собой разумеющимися, а раскрытие потенциала человеческих ресурсов определяется как основная задача.

Понятие социокультурного подхода в опыте общественных наук трактуется разными учеными неоднозначно. В отечественной социологии родоначальником данного подхода считается П.А. Сорокин – русский социолог и культуролог, эмигрировавший впоследствии в Америку. Сорокин, как один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности, предложил социокультурный подход на основе проведенных им историко-культурных исследований. По мнению Сорокина, социокультурный подход заключается в понимании общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека Автор данного определения акцентирует внимание на том, что специфика социокультурного подхода заключается в интеграции трех измерений человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характера культуры, типа социальности) именно как фундаментальных. При этом Сорокин утверждает, что личность, культура и общество взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей.

2 Питерс Т., Уотерман мл. Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М.: «Альпина Паблишер», 2011.

Отечественный социолог А.С. Ахиезер определяет термин «социокультурный» как любые надбиологические характеристики человека и его деятельности в целом[3]. Его точка зрения противоположна Сорокину: он разделяет понятия «культура» и «социум», говоря об определяющей роли культуры в формировании общественных отношений. Ахиезер утверждает, что «социокультурное» – не просто сумма факторов, это органическая целостность, свойства которой не могут быть выведены из ее частей – обнаруживается именно в динамике. Ахиезер считает, что общество, несмотря на его структурированность, нельзя рассматривать в отрыве от культуры – именно она способствует дифференциации социальных связей, обеспечивает их вариативность, так как открывает человеку новые потребности и идеалы. Поэтому сущность понятия «социокультурное» отчетливо проявляется в социальных противоречиях, кризисах, переходных состояниях общества.

Авторство социокультурного подхода некоторые американские психологи также приписывают Л.С. Выготскому, учение которого в отечественной науке традиционно определяется как культурно-историческое направление в психологии. Кроме того, исследования и попытки определения социокультурного подхода активно велись такими российскими учеными и социологами, как В.С. Библер, Б.С. Ерасов, М.С. Каган, Н.И. Лапин, В.С. Степин, С.В. Фокин.

Обобщая накопленный теоретический опыт, можно сказать, что социокультурный подход – это многофакторный подход к изучению общественных отношений в контексте культурных тенденций и ценностей.

Согласно исследованиям Н.И. Лапина существуют следующие принципы социокультурного подхода[4]:

1) принцип человека активного, рассматривающий человеческие взаимодействия как простейшие, или родовые социокультурные явления;

2) принцип взаимопроникновения культуры и социальности, утверждающий, что культурные и социальные проявления человека взаимосвязаны и взаимодополняемы, но не тождественны;

3) принцип антропосоциетального соответствия, согласно которому существует совместимость личностно-поведенческих характеристик человека и социетальных характеристик общества (так в традиционном обществе сложившаяся культура и порядки диктуют поведение индивидов, а в современном обществе личности своим поведением и изменением потребностей формируют культуру);

4) принцип социокультурного баланса, в котором культурные и социальные компоненты равнозначны;

5) принцип симметрии и взаимообратимости социетальных процессов,

3 Ахиезер А.С. Социально-культурные проблемы развития России. М.: ИНИОН РАН, 1992; Ахиезер А.С. Культура и социальные отношения // Перестройка общественных отношений и противоречия в культуре / АН СССР. Ин-т философии. М.: ИФАН, 1989; Ахиезер А.С., Матвеева С.Я. Гуманизм как элемент культуры // Общественные науки. 1990. № 2.

4 Лапин Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. № 7. 2000. С. 7.

который выявляет двойственную направленность социальных процессов (например, интеграция может трансформироваться в дезинтеграцию и наоборот);

6) принцип необратимости эволюции социокультурной системы, постулирующий динамичность развития общества как единого целого с развитием социальных институтов и переходом на новый уровень общественных отношений.

Таким образом, социокультурный подход представляет собой изучение общественных отношений и протекающих культурных изменений как явлений взаимосвязанных, оказывающих двустороннее влияние друг на друга. Однако в каждый исторический период видение социокультурного подхода обуславливалось спецификой политического, социального и экономико-технологического развития. Отсюда следует, что для современного этапа на сущность социокультурного подхода влияет инновационный характер социально-экономических преобразований. Следовательно, необходимо дать определение такому понятию, как «инновация». Его можно рассмотреть с точки зрения разных наук: педагогики, культурологии, социологии.

Понятие «инновация» происходит от английского слова «novation», обозначающего новшество, замену чего-либо новым. «Инновация (анг. innovation -нововведение) - изменение внутри системы (in - внутри); создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые прогрессивные изменения в социальной практике» [5]. В.Г. Горохов и В.Ф. Халипов определяют инновации как «...результат творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм и т.д.» [6].

Инновация является одним из важнейших механизмов развития. Если анализировать в историческом контексте, то понятие «инновация» было введено в научных исследованиях еще в XIX в. и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Но при этом, как справедливо отмечает В.А. Никитин, происходит «отказ от самой идеи культуры (т.е. от трансляции устойчивых норм, образцов, эталонов) и переход к идее оформления и распространения мутаций культурных форм» [7].

Таким образом, в процессе интеграции элементов двух культур образуется третья, отличная от исходных, культура.

И, наконец, рассмотрим определение инновации с точки зрения социокультурного подхода. Так, Ю.Д. Красильников отмечает, что потребность в инновационной деятельности всегда появляется в связи с необходимостью внесения изменений в сложившуюся социально-культурную систему и дает такое определение инновации: «Инновация - это всегда или почти всегда нововведение, это

5 Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х кн. / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. Кн.1. С. 102.

6 Герасимов Г.И. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы // Г.И. Герасимов, Л.В. Илюхина. Ростов-на-Дону.: НДМ «Логос», 1999. С. 54

7 Никитин В.А. Образование в ловушке развития // Кентавр. 2004. №33. С. 36 - 41.

целенаправленное изменение, которое вносит в социально-культурную среду внедрение новых стабильных элементов. Это всегда выход за пределы известного и общепризнанного в общественной практике досуга, образования, искусства»[8].

Ю.Д. Красильников считает, что в социально-культурных явлениях и процессах инновационные технологии занимают особое место. Инновации обеспечивают прогресс в различных областях культуры, образования, искусства, народных промыслов и ремесел, необратимое, направленное, закономерное изменение, модернизацию тех или иных видов социально-культурной деятельности.

Выработка большого количества творческих идей – это одно из главных, по его словам, условий зарождения и развития инноваций. «Любая из общепринятых социально-культурных технологий, если она обладает несомненными новыми элементами и по своей направленности и характеру дополняет или изменяет в лучшую сторону традиционные подходы какой-либо своей стороной: целями, содержанием, формами и методами, отношениями и позициями участников, может претендовать на статус инновационной технологии»[9].

Социально-культурная инноватика появилась сравнительно недавно. Это произошло вместе с развитием и расширением социально-культурной сферы. В социально-культурной среде инновациям присуще свойственно расширять привычные представления, вносить кардинальные изменения в установившийся распорядок, стиль и ритм деятельности. Поэтому процесс внедрения инноваций в повседневную жизнь организации, коллектива, школы, телевизионного канала или театра не является легким и для всех долгожданным. «Сам процесс разработки и внедрения новшеств в практику выступает здесь как целенаправленная, научно обоснованная деятельность, нацеленная на изменение социально-культурной ситуации, создание новых культурных продуктов, благ и услуг, творческое развитие существующих объектов, подходов и технологий»[10]. Инновации способствуют повышению эффективности социально-культурной деятельности.

Все отмеченные выше положения имеют непосредственное отношение к управлению персоналом. На сегодняшний день существует большое количество теорий управления персоналом. Одним из направлений в понимании и интерпретации организации стало исходное представление о том, что организация является культурным феноменом. Этому посвящены научные труды таких ученых, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Т. Питерс, М. Харрис и др. Процессы в организации стали интерпретироваться преимущественно с позиций корпоративной культуры и возникающих в ней субкультур.

В XXI в. менеджмент признает ведущую роль развития корпоративной культуры и использование принципов социокультурного подхода к управлению персоналом. В успешной компании организационное поведение сотрудников соответствует ее корпоративной культуре. Если в организации царит

8 Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: Учебник. М.: МГУКИ, 2004. С. 461.

9 Там же.

10 Там же. С.462.

взаимоуважение, поддерживается творческая активность, сплоченный коллектив, то ею гораздо проще руководить. В данном случае все процессы и механизмы, протекающие внутри фирмы, оптимизируются, и совершенствуется система управления в целом.

Отсюда следует, что существует прямая взаимосвязь культуры и управленческих процессов и на макроуровне. В данном случае, культуру можно определить как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных ими материальных и духовных ценностях, а также сам процесс творческой деятельности людей. Современный менеджмент должен учитывать общественные настроения и новые культурные веяния для повышения гибкости и эффективности деятельности.

Список литературы:

1. Ахиезер А.С. Социально-культурные проблемы развития России. М.: ИНИОН РАН, 1992.
2. Ахиезер А.С. Культура и социальные отношения // Перестройка общественных отношений и противоречия в культуре / АН СССР. Ин-т философии. М.: ИФАН, 1989.
3. Ахиезер А.С., Матвеева С.Я. Гуманизм как элемент культуры // Общественные науки. 1990. № 2. С. 143–173.
4. Герасимов Г.И. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы // Г.И. Герасимов, Л.В. Илюхина. Ростов-на-Дону.: НДМ «Логос», 1999.
5. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: Учебник. М.: МГУКИ, 2004.
6. Красовский Ю.Д. Социокультурные основы управления бизнес-организацией. М.: Юнити-дана, 2007.
7. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. № 7. 2000. С. 3-12.
8. Никитин В.А. Образование в ловушке развития // Кентавр. 2004. № 33. С. 36-41.
9. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х кн. / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003.
10. Питерс Т., Уотерман мл. Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М.: «Альпина Паблишер», 2011.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л., Гражданское общество в современной России Москва: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
12. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
14. Пусько В.С. Российское общество и его идеология // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №4 (82). С. 15 – 20.
15. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.

Bibliography

1. Akhiezer A.S. Socio-cultural problems of Russia's development. M.: INION RAN, 1992.
2. Akhiezer A.S. Culture and social relations // The restructuring of social relations and contradictions in the culture / AN USSR. Institute of Philosophy. M.: IFAN, 1989.
3. Akhiezer A.S., Matveeva S.Y. Humanism as an element of culture // Social Sciences. 1990. № 2. p. 143-173.
4. Gerasimov G.I. Innovation in Education: the nature and social mechanisms // Gerasimov G.I., Ilyukhina L.V. Rostov-na-Donu: "Logos", 1999.
5. Kiseleva T.G., Krasilnikov Y.D. Socio-cultural activities: Tutorial. M.: MGUKI, 2004.
6. Krasovsky J.D. Socio-cultural business organization management framework. M.: Unity-DANA, 2007.
7. Lapin N.I. Socio-cultural approach and societalno-functional structures // Sociological studies. № 7. 2000. p. 3-12.
8. Nikitin V.A. Education in the development of trapped // Centaur. 2004. № 33. p. 36-41.
9. General and Professional Pedagogy: Textbook for students enrolled in the specialty "Vocational training": In 2 kn. / Ed. V.D. Simonenko, M.V. Retivih. Bryansk: Publishing House of the Bryansk State University Press, 2003.
10. Peters T., Waterman ml. R. In Search of Excellence. Lessons from America's most successful companies. M.: «Alpina Publisher» 2011.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.
12. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
13. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.
14. Pusko V.S. Russian society and its ideology // Etnosotsium and international culture. 2015. № 4 (82). P. 15 – 20.
15. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.

Каприна И.А.

Аспирант кафедры управления персоналом ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, исполнительный директор Российской ассоциации терапевтических радиационных онкологов.

Социальная самоорганизация в здравоохранении

Комфортную среду для жизни российских граждан невозможно представить без кардинального улучшения системы национального здравоохранения. Решение масштабных задач развития системы национального здравоохранения требует освоения современных методологических подходов и организационных действий. Одним из возможных направлений оптимизации кадровых процессов в медицинских организациях становится расширение их взаимодействия с государственными органами власти, общественными и профессиональными саморегулируемыми организациями. Тем более, что социальной практике развитых государств все в большей мере присуще делегирование ряда здравоохранительных функций профессиональным общественным объединениям.

В ряду актуальных проблем развития здравоохранения и улучшения деятельности лечебно-профилактических учреждений выделяется дефицит государственного финансирования и нерациональное расходование бюджетных средств. Заметим, что в 2013 году, который был последним рубежом до которого в нашей стране сохранялась тенденция снижения показателей смертности населения, государственные расходы составили 2478 млрд руб. - это 3,6% валового внутреннего продукта (ВВП). По данным исследований далее объемы государственного финансирования этой социальной отрасли стали сокращаться: в 2014 г. - на 7%, в 2015 г. - на 17%, в 2016 г. - до 20% (в сопоставимых ценах)[1]. Исходя из этого, в условиях проявления кризисных явлений в социальной сфере, включая здравоохранение, сокращения бюджетного финансирования медицинских организаций актуализируется проблема поиска эффективных форм управления и самоуправления. При этом саморегулирование выступает одной из гибких и менее затратных форм управления в системе национального здравоохранения.. Этим обстоятельством обусловлена потребность изучения феномена исследования проблемы развития саморегулирования в деятельности медицинских организаций.

В рамках социологического исследования по проблемам кадровой политики и управления персоналом медицинских организаций, проведенного авто-

1 Стародубов В.И., Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России: сценарии развития. Оргздрав. Новости , мнения, обучение. №2 (2), 2015. с. 34-47.

ром в 2016 году, отдельный блок вопросов был адресован профессиональным медицинским ассоциациям и касался перехода от государственной к государственно-общественной модели управления профессиональной врачебной деятельностью в стране.

В исследовании приняли участие 240 медицинских работников различного профиля и 67 квалифицированных экспертов. Участники опроса в качестве респондентов представляли медицинские организации, органы управления здравоохранением, профессиональные медицинские ассоциации, медицинские научные и учебные центры, отраслевые профсоюзные организации сферы здравоохранения. Опрос проведен в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации, расположенных в Центральном Федеральном округе, в в т.ч. - в Брянской, Калужской, Курской и Московской областях.

В ходе обработки результатов исследования была определена степень вовлеченности персонала медицинских организаций в профессиональные медицинские ассоциации, которая составила более половины кадрового состава медицинских организаций. Анализ данных, полученных по статусу медицинских работников, показывает, что в деятельности медицинских ассоциаций участвует большинство представителей руководящего состава медицинских организаций (80,6%), более половины врачебного (54,0%) и около двух пятых среднего медицинского (42,5%) персонала.

Приведенный факт свидетельствует о формировании новой профессионально-коммуникативной среды, в которой вопросы управления качеством профессиональной деятельности медицинских работников получают более важное значение и признание, чем приверженность к административному управлению.

Достижение нового качества профессионально-коммуникативной среды в сфере здравоохранения сопровождается процессами объединения интересов индивидуальных и коллективных субъектов медицинской деятельности на ассоциативных принципах. Однако наличие множества разнотипных профессиональных медицинских ассоциаций различного организационного уровня (федерального, регионального, местного) оценивается как существенное препятствие для налаживания конструктивного диалога и взаимодействия между властью и профессиональным медицинским сообществом.

Изучение проблемных вопросов развития кадровых процессов и отношений в медицинских организациях показывает, что расширение ассоциативного диапазона и многообразия объединений приводит к разобщенности, снижению уровня консолидации медицинского сообщества, возможностей установления конструктивного диалога с государственными органами власти. Актуализируется проблема передачи значительной части функций, способствующих повышению профессионального уровня врачей, объединениям медицинских ассоциаций. Примером объединения, действующих ассоциаций в одну крупную общенациональную организацию, может служить созданная Л.

Рошалем Национальная медицинская палата (НМП).

Как показали исследования, среди респондентов (медицинских работников) количество положительно и отрицательно воспринимающих идею объединения профессиональных медицинских ассоциаций в единую структуру примерно одинаковое. Около трети респондентов в каждой из названных групп не выразили особого мнения по данному вопросу. Доля экспертов, положительно относящихся к объединению медицинских ассоциаций, примерно такая же как и среди респондентов из числа врачебного персонала. Однако, более двух пятых от общего числа скептически настроенных респондентов и лиц, которые не высказали своего мнения по заданному вопросу. Из этого следует вывод, что несмотря на позитивный отклик на предложение о консолидации профессионального медицинского сообщества, на этом пути заметны сдерживающие факторы для такого рода объединения. Это, например, связанно с желанием ассоциативных медицинских структур, особенно регионального уровня, сохранить свою субъектную независимость.

Участники опроса не пришли к единому мнению о конкретном наборе функций, которые могли бы в перспективе быть делегированы государственными органами саморегулируемым организациям сферы здравоохранения. Относительно функций, которые могли бы взять на себя профессиональные медицинские организации, мнения экспертов были дифференцированы следующим образом:

- процедуры допуска к профессиональной деятельности: лицензирование, сертификация, аккредитация – 35,8%;
- организация и обеспечение совершенствования врачами профессиональных знаний и навыков, разработка образовательных программ и квалификационных требований – 65,7%;
- разработка и утверждение клинических рекомендаций (протоколов лечения), контроль за их исполнением – 44,8%;
- досудебное урегулирование споров, проведение независимой медицинской экспертизы – 47,8%;
- страхование профессиональной ответственности 37,3%;
- определение содержания вступительных и выпускных экзаменов в ВУЗах – 7,5%;
- контроль качества предоставления медицинской помощи – 23,9%;
- отстаивание интересов профессионального сообщества во властных структурах – 76,4%.

На основе приведенного распределения мнений выделяем функциональные задачи профессиональных медицинских организаций:

- взаимодействие с субъектами управления медицинскими организациями;
- обеспечение высокого профессионального уровня медицинских работников и их развитие;
- контроль качества медицинской деятельности, защита интересов медицин-

ских организаций и медицинских работников.

Смещение субъектности в области управления профессионализацией кадрового состава медицинских организаций от государства к профессиональным организациям, как и развитие саморегулирования, нацелено, прежде всего, на повышение адаптивности программ повышения квалификации, оперативное их совершенствование с учетом достижений российской медицинской практики, поддержание высокого профессионального уровня медицинских кадров, улучшение результатов оказания медицинской помощи, освоение современных методов лечения.

Передача ряда полномочий по регулированию кадровых процессов в медицинских организациях саморегулируемым организациям будет способствовать и противодействию коррупционных проявлений. Тем самым, у государственных органов управления здравоохранением расширится возможность реализации контрольных функций в отношении медицинских организаций. Контроль входа и выхода из профессиональной группы как социальное закрытие, может способствовать поддержанию высокого профессионального уровня и поднятию престижа профессии врача, улучшению защиты пациента от случайных врачебных ошибок.

Анализ, полученных в ходе исследования данных, позволяет судить о неготовности, как государственных органов, так и самих профессиональных ассоциаций, к передаче им функций по обеспечению роста профессионального уровня врачей. Согласно результатам исследования лишь 2,1% медицинских работников (7,5 % экспертов) склонны обращаться к профессиональным ассоциациям за поддержкой и защитой. К тому же известно, что большинство созданных в нашей стране профессиональных ассоциаций лишь отчасти выполняют даже свои представительные функции. Декларирование в уставах ассоциаций определенного набора регулирующих функций не означает их реального осуществления в медицинской практике.

Справедливости ради отмечаем, что социальный институт саморегулирования в системе здравоохранения находится лишь на начальном этапе. Анализ показал, что его развитие сдерживает ряд причин: 1) прекращение избыточного государственного регулирования; 2) сокращение численности государственных органов; 3) требование повышения качества и уровня предоставляемых медицинскими организациями услуг населению.[2] Проблема развития и эффективности саморегулируемых организаций обусловлена, в том числе, несовершенством федерального законодательства о саморегулировании.

Таким образом, несмотря на охарактеризованные проблемные моменты, значительный объем участия врачей медицинских организаций в решении

2 Лескова Ю.Г. Становление и развитие саморегулируемых организаций в современной России: исторический и правовой аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 1(7): в 3-х ч. Ч. II. – С. 115-121 // www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/28.html.

профессиональных вопросов на федеральном и местном уровне является положительной тенденцией не только для самой профессии, но и для общества в целом. Заметные перемены наблюдаются в структурах управления социальной сферой. Регулирование всё в большей мере передается профессиональным сообществам, которые могли бы более оперативно чем государственные органы реагировать на изменения внутри профессиональной медицинской среды. При этом государственные органы управления здравоохранением осуществляли бы контроль за деятельностью наиболее крупных медицинских организаций, а не непосредственных участников рынка, т.е. конечного результата, а не всей деятельности в целом.

Проведенный анализ дает основание для вывода о целесообразности разработки стратегии пошаговых изменений, постепенной передачи медицинским ассоциациям социально полезных функций и расширения их автономии. На этом пути не обойтись без определенных рисков, которые обусловлены как несовершенством системы национального здравоохранения, ее правового обеспечения, так и отсутствием сплоченности и низкой степенью интегрированности самого медицинского сообщества.

Список литературы:

1. Лескова Ю.Г. Становление и развитие саморегулируемых организаций в современной России: исторический и правовой аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 1(7): в 3-х ч. Ч. II. – С. 115-121 // www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/28.html.

2. Мансуров В., Юрченко О. Российские врачи: профессионализация сверху или саморегулирование профессии? Антропология профессий или посторонним вход разрешен. Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской–Смирновой. М: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011.

3. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе// Социологические исследования. №1. 2005.

4. Стародубов В.И., Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России: сценарии развития. Оргздрав. Новости, мнения, обучение. №2 (2), 2015. с. 34-47.

5. Чирикова А.Е., Тарасенко Е.А. Государство и профессиональные медицинские организации: кто реально способен обеспечить профессиональный рост врачей в России? // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения», №4, 2014.

Bibliography

1. Leskov Y.G. Formation and development of self-regulatory organizations in modern Russia: historical and legal aspects // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. - 2011. - № 1 (7): in 3 hours, Part II.. - p. 115-121 // www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/28.html.

2. Mansurov V., Yurchenko O. Russian doctors: the professionalization of the top or the self-regulation of the profession? Anthropology occupations or unauthorized entry is allowed. Ed. P.V. Romanova, E.R. Yarskaya-Smirnova. M: Ltd. "Option" TSSPGI 2011.

3. Mansurov V.A., Yurchenko O.V. Prospects of the professionalization of Russian doctors in reforming society // Sociological studies. №1. 2005.

4. Starodubov V.I., Ulumbekova G.E. Russian Healthcare: scenarios. Orgzdrav. News, opinions, and training. №2 (2), 2015. p. 34-47.

5. Chirikov A.E., Tarasenko E.A. State and professional medical organizations: who really is able to provide professional development of doctors in Russia? // Electronic scientific journal "Social aspects of public health», №4, 2014.

Шастина Т.В.

Доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры, кандидат педагогических наук.

Исполнительство в народной певческой культуре: традиции и современность

Народная певческая культура России охватывает региональные и локальные традиции - богатые, многогранные, имеющие особенности. Этнопевческая культура современной России характеризуется сосуществованием фольклора и фольклоризма, песенное наследие народа рассматривается как в устных текстах, так и в письменных. Вместе с тем, сегодня не достаточно фиксации и хранения видео- и аудиозаписей фольклора: песен, наигрышей, танцев и др., т.к. наблюдаются процессы, связанные с угрозой потери национально-культурной самобытности: утрата искусства устной традиции в первичных формах, функциях и связях, нарушение механизма передачи народной певческой культуры. Это указывает на необходимость усиления внимания общества и государства к вопросам сохранения и развития этнической культуры, передачи ее молодому поколению и нравственно-эстетическому воспитанию на ее основе. Отсюда явно выражена проблема глубокого изучения диалектных особенностей, выявления специфики творчества фольклорных исполнителей, знающих вокальные секреты, перенятые от своих родителей. «Играя»[1] песни, освоенные в детстве, сохраняя основу песенных традиций своей родины, аутентичные исполнители вносят новизну, выражающуюся в своеобразии создаваемого музыкального и словесного полотна, наполняют песню своеобразными красками, дыханием современности и готовы передать свое богатство последующим поколениям. Однако, в настоящее время в деревнях и селах молодое поколение, в основном, без интереса относится к песням своих бабушек и дедушек, а часто даже не понимая смысла и считая их неактуальными. Поэтому, в условиях нарушения диахронного способа трансляции певческой культуры, особую значимость приобретает как изучение особенностей аутентичного исполнительства, так и специальное обучение народному пению в учреждениях образования и культуры. Такая работа требует методического обеспечения учебного процесса, активной научно-исследовательской деятельности и экспериментальной работы.

В данной статье в качестве примера рассмотрим 1) изучение творчества Нины Ивановны Пастушенко – песельницы, знатока множества народных песен, романсов, яркого представителя певческой традиции Русско-Белорусского пограничья и 2) некоторые аспекты педагогической работы по исполь-

1 Фольклорные исполнители не «поют», а «играют» песню по их определению.

зованию в учебном процессе выявленных особенностей и специфики пения фольклорной исполнительницы, ее песен.

Певческие традиции русского крестьянства складывались веками. Их сложная судьба в современном мире отражает своеобразие взаимодействия поколений, специфику бытования праздничной и бытовой культур. В таких условиях находится и Новозыбковский район Брянской области, который расположен в Приднепровской низменности и граничит с Украиной и Белоруссией. Население района в основном русское. Во время экспедиций в Новозыбковский район информаторы нам говорили: «говор наш не русскай», «мы ж не всегда брянцами были и украинцами назывались», и, в то же время утверждают: «мы-то русскаи и с фамилией русскай». Действительно, большинство исполнителей, с которыми мы общались и записывали их песни, имеют русские фамилии и говорят на русском языке. Но местный говор имеет ярко выраженные диалектные особенности и отражает близость соседних стран, что сказалось и на песенном репертуаре, и на певческой манере.

Известность Новозыбковского района певческими традициями подтверждена многочисленными фольклорно-этнографическими экспедициями, проведенными разными организациями и исследователями, в том числе и автором данной статьи. Во время трех экспедиций в рассматриваемый район мы побывали в нескольких деревнях и селах, одним из которых стало село Вихолка (устаревшее Выхолка, Виховка) Верещакского сельского поселения, расположенное на правом берегу реки Вихолка в 2 км от ее впадения в реку Ипуть, потому так и называется. Упоминается с середины XVIII века как хутор, как деревня, сейчас соединено с селом Катичи.

Здесь мы познакомились с Ниной Ивановной Пастушенко, знатоком множества народных песен, романсов, интересной песельницей. Духовная красота, доброта, отзывчивость, искренность, гостеприимство поразившие нас, энергия и желание сельской певуньи передать нам свое песенное богатство открыли в ней столько сил, что в день нашего знакомства мы до поздней ночи не выпускали из рук видеокамеру и диктофон, практически не выключая их. Нина Ивановна постоянно пела, рассказывала о своей жизни, о народных обрядах, праздниках, а также «приговаривала» (пословицы, поговорки) на любые случаи жизни. Только в этот день мы записали от нее более 100 песен, припевок, поговорок и других жанров! Ее голос – яркий, зычный, красивого мягкого тембра с насыщенными обертонами. Певческий звук льется, занимая все пространство в помещении, а на улице далеко «летит», сливаясь с природой. Певица обладает высоким уровнем исполнительской вокальной выносливости, что редко отмечается в таком возрасте (на момент встречи ей было 65 лет). У нее хорошая дикция, ясное и четкое произношение слов в пении, говор связан с особенностями локальной певческой традицией. Например, звук «*Г*» - фрикативный. В некоторых словах отмечается звучание «*Х*» вместо «*Ф*»: «*тухли*» - «туфли». Вместе с тем, каждое слово в песне понятно.

Родилась Нина Ивановна в 1939 году в д. Вихолка в крестьянской семье Лобачевых Ивана Григорьевича (1914 г.р.) и Федоры Марковны (1914 г.р.), уроженцев д. Вихолка. Росла в среде, в которой всегда звучали песни, наигрыши. С детства хорошо помнит, как ходила в церковь, участвовала во всех деревенских праздниках, как отец и брат играли на гармошке, а бабушка (Евдокия Михайловна), мама и тётя пели. Они-то и передали свои знания и опыт маленькой девочке, научили её чтить традиции, жить по народному календарю, петь, плясать. Такие бытовые условия сформировали юную певицу, жизнь которой шла с песней.

Из троих детей в семье она была старшей. Федора Марковна работала в колхозе дояркой. Иван Григорьевич во время Великой отечественной войны был командиром пулеметного взвода, погиб в 1942 г. В четырнадцать лет Нина окончила семь классов общеобразовательной школы (четыре в д. Вихолка, три в с. Катичи) и хотела уехать в Москву или в Челябинск, но мама её не отпустила и молодая девушка начала работать в колхозе. Первые два года она присматривала за курами и более 30 лет работала дояркой, имеет звание мастера машинного доения. За свои трудовые заслуги Н.И Пастушенко награждена медалью «За трудовое отличие».

В 1960 г. Нина Ивановна вышла замуж за парня из своей деревни – Василия Пастушенко. В 1961 году родился первенец Николай, а потом еще двое – Елена и Олег. В 1965 году муж построил красивый просторный деревянный дом, который хорошо сохранился и сейчас – это ухоженный, голубого цвета дом с цветущим палисадником, где и встретила нас его добродушная хозяйка – Нина Ивановна, и не просто приняла гостей, а добрыми словами и песней! К сожалению, ее дети не поют песни своей мамы, хотя в детстве их слышали и потому некоторые из них знают…

Нина Ивановна хорошо помнит свою жизнь, радуется каждому новому дню, часто вспоминает добрыми словами своего мужа и несколько раз за время наших встреч пела[2]:

«Дай же Боже, чтоб повечерело
Мойму сердцу жнить повеселело
Слава Богу, что мой муж хороший
А он меня не бьет, не ругая
На вулицу гулять пуская»

Вспоминая деревянную церковь в с. Вихолка, построенную, по словам Нины Ивановны из «старолесица – хорошего леса», «Престольный праздник – на Михайлу», сожалела, что церковь была разрушена, а праздники забываются молодежью. Однако, до сих пор женщины сел Вихолка и Катичи выходят на улицу и «хоронят стрелу», веря в силу магического воздействия

2 В тексте статьи представлены расшифрованные репортажи, записанные автором во время экспедиций 2004-2006 в Новозыбковский район Брянской области.

на природу и защищая село от ударов молнии, вызывающих пожар или гибель людей. «Похороны стрелы» – обряд, совершаемый на Вознесение (местное название праздника – Ушестя), обозначает окончание весны и начало лета, включает обрядовые песни, игровые и хореографические формы, обычаи. Принимать участие в обряде должно было все женское население: от девочек-подростков и до пожилых. Исполнение обрядовых песен отличается специфическими приемами звукоизвлечения в пении, позволяющими говорить об обрядовом интонировании словесного текста. Объяснения Нины Ивановны по вокальным вопросам, о порядке и очередности песен, рассказ о строгом соблюдении последовательности обрядовых действий указывают на уровень сохранности традиции в данном месте, на жизнеспособность народной традиционной певческой культуры. Это, с одной стороны. С другой, данная информация помогла нам включить в репертуар студенческого ансамбля стреловские обрядовые и другие песни – приуроченные, исполнять их и реконструировать обряд «Похороны стрелы».

Еще Нина Ивановна поведала нам о том, что «раньше собиралися на «калодках» (брёвнах), на лавочках и разучивали песни. Женщины пели – мы слушали, прыслушивалися. Мы тагда не переписывали как теперь, а запаминали на память». Эти комментарии раскрывают механизм передачи певческих традиций. Во время наших встреч, прежде чем исполнить песню, песельница давала пояснения и информировала о том, когда, где и кто может или должен петь данную песню. Например, духовный стих «Ой, на горе, на горочке» пели в Родительскую субботу перед Троицей. О песне «Ой, ты пташечка – канареечка», она сказала: «Пряли в Великий пост и пели». Или, о песне с зачином[3] «Заболел милой вчера с вечера» она прокомментировала: «Весной пели, на Вознесение, когда стрелу закапывали».[4] Или: «Пока шли до поля – пели хороводные. После того, как закопают стрелу, хороводные не поют. Стрелу водили на Вознесенье. После поют летние и сиротские». Этими комментариями четко обозначено время окончания звучания хороводных песен в данной локальной традиции.

Как известно, народная песня большей частью живет в ансамблевом исполнении. Нина Ивановна Пастушенко поет не только сольно, но и в местном фольклорном ансамбле «Родники», являясь активной его участницей, лидером. Певицы этого ансамбля в основном проживают в соседнем селе Катичи и вместе собираются в сельском клубе. Наблюдая за певческим поведением Нины Ивановны, мы заметили, что исполняя песни в коллективе, она чувствует себя уверенно, свободно, всегда знает, что петь, когда и как. Обладая хорошей памятью, «играет» песню до конца, чаще всего является запевалой. О специфике ансамблевого пения Нина Ивановна подмечает, что чем больше басов, тем легче верхнему голосу петь: «Есть такие песни, што можна высако, а есть такие, што

3 Зачин – первая строчка, запев песни.

4 «Стрелу закапывали» - обозначен фрагмент обряда «Похороны стрелы»

нельзя высако» петь. Она отмечает, что нужно обязательно петь на два голоса, слитно: «Именно нада штоб же сливалися галаса, асобенна кагда песню вот знаешь, слова все знають – вся группа, то тагда харашо и паёца». Рассуждая о различиях пения, вариативности словесных текстов в разных селах, наша героиня подчеркивает: «У нас же два села – Катичи и Вихолка. У нас па своему. В каждой деревне па своему – то ж хвальклорные песни, руские народные ани паюца в каждом силе па своему. И я уже к им падстраиваюсь. Нас меньше – мы в траём тольк и я к им падстраиваюсь к катичским женщинкам к этим. А если, кагда вот в другий раз пачаму-та у миня нет настраения их слушать, гаварю: «Давайте петь па нашему» – инагда паспорять, а патом саглашаюца па нашему, но не очень хатят».

Нина Ивановна помнит большое количество «бабушкиных и маминых песен» разных жанров, это: жнивные, хороводные, стреловские, посевные весенние и др. которые она пела не только сольно, но и в ансамбле. Например, одна из песен – хороводная «На улице девки гуляли». В первой экспедиции (2004 г.) нами записан сольный вариант этой песни, а во второй экспедиции – в дуэте. Сравнение этих вариантов показало много различий. Так, в сольном исполнении песня намного интереснее: Нина Ивановна вела мелодическую линию свободнее, старалась приукрасить ее мелизмами, легко интонировала и высокие ноты, и низкие, обладая высоким природным голосом. В сольном изложении основная мелодия песни выступает рельефно, т.к. певица без поддержки ансамбля стремилась выявить самые существенные моменты напева, содержащиеся в мелодической линии.

В дуэте, в ансамблевом пении Нина Ивановна легко вела «и нижний и верхний голос», так как диапазон ее певческого голоса довольно широкий – полторы октавы. Это также указывает на высокий уровень ее певческого мастерства, об умении владеть и управлять своим голосом. О распределении функций в ансамбле певица заметила: верхний голос – это «петь на голос первый», другой голос «тянуть басом». О технике исполнения песен рассказала: нужно начинать «умеренно» – ни высоко, и ни низко, так «именно штоб голас харош был, штоб сливалися галаса и слова нада вагаваривать правильна. Нада штоб каждая слово запомнилася, штоб правильна все заучили». За время общения с Ниной Ивановной в ходе трех экспедиций мы записали более 200 песен разных жанров: жнивные, щедровки, колядные, масленичные, стреловские, троицкие, свадебные, военные, хороводные, колыбельные, романсы, частушки, а также считалки, сказки, бытовые танцы, игры. Завершая краткое описание творчества Нины Ивановны Пастушенко, нужно отметить, что не только в селе Вихолка Новозыбковского района Брянской области, а во многих русских деревнях и селах, станицах и поселках разных регионов России, живут хранители фольклорных традиций и «играют» песни, наигрыши. Нужно общаться с ними, учиться и перенимать их искусство, не только фиксировать их творчество, но и творить вместе.

В современных условиях это возможно при организации учебного процесса в специально созданной на основе свойств фольклора педагогической среде, активно применяя современные методы обучения. Многолетний педагогический опыт показал эффективность разработанной нами педагогической технологии этновокального воспитания, цель которой формирование этнической певческой культуры в современных условиях. Одним из условий осуществления данного процесса является взаимосвязь социализации и сформированности психологических навыков, обусловленная системой образования в конкретном обществе, что способствует формированию этнического стереотипа поведения. Построенное еще и на принципах и методах народной вокальной педагогики, этновокальное воспитание нацелено на углубление специальных знаний, развитие навыков импровизации в сольном и хоровом исполнительстве через изучение фольклора, лучших образцов вокальной и хоровой музыки отечественных композиторов, обработки народных песен. Одна из главных задач данного типа воспитания – развитие исполнительской вокально-хоровой культуры. Решение вышеуказанной задачи возможно в единстве со следующими техническими задачами: формирование певческой установки и певческого дыхания, четкой дикции и говора на основе диалектных особенностей конкретной локальной традиции, вырабатывание звукообразования и звуковедения на основе принципа природосообразности, развитие силы звука, формирование умения управлять силой воздушного подскладочного давления и динамикой пения. Владение звуковыми контрастами, певческими регистрами заслуживают большого внимания, как и вопросы, связанные с исполнительскими стилями и их различием.

В условиях современного обучения значительное место принадлежит *самостоятельной* работе студента, которая формирует *самостоятельность,* как черту характера будущего художественного руководителя хорового коллектива, необходимую для активной новаторской, инновационной, управленческой деятельности и особенно, учитывая специфику профессиональной подготовки музыканта, его воспитания. В связи с этим, важно дифференцировать индивидуальные возможности студентов, их природные особенности, в процессе освоения специальности художественного руководителя певческого коллектива. Полученные теоретические знания целесообразно закреплять в самостоятельной практической деятельности студента в рамках исполнительской и педагогической видах практики.

Как мы выявили, уровень сформированности этнопевческой культуры студентов в процессе их профессиональной подготовки определяется многими показателями. Это: развитие этномузыкального мышления и этномузыкального поведения, умение песнетворчества, импровизации, самостоятельности в применении знаний; формирование вокально-технических навыков и специфических приемов народного пения, креативности, творческих качеств личности в певческой деятельности, эмоциональной отзывчивости на музы-

ку устной традиции, психологической готовности к творчеству; воспитание целостного представления о традиционной певческой культуре и искусстве устной традиции.

Таким образом, рассматривая исполнительство в народной певческой культуре и разделяя его на два направления: *фольклорное* и *нефольклорное*, можно утверждать следующее. Архивов, в которых хранятся ранние звукозаписи песен, наигрышей, сказаний, сейчас не много. Вместе с тем, большое значение имеет интерпретация фольклора в современной культуре. Сегодня крайне необходимо бережное отношение к аутентичным исполнителям – носителям фольклорных традиций. В учреждениях культуры следует организовать работу не только по сбору, хранению и изучению народных промыслов, но и по созданию фоно- и видеотек подлинных записей песен, наигрышей, обрядов и т.д. Современный уровень развития технических средств позволяет производить запись этнофоров не только в специально созданных условиях, студиях, но и в привычной для них бытовой обстановке, что позволит активизировать аналитическую работу. Следует фиксировать творчество всех хранителей певческой традиции, как в ансамбле, так и индивидуально, не избирая песни, а все, которые помнит человек. Записи следует делать не однажды, а постоянно, в соответствии с «кругом жизни» и «кругом года», в разных ситуациях и исполнительских составах. Кроме этого, целесообразно активировать творческую деятельность хоров, ансамблей и солистов, исполняющих народные песни, и направить их работу на освоение фольклорных традиций.

В образовательных учреждениях необходимо создавать условия для специального образования, где возможна реализация методов обучения народному пению на основе глубокого изучения региональных певческих особенностей и вокальных приемов, а также их адаптация к индивидуальным вокальным возможностям обучающегося в классе сольного пения или ансамбля, хора. Такой подход позволит с одной стороны, на основе глубокого вхождения и погружения современного исполнителя в мир традиционной певческой культуры подготовить высокопрофессионального педагога народного пения. С другой стороны, по нашему глубокому убеждению, этновокальное воспитание позволит сформировать человека знающего, понимающего и проявляющего интерес к народной песне, что способствует сохранению не только свойств конкретной локальной певческой традиции, но и культуры народа, его жизни и самобытности.

Иноземцев М.И.

Заместитель начальника отдела докторантуры и аспирантуры, преподаватель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России.

Теоретические основы выделения оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности

Говоря о правоотношениях, возникающих между участниками акционерного соглашения, в том числе в связи с исполнением, неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, важно учитывать проблему выделения оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности. Прежде всего, это связано с тем, что механизм ответственности имеет как правовосстановительную, так и превентивную функции, которые направлены соответственно на восстановление нарушенных прав одной из сторон акционерного соглашения, а также на недопущение нарушения данных обязательств в будущем. Эффективное исполнение данных функций в рамках акционерного соглашения, в свою очередь, должно привести к экономическому росту и экономическому развитию корпорации, так как добросовестное исполнение обязательств обеспечивает стабильность гражданского оборота. Субъекты права, вступающие в правоотношения, имеют меньшие риски неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а значит, заключение сделок для них становится более привлекательным. Полагаем, что применительно к институту акционерных соглашений данные тезисы об ответственности более чем актуальны, ведь, учитывая предмет акционерных соглашений, «на кону» может быть управление большой национально образующей или даже транснациональной корпорацией.

Необходимо заметить, что во взаимосвязи с вышеизложенным, а также в соответствии с пунктом 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации[1] (далее – «**Концепция**»), установлено, что «развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей». При этом как отмечается, этой цели должны служить многочисленные намеченные в Концепции шаги по усилению и повышению эффективности гражданско-правовой ответственности. По нашему

1 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11.

мнению, теоретическое выделение оснований привлечение сторон акционерного соглашения к ответственности должно способствовать достижению указанных целей, так как наличие четко закрепленных оснований привлечения к ответственности обеспечивает стабильность гражданского оборота. Также это связано с тем, что стороны, вступающие в правоотношения, с большей определенностью будут понимать в каких именно случаях они, либо их контрагенты, будут привлечены к ответственности за нарушение обязательств, и какие именно действия будут выступать в качестве таких нарушений, влекущих за собой наступление ответственности.

Таким образом, теоретическое выделение оснований привлечения сторон к ответственности должно способствовать снижению правовой неопределенности и, как следствие, снижению трансакционных издержек, вызванных следующими факторами:

1. Четкое разграничение оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности, в случае, если это осуществлено на законодательном уровне, избавляет стороны от необходимости осуществления такого разграничения в рамках акционерного соглашения, или, по крайней мере, сводит данные затраты к минимуму. В случае же отсутствия указанного законодательного разграничения теоретическое выделение таких оснований может упросить для сторон их закрепление в рамках акционерного соглашения;

2. Точное выделение оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности вне зависимости от того закреплено ли оно на законодательном уровне либо в рамках заключенного акционерного соглашения снижает уровень судебных издержек на доказывание наличия таких оснований;

3. Отсутствие правовой неопределенности в выделении оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности носит «сдерживающую», превентивную функцию, предотвращающую возможный «обход» норм, устанавливающих гражданско-правовую ответственность.

В российском гражданском законодательстве нормы, устанавливающие определения как общих понятий – «гражданско-правовая ответственность», «основание гражданско-правовой ответственности» и «условия гражданско-правовой ответственности», так и определения частных понятий, то есть отдельных условий возникновения ответственности – противоправного поведения, виновного поведения и других, отсутствуют. Также отсутствуют частные положения, которые бы конкретизировали положение пункта 7 статьи 32.1 Закона об акционерных обществах в части ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из акционерных соглашений. В научной литературе также не наблюдается единообразия подходов к толкованию данных категорий, хотя при этом и уделяется этим вопросам определенное внимание.

Важно также определиться с тем, что именно представляет собой юридическая ответственность и гражданско-правовая ответственность как вид юриди-

ческой ответственности. В научной литературе дано множество определений юридической ответственности. Однако отсутствует общепризнанное определение. Нет и законодательно закрепленного определения юридической ответственности. В этой связи приведем высказывание французского исследователя Р. Саватье: «попытки в так называемой теории права дать общее определение юридической ответственности забавны, но не имеют отношения к существу вопроса»[2]. Однако такие попытки предпринимаются вновь и вновь. Несмотря на позицию Р. Саватье отдельные исследователи достигли в этом определенных успехов. Так, например, советский исследователь В.А. Тархов дает следующее достаточно лаконичное, но при этом отражающее сущность исследуемого объекта, определение: «юридическая ответственность – это регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях»[3].

В научной литературе также обращается внимание на то, что юридическая ответственность реализуется в рамках особого, охранительного правоотношения. Известный классик гражданского права Г.Ф. Шершеневич считал, что «основанием […] возникновения обязательственного отношения является гражданское правонарушение. Вследствие такого факта между лицом, причинившим вред, и лицом, потерпевшим вред, устанавливается отношение, в силу которого первый обязуется возместить понесенные вторым имущественные убытки»[4]. О.С. Иоффе отмечал, что правонарушение «...вызывает правоохранительные отношения между лицом, его совершившим, и тем, перед кем нарушитель должен нести ответственность»[5]. Таким образом, внимание цивилистов привлекло то обстоятельство, что в результате гражданского правонарушения возникает обязательственное отношение. Такое правоотношение направлено на возмещение вреда, на устранение вредных последствий неправомерного деяния.

Современным отечественным исследователем В.П. Грибановым уже применительно к отрасли гражданского права дается следующее определение юридической ответственности: «юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия»[6].

Также стоит обратить внимание и на специфические черты гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от других видов ответственности. С одной стороны, это наличие дополнительных имущественных последствий на стороне правонарушителя. Так, О.С. Иоффе, Д.А. Липинский, В.Ф. Попандо-

2 Р. Саватье. Теория обязательств. М.: Прогресс. 1972. С. 230.

3 В.А. Тархов. Ответственность по советскому праву. Саратов: СГУ, 1973. С. 8-11.

4 Цит. по: Д.Н. Кархалев. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009. С. 15.

5 О.С. Иоффе. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 96.

6 В.П. Грибанов. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 310-312.

поло, Е.А. Суханов, Р.Л. Хачатуров полагают, что меры гражданско-правовой ответственности влекут дополнительные неблагоприятные последствия для правонарушителя. С другой стороны, также отмечается компенсационный характер гражданско-правовой ответственности[7].

Исходя из представленных определений юридической ответственности, важно подчеркнуть, что существенными признаками юридической ответственности выступают наличие вины (за определенными исключениями, которые отсутствуют применительно к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из акционерных соглашений) и противоправность совершенного деяния. Таким образом, по нашему мнению, именно эти два указанных существенных признака юридической ответственности должны служить основанием для привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности.

Гражданское законодательство определяет основания привлечения к ответственности, но только в целом, то есть применительно ко всем возникающим гражданским правоотношениям. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 401 ГК РФ установлено, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, федеральный законодатель выделил в качестве оснований привлечения к ответственности те же категории, что выделяются и в теории – наличие вины и противоправность деяния (неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора или положений закона). Здесь также важно обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»[8], в котором даются разъяснения о применении общих положений об ответственности, о возмещении убытков согласно гражданскому законодательству, а также разъяснения применительно к отдельным статьям ГК РФ, посвященным ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров, включая меры такой ответственности[9].

Для изучения основания привлечения к ответственности за нарушение акционерного соглашения необходимо рассмотреть взаимосвязанные друг с другом понятия «основание возникновения ответственности», «условия возникновения ответственности» и «состав нарушения положений гражданского права». Указанные понятия носят межотраслевой характер. Так, например, конструкция «состав правонарушения» явным образом была заимствована

7 О.С. Иоффе. Избранные труды: в 4 т. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. С. 203.

8 Российская газета, 4 апреля 2016 г., № 70.

9 Иноземцев М.И. Место института акционерных соглашений в теории отечественного и зарубежного права // Московский журнал международного права. 2016 №4

из уголовного права. Но, в то же время довольно часто используется в гражданском праве. Однако некоторые исследователи скептически относятся к применению данной конструкции в гражданском праве. Среди таких исследователей выделяется позиция М.И. Брагинского, В.В. Витрянского и С.А. Параскевовой, которые считают, что понятие «состав правонарушения» не имеет в цивилистике практического значения, чуждо гражданско-правовой науке[10]. Тем не менее, такую конструкцию применяют в своих работах Н.В. Витрук, О.С. Иоффе, Е.А. Суханов. Следует также заметить, что понятие «состав гражданского правонарушения» используется в судебных решениях[11].

Под составом гражданского правонарушения, как правило, понимается совокупность определенных признаков правонарушения, которые характеризуют его как основание ответственности. Если отсутствует хотя бы один из элементов состава правонарушения, не наступает и гражданско-правовая ответственность.

В научной литературе понятия «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности далеко не всегда разграничиваются. В то же время они имеют разное правовое значение и можно встретить довольно удачные попытки их разграничения. Так, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Т.В. Шепель полагают, что понятия «основание» и «условия» ответственности следует различать потому, что они обладают разным смысловым и юридическим значением. «Основание» – это то, что порождает какое-либо явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу. «Условия» – те признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть»[12]. Таким образом, основание – это юридический факт, порождающий возникновение определенных правоотношений, их изменение или прекращение. В цивилистике преобладает мнение о том, что таким фактом, в связи с которым наступает гражданско-правовая ответственность, является правонарушение. По нашему мнению, указанная точка зрения заслуживает внимания. Поскольку именно нарушение установленных законодательно или акционерным соглашением положений, может нанести вред другой стороне и, учитывая баланс интересов сторон, заключивших акционерное соглашение, принести пользу (выгоду) нарушителю. Полагаем, что факт правонарушения должен являться основанием привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности также потому, что, определяя условия акционерного соглашения, стороны, действующие рационально, установят, что именно явля-

10 С.А. Параскевова. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения: теоретические проблемы / С.А. Параскевова. М.: УмиИЦ Учебная литература, 2009. С. 186.

11 См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2012 г. № 9127/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 2; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 14415/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 7.

12 В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. С. 56; Т.В. Шепель. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. С. 47.

ется нарушением положений акционерного соглашения только исходя из тех обстоятельств, нарушение которых невыгодно для них самых. Следовательно, нарушение обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, как правило, невыгодно для той стороны, которая с ними согласилась, но их не нарушала, а выгодно для стороны – нарушителя (в противном случае, необходимость в совершении правонарушения отсутствует, поскольку возможно внесение изменений в акционерное соглашение).

Исходя из этого, в целях предотвращения оппортунистического поведения стороны акционерного соглашения – нарушителя, считаем, что основанием привлечения к ответственности за нарушение положений акционерного соглашения должен выступать сам факт правонарушения.

Список литературы:

1. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11.
2. Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс. 1972. С. 230.
3. Тархов В.А. Ответственность по советскому праву. Саратов: СГУ, 1973. С. 8-11.
4. Цит. по: Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009. С. 15.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 96.
6. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 310-312.
7. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. С. 203.
8. Российская газета, 4 апреля 2016 г., № 70.
9. Иноземцев М.И. Место института акционерных соглашений в теории отечественного и зарубежного права // Московский журнал международного права. 2016 №4.
10. Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения: теоретические проблемы / С.А. Параскевова. М.: УмиИЦ Учебная литература, 2009. С. 186.
11. См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2012 г. № 9127/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 2.
12. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. С. 56; Шепель Т.В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. С. 47.

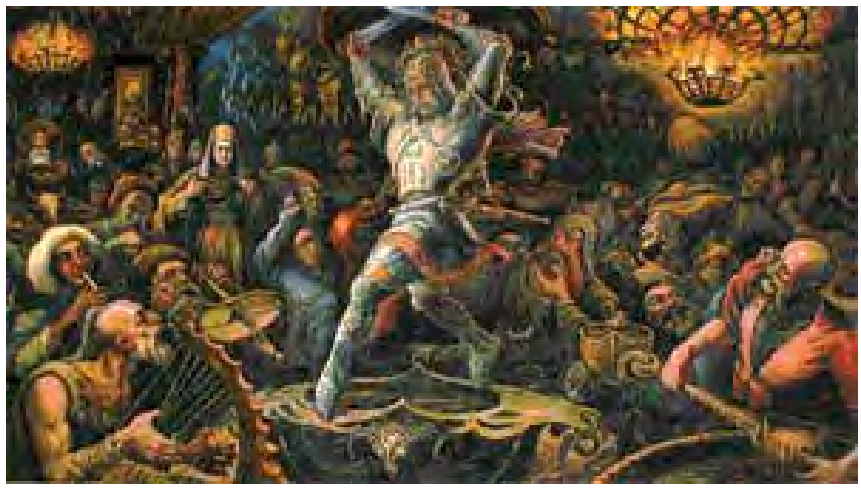
Bibliography

1. Russian civil legislation development concept, passed by the President's Council of codification and civil legislation improvement, October 7, 2009. // Reporter of the High Court of Arbitration of the Russian Federation. 2009. N 11.
2. Savatye R. Obligation theory. M.: Progress. 1972. P. 230.
3. Tarkhov V.A. Liability under the Soviet law. Saratov: SGU, 1973. P. 8-11.
4. Cit: Karkhalev D.N. Protective civil relations. M.: Statut, 2009. P. 15.
5. Yoffe O.S. Law of obligations. M.: Law. lit., 1975. P. 96.
6. Gribanov V.P. Liability for breach of civil rights and obligations. Protection and effectuation of civil rights. M., 2000. P. 310-312.
7. Yoffe O.S. Selectas: 4 d. Legal relations under the Soviet civil law. Liability under the Soviet law. Spb.: Law centre Press, 2003. D. 1. P. 203.
8. The Russian Newspaper, April 4, 2016, N 70.
9. Inozemtsev M.I. The place of a legal institute of shareholders' agreement in Russian and foreign law theory // Moscow Journal of International Law. 2016 N4.
10. Paraskevova S.A. Definition and social essence of civil violation: theoretical problems. / Paraskevova S.A.. M.: UmiIZ Study books, 2009. P. 186.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, November 6, 2012. N 9127/12 // Reporter of the High Court of Arbitration of the Russian Federation. 2013. N 2.
12. Smirnov V.T., Sobchak A.A. General tort liability doctrine under the Soviet civil law. P. 56; T.V. Shepel. Special civil law liability aspects of harm-doer with mental disease. P. 47.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: ЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РАНХиГС при Президенте РФ



Махарбек Туганов «Пир нартов»
Иллюстрации к статье Дзуцева Х.В. «Осетинский менталитет сегодня: этносоциальный анализ»

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор,
1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных
исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии
и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Осетинский менталитет сегодня: этносоциальный анализ

Понятие «менталитет» появилось в обществоведческих науках сравнительно недавно, и в его определении исходят из того, что менталитет - это сложная, комплексная характеристика этнического сознания, в которой как бы в концентрированном виде отражены основные параметры, описывающие собственный духовный и социальный опыт каждого народа. Сюда входят этнические особенности, психологические характеристики, стереотипы поведения, система ценностных ориентаций, принятых у той или иной этнической группы. На формирование менталитета в значительной мере влияют еще и собственное историческое прошлое народа, религиозные воззрения, а шире - мировоззренческие представления, тип этноса и многое другое. Поэтому менталитет отражает главным образом те черты и особенности, которые закреплены в этническом сознании в виде системы строго определенных норм восприятия действительности, которые сформировались на основе всего социального и духовно-практического опыта предшествующих поколений.

Широкий круг жизненных обстоятельств, богатое историческое прошлое, природно-экономические факторы сыграли существенное значение в формировании осетинского менталитета, о котором в последнее время особенно часто говорят. И сегодня, так же как и прежде, его характеризуют установки на справедливость, уважение к авторитету, почитание родной истории, стремление к толерантности, миролюбию, добрососедству и согласию, что служит здоровой основой для интеграции в «поликультурную» социальную среду. В жизни осетинского народа обычай уважения к старшему, его мудрости старшего, опыту занимает достойное место. Следование обычаю уважения старшего предполагает не только почтение к сединам, но и ясное осознание преемственности поколений. Богатый жизненный опыт наших старших составляет тот фонд, из материала которого возводится здание нашего будущего, поэтому мы должны относиться к нему как к драгоценному всенародному достоянию.

Старость и молодость - две полярности в человеческом существовании - являются наиболее острыми критическими измерениями в общественной жизни. Отношение к ним - показатель качества и дееспособности общества, государственного устройства. Максимально использовать мудрость старших и поднять на ноги

молодежь - эту задачу может решать общественное устройство, нацеленное на будущее, а не только на решение насущных задач современности. Поэтому так категорически звучит мудрая установка: «Старшего чти, младшего обучай. Заеронды нымай, каестаеры та ахуыр каен». Хочется сказать и о том, что система веками сложившихся традиционных правил поведения молодых, выражающая почтительное отношение к старшим, нередко становится формальностью, а то и забывается нашими молодыми современниками. И ведь она в своей основе заслуживает не только сохранения, но и активного возрождения и развития и на современном этапе она может быть с успехом использована семьей, учебным заведением, трудовым коллективом в воспитании чувства признательности к старшим. В этом деле большую помощь может оказать устное народное творчество, особенно нартский эпос.

Осетинские нартские сказания, изобилующие чудесными событиями и незабываемыми характерами высокого достоинства и мудрости, духовной силы и веры в будущее, получили широкую известность. Эпос пронизывают воинская идеология и рыцарская этика, они служат главными критериями оценки богатырей-нартов, их друзей и соперников. Необходимыми качествами мужчины-воина считались храбрость в сражении, умеренность в пище и уважение к женщине. Любовь к своему народу и уважение к другим, свободолюбие и ненависть к врагу, отвага в бою и презрение к смерти, осознание собственного достоинства, оптимизм и высокая нравственность, страстная любовь к жизни и готовность бороться за неё - таковы основные мотивы и черты, определяющие содержание и воспитательное значение нартских сказаний, в духе которых начали исторически складываться основные элементы национального характера осетин.

Что же касается нашей самобытности, то трудно, да и нелепо, ожидать, что осетинский народ начала XXI века остался или должен был остаться таким же, что и 100-150 лет назад. За эти полтора века процессы урбанистической интернационализации настолько изменили мировоззрение людей, сам жизненный уклад, что проводить прямые параллели просто некорректно. Наблюдая и изучая на протяжении уже нескольких десятков лет социально-экономическую жизнь Осетии, могу утверждать, что последние годы отмечены резким всплеском традиционализма, призывами вернуться к нашим традиционным ценностям, возродить народные обряды и обычаи. Это явление, вызванное распадом огромного многонационального государства, коим являлся Советский Союз, характеризует социальную жизнь практически всех бывших автономий и объективно связано со стремлением каждого народа к самоопределению и политической самоорганизации.

Но чем же на деле оборачиваются такие призывы? Некоторые наши общественные организации активно пропагандируют возврат к прошлому, забывая при этом, что традиции не существуют сами по себе и подвержены влиянию времени так же, как и люди, их носители. Нельзя рассматривать традиции как нечто застывшее, рутинное, данное раз и навсегда - это односторонний взгляд, явно расходящийся с действительностью. Традиции, как и все сущее, подвержены переменам. Будучи отражением социальных реалий, под влиянием жизненных обстоятельств они преобразуются, трансформируются. В нашей истории

был период, когда официальная советская пропаганда вела ожесточенную борьбу с проявлениями традиционализма в общественном быту. Однако это привело к тому, что многое из старого (особенно в консервативной, хуже поддающейся официальному контролю брачно-семейной сфере) в значительной мере видоизменилось или на время забылось. Старые традиции не раз возрождались, варьируя по интенсивности в разные периоды времени: их либо тщательно укрывали и даже забывали во времена террора или ужесточения советского режима, либо следовали им в более свободных и открытых формах, как, например, во времена «оттепели» или в начале перестройки.

Но в то же время непрерывно изменяющиеся условия жизни влияют на сами традиции таким образом, что со временем их содержание либо вообще забывается, либо в разной степени искажается, порой до неузнаваемости, и они в таком случае сохраняются лишь как некая форма, «этническая марка», непременный атрибут культуры, который отличает нас от остальных народов. Впрочем, движение традиций, их модернизация - это процесс, который можно наблюдать повсеместно, в каждой сфере жизни. Достаточно взять нынешние свадебные и другие обряды осетин, связанные с брачно-семейной сферой, которая, как я уже отмечал, наиболее устойчива к инокультурным влияниям и инновациям. Даже в этой, казалось бы, наиболее консервативной сфере народные традиции и обычаи в их современном выражении достаточно сильно видоизменились и седая седина переплетается в них с современностью.

В недалеком прошлом на свадьбу ходили как на праздник, приятно провести время в кругу родственников, друзей и знакомых. Дисциплина, подтянутость и собранность, почтительная сдержанность молодежи, массовое веселье, праздничная торжественность - все это положительные стороны традиционной осетинской свадьбы. Эти благородные черты, присущие осетинскому свадебному торжеству, несомненно, заслуживают сохранения и всемерного развития. К сожалению, в последнее время традиционная осетинская свадьба трансформировалась так, что самые лучшие черты оказываются незаслуженно забытыми: массовое веселье нередко сменяется обильным застольем, где старшие, порой чрезмерно увлекшись произношением тостов, нередко становятся объектом насмешек младших. И здесь о достойном примере, к сожалению, говорить не приходится. «Адаеймаг йаехицаен кад куы нае каена, уаед ын иннаетае даер кад нае ратдзысты» («Если человек не будет чтить самого себя, то и другие не будут ему воздавать почести»).

Конечно, та традиционная основа жизнедеятельности, которая унаследована нами от наших предков, в значительной степени сохранила свое воздействие на сегодняшнее мировосприятие и во многом определяет стереотипы сознания и поведения.

Однако все нарастающие темпы социальных изменений требуют от нас большей гибкости, большей адаптивности, большей мобильности. В современных условиях такому «традиционализму», который тянет народ к прошлому, просто не остается места. Жесткие условия рыночной экономики, процессы индустриализации и урбанизации, происходящие в обществе, неизбежно приводят

к разрушению типичных традиционных культур и выдвигают на повестку дня новые требования к человеку и обществу, и мы должны серьезно задуматься, как бы нам не остаться в стороне от современных глобальных преобразований и не растерять в то же время то уникальное, что нам досталось в наследство от наших предков - цельный духовно-нравственный облик народа.

Осетинская поговорка о высоком предназначении человека, его широких способностях, мужестве и красоте гласит «Орел красен в полете». Но как бы высоко ни летал человек, какие бы громадные и ответственные дела ни решал, он всегда и неукоснительно исходит в своих решениях и поведении из, казалось бы, простых и тем не менее сложных принципов чести, совести, порядочности и многих других высоконравственных норм и правил, зафиксированных в народной мудрости. Ее арсенал и сегодня учит нас быть во всём величии человеческого назначения - творца и носителя этой культуры.

Есть надежда, что эта мудрость, если мы прикоснёмся к ней основательно, в какой-то мере поможет преодолеть те душевно-нравственные деформации, которые мы испытывали, и продолжаем испытывать сегодня.

Традиции создаются людьми и могут совершенствоваться в соответствии с новыми условиями жизни. Но это возможно только тогда, когда изменимся мы сами, когда освободимся от инерции мышления, привычного, стереотипного. Здесь все зависит от нашего личного вклада, от нашей способности мыслить в соответствии с современными требованиями, от нашей решимости освободиться от социальной апатии, предубеждений, страха брать на себя ответственность быть первыми.

Список литературы:

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1-4. Москва - Ленинград, 1959-1989.
2. Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе, 1987.
3. Этнография и мифология осетин. Составители: А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзуцев, С.М. Караев. Владикавказ, 1994.
4. Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи. М., РОССПЭН, 2001.
5. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа. М, РОССПЭН, 2012.
6. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
7. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1967.
8. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч.1-3. М., 1981-1987.
9. Осетинские нартские сказания. Москва-Владикавказ, 2001.
10. Уарзиати В.С. Народные игры и развлечения у осетин. Орджоникидзе, 1987.
11. Уарзиати В.С. Праздничная обрядность у осетин. Владикавказ, 1993.
12. Хетагуров К.Л. Особа. Этнографический очерк // Произведение. Владикавказ, 2009, с.419-447.
13. Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали, 1976.

Bibliography

1. Abaev VI Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. T.1-4. Moscow - Leningrad, 1959-1989.
2. Bzarov R.S. Three Ossetian society in the middle of the XIX century. Ordzhonikidze 1987.
3. Ethnography and mythology Ossetians. Compiled A.B. Dzadziev, K.V. Dzutsev, S.M. Karaev. Vladikavkaz 1994.
4. Dzutsev K.V. Evolution Ossetian family. M. ROSSPEN 2001.
5. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District. M ROSSPEN 2012.
6. J. Dumezil Ossetian epos and mythology. M., 1976.
7. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. Moscow, 1967.
8. Miller V.F. Ossetian etudes. CH.1-3. M., 1981-1987.
9. Ossetian Nart sagas. Moscow-Vladikavkaz 2001.
10. Uarziati V.S. Folk games and entertainment Ossetians. Ordzhonikidze 1987.
11. Uarziati V.S. Festive rites Ossetians. Vladikavkaz 1993.
12. Hetagurov K.L. Individual. Ethnographic essay // Artwork. Vladikavkaz, 2009 p. 419-447.
13. Chibirov L.A. People's agricultural calendar Ossetians. Tskhinvali, 1976.

Кабардокова Л.А.

Преподаватель кафедры менеджмента, Ставропольский университет.

Методические рекомендации по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов в обществах с ограниченной ответственностью

Введение

Мощной движущей силой, способствующей экономическому росту, выступает корпоративная форма организации бизнеса хозяйствующих субъектов. Один из важнейших элементов национальной корпоративной системы – ООО, определяющие развитие коммерческих корпоративных организаций. Ключевыми вопросами в процессе управления финансами корпораций является эффективное формирование их собственных финансовых ресурсов. Однако ООО свойственен риск формирования собственных финансовых ресурсов на законодательном уровне как в количественном (ограничения выпуска акций), так и в качественном аспектах (отсутствие жесткого порядка их формирования при определении предельного размера неденежной части, большая вероятность коммерческого риска при узком круге собственников и выходе отдельных из них из состава участников, закрытость информации о реальных владельцах организации, аффилированных лицах). Сравнительная характеристика формирования уставного капитала в коммерческих корпоративных организациях, созданных в организационно-правовой форме собственности ООО и акционерные общества (АО) – табл. 1 подтверждает наличие риска формирования собственных финансовых ресурсов в ООО.

Изучение работ ведущих российских ученых-экономистов в области финансового менеджмента – Л. Е. Басовского [1], В. В. Бочарова [3], Л. Н. Павловой [7], Е. И. Шохина [9], а также зарубежных специалистов Дж. К. Ван Хорна, Дж. М. Ваховича мл. [4] свидетельствует, что при рассмотрении процессов формирования и управления финансовыми ресурсами организаций не уделяется отдельное внимание вопросам их формирования с учетом специфики организационно-правовой формы хозяйствования, именно в ООО. Проблема формирования и управления финансовыми ресурсами в ООО не исследуются в специальных работах И. А. Бланка [2], В. В. Ковалева [5], П. А. Левчаева [6], Е. Ф. Сысоевой [8. С. 7].

В условиях неразвитости нормативно-правовой базы, учитывающей разнообразие сформированных структур собственности ООО введение комплекса рекомендаций к экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов в системе финансового менеджмента ООО приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Таблица 1
Сравнение корпораций, созданных как ООО и АО в части формирования финансовых ресурсов[1]

Критерии сравнения	ООО	АО
Качественные критерии формирования собственных источников финансовых ресурсов		
Порядок финансирования деятельности[1]	Учредители/участники отражают в уставе возможность внесения ими имущественных вкладов без изменения величины уставного капитала и долей участников. Уставом ООО может предусматриваться, что такие имущественные вклады можно вносить диспропорционально величине долей участников.	Внесение имущественных вкладов в АО без роста его уставного капитала (с процедурами дополнительных эмиссий) невозможно.
Рост уставного капитала	Уставный капитал можно увеличивать только после полной оплаты всех его долей. В ООО процесс роста уставного капитала лимитирован акцептом корпоративных решений, внесением вкладов и фиксированием изменений в уставе в регистрирующем органе. Поступающие денежные средства применяются без блокировки их на накопительном счете. Узок круг собственников, с выходом из состава участников одного, остальные обязаны выкупить его долю в бизнесе.	Процедура увеличения уставного капитала, за исключением фиксации изменений в устав, включает обязательность выполнения процедур дополнительной эмиссии акций, на что в целом потребуется свыше ½ года.
Резервный и иные фонды	Целесообразность резервного фонда определяется учредителями/участниками в уставе ООО; целевое предназначение, величина фондов, величина и порядок отчислений устанавливаются учредителями/участниками в уставе ООО.	Обязательное наличие резервного фонда в АО; целевое предназначение, величина фондов, величина и порядок отчислений устанавливаются акционерами в уставе АО на основе лимитов и запретов, определенных законодательством.
Продажа долей/акций	Реализация долей участников обусловливает необходимость обязательной нотариальной регистрации с дальнейшим информированием регистрирующего органа об изменениях в составе участников ООО. Вместе с тем: при реализации доли в уставном капитале применяется прерогатива права участников, которая может использоваться не по всей реализуемой доли, или диспропорционально величине долей и пр., а также на других условиях, определенных уставом ООО; стоимость реализации доли можно отразить в уставе ООО, или в уставе могут устанавливаться критерии расчета цены доли.	Акции реализуются лишь через реестр акционеров, который может вести как само АО, так и специализированный участник рынка ценных бумаг. При реализации акций применяется прерогатива права акционеров лишь в ЗАО (к ОАО не используется); условия использования прерогативы права в сопоставлении с ООО существенно лимитированы; определение стоимости акций или критериев её установления в уставе АО – не предусмотрено.
Количественные критерии формирования собственных финансовых ресурсов		
Источники формирования финансовых ресурсов	Выпускают облигации и иные эмиссионные ценные бумаги, кроме акций	Выпускают облигации (именные или на предъявителя), другие эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции, и производные ценные бумаги, гарантирующие право их собственника на приобретение или реализацию ключевых, – гибридные инструменты типа заемного капитала.

Общий обзор национального законодательства по вопросу регулирования

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 39 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

собственных финансовых ресурсов в ООО.

Необходимо отметить, что национальное законодательство ориентировано на регулирование собственных финансовых ресурсов ООО, например, в части: установления min размера уставного капитала, max количества участников ООО (50 чел.), взыскания неустойки (штрафа, пени) за неисполнение обязанности по оплате долей в уставном капитале ООО, отраженного в договоре об учреждении ООО, соотношения между стоимостью дополнительного вклада участника ООО и величиной, на которую увеличивается номинальная стоимость его доли[2], преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале участниками ООО (непропорционально величине долей участников общества) или ООО по заранее определенной уставом цене, в т. ч. числе изменения размера такой цены или порядка ее определения, сроков использования преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале ООО его участниками и самим ООО, ограничений по внесению деньгами вкладов в имущество ООО, ограничений распределения и выплаты прибыли ООО его участникам[3].

Одним из факторов рискованности собственных финансовых ресурсов ООО, ухудшающим структуру капитала, приводя к недокапитализации в условиях экономического спада является отсутствие жесткого порядка регламентирования их формирования, предусматривающего: установление предельного размера неденежной их части (поскольку собственные финансовые ресурсы могут выступать в форме: денежных средств кассовой наличностью, вложений в ценные бумаги любых эмитентов, недвижимостью и иными товарно-материальными ценностями). Важно отметить, что национальное законодательство определяет, что оплата долей в уставном капитале ООО может осуществляться деньгами, ценными бумагами, иными вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку; денежная оценка имущества, вносимого для оплаты долей в уставном капитале ООО, утверждается решением общего собрания участников ООО, принимаемым единогласно всеми его участниками. Разрешается, что уставом ООО могут устанавливаться виды имущества, которое нельзя вносить для оплаты долей в уставном капитале ООО, что допускает установление предельного размера неденежной их части, размер которой может регулироваться в зависимости от фаз экономического цикла (в фазах спада, кризиса – наименьшее значение в сравнении с фазами оживления, роста, бума).

В этих условиях ООО целесообразно определить основные методические рекомендации по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов. Необходимо отметить, что в российском законодательстве заложены предпосылки качественного проведения мониторин-

2 Номинальная стоимость доли участника ООО может увеличиваться на сумму, равную или меньшую стоимости дополнительного вклада

3 Ст. 29 ФЗ от 08.02. 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

га на основе ведения списка участников ООО, включающего размер доли участника в уставном капитале и ее оплате, а также величину долей, принадлежащих ООО, даты их перехода к ООО или приобретения им.

Характеристика методических рекомендаций по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов в ООО

1-е направление рекомендаций: мониторинг долей участников ООО при формировании его уставного капитала – важная задача Совета директоров[4]; включает следующие направления (табл. 2).

При характеристике уставного капитала в разрезе владения участниками долей ООО важное значение имеет показатель концентрации долей участников в разбивке по участникам, требующий особого мониторинга со стороны финансового менеджмента ООО, особенно при росте концентрации:

$$К_{уч} = \frac{\text{Доли каждого участника}}{\text{Уставный капитал}} \qquad (1)$$

Значительные доли каждого участника определяются путем сложения всех видов долей одного участника или группы связанных участников или аффилированных участников ООО. «Значительный участник» определяется как один участник или группа связанных или аффилированных участников, владеющих в итоге более 1 %[5] уставного капитала ООО. При этом важно учитывать, что список значительных участников постоянно меняется, особенно в нестабильные периоды. Вместе с тем каждое ООО должно составлять внутреннюю отчетность для мониторинга и контроля долей участников. В ООО необходимо обеспечить равное отношение ко всем участникам – держателям долей одного размера.

При оценке структуры собственных финансовых ресурсов ООО важно удостовериться в действительности получения прибыли и взносов учредителей и 3-х лиц согласно виду деятельности организации без обременения обязательствами. Оценка деятельности учредителей ООО на предмет выяснения экономической сути средств, внесенных ими в уставный капитал позволяет обосновать текущую и будущую устойчивость капитала. Для защищенности от манипуляций при определении источников оплаты уставного капитала формирование реальных финансовых ресурсов ориентированно на исключение из расчета собственных финансовых ресурсов части, образованной ненадлежащими активами (табл. 3).

4 Корпоративный статус ООО предполагает создание Совета директоров (наблюдательного совета), а также повышение роли исполнительных органов ООО в процессе принятия финансовых решений посредством добавления к их обязательным обязанностям соответствующих функций с указанием в уставе

5 Определяется финансовыми менеджерами ООО на основе анализа доли каждого участника в уставном капитале ООО

Таблица 2
Характеристика ключевых направлений мониторинга долей участников ООО при формировании его уставного капитала

Направления мониторинга	Характеристика
Соответствие требованиям национального законодательства	вложения в доли участников[2], а также перешедшие к ООО доли участников на основаниях и в порядке, установленном ст. 23, 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
	перешедшие к ООО доли участников, подавших заявление о выходе из состава его участников согласно ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
	в части формирования уставного капитала ООО, оплаты его долей, его увеличения(уменьшения), перехода доли, ее части к иным участникам и 3-м лицам (ст. 14 – 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)
Сделки по владению участниками долей в уставном капитале ООО	владение участниками более 1 % долей в уставном капитале ООО (с учетом ранее приобретенных) при увеличении его уставного капитала
	владение участниками более чем 20 % долей в уставном капитале ООО
	вложения в доли, отчужденные с одновременным принятием обязательства по их обратному приобретению и (или) отчужденные с одновременным предоставлениемконтрагенту права отсрочки платежа
	вложения в доли дочерних и зависимых финансовых организаций ООО, приобретенные для инвестирования
	приобретение долей ООО в доверительное управление по договору доверительного управления имуществом
	величина реальных финансовых ресурсов ООО, рассчитанная с учетом корректировок, обозначенных ниже
	вложения долей участников – государственных, муниципальных структур в уставный капитал ООО
	вложения долей участников – публичных акционерных обществ в уставный капитал ООО
	вложения долей участников – иностранных организаций в уставный капитал ООО
	случаи, возможности приобретения долей ООО привлеченными средствами
	изменения значений рейтинга долгосрочной кредитоспособности иностранного участника ООО
	выявление посредников во владении долями участников ООО
	контроль пирамидных структур и перекрестного владения в ООО
Существенные вложения ООО	существенные вложения участников в доли ООО в размере не менее 10 % его уставного капитала
	существенные вложения ООО в доли иностранных организаций в размере не менее 10 % его уставного капитала
	существенные вложения ООО в доли финансовых организаций в размере не менее 10 % его уставного капитала
	существенные вложения ООО в доли государственных и муниципальных структур в размере не менее 10 % его уставного капитала
	взаимное участие в уставных капиталах друг друга юридических лиц, приобретающих не менее чем 10 % долей ООО
	уменьшение существенного участия участников в уставном капитале ООО в динамике

Сделки, обусловившие ненадлежащее использование активов	ненадлежащее использование активов ООО – участники, инвесторы должны быть уверены в том, что представленный ими капитал будет защищен от ненадлежащего использования или присвоения корпоративными руководителями, Советом директоров или контролирующими участниками, что в итоге отвечает принципам корпоративного управления
	уставный капитал (его часть), для формирования которых инвесторами (участниками и иными лицами, участвующими в образовании источников собственного капитала) использованы ненадлежащие активы (денежные средства и / или иное имущество, прямым или косвенным (через 3-х лиц) источником которого явилось имущество, предоставленное самим ООО, и / или имущество, предоставленное иными лицами
	косвенный (через 3-х лиц) контроль относительно участников ООО
	наличие перекрестного владения (взаимное участие в уставном капитале) и перекрестных гарантий
	косвенная оплата через 3-х лиц стоимости долей участников ООО денежными средствами, в. т. ч. ссудой и или иным имуществом, предоставленным 3-ми лицами
Сделки с аффилированными лицами ООО	приобретение долей аффилированным лицом ООО
	существенные вложения ООО в доли аффилированных организаций в размере не менее 10 % его уставного капитала
	правомерность оплаты долей аффилированным лицом ООО
Сделки со связанными сторонами ООО	существенные сделки со связанными сторонами[3] и злоупотребление сделок с ними
Сделки покупки-продажи долей	динамика стоимости доли ООО, приобретаемой юридическим лицом при увеличении уставного капитала
	стоимость доли ООО, исходя из цены ее реализации
	приобретение долей ООО на вторичном рынке
	превышение действительной стоимости доли, причитающейся вышедшему участнику ООО над стоимостью, по которой доля была реализована иному участнику общества, в случае, если доля перешла ООО, а впоследствии приобретена кем-либо из участников ООО либо 3-м лицом
	доход от увеличения рыночной стоимости недвижимого имущества участника – физического лица
	сальдо текущей рыночной стоимости недвижимого имущества на дату его приобретения и оценки.

Таблица 3
Состав ненадлежащих активов юридических и физических лиц, исключаемых из расчета реальных финансовых ресурсов ООО

По юридическим лицам	По физическим лицам
часть чистых активов, идентичная вложениям в доли, дебиторская задолженность, а также долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения ООО, которые на дату оплаты его уставного капитала или на дату, предшествующую дате направления документов в регистрирующий орган находятся в процессе ликвидации, под внешним управлением либо признаны несостоятельными (банкротами) в установленном национальным законодательстве порядке	денежные средства на банковских счетах или во вкладах (депозитах), полученный доход (имущество) физических лиц, если право распоряжения им лимитировано федеральным законом или договором, заключенным приобретателем

часть чистых активов, равная величине уставного капитала в оплаченной части, но соответствующие изменения, связанные с увеличением уставного капитала, не зарегистрированы в установленном порядке	ценные бумаги, не погашенные их эмитентами в определенный срок из-за возникновения финансовых сложностей, ценные бумаги, эмитенты которых находятся в стадии ликвидации, под внешним управлением либо признаны несостоятельными (банкротами) по национальному законодательству
просроченная более 12 месяцев сомнительная дебиторская задолженность, составляющая свыше 10 % активов ООО	налоги, уплачиваемые физическим лицом – резидентом (нерезидентом) РФ по национальному / международному (в случае наличия соответствующих обязательств) законодательствам в соответствующий период
просроченная дебиторская задолженность ООО в хозяйственные общества, ведущие судебные дела, которые могут привести к потере платежеспособности и финансовой устойчивости	суммы, подлежащие взысканию по исполнительным документам
корреспондирующие вычеты:	
элементы собственных финансовых ресурсов, соответствующие по своим свойствам компонентам капитала аффилированной компании, в которые вложилось ООО	
вложения в собственные финансовые ресурсы, составляющие часть взаимного соглашения о перекрестном владении долями, или выступающие инвестициями в аффилированные организации	
вложения в доли, находящиеся в перекрестном владении с иными участниками ООО	
вложения в доли, находящиеся в перекрестном владении с аффилированными лицами ООО	
величина взаимного участия учредителей в уставных капиталах друг друга	

Качество формирования финансовых ресурсов ООО предопределяют его отношения со связанными с ООО лицами, с участниками и аффилированными лицами, инсайдерами, лицами, сделки с которыми проводятся с учетом льгот либо характеризуются постоянными убытками для ООО, а также лицами, сделки с которыми предусматривают обмен (продажу) активов ООО с оплатой векселями или продажу (покупку) одних и тех же активов с их последующей покупкой (продажей), льготные сделки. В этой связи для предотвращения преднамеренного ухудшения качества активов ООО порядок принятия управленческих решений при совершении операций с вышеперечисленными лицами должен включать следующие процедуры:

– установление внутренних лимитов на их проведение;

– рассмотрение Советом директоров (наблюдательным советом) отдельных операций или ряда взаимосвязанных операций на суммы, превышающие размеры внутренних лимитов на их проведение;

– привлечение независимого оценщика для определения рыночной стоимости

активов при одобрении Советом директоров (наблюдательным советом) ООО решений о проведении операций, превышающих соответствующие лимиты.

В результате возможно выявление схем формирования фиктивного капитала, что в итоге будет способствовать открытости прав собственности на уставные капиталы ООО, способствуя при этом капитализации реальными, а не «фиктивными» инвестициями.

Сделки со связанными сторонами должны быть одобрены и осуществлены способом, обеспечивающим надлежащее разрешение конфликтов интересов, а также защищающим интересы ООО и его участников. При этом важно урегулировать конфликты интересов, возникающие в связи со сделками со связанными сторонами, особенно когда значительная доля доходов и / или издержек истекает из сделок со связанными сторонами. Регулирование соответствующих конфликтов может осуществляться посредством надлежащего мониторинга и раскрытия информации. В аспекте 5-го принципа корпоративного управления G 20 / ОЭСР «Раскрытие информации и прозрачность» требования к раскрытию информации касаются природы взаимоотношений, при которых реализуется контроль, а также характера и количества сделок со связанными сторонами, объединенных по группам. При этом не допускается уклонение от раскрытия информации посредством разделения сделок с одними и теми же связанными сторонами [10]. С учетом реализации принципа корпорированности в системе управления финансовыми ресурсами ООО отчеты об указанных операций рекомендуется не реже 2-х раз в год доводить до сведения Совета директоров (наблюдательного совета). Важно, чтобы условия проведения этих операций проверялись службой внутреннего контроля и внешними аудиторами.

2-е направление рекомендаций: раскрытие информации.

Кризис 2008 г. выявил недостаточное раскрытие информации, позволившей рынку оценить и сравнить качество капитала различных организаций. Так, в условиях нестабильности жесткий режим раскрытия информации повысит прозрачность собственных финансовых ресурсов и рыночную дисциплину, способствуя привлечению капитала и сохранению уверенности в рынках капитала, а слабый режим и непрозрачные практики, напротив, – повысят стоимость капитала и приведут к ненадлежащему распределению ресурсов. Участники и потенциальные инвесторы требуют доступа к регулярной, достоверной и сравнительной информации с достаточным уровнем детализации, позволяющим им оценить процесс управления со стороны руководства и принять информированные решения относительно оценки, прав собственности. Раскрытие информации также помогает общественности понять структуру и виды деятельности ООО, корпоративные политики. Своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным[6] вопросам, включая собственность компании опре-

6 Информация, сокрытие или искажение которой может повлиять на экономические решения, принимаемые пользователями информации; информация, которую разумный инвестор посчитает важной для принятия инвестиционного решения или голосования [10].

деляется 5-м принципом корпоративного управления G 20 / ОЭСР «Раскрытие информации и прозрачность». В аспекте указанного принципа отмечается, что одним из основных прав инвесторов является право на информацию о структуре собственников организации и его правах по сравнению с правами иных собственников [10].

Повышение уровня прозрачности потребует совершенствование рыночной дисциплины. Раскрытие данных о собственниках должно осуществляться собственникам, владеющим определенным количеством долей. Раскрытие такой информации может включать данные о крупных собственниках и иных лицах, прямо / косвенно существенно влияющих или контролирующих ее за счет наличия, например, существенного перекрестного владения и перекрестных гарантий. Относительно раскрытия информации с учетом зарубежного опыта в перечень такой информации целесообразно включать: информацию о виде экономической деятельности ООО, его рыночную позицию по конкурентам, сведения о соблюдении этических принципов ведения корпоративного бизнеса, о существенных событиях и действиях по финансово-хозяйственной деятельности ООО и др. Информация должна отражать стоимостное выражение и уровень показателей, величину и состав элементов показателей, катализаторы их динамики. Количественная информация должна подкрепляться качественной. Раскрытие указанной информации позволит участникам и потенциальным инвесторам принять правильные информированные решения. Для исключения злоупотреблений по раскрытию информации процесс раскрытия информации рекомендуется контролировать Совету директоров.

По результатам применения методических рекомендаций по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов ООО финансовый менеджер готовит мотивированное заключение. Их содержание должно закрепляться во внутренней нормативной базе ООО.

Выводы

В исследовании в условиях неразвитости национальной законодательной базы обоснована целесообразность разработки требований к экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов ООО в аспекте 2-х направлений.

1-е направление. Мониторинг долей участников ООО при формировании его уставного капитала с позиций соответствия требованиям национального законодательства, контроля сделок: по владению участниками долей в уставном капитале ООО, обусловивших ненадлежащее использование активов, с аффилированными лицами, со связанными сторонами ООО, покупки-продажи долей, существенных вложений ООО. В рамках этого направления важно указать, что при характеристике уставного капитала в разрезе владения участниками долей ООО особое значение имеет показатель концентрации их долей в разбивке по участникам (доли каждого участника / уставный капитал), требующий особого

мониторинга со стороны финансового менеджмента ООО, особенно при росте концентрации. Для защищенности от манипуляций при определении источников оплаты уставного капитала рекомендуется исключать из расчета собственных финансовых ресурсов часть, образованную ненадлежащими активами по участникам – юридическим и физическим лицам в отдельности.

2. Необходимость раскрытия информации обусловлена тем, что обеспечение прозрачности структуры собственности – одно из направлений финансового корпоративного управления. Способствуют росту собственных финансовых ресурсов ООО через рынок соблюдение таких критериев, как: открытость и публичность реальных собственников ООО, выгодность транспарентности для собственников ООО, адекватные процедуры корпоративного управления.

Итак, сформулирован комплекс мер по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов ООО, рассматриваемых как один из инструментов их мониторинга, что и определяет научную новизну нашего исследования.

Список литературы:

1. Басовский Л. Е. Финансовый менеджмент. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
2. Бланк И. А. Управление формированием капитала. Киев: «Ника-Центр», 2008.
3. Бочаров В. В. Современный финансовый менеджмент. СПб. : Питер, 2006.
4. Ван Хорн Дж. К., Вахович Дж. М.мл. Основы финансового менеджмента; пер. с англ. О. Л. Пелявского. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2015.
5. Ковалев В. В. Управление финансовой структурой фирмы. М.: Проспект, 2015.
6. Левчаев П. А. Финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов: сущность, экономическая природа категории, законы функционирования // Инвестиционный банкинг. 2006. № 5.
7. Павлова Л. Н. Финансовый менеджмент. М.: Юнити-Дана, 2003.
8. Сысоева, Е. Ф. Финансовые ресурсы и капитал организации: воспроизводственный подход // Финансы и кредит. 2007. № 21.
9. Финансовый менеджмент / под ред. проф. Е. И. Шохина. 4-е изд., стеор. М.: КноРус, 2012. 480 с.
10. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
12. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
13. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.

Bibliography

1. Basovskiĭ L.E. Financial Management. SIC M.: INFRA-M, 2013.
2. Blank I.A. Management of capital formation. Kiev: "Nika Center", 2008.
3. Bocharov V.V. Modern financial management. SPb.: Peter 2006.
4. J. Van Horn. K., J. Vahovich. M.ml. Fundamentals of Financial Management; per. from English. OL Pelyavskogo. M.: OOO "I. D. Williams "2015.
5. Kovalev V.V. Financial management of the company structure. M.: Prospekt, 2015.
6. Levchaev P.A. financial resources of economic entities: the essence, the nature of the economic categories, laws of functioning // Investment Banking. 2006. № 5.
7. Pavlova L.N. Financial Management. M.: Unity-Dana 2003.
8. Sysoev, E.F. Financial resources and capital of the organization: Reproductive approach // Finances and Credit. 2007. № 21.
9. Financial management / ed. prof. E.I. Shokhin. 4th ed., Steor. M.: KnoRus, 2012. 480 p.
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
12. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
13. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.

Клинцова М.Н.

Доцент кафедры социологии и социальной философии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Проблема межэтнической брачности как показатель межэтнического взаимодействия в республике Крым на современном этапе

Проблема межэтнического взаимодействия и межэтнической брачности как его отражения традиционно является актуальной для многонациональных регионов. Современное крымское общество исторически сформировано различными этническими группами, проживающими вместе и имеющими свою собственную и в то же время общую с другими многовековую историю. Все исторические события Крыма, составляющие его культурное наследие, хотя и трактуются порой по-разному различными этническими группами, одинаково значимы для всех жителей полуострова. Представители разных этнических групп – русские, украинцы, греки, армяне, татары, евреи, караимы, крымчаки и многие другие – внесли свой вклад в создание уникального социокультурного пространства полуострова. История Крыма и его современный образ определяются не только особенностями межэтнического взаимодействия, но общностью судеб многих этносов. Вот почему проблема межэтнической брачности как результата переплетения этих судеб в Республике Крым приобретает особую актуальность.

Обратимся к самому понятию взаимодействия. С точки зрения философии, взаимодействие - это глобальная, всеобщая связь явлений, их взаимообусловленность; это отношение, в котором причина и следствие постоянно меняются местами. Связи делят на непосредственные и косвенные, постоянные и временные, существенные и несущественные, случайные и необходимые, а также функциональные, при которых изменение одних явлений вызывает вполне определенные изменения других [8, с. 48]. Взаимодействие предстает как феномен, отражающий процессы воздействия реально существующих в объективном мире (материальных) объектов друг на друга. Это некая «объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы» [7, с. 58]. Во взаимодействии реализуется отношение человека к другому человеку как к субъекту, у которого есть свой собственный мир. В общественных науках признается, что взаимодействие человека с человеком в обществе – это и взаимодействие их внутренних миров: обмен мыслями, идеями, образами, потребностями; воздействие на оценки другого индивида, его эмоциональное состояние [5, с. 16].

Межэтническое взаимодействие - «это, прежде всего, разнообразные кон-

такты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств» [2, с.53]. Такие контакты могут осуществляться на разных уровнях (личности, группы, общественного института), в различных сферах (иделогической, политической, социально-экономической, языковой, культурной, религиозной, психологической) и в перспективе приводить к изменению индивидуальных и групповых характеристик вступающих во взаимодействие субъектов. Факторами межэтнического взаимодействия выступают менталитет поликультурного общества как система установок, предрасположенности индивида действовать и воспринимать мир определенным образом, определенный набор ценностных ориентаций, а также потребности воспроизводства и рефлексии.

Одна из особенностей межэтнического взаимодействия на полуострове заключается в том, что в него вступают представители не только разных этносов, но и разных конфессий. В настоящее время в Крыму имеются общины 52 конфессий, 67% организаций принадлежат к православию и исламу (505 и 410 соответственно). Более 20% от общего количества организаций протестантские (протестантизм представлен на полуострове 16 течениями), приходы Римско-католической (13), Украинской греко-католической (9), а также украинской автокефальной православной церквей (10). Кроме того, в Крыму существуют украинская, немецкая, караимская и иудейская общины. [4, с. 41]. Фактор поликонфессиональности делает межэтническое взаимодействие в Крыму более сложным, а в условиях конфликта становится дополнительным источником напряжения между этническими группами.

Чтобы лучше понять особенности межэтнического взаимодействия в Крыму, важно уяснить условия, в которых оно реализуется. Для этого рассмотрим основные характеристики этнополитической обстановки на полуострове до и после воссоединения Крыма с Россией.

В период нахождения в составе Украины в крымском обществе был сформирован достаточно высокий потенциал возможного этнополитического конфликта. Его главной идеологической составляющей была мысль о том, что государство - атрибут и гарант сохранения этногрупповой целостности. Это означает, что всё то, что составляет государство (территория, общественное устройство, институты власти), должно иметь этнонациональный характер и быть элементом какой-то одной культурной системы.

Такие представления и претензии в условиях украинской модели этнической политики создавали моральную основу для требований контроля над государством со стороны определённой этнической общности, даже если её представители не составляют большинства населения данного региона. Именно эту идею положили в основу своей политической программы лидеры националистического движения татар Крыма. Во всех основных документах самопровозглашённых органов власти татар «курултая» и «меджлиса» утверждается имманентная

приоритетность суверенитета в Крыму их этнической группы [9, с. 31].

После воссоединения Крыма с Россией сферу межконфессиональных и межнациональных отношений можно охарактеризовать как стабильную и прогнозируемую, поскольку определенный уровень межнациональной напряженности компенсируется успешной работой федерального центра и крымских властей.

По данным Центра изучения межнациональных конфликтов (ЦИНК), в 2014 году Крым попал в категорию «регион с высокой степенью межнациональной напряженности», в котором «этническое противостояние начинает приобретать системный характер. Высока угроза выхода ситуации из под контроля. Общий прогноз умеренно неблагоприятный, серьезный инцидент может спровоцировать массовый конфликт» [3, с. 292].

Формированию такой ситуации способствовало то, что высокая межэтническая напряженность сознательно формировалась и поддерживалась в Крыму украинскими властями на протяжении всего постсоветского периода. При этом более двадцати лет Киев рассматривал «меджлис» как орудие борьбы с этническими русскими Крыма. Оказавшись в положении маргинальной организации, «меджлис» и сегодня остается основным дестабилизирующим фактором и продолжает провоцировать экстремизм и межнациональную напряженность. Усугубляют обстановку сложная поликонфессиональная структура полуострова, взаимные исторические претензии, а также попытки Киева и Запада разыграть здесь национальную карту.

В настоящее время Крым испытывает деструктивное внешнее воздействие со стороны Украины, Турции, ЕС и США.

В этих сложных условиях политика властей Крыма, направленная на укрепление национального согласия на полуострове, оценивается как экспертами, так и в целом населением в основном положительно.

В ходе экспертного и массового опросов, проведенных в марте 2015 года во всех административно-территориальных единицах Республики Крым в рамках реализации проекта «Мониторинг этнополитических процессов в Крыму», зафиксировано преобладание ответов респондентов, оценивающих состояние межнациональных отношений как «в целом нормальное» или «скорее нормальное, чем напряженное». Суммарный удельный вес таких оценок составляет 82,2%. Следует подчеркнуть, что, комментируя свой выбор оценки в данном вопросе, подавляющее большинство респондентов, участвовавших в массовом опросе, отмечали, что это заслуга правоохранительных органов и результат присоединения Крыма к России [3, с. 293].

Категории ответов в оценке состояния межнациональных отношений «в целом нормальное» и «скорее нормальное, чем напряженное» преобладают во всех этнических группах, изменяясь у респондентов основных этнических групп Республики Крым от 69,1% у крымских татар до 85,6% у русских.

Обратная тенденция наблюдается в ответах респондентов самых многочисленных этнических групп Крыма, выбравших варианты ответов «скорее напря-

женное, чем нормальное» и «в целом напряженное». Здесь диапазон изменений удельного веса ответов варьируется в пределах от 12,5% у русских до 29,2% у крымских татар [3, с. 293].

В качестве источников межнациональной напряженности респонденты указывали «провокационное поведение представителей отдельных национальностей» (39,8%), «социально-экономические проблемы» (23,1%) и «правовая безнаказанность отдельных этнических организаций» (17,5%) [3, С. 294].

Отметим, что, несмотря на все существующие трудности, наметилась тенденция к улучшению межэтнической обстановки в Крыму.

Описанная этнополитическая ситуация на полуострове, с одной стороны, определяет развитие межэтнических отношений, а с другой – формируется самими участниками этих отношений. Таковыми в современном Крыму являются представители более 170 этнических групп. Наиболее крупными из них являются следующие: русские, украинцы, крымские татары. Согласно данным за первое полугодие 2015 года, они в совокупности составляют 90,6% населения полуострова [4, с. 5].

В настоящее время довольно сложно определить различия и какие-то культурные границы между русскими и украинцами в Крыму. В культурном, языковом, конфессиональном, даже демографическом отношении обе части населения полуострова являются единым сообществом. Частью этого сообщества являются также и другие этнические группы: местные греки, евреи, армяне, болгары и многие другие [4, с. 5].

Хотя в процентном отношении крымские татары значительно уступают русскому культурному сообществу Крыма (чуть более 10% против 80%), тем не менее по целому ряду признаков эта группа должна быть обозначена как вторая многочисленная культурная группа Крыма [4, с. 5].

По данным последней украинской переписи 2001 г. русские составляли 1 180 441 человек, украинцы – 492 227 человек, крымские татары – 243 433 человека [9, с. 29]. Первые две из них – русские и украинцы – не имеют чётко выраженных мест компактного проживания и в основном равномерно распределены по территории полуострова. Крымские татары также расселены дисперсно в городах Крыма, но образуют довольно компактные массивы в пригородах и сельской местности.

Численность русских в Крыму всегда значительно превышала количество украинцев. Около 50% от общей численности русских и большинство украинцев – около 70% – не родились на полуострове и по сути являются укоренившимися здесь мигрантами. Дисперсное расселение русских и украинцев, особенно в городских населённых пунктах, отсутствие между ними языкового барьера, культурная близость приводят к большому количеству смешанных браков. Многим из тех, кто родился в русско-украинских семьях, трудно достаточно чётко определить свою национальную принадлежность. В Крыму особенно активно в послевоенный период шёл процесс межэтнической мик-

сации восточнославянских этносов. Начиная с 1954 г., т. е. с момента вхождения Крыма в состав Украины, власти Украинской ССР настойчиво пытались административно-командным путём внедрить здесь украинские языковые и культурные стандарты. Однако их усилия не привели к существенной украинизации. Скорее, сами украинские переселенцы оказались в поле более сильного русского культурного влияния. Между ними не было проявлений межэтнического противостояния [9, с.30].

Начиная с 1989 года, когда М.С. Горбачёв разрешил крымским татарам и другим депортированным в годы Великой Отечественной войны народам вернуться в Крым, этнический портрет полуострова начал существенно меняться. Произошло это за счет быстрого механического прироста крымских татар.

По данным федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе», проведенного с 14 по 25 октября 2014 года, в республике проживало 232340 крымских татар, или 10,1 % от всего населения полуострова [6].

Они представляют собой этническую группу со сплоченной мезоструктурой. Отличаются гораздо большей внутренней этнической гомогенностью, высоким уровнем национального самосознания и сплочённости, осознанием принадлежности к татарской культурной традиции и традиционной религии – исламу. Кроме того, все годы нахождения Крыма в составе Украины идеологи этнической мобилизации активно выступали против заключения межнациональных браков, заявляя, что такие браки разрушают «генофонд нации», ведут к ее ассимиляции. Все это делает вступление крымских татар в смешанный брак довольно редким, и даже в таких браках позволяет им сохранять свою этническую идентичность.

Индикатором состояния межэтнического взаимодействия в обществе можно считать уровень межэтнической брачности.

Согласно данным последней переписи населения, в Крыму насчитывается 471043 супружеские пары, из них 334186 состоят в однонациональном браке [6].

Среди народов Крыма относительно высокая доля населения, проживающего в мононациональных домохозяйствах, у крымских татар (82%), русских (67%), татар (55%), армян (52%) и украинцев (36%). Относительно низкая доля проживающих в мононациональных домохозяйствах среди немцев (8%), болгар (10%), крымчаков (17%), караимов (18%) и греков (27%). Средний размер мононациональных домохозяйств составляет 3,1 человека, что несколько ниже, чем у всех домохозяйств, состоящих из двух и более человек (3,2 человека). Сравнительно высокий средний размер домохозяйства у крымских татар (4 человека), татар и армян (по 3,7 человека). Для крымских татар, армян и татар характерны более высокие показатели рождаемости и совместное проживание не одного поколения родственников. Преобладание домохозяйств, состоящих из 2 человек, зафиксировано среди мононациональных домохозяйств крымчаков (77%), немцев (76%), караимов (55%), украинцев (52%), болгар (50%) и русских (42%) [1, с. 113 - 114].

Согласно данным, полученным в ходе переписи населения в 2014 году [6], в межнациональном браке состоят 127148 пар. Характерно, что из них русские чаще всего вступают в брак с представителями других славянских народов – украинцами и белорусами. Насчитывается 43641 пара, в которой муж русский, жена – украинка и 41593 пары, где жена русская, муж – украинец. Пар, в которых муж русский, жена – белоруска – 3204, а пар, где жена русская, муж – белорус – 3384. Также немало супружеских пар, в которых жена русская, а муж – крымский татарин (3254), и муж русский, а жена – крымская татарка (1902).

В смешанных браках среди украинцев больше всего пар, в которых жена украинка, а муж - русский (43641 пара). Пар, где муж украинец, а жена – русская – 41593. Мужчины-украинцы достаточно часто женятся на белорусках, зафиксирована 1331 такая пара. Пар, в которых жена украинка, а муж – белорус насчитывается 1283. Реже украинцы и украинки выбирают в спутники жизни представителей крымско-татарской этнической группы. Пар, где жена украинка, а муж – крымский татарин – 911, пар, в которых муж украинец, жена – крымская татарка – 553.

Крымские татары в смешанных браках чаще всего женятся на русских (3251), украинках (911) и татарках (башкирских, казанских и др.) – 821 пара. Отметим, что браки крымских татар с представителями восточнославянских народов - и межэтнические, и межконфессиональные одновременно, что может, с одной стороны, стать основой взаимного культурного обогащения, а с другой – создать дополнительное поле для конфликтов. Интересно, что, хотя с разной частотой крымские татары вступают в смешанные браки с представителями различных этнических групп, перепись не зафиксировала ни одного брака между крымскими татарами и караимами.

Данная статистика отражает особенности межэтнических отношений в Крыму, показывает векторы межэтнической напряженности. Можно сказать, что происходит миксация восточнославянских этносов и их ассимиляция, «обрусение». Такая же тенденция ассимиляции русской культурой часто прослеживается у других, не столь многочисленных народов Крыма, вступающих в брак с представителями восточнославянских народов. Обратная тенденция максимального сохранения своей этнической и культурной идентичности прослеживается у крымских татар.

Таким образом, процесс межэтнического взаимодействия в Крыму - довольно сложный, порой напряженный, имеющий конфликтный потенциал. Зеркалом межэтнического взаимодействия являются межэтнические браки как частный социальный институт, которые концентрируют в себе особенности и проблемы окружающей этнической, политической, социокультурной среды. Традиционно многонациональный Крым является регионом России с наибольшим числом полиэтничных домохозяйств. С одной стороны, межэтнические браки и их количество в различных этнических группах могут указывать векторы межэтнической напряженности, но, с другой стороны, они

могут стать стабилизирующим фактором в подчас непростых межэтнических отношениях в Крыму.

Список литературы:

1. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе /Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 279 с.
2. Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии : социальная психология, история, политика [Текст] / А. Д. Карнышев ; Бурят. гос. ун-т. - Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та,1997., 184 с.
3. Киселева Н.В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселева Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. – Симферополь : Салта, 2015. – 352 с.
4. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2015 года / Ред. Тишков В.А., Мануйлов А.Н., Степанов В.В. – Москва – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – 62 с.
5. О межэтническом общении в Дагестане. Язык. Этническая идентичность. Этническая толерантность. – М.: Книга по требованию, 2010. – 188 с.
6. Перепись населения в Крымском федеральном округе // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm (дата обращения: 30.10.2016).
7. Самраилова Е. К. Системообразующие противоречия в межэтнических взаимоотношениях. – М.: Палеотип, 2009. – 286 с.
8. Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия (Опыт постсоветского Татарстана) : Дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 : Казань, 2004. - 425 с.
9. Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии. 2015. № 15. С. 23-34.
10. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
12. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
13. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
14. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
15. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.
16. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Проблемы совершенствования государственной национальной политики в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 9 – 14.

Bibliography:

1. The results of the census in Crimean Federal District / Federal State Statistics Service. - M.: IPC "Statistics of Russia", 2015. - 279 p.
2. Karnyshev A.D. Interethnic interaction in Buryatia: social psychology, history, politics / A.D. Karnyshev; Buryat. state. Univ. - Ulan-Ude: Buryat Publ. Univ., 1997, 184 p.
3. Kiseleva N.V. Ethno-political processes in the Crimea: the historical experience, current problems and prospects of their solution / Kiseleva N.V., Malgin A.V., Petrov V.P., Formanchuk A.A. - Simferopol: Salta, 2015. - 352 p.
4. Inter-ethnic relations and religious situation in the Crimean Federal District. Expert report for the first half of 2015 / Ed. V.A. Tishkov, Manuilov A.N., Stepanov V.V. - Moscow - Simferopol: "Antiqua", LLC, 2015 – p. 62.
5. interethnic dialogue in Dagestan. Language. Ethnic identity. Ethnic tolerance. - M.: Book on demand, 2010. - 188 p.
6. Population census in Crimean Federal District // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm (10/30/2016).
7. Samrailova E.K. Sistemoobrazujushchie contradictions in inter-ethnic relations. - M p.: paleotypes, 2009. - 286 p.
8. Carpenter G.R. The phenomenon of interethnic interaction (experience of post-Soviet Tatarstan): Dis. ... Dr. East. Sciences: 07.00.07: Kazan, 2004. - 425 p.
9. Chigrin V.A., Harabuga V.V. The situation in the Crimea and the formation of the historical memory of the society // Bulletin of the Institute of Sociology. 2015. № 15. p. 23-34.
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
12. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
13. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
14. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
15. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.
16. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 9 – 14.

Миронов С.С.

Капитан полиции, преподаватель
Кафедра административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России».

Соотношение досудебного соглашения с деятельным раскаянием

Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве активно обсуждается в доктрине, причем мнения об этом институте расходятся. Досудебное соглашение о сотрудничестве рассматривается одними учеными как вариант (процессуальная форма) деятельного раскаяния [4], другими - как согласительная процедура, направленная на достижение компромисса между сторонами защиты и обвинения в решении уголовно-правового конфликта [1].

В связи с этим актуализируется вопрос о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве в его сравнении с действиями, образующими деятельное раскаяние.

Исследование уголовно-процессуальных норм о содержании ходатайства обвиняемого о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), о самой его структуре (п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ), показывает, что без описания того, какие действия обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить, досудебное соглашение было бы беспредметным.

Как следует из буквального толкования вышеуказанных норм, предмет досудебного соглашения может включать в себя такие положительные постпреступные действия обвиняемого (подозреваемого), как: 1) содействие следствию в раскрытии преступления; 2) действия по изобличению соучастников; 3) содействие в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления. Перечень данных действий не исчерпывающий, в судебной практике встречаются также случаи указания иных формулировок.

Так, Х.А.М. по предварительному сговору с П.А.Н. вымогали у С.А.С. имущество на сумму 4 700 000 рублей. П.А.Н. предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ,

В ходе предварительного следствия с П.А.Н. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, условия которого он выполнил в полном объеме, давал признательные показания в совершенном им преступлении, подтвердил в ходе очных ставок причастность Х.А.М. к совершению указанного преступления, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, что подтверждается исследованными в суде материалами дела. Суд удостоверился, что досудебное соглашение о сотрудничестве с П.А.Н. было заключено добровольно и при участии защитника [11].

Как можно увидеть, перечень этих обязательств обвиняемого частично совпада-

ет по содержанию и объему с объективными признаками деятельного раскаяния.

К.А.В. обвинялся в совершении преступлений небольшой и средней тяжести впервые, признал свою вину, дал подробные изобличающие его показания по существу дела, рассказав, где, когда и каким образом приобрёл программное обеспечение, где хранил и каким образом использовал, и сообщил другие не известные следствию обстоятельства, которые были положены в основу его обвинения, а также, приняв во внимание данные о его личности суд пришёл к обоснованному выводу о возможности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием [10].

В литературе уже высказывались точки зрения о совпадении по своему социально-правовому назначению института соглашения о сотрудничестве с уголовно-правовым институтом деятельного раскаяния [6]. С.С. Клюшников также говорил о том, что по своей правовой природе институт досудебного соглашения, «будучи комплексным, имеет уголовно-правовое «ядро» [7].

Васяев А.А. отмечал: «На практике процедура досудебного соглашения, возведенная в ранг закона, существовала и до ее принятия. Законодателем она была только регламентирована и уточнена. Процедурой деятельного раскаяния, скажем, по делам, которые связаны с организованной преступностью, предполагалось определенное, в основном устное, соглашение между лицом, способствовавшим в раскрытии преступления, и сотрудником правоохранительных органов, причем последний давал обещания об условном наказании первому» [3].

Под деятельным раскаянием следует понимать добровольные действия лица, совершившего преступление, заключающиеся в возмещении или заглаживании вреда, причиненного преступлением, ином устранении или уменьшении его последствий, в информировании правоохранительных органов о факте и обстоятельствах совершения преступления и дальнейшем содействии осуществлению правосудия [5].

Подобные действия в соответствии с уголовным законодательством влекут или смягчение применяемого к лицу наказания, или полное освобождение от уголовной ответственности. Таким образом, законодательство предусматривает два вида юридических последствий деятельного раскаяния (две его формы): 1) как основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ); 2) как смягчающее вину обстоятельство (п. «и» и п. «к» ст. 61 УК РФ).

Необходимо отметить, что суд при вынесении приговора и назначении наказания виновному в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, руководствуется и нормами о деятельном раскаянии как обстоятельствами, смягчающими наказание.

М.М.М. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и уничтожения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору. На предварительном следствии с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым он подробно представил достоверную информа-

цию об обстоятельствах совершенных им преступлений, личностях известных ему соучастников преступления, роли каждого из соучастников в совершенных преступлениях, способах и размерах получения денежных средств им лично и другими участниками преступной группы, место возможного проживания, а также мотивах совершенных им преступления.

М.М.М. вину признал полностью и раскаивался в содеянном, имел малолетних детей, удовлетворительно характеризовался по месту жительства и работы, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, что суд, в соответствии с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, признал смягчающими наказание обстоятельствами [12].

Закрепленные в УК РФ нормы о деятельном раскаянии и доктринальные их толкования показывают, что правоотношения по деятельному раскаянию включают в себя: а) право лица на деятельное раскаяние; б) положительные постпреступные действия лица, совершившего преступление; в) обязанность государства гарантировать поощрение такого поведения, формы которого зависят от ряда уголовно-правовых обстоятельств; г) обязанность государства поощрить виновного в случае надлежащего посткриминального поведения. Сопоставление же двух форм деятельного раскаяния позволяет говорить о том, что при деятельном раскаянии как обстоятельстве, смягчающем наказание, формы его проявления значительно шире, чем в ст. 75 УК РФ.

Дудина Н.А. считает, что производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой одну из форм реализации в уголовном процессе уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии.

Существенные отличия между производством при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и общим порядком применения норм о деятельном раскаянии в качестве смягчающих вину обстоятельств заключаются в том, что:

- право обвиняемого (подозреваемого) на деятельное раскаяние и совершение действий, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ безусловно, право же на поощрение в связи с досудебным соглашением о сотрудничестве, обусловлено согласием государства в лице его органов, учитывая целевую направленность этого производства и целесообразность его заключения в каждом конкретном случае;

- государство, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве принимает на себя более конкретизированные обязанности по поощрению лица, выполнившего его условия, и более существенно снижает наказание [4].

В отличие от деятельного раскаяния как обстоятельства, предусмотренного ст. 61 УК РФ, в содержание досудебного соглашения (по смыслу ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ) обязательно входит содействие обвиняемого в

1) раскрытии (а) преступлений (преступления), совершенных иными обвиняемыми, проходящими по данному делу; (б) преступлений (преступления), совершенных иными лицами (в отношении которых уголовное преследование не

ведется и о преступлениях которых правоохранительным органам неизвестно);

2) изобличении других обвиняемых и(или) иных лиц в совершении преступлений (любой тяжести);

3) розыске, изъятии и аресте имущества, полученного в результате преступной деятельности как самого обвиняемого - участника соглашения, так и других обвиняемых, иных лиц [2].

Содействие также может состоять в пресечении, предупреждении преступлений иных лиц; особенно когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях. Если сотрудничество, предлагаемое обвиняемым, ограничивается содействием в расследовании преступления, совершенного им самим, и заглаживании последствий только его преступного деяния, основания для заключения досудебного соглашения в порядке главы 40.1 УПК РФ нет. Здесь возможно (по оценке суда) только основание, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Аналогичным образом, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось только в сообщении им сведений о его собственном участии в преступной деятельности, прокурор не внесет представления в порядке ст. 317.5 УПК РФ [10]. Отсутствие официально заключенного досудебного соглашения в период предварительного расследования, при наличии факта сотрудничества с органами следствия, влечет за собой - по решению суда - только смягчение ответственности на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ; рассчитывать на применение ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ в подобном случае подсудимый не может [13].

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно по любой категории уголовных дел, на практике предметом соглашения является содействие в раскрытии сложных, совершенных в условиях неочевидности, особо тяжких и тяжких преступлений.

Александров А.С., Колесник В.В. утверждают, что для заключения досудебного соглашения достаточно усеченного состава «деятельного раскаяния», включающего согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и содействия в раскрытии совершенного преступления (которое может быть любой тяжести, но только не входить в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. При этом не обязательны явка с повинной, возмещение вреда или иное заглаживание вины, чистосердечное раскаяние.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве предусмотрен законодателем как процессуальный, хотя и имеет определенные сходства с деятельным раскаянием, закрепленным в УК РФ (оба направлены на способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления).

Досудебное соглашение о сотрудничестве касается условий назначения наказания осужденному в зависимости от исполнения им взятых на себя обязательств специфического характера, зачастую не связанных с расследованием преступления, в совершении которого он обвиняется. Исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве не связано с освобождением виновного от уго-

ловной ответственности. Речь идет лишь о «льготном» порядке назначения наказания. Этот процессуальный механизм не предполагает необходимости получения от обвиняемого полного признания им своей вины.

Список литературы:

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2012. - 25 с.;
2. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. - 2013. - № 19. - С. 18-22;
3. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. - 2010. - № 2. - С. 88 - 94;
4. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: Автореф. дис. …к.ю.н. Томск, 2015. - 25 с.;
5. Дудина Н.А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. - 2014. - № 12. - С. 86-92;
6. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. - 2009. - № 9. - С. 14 - 16;
7. Колюшников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2013. - 24 с.;
8. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе. Автореф. дис. … к.ю.н. СПб, 2013. - 23 с.;
9. Постановление Волгоградского областного суда от 15 января 2014 г. № 22-137/2014 [Электронный ресурс] URL.: http://sudact.ru (дата обращения 7 февраля 2016 г.);
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 9;
11. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 6 ноября 2015 г. по делу № 1-454/2015 [Электронный ресурс] URL.: http://sudact.ru (дата обращения 7 февраля 2016 г.);
12. Приговор Красноармейского районного суда Волгограда от 12 мая 2015 г. № 1 -210/ 2015 [Электронный ресурс] URL.: http://sudact.ru (дата обращения 7 февраля 2016 г.);
13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2010 г. № 49-О10-157 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 7.
14. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
15. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
16. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикула И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.

Bibliography

1. Abshilava G.V. Conciliation proceedings in the criminal trial of the Russian Federation: the Author. Dis. ... Ph.D. M., 2012. - 25 p.;
2. A. Alexandrov, V. Kolesnik The procedure for the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation: the legal position of supreme courts in Russia // Russian investigators. - 2013. - № 19. - p. 18-22;
3. Bob A.A. The deal with the justice system or deal with the prosecution? // Modern Law. - 2010. - № 2. - p. 88 - 94;
4. N. Dudin The order of production at the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation as a procedural form of active repentance: Author. Dis. ... K.yu.n. Tomsk, 2015. - 25 p.;
5. N. Dudin Some questions about the subject of pre-trial agreement on cooperation // Magistrate. - 2014. - № 12. - p. 86-92;
6. Zvecharovsky I. Legal nature of the institute pre-trial agreement on cooperation // legality. - 2009. - № 9. - p. 14 - 16;
7. Kolyushnikov S.S. Institute of pre-trial agreement on cooperation and its criminally-legal value: Author. Dis. ... Ph.D. Krasnodar, 2013. - 24 p.;
8. Topchieva T.V. Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal trial. Author. Dis. ... Ph.D. St. Petersburg, 2013. - 23 p.;
9. Decision of the Volgograd Regional Court on January 15, 2014 № 22-137 / 2014 URL.: http://sudact.ru (reference date of February 7, 2016);
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of June 28, 2012 № 16 "On the practice of courts of special order the trial of criminal cases at the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation" // Bulletin of the Supreme Court. - 2012. - № 9;
11. The verdict of the Central District Court of Volgograd of 6 November 2015, the case № 1-454 / 2015 URL.: http://sudact.ru (reference date of February 7, 2016);
12. The sentence Krasnoarmeyskiy District Court of Volgograd on May 12, 2015 № 1 -210 / 2015 URL.: http://sudact.ru (reference date of February 7, 2016);
13. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 10, 2010 № 49-O10-157 // Bulletin of the Supreme Court. - 2011. - № 7.
14. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
15. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
16. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.

Гордиенко С.Д.
Аспирант РАНХиГС при Президенте РФ.

Интеграционные процессы в регионах

В современной России проблемы региональной интеграции и совершенствования федеративных отношений имеют первостепенное значение для укрепления российской государственности, решения важнейших задач социально-политического, экономического и этнокультурного развития страны. Актуальность этих процессов определяется стратегическими задачами Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации обуславливает необходимость их тесной интеграции в целях решения стоящих перед ними социально-экономических и этнонациональных проблем на основе развития межрегиональных связей, совместного использования имеющихся на их территории природно-ресурсного, производственного и особенно человеческого потенциалов. При этом важное значение имело создание федеральных округов. Существенную роль в этом процессе также играет образование новых субъектов Российской Федерации путем объединения регионов.

Таким образом, развитие региональной интеграции, укрупнение субъектов Российской Федерации представляется важным направлением совершенствования российского федерализма.

В современных условиях хозяйствования наиболее существенным для настоящего времени является проблема формирования системы управления на региональном уровне.

Развитие интеграционных процессов является важнейшей характеристикой современного хозяйства.

В России интеграционные процессы тесно взаимосвязаны с происходящими преобразованиями.

Интеграция в России была и остаётся важным индикатором общей социально – экономической ситуации в стране и, одновременно, важнейшим механизмом улучшения этой ситуации.

В современной России сбалансированность развития субъектов Российской Федерации обуславливается необходимостью их тесной интеграции в целях решения стоящих перед ними социально-экономических и этнонациональных проблем, задач этнокультурного характера. Региональная интеграция, в свою очередь, является одним из важнейших направлений совершенствования федеративных отношений. При этом особое значение имеет образование федеральных округов, создавшее благоприятные условия для межрегиональной интегра-

ции, укрупнение субъектов Российской Федерации.

Региональная интеграция – явление многих факторов и составляющих, происходит в различных сферах (экономике, политики, социальной сфере). К тому же в настоящий момент данное явление становится всё более важным внешним фактором общественно экономического развития стран. В этой связи исследование интеграционных процессов имеет большое практическое и теоретическое значение для эффективного использования возможностей.

Процесс **региональной интеграции** обуславливает возникновение различных политических, социальных и экономических противоречий и негативных явлений. Поэтому исследование таких явлений обладает нарастающей актуальностью в плане обнаружения причинной обусловленности, закономерностей их оптимального развития.[1]

Под **интеграцией** понимается постепенное сближение хозяйств регионов при создании ими определённого экономического пространства со своими механизмами взаимодействия.

Интеграционные процессы являются многомерным и сложным явлением, базирующимся на принципах добровольности и взаимного учета интересов, требующим системного подхода и многофакторного комплексного анализа, рассмотрения этих процессов в их историческом развитии и практическом воплощении.

Экономическая интеграция – это присущий современному обществу объективный процесс постепенного сращивания хозяйственных механизмов двух или нескольких государств, находящихся, как правило, в одном регионе примерно на одном уровне развития, имеющих совместимые социально – экономические и политические системы и приоритеты и проводящих политику интеграции. Этот процесс проявляется в создании региональных интеграционных объединений, содержащих определённый набор экономических и правовых инструментов и норм.[2]

Возникновение и развитие связей на уровне субъектов экономик вызывает необходимость в появлении межрегионального взаимодействия, обеспечивающего свободное движение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы между регионами. Таким образом, происходит формирование региональных хозяйственных комплексов с единой инфраструктурой. Протекающие в интегрированных группировках воспроизводственные процессы становятся взаимосвязанными, они взаимопроникают и сращиваются, образуя воспроизводственный процесс региональных масштабов.

Без интеграции интересов и предприятий невозможно создать опору для активизации инвестиционно – инновационных процессов и перехода к новому качеству экономического роста. Остро стоит также вопрос взаимодействия рыночных и нерыночных механизмов, регуляторов и инструментов с учётом из-

1 Белозубенко В.С., Усова А.С. Онтология интеграционных процессов на уровне регионов мира. // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 91. 2005 г. Стр. 79.

2 Сибирская Е.В., Соболева Ю.П. Стратегия развития интеграции в промышленности. // Региональная экономика: теория и практика № 1(58) 2008 г. Стр. 19

вестного влияния на них внешних факторов.

Развитие интеграционных процессов в России, в частности, в Повольжье, разработка предложений по оптимизации состава субъектов Российской Федерации за счет их объединения невозможны без всестороннего учета особенностей институционального, социального и этнокультурного устройства государства, политического и культурного взаимодействия проживающих на его территории этносов. Региональную этнополитическую и этнокультурную интеграцию следует рассматривать в качестве составной части общего интеграционного процесса, охватывающего все сферы жизни современного общества – политическую, экономическую, социальную, духовно-идеологическую, культурную и др.

Таким образом, речь идёт о качественном улучшении государственного регулирования и поддержки инновационного пути развития отечественного производства. Оно осуществимо на основе долгосрочной государственной политики, включающей комплексные меры по повышению роли государства в решении социально-экономических проблем, структуризации смешанных форм собственности и хозяйствования.[3]

Интеграция и интеграционный процесс это взаимосвязанные между собой по смыслу явления и понятия.

Понятие **«интеграция»** появилось в политическом лексиконе в 20-х годах XX века и означало некую целостность, структуру, совершенствование. Основным признаком в данном подходе к трактовке понятия «интеграция» является объединение, указывающее на то, с какой целью оно происходит, на каких принципах и какими методами оно осуществляется.

Проведенное исследование определений понятия «интеграция» позволило выделить следующие основные системообразующие признаки интеграции: во-первых, направление процесса объединения, сочетающего в себе качества достигнутого состояния (уже ставшего реальностью) и предшествующего (динамики), т. е. подвижности, изменчивости; во-вторых, создание новых институтов, которые принимают решения, обязательные для интегрирующихся сообществ.

Важно подчеркнуть, что интеграция является сложным и противоречивым общественным явлением. Она подразделяется на отдельные виды: по **географическим масштабам** – на *глобальную, межгосударственную, внутристрановую, региональную;* **по сферам общественной жизни** – *на политическую, экономическую, социальную, военную, духовно-идеологическую.* Выделяют также **вертикальную и горизонтальную интеграцию**.

Поэтому **экономическая интеграция** – это такой процесс хозяйственно – политического объединения регионов, при котором развиваются глубокие устойчивые взаимосвязи и происходит разделение труда между хозяйствами.

В современных условиях развития российской экономики наблюдается объективно существующий процесс регионализации всех сторон общественной и экономической жизни страны. В методологическом плане мы можем отметить,

3 Спицын А. Интеграция и модернизация экономики. // «Экономист» № 5 2006 г. Стр. 3

что одной из важнейших форм реализации региональной экономики выступает региональная политика. Основным направлением государственной региональной политики в нашей стране является укрепление федеративных отношений.[4]

Политика – это цели и задачи, преследуемые и решаемые людьми в связи с их конкретными интересами, а также методы, средства и институты, с помощью которых данные интересы формулируются, отстаиваются и защищаются. Исходя из этого региональной политикой можно считать такую систему намерений и действий, которая реализует интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов методами и способами, учитывающими природу современных региональных процессов, и которая осуществляет всё это преимущественно в структуре меж- и внутрирегиональных связей.[5]

Региональная политика федерального Центра достаточно длительно останется результатом компромисса между действиями, направленными на преодоление стремлений и усилий по стимулированию очагов и точек роста. В этом плане федерализм не должен рассматриваться как «стимулятор» экономического и политического кризиса, а как инструмент обеспечения большей национальной интеграции и экономического роста.

Региональная политика федерального Центра в первую очередь должна быть направлена на: обеспечение экономического развития в регионах. Без перехода экономики в стадию роста все разговоры об эффективности любой экономической политики (и, в первую очередь - интеграционной) – бессмысленны. Устранение не эффективного перемещения ресурсов, прежде всего чрезмерной миграции населения и неоправданной концентрации капиталов; обеспечение реконструкции промышленности и её приспособление к рыночной системе; поощрение и поддержку подготовки и реализации межрегиональных программ, прежде всего в области инфраструктурных проектов и установлении долгосрочных кооперативных связей между регионами, приводит к возможности сгладить многие межрегиональные противоречия, которое будет содействовать согласованности экономической политики субъектов Федерации. Заключающаяся в обеспечение гарантии большей финансовой независимости регионов от центра, укрепление доходной базы региональных бюджетов, расширение прав регионов в налоговой и бюджетной политики, даёт возможность не только в большей степени сбалансировать региональные бюджеты и уменьшить трансферты. По опыту других стран, видно, что если поднять уровень доходов региональных бюджетов, можно сделать политику региональных властей более ответственной и нацеленной на долгосрочные задачи экономического развития и роста.

Исходя, из вышесказанного можно выделить, три группы первоочередных направлений федеральной интеграционной политики.

4 Юрина Е.А. Уровни и приоритеты региональной политики и управления в регионе. // Экономические науки. № 2(27) 2007 г. Стр. 79.

5 В.В. Мищенко, Л.И. Кукарская: «Проблемы прогнозирования социально – экономического развития в региональной политике Российской Федерации» // Региональная экономика: теория и практика №23 (116) 2009 г. Стр. 8

В первую группу входит развитие правовой и институциональной базы интеграции. Сюда можно отнести: завершение создания правовых основ экономических взаимоотношений «центра»; субъектов Федерации, местного самоуправления; поддержка к становлению и развитию интеграционных форм пространственной организации и саморазвития экономики (межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, межрегиональные финансово – промышленные группы и т.д.)

Во вторую группу можно отнести инвестиционную деятельность по улучшению качества экономического пространства, отличающаяся обеспечением функционирования магистрального транспорта, энергетической системы и основных телекоммуникаций. Концентрация финансовых ресурсов на осуществлении федеральных интеграционных программ, даёт приоритетное финансирование тщательно отобранных производственных и инфраструктурных объектов (за пределами ореолов федеральных программ), которые активизируют межрегиональную интеграцию.

Третья группа – это направление экономических регуляторов на усиление однородности и интегрированности экономического пространства. Здесь имеется ввиду устранение основных противоречий бюджетного федерализма; налаживания банковской системы и платежеспособности действующих субъектов рынка; рост транспортных и энергетических тарифов, создания оптового рынка электроэнергии, сохранение экономического контроля государства над стратегическими и структурообразующими объектами, а также природными ресурсами; селективная поддержка предприятий, особенно градообразующих, в депрессионных районах; обеспечение внешнеэкономической безопасности регионов.

Это позволяет сделать два вывода.

Во – первых, с точки зрения региональной политики экономическое развитии должно быть в значительной мере деятельностью самих региональных властей и её стержнем должна являться работа, которая направлена на институциональное обеспечение преимуществ каждого конкретного региона в сфере экономического климата (включая инвестиционный и предпринимательский климат). Это приводит к улучшению экономической обстановки в стране в целом, что, означает успешное развитие и сосредоточение регулирования региональной экономики со стороны федеральных властей.

Во – вторых, роль федерального центра должна определяться в создании таких институциональных условий, которые способствовали бы действенному развитию региональной инициативы в области институционального строительства, а также эффективном использовании финансовых трансфертов для сдерживания наиболее острых выбросов дифференциации доходов и коммунальных удорожаний по отдельным регионам (транспортные тарифы, энергетические тарифы, сельскохозяйственные дотации и др.)

Главной идеей концепции экономического развития регионов должно быть согласование стратегических целей развития национальной экономики, субъ-

ектов федерации, предприятий.

Данный подход позволит региональной экономической политике отразить интересы субъекта Федерации и федерального центра, поэтому можно утверждать, что такое поведение предприятия соответствует стратегическим интересам национальной экономики, интересам региона и его партнёров, а также собственным интересам предприятия.[6]

К развитию интеграционных процессов серьёзный стимул даёт политика федерального Центра в области межбюджетных отношений, с чем согласны большинство исследователей такие как: Гранберг А.Г., Ушвицкий М.Л., Читипаховян П., Чкалова О., Щеголева Н.Г. Подобная политика ведёт к уменьшению собственных налоговых доходов территорий, что в свою очередь заставляет субъекты Российской Федерации искать всё новые источники пополнения доходной части региональных и муниципальных бюджетов, зачастую и за счёт повышения эффективности функционирования экономики регионов, усиления межрегиональных связей.)

Регион становится центральным звеном проводимой государством политики преобразования современной российской экономики.[7]

К настоящему времени в отечественной экономической науке сформировались различные подходы к определению содержания региональной политики. Региональная экономическая политика подразумевает дифференцированную диагностику экономических регионов страны с целью выработки направлений развития. Помимо чисто экономических, можно отметить такие задачи, как социальные, политические, а также охрану окружающей среды. Экономические мотивы обычно рассматриваются как наиболее важные, однако их относительная важность неодинакова в зависимости от страны.

Региональная экономическая политика, или местное планирование, включает все формы общественного вмешательства, направленные на улучшение территориального распределения экономической деятельности.[8]

Регионализация экономики, являющаяся одной из форм её трансформации, получили дополнительный импульс в результате преобразований в общественной и экономической сфере России. Преодоление присущего плановой экономике отраслевого принципа управления хозяйственной жизнью страны открыло возможность для полноправного развития территориально – институциональных форм организации производственно – экономической деятельности в регионах.

Федеральный принцип государственного устройства России позволил сформулировать конституционно – правовой и политический каркас демократических преобразований почти во всех сферах общественно – политической жизни, в том числе и для регионализации экономического пространства страны. Обре-

6 Сухарёв О.С., Шманев С.В. «Региональная политика: проблемы и перспективы (на примере Орловской области) «Экономика региона» № 4 2006 г Стр.68

7 Беков Р.С. // Экономический вестник Ростовского государственного университета № 4, 2004 г. том 2

8 Решиев С.С. «Федеральный округ как центральное звено государственной региональной политики. «Региональная экономика: теория и практика» №15(108) 2009 г. Стр. 7

тение статуса субъектов Федерации республиками, краями, областями страны обусловило институционально правовую базу трансформации экономики России в контексте её административно - территориального деления.

В среде проблем глобализации вопросов региональной политики важное место отводится территориально- политическому устройству федерации.

Процесс регионального структурирования пространства, а также полное включение регионов в экономическую, социальную и политическую жизнь на национальном и транснациональном уровнях – есть регионализация.

Исследователи пришли к выводу, о необходимости проведении политики поэтапной интеграции региональных социально- экономических комплексов в единое экономическое пространство национальной экономики.

Такая точка зрения обусловлена тем, что на состоянии экономики регионов России отрицательно сказывается ослабление и распад складывавшихся десятилетиями хозяйственных связей между регионами, хозяйствующими субъектами. Особенно усиленно экономическая дезинтеграция сказалась на экономических связях между регионами страны в 90-е годы XX столетия. Это был в значительной мере естественный процесс, диктуемый необходимостью адаптации к рыночным отношениям, вхождением в мировую экономику.

Вместе с тем, фактическая потеря контроля со стороны государства над происходящим в экономике и социальной сфере, допущенные в ходе реформ ошибки привели к тому, что перевод экономики страны на рыночную основу сопровождался большими экономическими, социальными, политическими издержками.

К наиболее существенным последствиям, влияющим в настоящее время на экономическое развитие страны, относятся следующие:

1. Сжатие внутреннего рынка, обусловленного падением внутреннего производственного и потребительского спроса, существенным ростом тарифов на энергоносители и грузовые перевозки, приходом на российский рынок конкурентоспособной зарубежной продукции.

2. Фактический распад реального сектора народного хозяйства на две, в значительной мере, самостоятельные части: внутреннеориентировочные и экспертно- ориентированные отрасли. Точки пересечения этих двух секторов находятся в основном в сфере инфраструктуры.

3. Возникновения крупных финансово – промышленных групп, вертикально - интегрированных многоотраслевых холдингов, контролирующих значительную часть производства и сбыта важнейших видов продукции (так называемые олигополии). В своей деятельности они зачастую не учитывают долговременные интересы государства, конкретных субъектов Российской Федерации, среднего у малого бизнеса, населения, а эффективных действий федеральной власти, направленных на ограничение монопольных устремлений и политического влияния олигополий, пока не просматривается.

4. Фрагментация единого экономического пространства на множество мелких, локальных рынков, сопровождающаяся концентрацией успешно рабо-

тающих предприятий в одних регионах. Формирование бюджетов субъектов Российской Федерации, напрямую зависит прежде всего от наличия на их территории успешных предприятий экспортно – ориентированных отраслей.[9]

В условиях рыночной экономике происходящие в нашей стране исследование данной проблемы должно основываться на теории управления. Специализация, кооперация и интеграция различных территориальных структур играют важную роль в повышении эффективности их функционирования, т.к. территориальная экономическая интеграция должна сопровождаться диверсификацией основных видов деятельности территориальных комплексов под рыночный спрос. В таком толковании теоретической трактовке территориальная экономическая интеграция получит наиболее ощутимый социально- экономический результат. При этом интеграцию различных объектов и различных видов деятельности, следует рассматривать как объективную категорию общественного воспроизводства.

В заключение следует отметить, что возникновение интеграционных процессов в пределах региона – это объективное и закономерное явление, возникающее на уровне хозяйствующих субъектов экономики и перерастающее постепенно в стадию, когда нужна государственная поддержка в форме институциональных и политико – правовых форм взаимодействия.

Интеграционный процесс – это процесс объективный и закономерный, поскольку поддерживается и согласовывается государством.

Итак, на наш взгляд, на современном этапе нужны такие комплексные меры по интеграции и модернизации хозяйственных комплексов, которые содействовали бы государственному регулированию. Экономическая стратегия и государственная поддержка производства должны помогать наращиванию инвестиционных ресурсов развития, в том числе высокие технологии, качество продукции и конкурентоспособность экономики. Поэтому интеграция и модернизация экономики приводит к становлению России как крупной технологической и конкурентоспособной державы. Необходимость региональной интеграции обуславливается историческими, географическими, природно-ресурсными предпосылками, демографической и языковой общностью населения, совпадением социально-политических, экономических и этнокультурных интересов народов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, резюмируя сказанное, мы можем отметить, что среди всей совокупности интеграционных процессов особое место занимают **региональные интеграционные процессы**. Они являются объективно обусловленным явлением, обладают своими, только им присущими характеристиками. Принципиальное значение для оценки содержания и последствий региональной интеграции имеет определение ее социально-политической направленности. Исходным положением при этом является то, что понятие «**интеграционный процесс**» предполагает рассматривать интеграцию в динамике, в исторической ретроспек-

9 Богатырь Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона. Диссертация на соискание степени к.э.н. 2005 г. Стр. 27 -29

тиве с учетом специфики анализа региональных интеграционных процессов.

Список литературы:

1. Белозубенко В.С., Усова А.С. Онтология интеграционных процессов на уровне регионов мира. // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 91. 2005 г. Стр. 79.
2. Сибирская Е.В., Соболева Ю.П. Стратегия развития интеграции в промышленности. // Региональная экономика: теория и практика № 1(58) 2008 г. Стр. 19.
3. Юрина Е.А. Уровни и приоритеты региональной политики и управления в регионе. // Экономические науки. № 2(27) 2007 г. Стр. 79.
4. Беков Р.С. // Экономический вестник Ростовского государственного университета № 4, 2004 г. том 2.
5. Богатырь Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона. Диссертация на соискание степени к.э.н. 2005 г. Стр. 27 -29
6. Спицын А. Интеграция и модернизация экономики. // «Экономист» № 5 2006 г. Стр. 3.
7. В.В. Мищенко, Л.И. Кукарская: «Проблемы прогнозирования социально – экономического развития в региональной политике Российской Федерации» // Региональная экономика: теория и практика №23 (116) 2009 г. Стр. 8.
8. Сухарёв О.С., Шманев С.В. «Региональная политика: проблемы и перспективы (на примере Орловской области) «Экономика региона» № 4 2006 г Стр.68 .
9. Решиев С.С. «Федеральный округ как центральное звено государственной региональной политики. «Региональная экономика: теория и практика» №15(108) 2009 г. Стр. 7.
10. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
12. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культурам. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя / Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. №4 (94). с. 9-16.
16. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культурам. 2015. №9 (87). с. 94-99.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культурам. 2015. №8 (86). с. 154-161.
18. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Belozubenko V., Usov A.S. Ontology integration processes at the level of regions of the world. // Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: economic. Issue 91. 2005 Page. 79.
2. Siberian E.V., Sobolev Y.The development strategy of integration in the industry. // Regional economy: theory and practice number 1 (58) 2008, p. 19.
3. Yurina E.A. Levels and priorities of regional policy and management in the region. // Economics. № 2 (27) 2007, p. 79.
4. Bekov R.S. // Economic Herald, Rostov State University № 4, 2004 Volume 2.
5. Hercules T.V. The development of economic integration in the region. The thesis for the degree of Ph.D. 2005 Page. 27 -29.
6. Spitcin A. Integration and modernization of the economy. // "The Economist» № May 2006 Page. 3.
7. Mishchenko V.V., Kukarskaya L.I.: "Problems of forecasting of socio - economic development in the regional policy of the Russian Federation" // Regional economy: theory and practice №23 (116) 2009 p. 8.
8. Suharëv O.S., Shmanev S.V. "Regional policy: problems and prospects (in the example of the Oryol region)" The economy of the region »№ 4, 2006 p.68.
9. Reshiev S.S. "Federal District as a central element of regional policy. "Regional economy: theory and practice» №15 (108) 2009 p. 7.
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
12. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
13. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
14. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). p. 9-16.
16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
18. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Джантеева Д.С.

Заведующая отделом социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук, доцент.

Основные направления государственного регулирования информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики в СКФО

В условиях существующих информационных вызовов и угроз единству народов России[1], увеличилась значимость государственной национальной политики, основанной на идеологии гражданского нациестроительства[2]. В этой связи актуализировались вопросы государственного управления медийной политикой в сфере межэтнических отношений.

В п.21(и) Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.[3] обозначены основные задачи по обеспечению информационного сопровождения этнополитической деятельности органов власти.

Практическая реализация этих задач на всех уровнях властных отношений в конкретном административно-территориальном измерении зависит от применяемого механизма государственного управления политико-коммуникативным процессом в актуальной социально-политической ситуации.

В Северо-Кавказском регионе таким механизмом должна стать информационная политика, отражающая интересы акторов этнополитики и способная обеспечить их участие в принятии адекватных решений, направленных на гармонизацию межэтнических отношений в обществе. Без такого подхода представляется проблематичным создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения устойчивого межнационального мира на Северном Кавказе[4].

С учетом указанных обстоятельств и задач, в регионе применяются методы государственного менеджмента информационно-коммуникативных процессов в сфере межэтнических отношений, к которым мы бы отнести следующие:

1 Доктрина информационной безопасности России// Утверждена Указом Президента РФ №646 от 05.12.2016г.http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html.

2 Тишков В.А Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России// Вестник Российской нации. Спецвыпуск 2008-2016.С.73. http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2016/11/31-10-2016-Спецвыпуск-Тишков-31-10-16.pdf.

3 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666).Правовая база «ГАРАНТ». http://base.garant.ru/70284810/.

4 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666).Правовая база «ГАРАНТ». http://base.garant.ru/70284810/.

1)разработку нормативно-правовой базы;

2)формирование исполнительных органов власти и других структур, специализирующихся на проведении национальной и информационной политики;

3)разработку и реализацию механизмов стимулирования информационно-коммуникативной сферы национальных отношений;

4)выработку межрегиональных соглашений с целью повышения эффективности реализации национальной и информационной политики.

Нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере национальной и информационной политики государства в регионах СКФО. Регулирование информационно-коммуникативного аспекта деятельности власти в указанных сферах осуществляется на основе ряда законодательных и нормативных актов. Главными регуляторами, официально регламентирующими сферу национальных отношений и информационной политики в регионах СКФО, являются конституционные нормы. В них закреплены основные права и свободы граждан, связанные с защитой этнополитических интересов и удовлетворением запросов в вопросах информационного обеспечения жизнедеятельности общества.

Существующая в регионах СКФО нормативно-правовая база также включает федеральные и региональные законодательные акты и другие нормативные документы. В основном они указаны в программных документах, в части касающейся обоснования их правового обеспечения.

Совершенствование политико-правового опыта в стране и субъектах РФ в СКФО находит отражение в принятии новых документов, регламентирующих национальную и информационную политику государства. К примеру, речь идет о: «Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.08.2015г. №1561-р); «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015г.; «Доктрине информационной безопасности РФ» (утверждена Указом Президента РФ №646 от 05.12.2016г.). Обновлена «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.». Из проекта документа следует, что для формирования информационного пространства знаний в стране реализуются мероприятия по сохранению культуры и общероссийской идентичности многонационального народа России; а также совершенствуются механизмы законодательного регулирования деятельности всех видов СМИ, включая средства обеспечения доступа к информации (интернет-телевидение, новостные агрегаторы, социальные сети, сайты в сети Интернет, мессенджеры)[5].

Между тем, законодательное регулирование информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики на Северном Кавказе представляет собой неоднозначный процесс. К примеру, в силу имеющихся объективных причин в РСО-А до сих пор не принят законопроект «О языках народов Север-

5 Совбез усилит правовое регулирование деятельности соцсетей, мессенджеров и СМИ//Газета.ру.14.12.2016. Доступ: https://www.gazeta.ru/tech/news/2016/12/14/n_9452027.shtml.

ной Осетии», который прошел первое чтение в Парламенте региона в 2013 г.[6]

Исполнительные органы власти и структуры, специализирующиеся на проведении национальной и информационной политики. Как правило, в разработке и реализации программ в указанных сферах принимают участие различные государственные структуры. Тем не менее, на уровне региональных систем государственного управления этими вопросами занимаются отраслевые ведомства исполнительной ветви власти. Их деятельность осуществляется с учетом динамики этносоциальной и этнополитической стратификации северокавказского общества[7], а также в рамках существующей конфигурации властных отношений на федеральном, окружном, региональном и субрегиональном уровнях. Поэтому она совершенствуется в части введения инновационных методов управления этнополитическими коммуникациями за счет реализации положений отраслевых законов и нормативных документов, а также - использования современных информационно-коммуникационных технологий в обеспечении национальных интересов и информационной безопасности. Данные факты определяют существующие диспропорции в структурах региональных систем регулирования информационно-коммуникативного аспекта сферы межэтнических отношений.

Новый формат работы ведомств, специализирующихся на национальной и информационной политике исполнительной власти, обозначен в региональных документах, изданных или обновленных после принятия Стратегии государственной национальной политики в РФ в декабре 2012 года. Так, в КЧР было принято новое «Положение о Министерстве КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати»[8], в Ставропольском крае в 2013 году дважды были внесены поправки в «Положение о Комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества» от 18.06.2012 г. [9], а в РД издан указ «О координирующей роли Министерства по национальной политике Республики Дагестан в обеспечении межнационального мира и согласия в Республике Дагестан»[10]. В структурах профильных ведомств регионов имеются специалисты по взаимодействию с институтами гражданского общества и СМИ. Так, в структуре Миннаца КЧР имеется должность заместителя министра, курирующего информационно-коммуникативный аспект деятельности ведомства и отдел по взаимодействию со СМИ и издательской деятельности.

6 Общественники просят принять закон о государственных языках// 11.02.2016.Доступ: http://alania.rusplt.ru/index/obschestvenniki-prosyat-prinyat-zakon-o-gosudarstvennyih-yazyikah-526402.html.

7 Аствацатурова М.А.Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе//Северный Кавказ в национальной стратегии России. Под ред. В.Тишкова. - М.: Росинформагротех, 2008. С.237.

8 Положение о Министерстве Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати//Утверждено Указом Главы КЧР № 67 от 18.03.2013 г. Доступ: http://minnac-kchr.ru/ministerstvo/plojenie.php.

9 Положение о Комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества. Утверждено постановлением губернатора Ставропольского края №883 от 22.11.2013 г. Доступ: http://www.stavregion.ru/_/cms_page_media/1177/polozenie_kom_nac_kazach.pdf.

10 Указ Президента Республики Дагестан «О координирующей роли Министерства по национальной политике Республики Дагестан в обеспечении межнационального мира и согласия в Республике Дагестан» №338 от 17 декабря 2013 г. - http://www.regionz.ru/index.php?ds=2344637.

Отличительная особенность системы государственного регулирования информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики в регионах СКФО проявляется как в наличии, так и в отсутствии определенных структурных компонентов. К примеру, при губернаторе Ставропольского края с августа 2005 года функционирует Совет по вопросам межэтнических отношений, а в Дагестане аналогичный Совет появился в ноябре 2014 года. В Кабардино-Балкарии вопросы межэтнических отношений рассматриваются членами Совета при Главе КБР по вопросам духовно-нравственного воспитания и Совета по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития и реализации майских указов Президента РФ. В Ингушетии значительный вклад в укрепление межэтнических отношений вносит традиционный институт народной дипломатии - Совет тейпов при Главе РИ. В Совете при Главе КЧР по развитию гражданского общества и правам человека, также рассматриваются вопросы, связанные с миграционной политикой и защитой прав человека в сфере межнациональных отношений.

На основании существующей региональной нормативно-законодательной базы в структуру госуправления информационно-коммуникативными процессами в сфере межэтнических отношений включены Коллегии и Общественные советы, деятельность которых слабо освещается в медиасфере. В ряде случаев персональный состав Коллегии и Общественного совета почти идентичен, что мы можем объяснить попыткой власти максимально использовать дипломатический потенциал привлеченных лиц, хотя это не означает, что данные структуры не требуют обновления.

Региональные отличия системы государственного регулирования рассматриваемого вопроса напрямую отразились на состоянии социальных институтов – СМИ, этноНКО, НКА и других институтов гражданского общества, которые выступают партнерами государства в современном нациестроительстве.

Разработка и реализация механизмов стимулирования информационно-коммуникативной сферы межэтнических отношений. Одним из направлений этнополитической и информационной деятельности власти в регионах СКФО является разработка и реализация механизмов поддержки специализирующихся в данной сфере институтов гражданского общества, включая СМИ и общественные организации. В этой связи из местных бюджетов осуществляется финансирование подведомственных учреждений и социально-ориентированных НКО. При этом сумма затрат зависит от региональных показателей и финансовых возможностей государства.

Наряду с финансовой поддержкой информационно-коммуникативной деятельности структур, реализующих на территории отдельного региона государственную национальную политику РФ, профильные ведомства занимаются организацией работ по: изготовлению и показу на телевидении тематических видеороликов, направленных на информирование населения о безопасном поведении в экстремальных ситуациях; проведению журналистских конкурсов и

т.д. Отдельное внимание уделяется изготовлению и распространению полиграфической продукции антиэкстремистской направленности (информационные издания, буклеты). Правда, не во всех региональных программных документах подчеркивается необходимость информационного противоборства распространению идеологии экстремизма и терроризма в рамках существующих угроз информационной безопасности страны и региона. Возможно, емкое выражение «создание эффективной системы профилактики терроризма и экстремизма», подразумевает это. Однако, без системы информационного противодействия существующим угрозам информационной безопасности и национальным интересам РФ невозможно сформировать благоприятную информационную среду в целях привлечения инвестиций и развития социально-экономического потенциала КЧР, о чем говорится в подпрограмме «Обеспечение оперативного освещения деятельности органов исполнительной власти Карачаево-Черкесской Республики и социально-экономической ситуации в федеральном и региональном информационном пространстве».

На наш взгляд, одним из эффективных механизмов информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики в СКФО является создание постоянно действующей, открытой площадки для диалога между всеми заинтересованными сторонами с целью оптимизации существующих рисков и угроз национальным интересам России на Северном Кавказе.

Выработка межрегиональных соглашений с целью повышения эффективности реализации национальной и информационной политики. Государственное регулирование медиасферы и межэтнических отношений в современном постиндустриальном обществе практически невозможны без совместной эффективной работы отраслевых структур власти разных регионов страны. Такие факторы как снятие социально-политической напряженности в регионе и гармонизация межэтнических отношений, медийных бум и наличие эффективных технологий позитивного медиавоздействия, новых методов стимулирования медиаактивности лоббистов государственной национальной политики и принятия решений, позволяют с большей уверенностью рассуждать о стабильности в будущем.

Повышению эффективности реализации государственной национальной и информационной политики в субъектах РФ в СКФО способствует подписании и соблюдении Меморандума о сотрудничестве между органами исполнительной власти регионов Северного Кавказа[11] в сфере реализации информационной политики. Также этой цели подчинены государственные программы по обучению и стажировке госслужащих, конференции, организация и реализация социально значимых проектов, стимулирование лоббистов национальной и информационной политики государства.

11 Меморандум о сотрудничестве между органами исполнительной власти субъектов Северо-Кавказского федерального округа в сфере реализации информационной политики//Махачкала.24.03.2014. http://www.georgievsk.ru/city/news/4833/.

Оптимизация государственно-административной структуры в регионах Северного Кавказа продолжается, чтобы преодолеть существующие структурно-функциональные диспропорции и повысить эффективность воздействия государства на состояние этнополитических коммуникаций. Эта работа проводится при непосредственном участии Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН). Дальнейший успех реализации национальной и информационной политики на Северном Кавказе будет зависеть от более широкого медийного сопровождения деятельности профильных ведомств, а также готовности власти взаимодействовать и оказывать финансово-правовую поддержку общественным объединениям и СМИ, специализирующимся на межэтнических и социально значимых вопросах развития общества и государства.

Список литературы:

1. Аствацатурова М.А. Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе//Северный Кавказ в национальной стратегии России. Под ред. В.Тишкова. - М.: Росинформагротех, 2008. С.237.
2. Доктрина информационной безопасности России// Утверждена Указом Президента РФ №646 от 05.12.2016г.http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html.
3. Меморандум о сотрудничестве между органами исполнительной власти субъектов Северо-Кавказского федерального округа в сфере реализации информационной политики// Махачкала. 24.03.2014. http://www.georgievsk.ru/city/news/4833/.
4. Общественники просят принять закон о государственных языках// 11.02.2016. http://alania.rusplt.ru/index/obschestvenniki-prosyat-prinyat-zakon-o-gosudarstvennyih-yazyikah-526402.html.
5. Положение о Комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества. Утверждено постановлением губернатора Ставропольского края №883 от 22.11.2013 г. http://www.stavregion.ru/_/cms_page_media/1177/polozenie_kom_nac_kazach.pdf.
6. Положение о Министерстве Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати//Утверждено Указом Главы КЧР № 67 от 18.03.2013 г. http://minnac-kchr.ru/ministerstvo/plojenie.php
7. Совбез усилит правовое регулирование деятельности соцсетей, мессенджеров и СМИ// Газета.ру. 14.12.2016. https://www.gazeta.ru/tech/news/2016/12/14/n_9452027.shtml.
8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666).Правовая база «ГАРАНТ». http://base.garant.ru/70284810/.
9. Тишков В.А Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России//Вестник Российской нации. Спецвыпуск 2008-2016.С.73.http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2016/11/31-10-2016-Спецвыпуск-Тишков-31-10-16.pdf.
10. Указ Президента Республики Дагестан «О координирующей роли Министерства по национальной политике Республики Дагестан в обеспечении межнационального мира и согласия в Республике Дагестан» №338 от 17 декабря 2013 г. http://www.regionz.ru/index.php?ds=2344637.

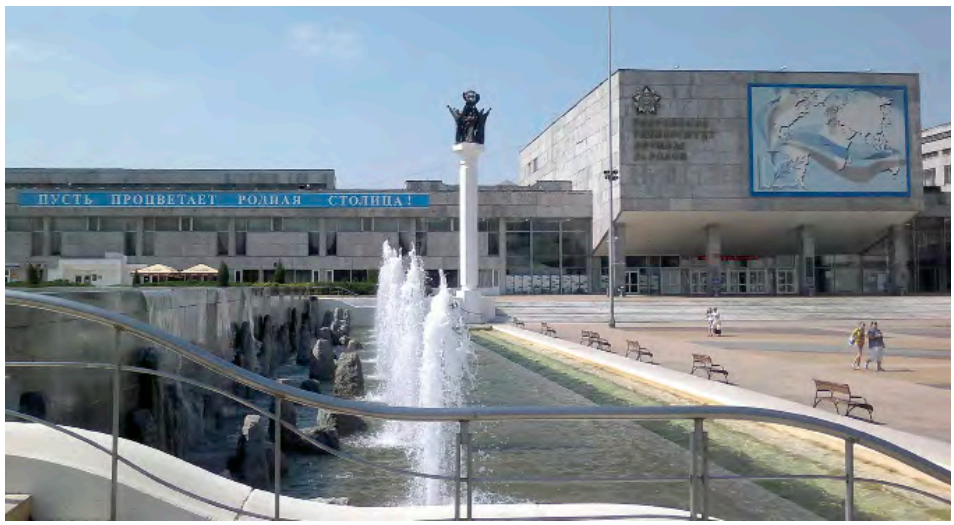
Bibliography:

1. Astvatsaturova M.A. Regionalnoye modeling of national strategy and civil identity in North Caucasus region//the North Caucasus in the national strategy of Russia. Under the editorship of V. Tishkov. - M.: Rosinformagrotekh, 2008. Page 237.
2. The doctrine of information security of Russia//Is approved by the Presidential decree of the Russian Federation No. 646 from 05.12.2016г.http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html.
3. The memorandum of cooperation between executive authorities of subjects of the North Caucasian Federal District in the sphere of realization of information policy//Makhachkala.24.03.2014. http://www.georgievsk.ru/city/news/4833/.
4. Social activists ask to adopt the law on state languages//11.02.2016. http://alania.rusplt.ru/index/obschestvenniki-prosyat-prinyat-zakon-o-gosudarstvennyih-yazyikah-526402.html
5. The provision on Committee of Stavropol Krai for nationalities and the Cossacks. It is approved by the resolution of the governor of Stavropol Krai No. 883 of 22.11.2013.http://www.stavregion.ru/_/cms_page_media/1177/polozenie_kom_nac_kazach.pdf.
6. The provision on the Ministry of the Karachay-Cherkess Republic for nationalities, to mass communications and the press//Is approved by the Decree of the Head of KChR No. 67 of 18.03.2013. http://minnac-kchr.ru/ministerstvo/plojenie.php.
7. The Security Council will strengthen legal regulation of activity of social networks, messengers and media// Gazeta.Ru. 14.12.2016. https://www.gazeta.ru/tech/news/2016/12/14/n_9452027.shtml.
8. Strategy of the public national policy of the Russian Federation.
for the period till 2025. (it is approved by the Presidential decree of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666). Legal base "GARANT". http://base.garant.ru/70284810/.
9. Tishkov V. A the Ethnic factor and the contemporary history of the state ethnopolicy in Russia//the Messenger of the Russian nation. Special issue of 2008-2016. Page 73. http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2016/11/31-10-2016-Спецвыпуск-Тишков-31-10-16.pdf.
10. The presidential decree of the Republic of Dagestan "About the coordinating role of the Ministry of national policy of the Republic of Dagestan in ensuring international peace and harmony in the Republic of Dagestan" No. 338 of December 17, 2013 - http://www.regionz.ru/index.php?ds=2344637.

М

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби



Российский университет дружбы народов

Касаткин П.И.

Кандидат политических наук,
доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.

Талагаева Д.А.

Кандидат политических наук,
преподаватель военной кафедры при МГИМО МИД России.

Атомная дипломатия: ЦЕРН и Евратом как модели наднациональных структур

Сотрудничество и исследования в сфере энергетики играют важную роль в интеграционных процессах между странами, так как напрямую влияют на их благосостояние. Современное сотрудничество исторически основывается на деятельности в стенах крупных европейских университетов [3], которые всегда были местом свободного обмена знанием и опытом. Основными веками в сотрудничестве в сфере энергетики стало учреждение в 1951 году Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН), а также основание в 1957 году Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Эти две организации изначально разнились по стоявшим перед ними задачам, но они обе, несомненно, ускорили развитие научного сотрудничества и проложили путь совместной научной деятельности в рамках единой Европы.

Нельзя не заметить, что для структур, функционирующих на европейском уровне, американские образцы всегда играли более значимую роль, чем для национальных институтов европейских стран[2]. Объяснение этому достаточно очевидно. Формирование основ Европейских сообществ, а затем и Европейского союза проходило в условиях доминантного влияния США в послевоенной Западной Европе – «американской гегемонии», как его характеризует историк науки Дж. Криге [6]. И, если внутри отдельных стран, эта гегемония, хоть и возникшая во многом благодаря готовности европейцев поддержать США в создании единого западного лагеря, все же нередко сталкивалась с сопротивлением со стороны национальных политических систем и культур, то на уровне Европы как единого целого институциональное строительство шло на практически чистой площадке, гораздо более открытой американскому влиянию.

Другая причина заключается в том, что сами американцы напрямую стремились участвовать в процессе формирования общеевропейских структур [1], начиная уже с послевоенного плана помощи Европе, вошедшего в историю под именем инициировавшего его государственного секретаря США Джона Маршала. По свидетельству Криге: «Помощь Маршала была связана не только с выполнением коалиционными правительствами условия умерить влияние коммунистических

партий, но также имела целью подтолкнуть европейцев к более интенсивной экономической интеграции. Государственный секретарь давал понять, что европейцам следует рассматривать проблему восстановления в целом и решить, какой вклад каждая из стран сможет внести в общее благополучие. Более того, в частных беседах ключевые фигуры Государственного департамента отмечали, что единственной «политически приемлемой основой», на которой Соединенные Штаты смогут справиться с осуществлением плана могло быть только институционализированное экономическое сотрудничество, «возможно экономическая федерация, которую можно сформировать за три-четыре года» или даже «какая-нибудь форма региональной политической ассоциации западноевропейских стран»»[6].

В отношении науки такое целенаправленное влияние было даже более открытым: «Опираясь одновременно на научное превосходство и экономико-политическую мощь, деятели науки, среди которых были и официальные представители администрации США, и служащие таких организаций и как фонды Форда и Рокфеллера, не просто «делились» научными знаниями или «рекламировали» американские ценности за рубежом; они прилагали усилия к тому, чтобы *преобразовать* европейский научный ландшафт и построить атлантическое сообщество с общими практиками и ценностями под предводительством США»[6].

Первым принципиальным шагом на пути к формированию единой экономики Европы стало подписание в 1951 г. Соглашения о Европейском сообществе угля и стали, содержавшее положение, в соответствии с которым сообщество должно было способствовать исследованию технологических и экономических процессов в угольной и сталелитейной промышленности[4]. На основании этого положения сообщество оказывало организационную поддержку научной работе в отрасли, координировало национальные инициативы с целью избежать дублирования исследований, а также финансировало отдельные проекты за счет средств своего бюджета. Естественным образом эта деятельность затрагивала исключительно отраслевых специалистов и, к тому же, разворачивалась в прикладной сфере, в силу чего его влияние на научное сообщество в целом было малозаметным.

С точки зрения ученых гораздо более значимым шагом стало подписание в 1951 г. соглашения о Европейском совете ядерных исследований (ЦЕРН) с целью создания в Европе атомной лаборатории с собственным ускорителем заряженных частиц. В соглашении не было положений об интеграции, все его содержание сводилось к учреждению совместного центра, стоимость которого требовала объединить усилия[5]. Ратификация соглашения о ЦЕРН в парламентах стран-участниц проходила примерно в одно время с обсуждением проекта Европейского оборонного сообщества. Последний предусматривал передачу значительного объема полномочий наднациональному объединению и встретил сильное сопротивление. В отличие от него, соглашение о ЦЕРН, не затрагивавшее никаких полномочий стран-членов и никак не выходившее за пределы решения своей сугубо научной задачи, было поддержано парламентами стран-участниц.

Несмотря на то, что формально ЦЕРН не был связан с европейскими сооб-

ществами и до сих пор существует вне сферы ведения ЕС, его создание имело важное значение для формирования общеевропейского сообщества ученых [10]. После войны физика высоких энергий стала наиболее влиятельной научной дисциплиной. При этом ее развитие требовало сооружения все более и более масштабных установок, стоимость которых выходила за пределы возможностей даже крупных европейских стран. Таким образом складывалась ситуация, в которой представители наиболее престижной дисциплины оказывались в прямой зависимости от перспектив европейского сотрудничества. В случае если это сотрудничество разлаживалось, они фактически лишались возможности заниматься своей работой. Это автоматически делало их сторонниками интеграции. Учитывая же, что все другие научные направления стремились использовать пример стремительного роста расходов в физике для увеличения собственного финансирования, инициативы ядерщиков способствовали росту популярности интеграционных идей в научном сообществе в целом.

Изначальным образцом для европейского проекта служила Брукхейвенская национальная лаборатория в США, которая была учреждена под управлением консорциума из девяти университетов. В европейском случае место консорциума университетов должна была занять международная организация. Первоначальный проект, подготовленный в 1950 г. сотрудниками французской Комиссии по атомной энергии, ориентировался на Брукхейвен и в отношении оборудования – главными установками должны были стать ускоритель частиц и экспериментальный реактор. Этот план встретил сопротивление со стороны США, считавших необходимым вовлечь в сотрудничество Западную Германию и Италию, но не допускавшим, что бывшие противники, особенно немцы, получат доступ к прикладным атомным технологиям. В результате реактор был исключен из проекта.

Американцы, участвовавшие в подготовке договора о Европейском совете по ядерным исследованиям, главную роль среди которых сыграл нобелевский лауреат Исидор Раби, продвигали укрепившееся в США формальное разделение фундаментальных и прикладных исследований. Главной причиной для разведения был принципиально новый уровень секретности, связанный с любыми технологиями, имеющими военный потенциал. В этих условиях обозначение исследования в качестве «фундаментального» имело главным следствием то, что оно исключалось из сферы контролируемой информации. Более того, история американского атомного проекта фактически представляла собой технологическую разработку, пусть и не имевшую равных по масштабу и сложности, но полностью основанную на европейских открытиях. Как отмечает Дж. Криге: «Многим в то время казалось, что по части научных открытий европейцы превосходят своих американских коллег, сильная сторона которых – разработка и организация. У европейцев были новаторские идеи, а «изобретательность янки» и их прагматизм позволяли применить их к полезным задачам» [7]. К тому же сообщество американских физиков было в значительной степени занято военной работой, в том числе стартовавшей в 1950 г. разработкой водородной

бомбы, и «пока американские физики сосредоточились на изобретении технических новинок, европейцы могли продолжить наращивать запас несекретных знаний о свойствах и поведении атомного ядра»[6].

Если сравнивать первоначальный французский проект и ЦЕРН, то цель первого выглядит как создание самостоятельного европейского физического центра, а цель последнего – как формирование института, входящего в общий атлантический комплекс.

В отличие от ЦЕРН, созданное в 1957 г. Европейское сообщество по атомной энергии было прямо ориентировано на создание новой энергетической отрасли, причем в масштабах, способных значительно сократить использование углеводородного топлива. Однако довольно быстро выяснилось, что первоначальные планы, во-первых, возлагали чрезмерные надежды на возможности атомных технологий, а во-вторых, не учитывали нежелание европейских стран расстаться с контролем над отраслью, прямо связанной с вопросами безопасности.

В результате на первый план вышла научно-исследовательская составляющая нового сообщества. В этой области Евратом занимался как координацией национальных исследовательских программ, так и собственными исследовательскими инициативами. Исследовательский бюджет Евратома составлял примерно четверть объема, которые страны-участницы самостоятельно тратили на изучение вопросов, связанных с атомными технологиями. Такое соотношение не позволяло консолидировать все атомные исследования, однако было достаточным, чтобы создать собственное сообщество специалистов, ориентированных на решение общеевропейских задач. Под эгидой Евратома был создан Совместный центр ядерных исследований (СЦЯИ), в структуру которого вошел ряд лабораторий стран-участниц. Главным центром стала лаборатория в итальянской Испре, сосредоточивший более половины всех сотрудников СЦЯИ. Учреждения центра также были образованы в Бельгии, Германии и Голландии.

Расширению влияния Евратома способствовало расходование исследовательского бюджета сообщества на оплату работ, осуществляемых на договорной основе национальными исследовательским организациям [9]. Малые страны особенно настойчиво отстаивали интересы своих институтов и лабораторий, стремясь к тому, чтобы средства, внесенные ими в бюджет сообщества, обеспечивали, по крайней мере, не меньшие инвестиции Евратома в исследовательские проекты, осуществляемые на их территории. Эти усилия часто достигали своей цели и в значительной мере способствовали активному вовлечению ученых из этих стран в работу, осуществляемую на европейском уровне. Наиболее же весомым противником этой политики выступала Франция, обладавшая среди всех континентальных стран наилучшими перспективами самостоятельного развития атомных технологий. В соответствии с ее позицией необходимо было направить финансирование на исследования с наилучшей перспективой получения прорывных результатов без учета того, в какой стране они осуществляются. Одновременно Франция отстаивала развитие собственных атомных

разработок в противовес использованию тех, которые были готовы предоставить США, однако французский реактор, работы с которым велись в СЦЯИ, не получил поддержки энергетических компаний, сделавших выбор в пользу уже проверенных на практике технологий, и впоследствии работы с ним были прекращены. Выбор, таким образом был сделан в пользу принятия научно-технической помощи США, а не создания собственного атомного комплекса.

Учреждение Европейского сообщества угля и стали было первым серьезным достижением в процессе формирования наднациональных структур в Европе. Позднее ЦЕРН и Евратом также стали основами, заложившими фундамент проведения исследований в единой Европе. Тем не менее, их постигла разная судьба. Так, деятельность Евратома была во многом продиктована желанием США довести уровень производства энергии в Европ до необходимого в послевоенное время. Усилия были сосредоточены скорее на строительстве площадок, нежели на проведении необходимых исследований и испытаний. И хотя и впоследствии стало понятно, что функции и результаты деятельности Евратома не соответствуют заявленным, структура была слишком сложна и громоздка, чтобы просто ее упразднить [8]. Так после глубоко кризиса и реорганизации в 1990 организация приняла новые формы и цели. Другими словами, созданная изначально для интенсификации сотрудничества в области энергии, сегодня Евратом остается инструментом сосредоточения, в том числе и исследовательских, усилий в изучении мирного использования атомно энергии в рамках общей системы науки в единой Европе.

Список литературы:

1. Балышев А.В., Коннов В.И. Сравнительный анализ порядка проведения экспертизы научных проектов в Национальном научном фонде США и РФФИ // Экономическая наука современной России, 2010, №3. С. 113-124.
2. Блинов А.Н., Талагаева Д.А. Научное сообщество как политический актор: роль международных научных объединений. // Полития. 2014. №1. С.174-183.
3. Коннов В.И., Репина М.И. Эволюция моделей университетского управления от « studium generale » до «предпринимательского университета»//Международные процессы. 2015. №1. С. 35-47.
4. Guzzeti L. A Brief History of European Union Research Policy. Luxembourg: OOPEC, 1995.
5. Herman R. The European Scientific Community. Harlow: Longman, 1986
6. Krige J. American Hegemony and the Postwar Reconstruction of Science in Europe. Cambridge: M.I.T. Press, 2006.
7. Krige J. Sharing Knowledge, Shaping Europe: US Technological Collaboration and Nonproliferation. Cambridge: M.I.T. Press, 2016
8. Stajano A. Research, Quality, Competitiveness. European Union Technoloy-based Policy for the Knowledge-based Society. Springer, 2009.
9. The ERA-NET Scheme. Режим доступа: http://cordis.europa.eu/fp7/coordination/about-era_en.html
10. Wedlin N., Nedeva M. (eds.) Towards European Science: Dynamics and Policy of an Evolving European Research Space. Cheltenham: Edward Elgar, 2016.

Bibliography

1. Balishev A.V., Konov V.I. Comparative Analysis of Scientific Expertise in NSF (USA) and RFBR (Russia)// Ekonomitcheskaya nauka sovremennoy Rossii, 2010, №3, P.113-124.
2. Blinov A.N., Talagaeva D.A. Scientific Community as a Political Actor: The Role of International Scientific Institutions// Politiya, 2014, №1, P.174-183.
3. Konnov V.I. Repina M.I. Evolution of University Management Models from “Studium Generale” to “Entrepreneurial University”// Mezhdunarodnye protsessy, 2015, №1, P.35-47.
4. Guzzeti L. A Brief History of European Union Research Policy. Luxembourg: OOPEC, 1995.
5. Herman R. The European Scientific Community. Harlow: Longman, 1986
6. Krige J. American Hegemony and the Postwar Reconstruction of Science in Europe. Cambridge: M.I.T. Press, 2006.
7. Krige J. Sharing Knowledge, Shaping Europe: US Technological Collaboration and Nonproliferation. Cambridge: M.I.T. Press, 2016
8. Stajano A. Research, Quality, Competitiveness. European Union Technoloy-based Policy for the Knowledge-based Society. Springer, 2009.
9. The ERA-NET Scheme. URL: http://cordis.europa.eu/fp7/coordination/about-era_en.html
10. Wedlin N., Nedeva M. (eds.) Towards European Science: Dynamics and Policy of an Evolving European Research Space. Cheltenham: Edward Elgar, 2016.

Винокуров В.И.

Профессор Дипломатической академии МИД России,
руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок,
доктор исторических наук, профессор.

Эфиопо-сомалийская война 1977-1978 гг.: парадоксы «интернациональной помощи»[1]

Региональные войны и военные конфликты с применением обычных видов вооружений во второй половине XX века явились во многом результатом военного противостояния в различных точках земного шара двух великих держав – США и СССР. Особенно широко советско-американские противоречия распространились на Африку и, в первую очередь страны, выбравшие социалистический путь развития, – Сомали, Анголу, Мозамбик и Эфиопию. Появление за короткий промежуток времени в Африке четырех потенциально просоветских режимов было с тревогой воспринято на Западе. Советский Союз считал, что он вправе помогать дружественным африканским правительствам, даже если они проводят антизападную политику. Соединенные Штаты были уверены, что СССР, поступая таким образом, нарушает советско-американское взаимопонимание о сохранении глобального статус-кво и пользуется временной слабостью США для захвата новых геополитических плацдармов. В Вашингтоне стали обвинять Москву в «ревизионизме» и возобновлении попыток установить мировую гегемонию [1].

Советский Союз стремился же к постоянному углублению и расширению сотрудничества с независимыми государствами Африки, поскольку их подлинно независимое развитие было возможно лишь в случае, если они, последовательно выступая против империализма и неоколониализма, располагали поддержкой стран социалистического содружества.

Советский Союз оказывал самую разностороннюю, в том числе военную, помощь национально-освободительным движениям, выступавшим против колониальных режимов. Борьба народов колоний и зависимых стран за свое освобождение, равно как и вооруженный отпор агрессорам, всегда носили справедливый характер.

Дипломатические и политические отношения СССР с развивающимися странами Африки того периода – процесс неоднородный в его разных звеньях. Сближение предполагало добрую волю обеих сторон, их способность видеть общую панораму событий, ориентироваться на главные тенденции исторического развития. Одним из признаков прогрессивности политики независимых афри-

1 Статья написана по результатам исследования, проводимого при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран «третьего мира» в эпоху холодной войны: опыт многоуровневого анализа».

канских государств в то время служила их солидарность с социалистическими странами. Такой вывод следовал из известного положения о том, что главным противоречием для освободившихся стран остается антагонизм между их интересами и интересами государственно-монополистического капитализма, что дальнейшее развитие этих стран по пути национальной независимости может происходить только в борьбе против империалистической политики.

Формирование партнерских отношений с дружественными африканскими государствами налагало на Советский Союз дополнительное экономическое бремя, не давая ему, в сущности, сколько-нибудь значительных выигрышей. Расширение сети сателлитов вызвало распыление ограниченных ресурсов СССР, отвлекая их от нужд внутреннего развития [2].

Несмотря на ограниченность экономических ресурсов и сложную международную обстановку, Советский Союз, оказывал всестороннюю поддержку прогрессивным силам этих стран, так как антиимпериалистичесая платформа их руководства давала надежду на создание на Юге Африке группы дружественных СССР государств.

Исходя из этого, основные направления сотрудничества СССР со странами в Африке, выбравшими социалистический путь развития, конкретизировались следующим образом: в политической области – укрепление самостоятельности молодых государств, защита их интересов в международных организациях, оказание помощи при выборе некапиталистического пути развития и формировании правящих партий; в экономической области – содействие в становлении национальной государственной экономики, коллективных форм сельскохозяйственного производства, в развитии финансовой сферы; в области науки, культуры, образования и здравоохранения – подготовка национальных кадров и соответствующей инфраструктуры, помощь специалистами; в военной области – укрепление обороноспособности путем поставки вооружений и военной техники, оказание помощи в создании регулярных вооруженных сил, подготовка национальных военных кадров как на местах, так и в СССР [10].

Немаловажно также, что укрепление военно-политического сотрудничества Советского Союза с указанными африканскими странами объяснялось тем, что руководство этих государств с конца 1960-х годов стало проявлять неподдельный интерес к сотрудничеству с Москвой. Одним из таких государств стало Сомали.

Сомалийская республика была образована 1 июля 1960 года в результате объединения подопечной территории ООН, находившейся под управлением Италии, и английского протектората Сомалиленд. Дипломатические отношения СССР с Сомали были установлены 11 сентября 1960 года. В апреле 1961 года Сомали посетила делегация из СССР, а в мае-июне 1961 года состоялся визит сомалийской миссии во главе с премьер-министром Абдирашидом Шермарком в Советский Союз, по результатам которого был заключен целый ряд военных, торговых и экономических соглашений между двумя странами.

В 1962 году состоялись первые военные контакты между Советским Сою-

зом и Сомалийской республикой. 27 апреля 1962 года было принято распоряжение Совета Министров СССР о приеме на обучение в военные учебные заведения военнослужащих из Сомали. Тогда же Советский Союз согласился предоставить Сомали кредит в 32 миллиона долларов (который на следующий год был увеличен до 55 миллионов) для модернизации армии, в страну начало поступать советское стрелковое вооружение, а позднее – бронетехника, артиллерия и авиация. Приблизительно 300 советских военных советников прибыли в Сомали, чтобы обучать армию, а около 500 сомалийцев (пилоты, офицеры, техники) обучались в СССР.

В 1965 году СССР начал создание сомалийского флота, а в 1966 году при непосредственном участии советских специалистов началось строительство порта в Бербере. Следует отметить, что в то время у сомалийского руководства не было однозначной просоветской ориентации – прекрасные отношения поддерживались и с США, и с другими западными странами (экономическое и техническое сотрудничество, строительство порта в Кисимайо американскими специалистами и т.д.).

В октябре 1969 года офицеры сомалийской армии под руководством генерал-майора Мохаммеда Сиада Барре осуществили государственный переворот. Министры прежнего правительства были арестованы, парламент, политические партии, общественные организации распущены. Вся власть перешла Верховному революционному совету, президентом которого стал Мохаммед Сиад Барре. Сомали была провозглашена Сомалийской Демократической Республикой, а руководство страны взяло курс на строительство социализма и укрепление и без того тесных связей с СССР.

В феврале 1972 года Сомали в составе правительственной делегации посетил министр обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко. Специально для этого с визитом в Могадишо пришел отряд советских кораблей. В ходе этого визита было достигнуто соглашение о заходе советских кораблей в порты Сомали и создании там пункта материально-технического обеспечения советского флота, для чего заключили соглашение о модернизации порта Бербера. В апреле 1972 года было достигнуто соглашение с правительством Сомали о базировании самолётов дальней разведки Ту-95РЦ и патрульных противолодочных самолетов Ил-38 на аэродроме Бербера, позволившим держать под советским контролем большую часть Индийского океана.

11 июля 1974 года был подписан советско-сомалийский Договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет (денонсирован в 1977 году). Через два дня после его подписания в Коммюнике сомалийская сторона выразила благодарность СССР за помощь в развитии экономики, подготовке кадров и укреплении обороноспособности Сомали. В стране находилось несколько тысяч советских и кубинских военных советников и специалистов. Начались поставки сомалийскому авиационному корпусу истребителей-перехватчиков МиГ-21МФ и учебных самолетов МиГ-21УМ (всего было заказано 40 самолетов), около десятка

бомбардировщиков Ил-28, вертолетов Ми-8 и транспортных самолетов Ан-24. Для ПВО поставлялись зенитно-ракетные комплексы. Для усиления ВМС поставлялись современные корабли и катера.

Сомалийский режим на время оказался главным партнером Советского Союза в Африке. Страна была провозглашена государством «социалистической ориентации», государственной идеологией был объявлен научный социализм. Однако во внешней политике определяющей оставалась идея «Великого Сомали», в которое должны были войти все остальные территории проживания сомалийцев – север Кении, Джибути и эфиопская территория Огаден, населённая преимущественно сомалийцами. Претензии привели к тому, что уже в 1964 году между двумя странами произошёл кратковременный пограничный конфликт. Политический хаос в Эфиопии после антимонархической революции 1974 года, разрыв отношений Аддис-Абебы со своим главным союзником – Вашингтоном – все это дало Сиаду Барре надежду на успех кампании в так называемой войне за Огаден 1977 – 1978 гг.

Примерно в это же время в Эфиопии 12 сентября 1974 года в результате военного переворота был свергнут с престола и взят под стражу император Хайле Селассие I, умерший менее чем через год. Власть перешла к Временному военно-административному совету (ВВАС) под руководством Менгисту Хайле Мариама. 20 декабря 1974 года в обращение ВВАС к народу было заявлено, что Эфиопия будет развиваться по социалистическому пути. В декабре 1976 года в Москве был подписан долгосрочный договор между СССР и Эфиопией о военной помощи [3].

В апреле 1977 года были практически свернуты все контакты с США, а в мае 1977 года Менгисту Хайле Мариам посетил Москву и был принят как полноправный союзник. В июне-июле 1977 года Советский Союз начал поставлять в Эфиопию военную технику.

В мае 1977 года в Эфиопию прибыла первая группа советников с **Острова свободы,** к концу войны общая численность ***кубинского контингента*** составила 18 тысяч. Командующим этими силами был дивизионный генерал Арнальдо Очоа Санчес. В их состав к концу войны входили две танковые (3-я и 10-я), 9-я механизированная и 4-я артиллерийская бригады, две авиационные эскадрильи (на МиГ-17Ф и МиГ-21МФ), несколько отдельных авиачастей. НДРЙ послала в Эфиопию 2-х тысячный контингент. Вооружения и различное оборудование поставляли также ГДР, КНДР, Чехословакия.

До начала войны в Эфиопии находилась группа главного военного советника генерал-полковника П. Чаплыгина. Непосредственное командование союзными силами взяла на себя оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками генералом армии В. Петровым. В союзный штаб, помимо советских, эфиопских и кубинских, вошли йеменские генералы[4].

В течение трех месяцев 1977 года около 50 советских судов прошли через Су-

эцкий канал на пути к порту Асэб, доставив многочисленные военные грузы, в том числе истребители, танки, буксируемые и самоходные артиллерийские орудия, реактивные системы залпового огня и зенитно-ракетные комплексы и боеприпасы - приблизительно 60 000 тонн грузов - для поставки на фронт в Огаден, что помогло стабилизировать обстановку в складывающейся до того времени крайне неудачно для Эфиопии войны с Сомали. В дальнейшем советский флот участвовал в переброске кубинских частей в Эфиопию. Именно кубинцы под руководством советских советников осуществили позже окончательный разгром вторгшихся частей сомалийской армии.

20 ноября 1978 года был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией. В статье 10 этого договора прямо говорилось, что «в интересах обеспечения обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать сотрудничество в военной области». Позже был подписан Договор о военно-техническом сотрудничестве. В обмен на военную помощь руководитель Эфиопии обещал предоставить СССР в качестве военно-морской базы эфиопский порт Массауа. По взаимной договоренности в 1978 году на основании межправительственных соглашений на острове Нокра в архипелаге Дахлак был создан пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ СССР. База изначально предназначалась для ремонта советских подводных лодок, оперирующих в зоне Индийского океана, а потом была переоборудована для восстановления кораблей ВМФ СССР. Кроме того, в Асмере была организована советская база противолодочных самолетов.

Всего воинский контингент СССР в Эфиопии с декабря 1977 года по ноябрь 1979 года насчитывал несколько тысяч советских военных советников и специалистов, которые помогали эфиопским вооруженным силам в отражении сомалийской агрессии и в нескончаемой многолетней борьбе с вооруженными отрядами сепаратистов на севере страны – в Эритрее.

В Эфиопию в 1977 – 1978 годах в было поставлено советских вооружений на сумму более одного миллиарда долларов, в том числе свыше 600 танков (Т-34-85, Т-55, Т-62), более 300 бронемашин (БТР-60, АСУ-57, БМД-1, БМП-1, БРДМ-2), не менее 50 боевых самолетов (МиГ-17, МиГ-21, МиГ-23), более 30 вертолетов, в том числе ударные Ми-24А, несколько сот систем ствольной артиллерии, до 50 РСЗО БМ- 21 «Град».

Советские военные советники и специалисты приняли активное участие в создании и обучении армии Эфиопии, оказавшись в двусмысленном положении, так как военные советники из СССР работали одновременно в вооруженных силах двух воюющих стран - Эфиопии и Сомали. При этом советское руководство, надеясь сохранить в своей орбите и Сомали, и Эфиопию, заняло выжидательную позицию, предложив в качестве альтернативы удивительное по своей утопичности создание социалистической федерации из Сомали, Эфиопии, Джибути и Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ).

В связи с этим советским военнослужащим предстояло поставить точку в невнятной политической игре руководства СССР, разгромив отлично подготовленную ими же сомалийскую армию, оснащенную нашим оружием. Впрочем, при планировании операций против бывших подопечных опыт работы в сомалийской армии очень пригодился. Но главным делом стало создание новой эфиопской армии.

В ней даже об азах тактики ничего не знали, не говоря уже о стратегии. Эфиопы старались прикрыть всю линию обороны, распыляя силы. Сомалийцы же, обученные советскими офицерами, легко создавали превосходство на нужных направлениях, прорывали вражеские позиции, проводили фланговые маневры, брали в клещи, окружали.

Эфиопские части выдвигались к переднему краю обороны после, а не во время артподготовки и несли огромные потери от огня не уничтоженных сомалийских огневых точек. Танки использовались только для поддержки пехоты. Взаимодействие артиллерийских, пехотных и танковых частей отсутствовало. Боевая учеба не проводилась, боевое охранение не выставлялось. Строить фортификационные сооружения, даже рыть окопы и траншеи стали только по требованию советских советников.

Эфиопской войсковой разведки не существовало. Командование ничего не знало о вражеских силах, даже не представляло начертание линии фронта. Ситуация по сбору разведданных была исправлена лишь после работы наших советников непосредственно на переднем крае, развертывания подразделений радиоразведки и запуска спутника над зоной конфликта.

Сомалийцы же с самого начала войны широко использовали не только подразделения войсковой разведки, но и диверсионно-разведывательные группы, отряды ФОЗС и местную агентуру. В союзном штабе не раз отмечали удивительную осведомленность противника. Поэтому генералы Петров и Очоа стали ставить в известность своих эфиопских коллег о деталях операций лишь накануне их проведения [7].

Благодаря помощи союзников, Эфиопия в январе 1978 года имела на фронте уже 26 полнокровных бригад, 230 танков, 180 орудий и минометов, 42 РСЗО БМ-21 «Град», более 30 самолетов. СНА могла противопоставить до 30 изрядно потрепанных бригад, 120–130 танков, 450 орудий и минометов, четыре РСЗО БМ-21, несколько десятков БМ-13.

Тем не менее, война между двумя стратегическими партнерами СССР в Восточной Африке стала неизбежной. В конце концов Сиад Барре отдал приказ о начале боевых действий. Он сделал ставку на короткую военную кампанию и на нейтральную позицию СССР, учитывая давние дружеские отношения двух стран.

Театр военных действий Огаден включал тогда в административном плане всю провинцию Харэрге и частично Бале, Сидамо и Арусси. Здесь с 1963 года действовали подконтрольные Могадишо партизанские отряды Фронта освобождения Западного Сомали (ФОЗС). Летом 1975 года был создан также Фронт

освобождения Сомали-Або (ФОСА). Если ФОЗС состоял исключительно из сомалийцев, то ФОСА имел целью вовлечение в войну за Огаден народа оромо, что в итоге не удалось.

План вторжения СНА предполагал наступление широким фронтом по трем направлениям: северное, центральное и южное. Главный удар наносился на севере – из района Борамы и Харгейсы в направлении городов Дыре-Дауа – Харэр – Джиджига. Захват этого стратегического треугольника отрезал Огаден, одновременно давая возможность выйти в центральные районы Эфиопии.

По людским резервам Сомали уступало: эфиопские вооруженные силы насчитывали 47 тысяч человек, СНА – 35 тысяч. Но население Эфиопии составляло тогда 28,62 миллиона человек, а Сомали – 3,25 миллиона.

Правда, в Огадене эфиопская группировка была невелика. Основу составила 3-я пехотная дивизия (8 тысяч человек). Был танковый батальон, на вооружении которого имелось 45 американских легких танков М41 и средних М47. Три батареи американских же гаубиц М109А2, М114 и М101, три десятка минометов. Авиагруппировка – до 60 боевых самолетов, в том числе 16 тактических истребителей F-5A/B/E. В ПВО – десять зенитных орудий.

Сомалийская группировка вторжения включала до 23 тысяч человек плюс партизанские части (15 тысяч бойцов). В техническом отношении перевес нападавших был подавляющим: примерно 150 советских танков Т-34-85 и 50 Т-54/55, 250 бронетранспортеров, 250 артиллерийских орудий и минометов советского производства. Авиационная группировка – до 40 истребителей МиГ-17 и МиГ-21.

Наступление началось 23 июля 1977 года. Используя фактор внезапности, численное и техническое превосходство, сомалийцы быстро продвинулись в глубь эфиопской территории. Мобильные танковые и механизированные части СНА легко обходили узлы обороны и опорные пункты, перерезали коммуникации. Атаки проводились в сочетании с массированными артиллерийскими и авиаударами. К середине августа под контролем сомалийцев оказалось 90 процентов территории Огадена. Но они завязли в боях на подступах к Харэру и Дыре-Дауа.

Эфиопия разорвала дипломатические отношения с Сомали только 8 сентября 1977 года, ссылаясь на то, что Сомали 23 июля «предприняло ничем не спровоцированную и открытую агрессию против Эфиопии, используя регулярные наземные и воздушные части. С этого дня между Сомали и обороняющейся Эфиопией идёт настоящая война».

Некоторые военные успехи сомалийцев были перечёркнуты их дипломатическими неудачами. Вопреки ожиданиям Барре, Советский Союз не поддержал его в войне. Наоборот, советское руководство видело в революционном эфиопском режиме очевидного союзника. Ещё в начале 1977 года Эфиопия свернула контакты с США и начала налаживать отношения с СССР. Советская позиция по вопросу эфиопо-сомалийского конфликта была окончательно прояснена

осенью, когда с небольшим перерывом Москву посетили Мохаммед Сиад Барре (29-31 августа), встретивший холодный приём, и новый эфиопский лидер Менгисту Хайле Мариам, получивший заверения в полной поддержке [6]. 13 ноября правительство Сомали объявило о денонсации советско-сомалийского договора о дружбе и сотрудничестве и предложило всем советским гражданам покинуть страну в недельный срок (в те же дни Могадишо посетил председатель Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей США Мелвин Прайс).

Значительная часть высланных Могадишо военных специалистов была направлена Москвой в Аддис-Абебу. С этой целью в конце месяца СССР организовал «воздушный мост» для переброски в Эфиопию военнослужащих и военной техники. Всего в Эфиопии в тот период официально побывали 1500 советских военных советников и специалистов. Но в это число вошли только командированные по линии Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны (с оформлением загранпаспортов), тогда как многие направлялись прямыми приказами министра и главкомов войск без исключения из списков частей. Так что реальная цифра наших соотечественников, участвовавших в конфликте, выше.

На обратном пути из Советского Союза С. Барре сделал остановку в Египте, который год назад разорвал отношения с Кремлем. Президент А. Садат поддержал позицию С. Барре на кардинальную смену внешнеполитического курса страны в пользу сотрудничества с США, пообещав помощь и поддержку. Сигналы о готовности предоставить Сомали вооружение поступили также из Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана и Судана. В середине июля администрация США проявила готовность снизить «зависимость Сомали от СССР путём предоставления оборонительной военной техники».

После того, как во время начавшейся агрессии сомалийской армии против Эфиопии Куба и СССР выступили на стороне последней, отношения, длившиеся много лет между странами, были разорваны. 13 ноября 1977 года президент Сомали Сиад Барре объявил о прекращении действия советско-сомалийского договора от 11 июля 1974 года. Страну до 20 ноября должны были покинуть две тысячи советских специалистов и членов их семей. В Сомали должны были остаться только семь служащих посольства СССР в Могадишо – таков был штат посольства Сомали в Москве. Одновременно сомалийцы прервали дипломатические отношения с Кубой, страну должны были в течение суток покинуть приблизительно 45 кубинцев. Кроме того, всё советское имущество, находящееся на территории страны, было объявлено собственностью Сомали.

После выступления С. Баре о денонсации договоров с СССР отношение сомалийцев к советским специалистом резко ухудшилось, скатившись до откровенной вражды. В домах, где жили советские семьи, отключили свет и воду, их осаждали разъяренные толпы местных жителей, выкрикивавшие оскорбления и забрасывавшие их камнями. В аэропорту вылетавшие советские специалисты подвергались всяческим унижениям и издевательствам. Советские самолеты,

идущие на посадку в аэропорту Могадишо ночью, приземлялись в полной темноте, потому что сомалийцы вырубали освещение на взлетных полосах.

В последний день сомалийского ультиматума в порт Магадишо прибыла советская эскадра Тихоокеанского флота. Командующий эскадрой контр-адмирал М. Хронопуло приказал высадить в столице Сомали морскую пехоту для защиты советских граждан и обеспечения беспрепятственной эвакуации советского имущества. Высадка советского морского десанта отрезвила сомалийское руководство. Люди были беспрепятственно и в спокойной обстановке эвакуированы, затем моряки демонтировали все советское имущество и погрузили на корабли. История советского базирования в портах Сомали завершилась.

Оставшись без советской поддержки, Сомали принялась активно искать новые источники для пополнения арсеналов, таявших в войне с Эфиопией. Западные страны отказались поставлять сомалийцам оружие, пока шел конфликт, но поддержку оказали мусульманские страны: Египет, Саудовская Аравия, Пакистан, Иран. Только Египет за время войны передал Сомали военного снаряжения на 30 млн. долларов.

В январе 1978 года на фронте возобновились активные боевые действия, в результате которых последняя попытка сомалийцев овладеть Харэром 22 января провалилась. Серией контратак с 23 по 27 января союзники сбили их с позиций вокруг города. После трех дней ожесточенных боев с 1 по 4 февраля в районе Дыре-Дауа сомалийцы также отступили. 5 февраля они без боя очистили Айшу, дорога на порт Джибути была открыта.

Для развития наступления необходимо было взять перевалы Марда и Шебелле – горные проходы к Джиджиге с запада. Они представляли собой естественную горную крепость, а сомалийцы создали сеть фортификационных сооружений, которые прикрыли минными полями. Группировка в составе 10-й пехотной дивизии и кубинской 3-й танковой бригады (60 Т-62) обошла перевалы по труднопроходимой горной дороге в 60 километрах к северу от Шебелле, защищенной незначительными силами СНА. Союзники, отбив контратаку, вышли к Джиджиге. 4 марта началось их наступление по линии Джиджига – Марда. Сомалийская оборона на перевале была прорвана со второй попытки.

Одновременно Джиджигу атаковали части 10-й пехотной дивизии и две кубинские бригады. Вновь был применен «вертикальный охват» – вертолеты перебросили в тыл противника батальон 1-й десантной бригады с бронетехникой (несколько АСУ-57 и БРДМ-2). Под угрозой полного окружения части СНА оставили Джиджигу, с падением которой вся сомалийская оборона рассыпалась.

Таким образом, столкнувшись с эфиопскими войсками, вооруженных советской техникой, которых поддерживали кубинские части и советские советники, сомалийская армия потерпела поражение. 8 марта 1978 года Сиад Барре объявил о выводе войск из Огадена. К 15 марта 1978 года последние подразделения армии Сомали покинули территорию Эфиопии, и война закончилась. 23 марта Аддис-Абеба официально сообщила об окончании войны.

Позже режим С. Барре сблизился с американцами. В августе 1980 года США и Сомали подписали соглашение, предоставляющее право американским боевым кораблям пользоваться сомалийскими портами, а американским ВВС - авиабазами в Бербере, Могадишо и Кисимайо. Взамен американцы осуществляли поставки вооружений для сомалийского режима. Но это не помогло избежать последствий войны, которые оказались для Сомали гораздо более тяжёлыми. Национальная армия так и не сумела оправиться от поражения в Огадене. С 1981 года уже в самой Сомали развернулось партизанское движение, которое в 1991 году свергло правительство Мохаммеда Сиада Барре, после чего страна погрузилась в хаос и безвластие.

После окончания войны за Огаден СССР продолжал оказывать значительную военную помощь и поддержку эфиопской армии, воевавшей в Эритрее [8]. Однако партизанская борьба сепаратистских фронтов привела лишь к затяжному кровопролитию. В феврале 1991 года эфиопские войска потерпели полное поражение в Эритрее. 22 мая 1991 года руководитель Эфиопии Менгисту Хайле Мариам бежал в Зимбабве, а через несколько дней в столицу вступили отряды Революционно-демократического фронта эфиопских народов. В создавшихся условиях СССР принял решение отозвать военных специалистов из Эфиопии, а командованием советских ВМФ было принято решение об эвакуации из Эфиопии своего пункта материально-технического обеспечения. С распадом СССР ситуация в Эфиопии вышла из под контроля. Через два года была провозглашена независимость Эритреи.

Таким образом, решающее значение в победе Эфиопии в конфликте с Сомали сыграли военная помощь СССР и ударная мощь кубинских войск. Важную роль сыграли и стратегические просчеты руководства Сомали. Сиад Барре начал войну, не имея серьезных союзников. Ставка делалась на блицкриг, однако распыление сил на начальном этапе свело этот план на нет. Боеспособность эфиопской армии оценивалась сомалийцами чрезвычайно низко. Но по ходу войны части под руководством советских и кубинских военспецов набирались боевого опыта. К тому же для эфиопов война быстро приобрела характер отечественной.

Считается, что конфликт между Эфиопией и Сомали за территорию Западного Сомали (Огаден) был самым парадоксальным из всех вооруженных конфликтов с участием СССР. Объясняется это следующими факторами:

• парадокс № 1: война привела к разрыву отношений Советского Союза с ближайшим союзником в Африке – Сомали;

• парадокс № 2: Эфиопия, прежний союзник США, превратилась в страну социалистической ориентации и парадокс № 3: сначала советские военные специалисты подготовили и экипировали лучшие на тот момент в постколониальной Африке вооруженные силы – Сомалийскую национальную армию (СНА), а потом в кратчайшие сроки переобучили и оснастили вооруженные силы Эфиопии, чтобы вместе с кубинцами разгромить свое же бывшее детище.

Список литературы:

1. Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 2. Описи: 1–45, 458–510. Ф. 5. Описи 1–85.
2. АВП РФ. Ф. 658, оп. 21, д. 6; оп. 26, д. 7; Ф. 659, описи 8,18, д. 5; Ф. 661, оп. 20, д. 3; оп. 12, д. 6.; АП РФ. Ф. 2., оп. 3., д. 45. Л. 84–85; Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Описи: 2, 3, 4, 10, 11, 20, 23, 27, 34, 42, 48, 55, 104, 147.
3. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд Историко-дипломатического управления: дд. №№11,13,14/2, дд. №№1,2, д. №13/2, д. №8, д. №42/6, д. №42/4.
4. АП РФ. Ф. 2, оп. 3, д. 45; Ф. 5, оп. 46, д. 85; РГАНИ. Ф. 89, оп. 10, дд. 20, 48; оп. 12, д. 10; оп. 27, д. 7; оп. 40, д. 20.
5. *Бочарников И.В.* Противодействие сепаратизму. Автореф. дисс. … докт. полит. наук. Москва, 2008, 41 с.
6. Визит Менгисту Хайле Мариама в СССР. Документы и материалы. Москва, 1980 г.
7. *Коновалов И.* Непримиримые союзники. Как СССР спас Эфиопию, разгромив им же созданную армию Сомали (история). ВПК-Военно-промышленный курьер № 05 (620) за 10 февраля 2016 года.
8. МИД СССР. СССР и страны Африки. 1946-1962 гг.: Документы и материалы в двух томах (1946 г. - сентябрь 1960 г.). Москва, 1963; СССР и страны Африки. 1963-1970 гг.: Документы и материалы. В двух частях. Москва, 1982; Материалы АВП России. Некоторые новые документы о русско-эфиопских отношениях (конец XIX - начало XX вв.). - «Проблемы востоковедения». Москва, 1960.
9. *Ремарчук В.Н.* Современное миротворчество (политические и военные проблемы). Дисс. … докт. филос. наук. Москва, 1998, 409 с.
10. Советско-африканские отношения. Москва: Наука, 1982. С. 4-13; АП РФ. Ф. 2., оп. 3., д. 45. Л. 84–85; Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Описи: 2, 3, 4, 10, 11, 20, 23, 27, 34, 42, 48, 55, 104, 147.
11. Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах: коллективная монография. Москва: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2015.
12. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
13. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
14. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
15. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
16. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культурам. 2015. №9 (87). с. 94-99.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Бисмарк: невыученные уроки истории? / Этносоциум и межнациональная культурам. 2015. №6 (84). с. 124-126.
18. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.

Bibliography

1. Russian Federation President Archives (AP RF). F. 2. Inventories: 1-45, 458-510. F. 5. Inventories 1-85.
2. AVP RF. F. 658, op. 21, 6.; op. 26, 7 d.; F. 659, the inventory of 8.18, d 5.; F. 661, op. 20, d 3.; op. 12, d. 6 .; AP RF. F. 2, Op. 3, etc. 45. L. 84-85.; Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). F. 89. Inventory: 2, 3, 4, 10, 11, 20, 23, 27, 34, 42, 48, 55, 104, 147.
3. Archive of Russian foreign policy (AVP Code). Foundation Historical-diplomatic management: dd. №№11,13,14 / 2, dd. №№1,2, d. №13 / 2, d. №8, d. №42 / 6, d. №42 / 4.
4. AP RF. F. 2, Op. 3, d 45.; F. 5, op. 46, d 85.; RGANI. F. 89, Op. 10, dd. 20, 48; op. 12, d. 10; op. 27, 7 d.; op. 40, d. 20.
5. Bocharnikov IV Opposition to separatism. Author. diss. ... Doctor. watered. Sciences. Moscow, 2008, 41 p.
6. The visit of Mengistu Haile Mariam in the USSR. Documents and materials. Moscow, 1980 g.
7. I. Konovalov Irreconcilable Allies. As the Soviet Union saved Ethiopia, defeating them is to create an army of Somalia (history). MIC-Military-Industrial Courier number 05 (620) of February 10, 2016.
8. Ministry of Foreign Affairs of the USSR. The USSR and the countries of Africa. 1946-1962: The documents and materials in two volumes (1946 - September 1960). Moscow, 1963; The USSR and the countries of Africa. 1963-1970: The documents and materials. In two parts. Moscow, 1982; Materials WUA Russia. Some new documents on Russian-Ethiopian relations (late XIX - early XX centuries.). - "Problems of east-doing." Moscow, 1960.
9. Remarchuk VN. Modern peacekeeping (political and military problems). Diss. ... Doctor. Philosophy. Sciences. Moscow, 1998, 409 p.
10. The Soviet-African relations. Moscow: Nauka, 1982, pp 4-13; AP RF. F. 2, Op. 3, etc. 45. L. 84-85.; Russian State Archive of but-continuously scans history (RGANI). F. 89. Inventory: 2, 3, 4, 10, 11, 20, 23, 27, 34, 42, 48, 55, 104, 147.
11. The evolution of forms, methods and tools of confrontation in Sovrem-variables conflict: collective monograph. Moscow: Research Center for National Security Studies, 2015.
12. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
13. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
14. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
15. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
17. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Bismarck: unlearned lessons of history? / Etnosotsium and international culture. 2015. №6 (84). p. 124-126.
18. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.

Грачев Е.Н.
Соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.

Молодежная политика Польши в контексте европейских интеграционных процессов: генезис и эволюция

Опыт молодежной политики Польши имеет большое значение не только в рамках изучения новых политических реалий Восточной Европы, но и в контексте того, как польские государственные и негосударственные организации сумели использовать и адаптировать зарубежные наработки.

Со времен «холодной войны» в Польше началось формирование законодательной базы молодежной политики. В частности, в 1986 г. был принят закон о молодежи. Однако полноценная разработка молодежной проблематики в стране началась уже в XXI столетии. Важнейшую роль в формировании современных подходов к молодежной политике Польши сыграли процессы расширения ЕС и нормативной экспансии европейского интеграционного проекта в предшествующий период.

Уже в начале 2000-х гг. Польша приняла фундаментальный документ, который назывался «Национальная молодежная стратегия» (2003-2012 годы). Главной целью в документе было провозглашено «выравнивание возможностей для молодого поколения». Данная стратегия охватывала пять основных направлений:

- образование молодежи;
- занятость;
- участие молодежи в общественной жизни;
- отдых, культура, спорт, туризм;
- здоровье и профилактика здорового образа жизни.

В стратегии отмечалось, что в его основе лежат такие общеевропейские документы как Белая книга. В этом документе в качестве метода осуществления молодежной политики на национальном уровне намечалось применять метод открытой координации. Главной же своей целью в части реализации мер молодежной политики Польша видела соответствие стандартам ЕС: «Кроме того, важной задачей стратегии должно стать наилучшим образом использования возможностей, связанных с польским вступлением в Европейский Союз» [10, с. 4-8].

При разработке данной стратегии Министерство национального образования Польши инициировало широкое обсуждение ее проекта в сети Интернете, а также привлекло к ее разработке Совет молодежных организаций Польши. Кроме этого, в подготовке документа принимало участие и Министерство по делам молодежи в Польше.

Тем не менее, как отмечает авторитетный сайт http://www.youthpolicy.org/, отвечающий за мониторинг молодежной политики во всем мире, в 2013 г. можно было говорить о том, что «нет никаких признаков того, что данная стратегия будет продлена, или о том, что будет разработана новая стратегия. Кроме того, в отчете о молодежи, выпущенном в 2011 году нет упоминания о подобной стратегии, в частности, в разделе «Рекомендации для государственной политики» [9]. Тем не менее, с 2014 г. Польша активно включилась в реализацию программы Erasmus + , участвует в ее софинансировании, что позволяет сделать вывод о том, что молодежная политика продолжает оставаться в поле зрения польского руководства. Более того, Польша активно адаптировалась к так называемому Болонскому процессу, реформировала свою систему высшего образования в соотвествии с запросами времени и современной студенческой мобильности [2, с. 70-77].

Говоря о современных польских молодежных организациях, которые активно привлекаются государством к разработке молодежной политики, в первую очередь следует сказать именно о Совете молодежных организаций [12]. Данный совет действует на национальном уровне, и является организацией, которая объединяет различные молодежные образования Польши. Совет был основан в 2011 г., то есть в период, когда в соответствии с общеевропейской молодежной политикой в разных странах ЕС стали создаваться национальные молодежные форумы. Таким образом, Польша действовала четко в фарватере общеевропейской молодежной политики в данном вопросе Примечательно, что Министерство национального образования продолжает оставаться партнером PROM, и регулярно сотрудничает с PROM по вопросам законодательства и политики, связанных с молодежью..

На сегодняшний день Совет молодежных организаций объединяет 26 польских молодежных организаций и более чем 250.000 молодых людей [9]. Деятельность Совета направлена на расширение прав и возможностей молодежи, на расширение ее влияния на процессы в политической и социальной сфере. Данная деятельность реализуется в различных областях, включая со- координацию польской Лиги молодых избирателей и Европейской комиссии структурированного диалога. Как указано на Европейском молодежном портале, Совет молодежных организаций подал заявку на вступление в Европейский молодежный форум.

Среди основных приоритетов Совета на сегодняшний день выделяются такие как: развитие молодежной политики в Польше в целом, популяризация концепции общественного участия молодежи, поддержка сотрудничества, обмена информацией и опытом между молодежными организациями и молодежными союзами и организациями, действующими от имени молодежи, содействие контактам между польской молодежью [6]. Членство в Совете открыто для организаций, где есть минимум две трети членов в возрасте до 35 лет.

Создание PROM знаменует определенный прогресс на пути к европейским стандартам социального диалога, а также означает обеспечение участия моло-

дых людей и их организаций в работе по различным вопросам. Важной задачей совета является и поиск способов сотрудничества с неформальными молодежными группами.

Перейдем к рассмотрению польской молодежной политики на региональном уровне. На региональном уровне в Польше действую так называемые Молодежные советы. Они основаны на выборных началах (выбираются в них учащиеся на уровне муниципалитетов, провинций, городских округов). Целями таких советов являются содействие развитию гражданской активности среди молодежи, а также участие в принятии решений (или, по крайней мере, высказывание своей позиции) по вопросам, касающимся касающиеся функционирования города или провинции. Они могут готовить предложения, публиковать статьи в средствах массовой информации, высказывать мнения в городском совете. Кроме того, советы проводят встречи с мэрами городов или их советниками, устраивают демонстрации, марши.

Первый молодежный совет на муниципальном уровне в Польше был создан еще в 1990 г. по инициативе мэра г. Чернстохов. Это был пилотный проект, который, одной стороны, опирался на французский опыт, а с другой – был нацелен на поиск новых лидеров в обществе, которые должны были сменить систему польского аналога комсомольских организаций. После принятия в 2001 году Устава о гминном управлении, в котором содержалась норма о возможности создавать молодежные советы при органах местного самоуправления, опыт Чернстохова стали активно перенимать другие города и гмины. Возникли и определенные проблемы, поскольку Устав не содержит детального регулирования самого процесса формирования молодежных советов, а это оставляет большой простор для различных толкований нормативно-правовой базы осуществления молодежной политики на муниципальном уровне [1, с. 4-5].

Самым низшим уровня реализации молодежной политики в части включения польской молодежи в активную общественную жизнь являются Школьные советы. В соответствии с Законом об образовании, в каждой школе должны действовать школьные советы. Совет может представлять мнения и предложения в Совет школы, в педагогический совет или директору, по вопросам связанным с правами учащихся [6].

Очевидно, что рассмотренный выше механизм являются частью польского государства и его целенаправленной политики в области вопросов, связанных с молодежью. Но также в Польше действуют и неправительственные организации, которые вносят свой вклад в развитие и осуществление молодежной политики. При этом их финансирование происходит не из польского бюджета, а из общеевропейских средств ЕС в рамках такой европейской программы как «Молодежь в действии». В частности, в 2011 г. из бюджета программы было профинансировано около 600 проектов польских неправительственных организаций [6].

Говоря о бюджете, выделяемом в Польше на молодежную политику, можно отметить, что его размер составлял в 2015 г. порядка 13,1 млрд. долларов (39,9 млрд. злотых). Таким образом, мы можем говорить о том, что данный бюджет в разы меньше соответствующих затрат в Германии или Франции.

Следует отметить, что на национальном уровне одной из серьезнейших проблем в Польше на сегодняшний день является широкая безработица. По данным Евростата, уровень безработицы среди молодежи в 2014 г. в Польше составил 27,4 %, в то время как по ЕС в целом он был на уровне 23,4% [15]. Правительство, через службы занятости, обеспечивает программы, направленные на молодых людей, которые являются безработными - большинство из этих программ являются мерами, направленными на активизацию молодых людей и поддерживающих их доступ к рынку труда. Чаще других принимаются меры в виде стажировок и тренингов. В 2012 году около 150000 молодых людей (официально зарегистрированных безработных) приняли участие в тех или иных программах служб занятости. Наиболее распространенными были стажировки – 100000молодые люди приняли участие в них, и около 24000 молодых людей приняли участие в тренингах. 7800 молодых людей на сегодняшний день в Польше получили субсидию, чтобы открыть свой бизнес (MPIPS 2012). Кроме этого, у молодежи также есть возможность получить льготный кредит для открытия своей компании (First Buisness) [6]. Как отмечает генеральный секретарь правительственного Совета Польши по делам населения А. Потриковска, «развитие предпринимательства несет в себе огромный потенциал активации молодежи…. 64 % молодых людей в Польше хотели бы создать свой собственный бизнес» [14].

По мнению ряда авторов в Польше сегодня недостаточно развито такое направление молодежной политики, как работа с вовлечением в активную жизнь молодых людей с ограниченными возможностями. Молодые люди с ограниченными возможностями воспринимается не как активные агенты в обществе, но как те, о ком необходимо заботиться. Таким образом, как замечает польский автор И. Осовска, «нужно прилагать больше усилий для того, чтобы консультироваться с ними об их потребностях, чтобы дать им пространство для социальной активности, чтобы у них была возможность создавать собственные группы или ассоциации, подготовки и расширения прав и возможностей. Молодые люди с ограниченными возможностями должны быть осведомлены о своих правах и возможностях…» [13].

Как и в других европейских странах в части молодежной политики в Польше остро стоит вопрос о предоставлении жилья для молодежи. Очевидно, что это является одним из главных приоритетов в современной европейской молодежной политике, так как отсутствие бытовых условий является важным фактором недовольства со стороны молодежи.

Уже несколько лет в Польше действует Программа социальной интеграции, которая в качестве одной из своих целей имеет улучшение качества условий

жизни молодого поколения [8]. В результат отсутствия жилья молодые люди в Польше со значительной задержкой выходят из родительского дома.

С 2012 г. в Польше действует Жилищная программа для молодежи (pl. Mieszkanie DLA Młodych) и программа Жилье для молодежи (Mieszkanie DLA młodych), которые поддерживают молодых людей до 35 лет для покупки их первой квартиры.

Следует отметить, что само руководство молодежной политики Польши довольно достигнутыми на сегодняшний день результатами. Так, в частности, в докладе «Молодежь» в 2011 г. заявлялось, что Польша прошла путь «от интуитивного чувства, через знание, до практических решений, применимых в политике для молодого поколения, каждого члена этого молодого поколения» [7].

Несмотря на то, что на сегодняшний день в Польше, по сути, нет самостоятельного стратегического документа по молодежной политике, ее элементы представлены в долгосрочной стратегии развития польского государства, которая называется «Польша 2030. Третья волна современности» [11].

Говоря о Польше, мы можем констатировать низкий рост политического участия молодых поляков, но при этом достаточно высокий уровень их вовлеченности в общеевропейские молодежные программы. Тем не менее, как отмечает польский политики, член партии «Гражданская платформа» А. Помаска, «молодые люди не очень активно участвует в политике в Польше». Действительно, большинство экспертов сегодня отмечают, что уровень политической активности молодежи в Польше довольно низкий, что демонстрирует, в том числе, явка на выборах различных уровней. Большинство исследователей связывают это с посткоммунистическим наследием и неукорененностью избирательной культуры в Восточной Европе в целом. Однако польские политические партии стремятся исправить данную ситуацию – особенно, партии так называемой «правицы». Например, при поддержке партии «Право и справедливость» регулярно проходят мероприятия таких организаций как «Всепольская молодежь» и «Национально-радикальный лагерь». Эти организации нередко проводят митинги и пикеты в честь определенных исторических событий [5, с. 39].

Отдельным направлением государственной политики Польши в области повышения информированности и активности молодежи является так называемая «полонийная» политика, то есть политика в отношении польской диаспоры за рубежом. В современном мире государства все больше и больше обращают внимание на мигрантские сообщества и их потомков, аналогичная политика «опеки» существует и в Польше [3, с. 98-99; 4, с. 120-126]. Прежде всего, речь идет о восстановлении сети организаций так называемых «польских соколов» – аналога скаутского движения.

В целом, молодежная политика Польши столкнулась с большим количеством сложностей. Среди других основных проблем можно отметить: отсутствие единого органа, отвественного за молодежную политику, слабую связь муниципалитетов со школами, молодежным центрами, неинформированность молодежи,

отсутствие квалифицированных специалистов по работе с молодежью. Кроме этого, существуют недоработки на уровне концептуального осмысления: программа развития молодежной политики в Польше (Poland 2030) не включает в себя конкретной стратегии по дальнейшему развития молодежного направления политики. Все же, можно говорить и о некоторых успехах и достижениях. Так, в 2014 г. в Польше был принят План «Гарантии молодежи», что стало несомненным шагом вперед с точки зрения координации национальной политики с общеевропейским вектором.

Bibliography

1. Donaj L. Selected problems of functioning of youth councils of communes and cities in Poland // Youth World Politic.- 2013. - № 2. p. 3-10.
2. Kasatkin P.I. Bologna system in the context of the EU's political development // Law and Management. XXI Century. - 2013. - № 4 (29). p. 70-77.
3. Loshkariov I.D. Genesis and evolution of the concept of "care" in Poland in relation to the Polish diaspora // Modern problems of international relations and world politics: Materials of the X Interuniversity scientific conference of students, graduate students and young scientists. - M .: People's Friendship University, 2015. p. 91-99.
4. Loshkaroiv I.D. The role of the diaspora in the contemporary world politics // Bulletin of the MGIMO-University. - 2015. - №2 (41). p. 120-126.
5. Lykoshina L.S. Politics of History in Contemporary Poland // Eastern European countries in the XX century: a modern interpretation of the past. Ans. Ed. Igrickii IY, Shanshieva LN - M .: INION, 2014. p. 22-41.
6. Information template on social inclusion of young people. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/7110690/Social_inclusion_POLAND.pdf/a8a0ebbf-e0c6-4ac2-be33-3937617e5b0b
7. Młodzi 2011. URL: http://youth-partnership-eu.coe.int/youthpartnership/documents/EKCYP Youth_Policy/docs/Better_understanding/Research/Poland_youth_2011.pdf
8. MPIPS 2013.Krajowy Program Przeciwdziałania Ubóstwui Wykluczeniu Społecznemu 2020. NowywymiaraktywnejintegracjiMinisterstwoPracyiPolitykiSpołecznej - Ministry of Labour and Social Policy. URL: http://www.mpips.gov.pl/pomoc-spoleczna/programy/krajowy-program-przeciwdzialania-wykluczeniuspolecznemu-2020/ accessed 10.12.2013.
9. Poland's profile. URL: http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/poland/.
10. Polish Youth Strategy for the years 2003- 2012. Ministry of national education and sport. Warsaw .2003.
11. Polska 2030.Trzecia fala nowoczesności. Długookresowa Strategia Rozwoju Kraju". URL: http://zds.kprm.gov.pl/dlugookresowa-strategia-rozwoju-kraju.
12. Polska Rada Organizacji Młodzieżowych. URL: http://www.prom.info.pl .
13. Raszeja-Ossowska I. 2013.Młodzi – niepe łnosprawni. Sytuacja społecznaiza wodowa. URL: http://aktywizacja.home.pl/hicode/images/Badania_i_analizy/raport%20Mlodzi-niepelnosprawni.pdf.
14. Statement by Ms. Alina Potrykowska. Secretary – General Government Population Council Republic of Poland // Commission on Population and Development. Forty-fifth session. 23 - 27 April 2012. General debate on national experience in population matters Adolescents and youth. New York, 2012. URL: http://www.un.org/esa/population/cpd/cpd2012/Agenda%20item%204/Country%20statements/Poland_Item4.pdf.
15. The Youth Guarantee Implementation Plan in Poland. Ministry of Labour and Social Policy, Ministry of Infrastructure and Development. Warsaw. 2014. URL: http://www.garanziagiovani.gov.it/Documentazione/Documents/piano%20di%20implementazione%20Polonia.pdf
16. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
17. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
18. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
19. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
20. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
21. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
22. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
23. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
24. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.
25. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.
26. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.

Кабиденова Ж.Д.
Докторант (Казахский национальный университет им. Аль-Фараби).

Рысбекова Ш.С.
Доктор философских наук, профессор
(Казахский национальный университет им. Аль-Фараби).

Ислам и национальная идентичность: взгляд женщин

Введение

В начале постсоветского периода для стран Центральной Азии, как и ряда других отделившихся независимых государств постсоветского пространства характерным был «кризис идентичности». За прошедший период независимости, исследования современной казахстанской идентичности актуальны, поскольку в глобальном постиндустриальном мире, масштабы национальной идентичности способны предопределить историю страны. Если задать на сегодняшний день вопрос: «Кто мы?» в современном поле истории, то здесь немаловажно обратиться к прошлому Казахстана. В советской системе ценностей и приоритетов для Казахстана важнее было быть частью СССР…В структуре идентификационной матрицы казаха (и не только казаха) преобладала надэтническая общегражданская идентичность, то есть советская» [1, с.13]. Но в настоящее время, говоря о казахстанской идентичности как идентичности всех граждан Казахстана, важно отметить, что востребованным надэтническим конструктом становится термин казахстанец, который вместо советского народа стал объединяющим для всех многонациональных групп. Б. Бектурганова излагает свой взгляд на процессы формирования казахстанской идентичности, в рамках которой реализуются либеральная модель нации, в которой наличествуют гражданский и лингвистический компоненты [2].

Ислам и национальная идентичность

В отношении вопроса казахской идентичности важно понять и ответить на вопросы что первично в структуре казахской идентичности? Этническая или религиозная? Я есть казах, а потом мусульманин или наоборот? Когда в народе спрашивают: «С какого времени ты мусульманин?» казахи отвечают «әлмисақтан мұсылманмын» (Со времени клятвы Аллаху). Согласно Корану, сура Араф, 172 аят гласит: Вот твой Господь вынул из чресл сынов Адама их потомство и заставил их засвидетельствовать против самих себя: «Разве Я — не ваш Господь?» Они сказали: «Да, мы свидетельствуем». Это — для того, чтобы в День воскресения вы не говорили: «Мы не знали этого» (Коран, 7-172).

Ислам сыграл огромную роль в становлении казахской национальной духов-

ности. Начиная с периода Караханидов ислам начал выступать интегрирующим фактором в формировании будущей казахской государственности. В досоветском казахском обществе религиозная принадлежность была неразрывно связана с этническим, родовым самосознанием и социально-политические институты эту связь поддерживали [3]. Основной чертой и особенностью казахской религиозной идентичности выступает микс доисламских верований и ислама. Главная причина слабой исламизации казахского населения – кочевой уклад жизни, не способствовавший закреплению религиозных догматов в духовной сфере. Духовное сознание казахов представляет собой синкретичный тип, где смешались различные элементы доисламских, языческих верований и догматов исламского периода [4]. Помимо этого, в каждой стране, среди каждого народа, ислам, как и другие религии, вобрал в себя местные особенности. Эти местные особенности ислама были обусловлены спецификой исторического развития отдельных народов, которые также повлияли на развитие мусульманской религиозной мысли [5].

История Казахстана в XX веке перенесла культурную трансформацию в связи с изменением хозяйственного образа жизни, процессов урбанизации, смены ценностных ориентиров. В постсоветский период в Казахстане образовалось религиозное поле, и в страну хлынул поток иностранных миссионеров, которые хотели занять свое место. Молодые люди уезжали учиться в арабские страны, когда они возвращались в Казахстан, проповедовали «другой, чистый ислам» [6].

В Казахстане растет влияние ислама на все сферы жизни общества. Во первых, обращение к исламу определенной части общества актуально для нее, прежде всего, в плане возрождения казахского национального бытия, как укрепление этноконфессиональной идентичности. Во-вторых, наблюдается процесс религиозной конверсии внутри самого ислама, где происходит переход от традиционного народного ислама в другие формы исламской идентичности, чуждые казахской культуре. Налицо проблема духовного поиска у конвертитов и кризиса идентичности. Теории религиозной конверсии доказывают в своей методологии принципы и суть проблем преобразования религиозной идентичности [7,8,9], где акцент делается на самотрансформации личности в котором «я» строится с помощью активного индивида с использованием имеющихся культурных традиций, чтобы формировать свою собственную идентичность.

Немаловажную роль играет сегодня вопрос о внешних атрибутах религиозной идентичности. В настоящее время, большие споры среди женщин вызывает ношение хиджаба. Духовное управление мусульман Казахстана выпустило фетву в защиту мусульманского платка. При этом в фетве говорится, что для создания положительного образа Ислама в Казахстане, будет правильным ношение соответствующей Шариату одежды без использования никаба. Культура казахов самобытна, и традиционная казахская одежда для женщин всегда соответствовала принципам Шариата. Поэтому нет необходимости повторять арабские или пакистанские стили одежды. Главное, чтобы был покрыт *аурат* (Фетва ДУМК, 2013).

В казахской истории и культуре женщины не покрывали лицо вуалью. Тогда необходимо задаться вопросом «Почему женщины стали покрывать лицо и тело? Каково отношение к хиджабу среди женщин? Что для женщин означает ношение хиджаба? Что касается положения женщин, Казахстан выделяется в Центральной Азии, так как на протяжении истории, казахские женщины имели больше прав и полномочий, чем женщины в других странах региона. Казашки никогда не носили паранджу, своего рода бурка, которые раньше были распространены в Центральной Азии. Во время Второй мировой войны, казашки даже воевали в рядах Советской Армии наравне с мужчинами, как, например, выдающиеся примеры М. Маметовой, Х. Доспановой, А. Молдагуловой [10]. Особенность описываемой в Казахстане ситуации заключается в том, что часто ставится вопрос соотношения современной практики ношения мусульманского платка и казахской национальной традиции.

Выбор хиджаба женщины объясняют следующими стратегиями и мотивами: духовный (долг перед Всевышним); гражданский (воспитание детей как патриотов Казахстана); личный (обязанность перед мужем, детьми); прагматичный (желание устроить свою жизнь с таким же мусульманином); безопасность (страхование себя от риска насилия). Таким образом, ношение платка женщинами символизирует принадлежность к религиозному коммюнити (жамагат), являющемуся источником символического капитала и каналом доступа к символическим ресурсам [11]. Практика хиджабов в Казахстане сегодня представляет столкновение двух разных позиций, как светских, так и религиозных. На сегодняшний день можно сказать, что хиджаб является новой и чуждой традицией для казахской культуры и общества (общественная и официальная точка зрения). С другой стороны (мнения самих мусульман), хиджаб определенно добродетельная традиция, которая возникла в казахстанском обществе под влиянием глобального ислама, когда «арабский стиль» и стал распространяться среди молодых мусульманских женщин в Казахстане [10]. Как правило, женщины в роли матери, бабушки в тех или иных формах поведения, норм, правил являлись носителями национальной культуры. В казахском обществе женщина имела огромное значение как хранительница очага. Прообразом хранительницы выступала богиня Умай-ана в Тенгрианском пантеоне богов. Право голоса при решении жизненно важных вопросов было не только у мужчин, но и у женщин, в особенности у так почитаемых казахами многодетных матерей почтенного возраста – байбише, вырастивших достойное потомство – опору рода. Но с распространением Ислама отношение к женщине претерпело изменение в социальной структуре общества. Ислам относится к женщине как к подчиненной мужчине. Все существа женского пола – жены, дочери, сестры – постоянно контролируются мужчинами семейства, рода. Среди арабов, иранцев и других оседлых народов уделом женщины всегда было ведение хозяйства, воспитание детей и фактическое затворничество. Среди казахов мусульманские обычаи затворничества не прижились по нескольким причинам, главной из которых был

кочевой образ жизни, при котором невозможно было скрыть женщин от посторонних мужчин. Потому и обычай затворничества не прижился в кочевой среде. Казашки никогда не носили паранджи и пользовались несравненно большей свободой общения, передвижения. Духовные ценности взращивает женщина в казахском обществе начиная с колыбельной песни, обучением через быт дочерей, воспитывая в сыне силу духа и мужественность.

Методы

Нами было проведено исследование, которое заключалось в выявлении отношения женщин к религии, к национальной идентичности, в частности к исламу. Цель исследования обьяснить процесс трансформации религиозного сознания за 25 лет периода независимости. Поэтому, мы провели опрос среди женщин в возрасте от 50 лет и выше. Почему был выбран данный возрастной ценз? Во-первых, в отношении страшего поколения, они родились и прожили около 25 лет в Советском союзе, где господствовал атеизм. Во-вторых, это связано с традицией почитания женщины как мудрой матери в казахской культуре, где влияние ее воспитания на подрастающее поколение имело высокую роль.

Опрос был проведен в период март по май 2016 года. Было опрошено 10 женщин, 5 женщин в индивидуальном интервью и 5 женщин фокус-группе. Социо-экономический статус женщин в индивидуальном интервью фиксируется, как работающие они работают в системе образования педагогами. В фокус-группе, не работающие женщины, находящиеся на пенсии, но в прошлом работники медицины, образования, административные служащие и домохозяйка. В прошлом получили советское образование в рамках марксистко-ленинисткой идеологии.

Результаты

В первую очередь нас интересовал вопрос: «Вы верующая или нет?». В результате получен ответ общий для всех, что на момент опроса они верующие. Это вызвало интерес в дальнейшем опросе, узнать смене роли религии в вашей жизни или в жизни ваших друзей. Большинство женщин в интервью и в фокус-группе ответили, что роль религии в их жизни изменилась или усилилась. Ответы респондентов имеют различные мнения, часть говорит о том, что тем старше человек, тем он мудрее, он обязательно обращается к религии. Кто то обозначает, что атеизм еще в сознании, а другой, что ничего не изменилось, то есть вера всегда была.

«*Поэтому я считаю, что когда человек с возрастом человек становится мудрым он обязательно обращается к религии» (Айна, 52). «Атеизм, но все равно это в голове в мозгу моем!*» (Алия, 54).

Некоторые респонденты говорят об изменении роли религии их друзей, родственников. Две женщины сказали что, роль религии в их жизни не изменилась, их родители были верующими людьми и они тоже.

«Наши дедушки и бабушки были глубоко религиозными людьми, читали намаз, мы тоже продолжаем эту традицию, и считаем себя мусульманами (Зейнегуль, 55).

Вопросы этно-национальной самоидентификации вызывают много споров в современном Казахстане. Так как некоторые люди считают, что этническая принадлежность и религиозная имеют параллели, опираясь на исторический аспект. Например, если казах, то значит мусульманин, если русский, то православный и т.д. Все респоденты согласны с утверждением что, каждая нация должна придерживаться своей религии, т.е. исторически обусловленной религии (если человек родился мусульманином, то он должен быть мусульманином, если родился христианином, то должен быть христианином). Но есть различия при социологическом опросе как в интервью так и в фокус-группе. В интервью**,** согласно мнению опрошенных, часто слышишь «Я думаю…», «Выбор и право», но и «Я убеждена» «Казах должен…». Анализ данных ответов дает нам информацию, что респонденты убеждены в соблюдении этно-национальной идентификации, несмотря на то, что оставляют оговорку об индивидуальном выборе человека религии.

«Я считаю, что действительно соотношение со связью с этнической принадлежностью каждый человек выбирает свою религию. Допустим я убеждена, что казахи должны исповедовать ислам! Почему? Потому что это наши традиционные корни. Потому что они входят глубиной в историю. Вот. Но, а если есть такие факты, когда допустим, когда казах хочет принять православие какое–то — это его личное волеизъявление. Он имеет на это полное право» (Айна, 52).

В фокус-группе респонденты были более категоричны в отношении религиозной принадлежности. Они считают что человек должен придерживатся той религии, в которой он родился. А также отмечается первичность религиозной принадлежности над этнической, особенно в вопросах брака.

«По моему мнению, каждая нация должна придерживаться той религии которая, развивалась и становилась вместе с национальностью» (Сәуле, 61)

Ситуация в Казахстане характеризуется массовой религиозной миграцией, особенно среди молодежи. Внутри одного только ислама, происходят активная религиозная миграция, например от традиционного ислама к вахаббизму. Несмотря на категоричные заявления о том, что человек должен придерживатся религии согласно этнической принадлежности, в вопросе о причинах перехода из одной религии в другую, респонденты противоречат своим мнениям об этом. Здесь важно знать причину перехода из традиционных религий в новые и как религиозная миграция может изменить казахстанское общество, в случае массовости.

Есть опасения по поводу проблем массовой религиозной миграции в Казахстане, которые выражаются:

«Это не хорошо, переходить от одной религии к другой. Если весь Казахстан станет таким, что мы будем делать? Такой человек продаст страну, Казахстан. Люди перешедшие в другие течения страну могут предать. Человек принявший другую религию, привлечет своих родственников, это будет страшным событием» (Назира, 60). «Я думаю, что это не является хорошей практикой

часто менять свои убеждения если у человека нет духовного стержня, он не может достичь значительного прогресса глубины и широты своих взглядов. Если он будет метаться из одной религии в другую поэтому если эти процессы по каким-либо причинам станут массовыми что я не думаю не должно этого случится, то это конечно отрицательно влияет на жизнь и духовное здоровье казахстанского народа в целом» (Ирина, 53).

Данные вопросы вызвали у опрошенных некоторые колебания «ммм», «может быть», «фанатизм», «осторожно», «метаться из одной в другую религию», «безобразие и хаос». Отмечается важность и соотнесение личных религиозных взглядов с гражданской позицией, и отрицательное отношение к возможно массовой религиозной миграции.

Затрагивается тема перехода в другие религии. Причиной перехода в другие религии по мнению респондентов является отсутствие взаимосвязи между родителями и детьми. К причинам перехода от одной религии к другой относят материальную необеспеченность, отсутствие связи между родителями и детьми, брак между мужчиной и женщиной разных вероисповеданий.

«Если женятся люди различных вероисповеданий, жена может перейти в религию мужа» (Зейнегуль, 55).

Отмечается что, молодежь становятся членами таких организаций по незнанию или из-за любопытства. Респонденты считают, что взрослые должны интересоваться делами своих детей, контролировать их, помогать им отличать добро и зло. Порой личность не находит духовного удовлетворения в традиционной религии, и поэтому переходит в другую религию.

«Среди наших родственников есть семья, в которой подросшие дети работали и жили в другом городе, а родители в другом. Молодые ребята стали религиозными, отрастили бороду и изменились. Заметив такие изменения родители хотели вернуть своих детей. Отец был против того что они отрастили бороду и стали читать намаз, а мать считала что сейчас, много молодых которые выпивают, главное не пьют, т.е. примерные. Но они не знали что эта за религия. Оказывается дети перешли в другую веру» (Зейнегуль, 55). «И не находя в традиционных религиях ответы на эти вопросы он ищет в других конфессиях» (Ирина, 53). «Возможно допустим из ислама человек переходит в православие. Это значит на какие-то жизненные вопросы он не нашёл ответов» (Айна, 52).

В Казахстанском обществе люди получившие советское образование, часто с агрессией, с опаской воспринимают увеличивающееся количество религиозных людей. Под религиозными людьми они понимают выполнение не только религиозных ритуалов но и внешних атрибутов, хиджаба, бороды и т.д. В ответах респондентов часто слышится «внешние атрибуты», «осторожность к новым религиям», «диктат личности», «хиджаб», «агрессия». Выражено настороженное отношение, так для окружающих, человек принявший ислам вахабистского толка, например, является «чужим» или «другим» и вызывает опасения. Проявление исламофобии у окружающих выражено негативным отношением к ноше-

нию хиджаба молодыми девушками и женщинами, наличием специфической бороды у молодых людей и других внешних атрибутов исламской идентичности. Отношение окружающих сколько не толерантное, а более чем настороженное к представителям новых форм исламской идентичности. Так как религиозное преобразование меняет и не только саму личность, но и отношение к окружающему его пространству. Но тем не менее опрошенные пытаются основывать свои ответы на здравом смысле.

«Например, я всегда с некоторым предубеждением смотрю на представителей некоторых сект, особенно одетых во все черное и в этих как называется? Хиджабах и когда лицо полностью закрыто, когда глаза остаются. Мне кажется порой мне кажется, что это соблюдение внешних атрибутов. Да. Я часто вижу молодежь. Мне кажется их вовлекли и мне кажется некоторые даже кичатся, что они вот одеты, что на них внимание обращают. С другой стороны, я знаю соседей брата! Вели себя несколько агрессивно. И мне даже казалось, что они как будто они зомбированы» (Алия, 54).

В то же время респонденты в ходе опроса в фокус-группе, рассказали о неприятии и непонимании людей, которые перешли в «другую, чужую» религию.

«В моей жизни такие случаи встречались, моя родственница приносила домой много книг, и просила меня чтобы я прочитала их. Но, я упаси Господи, может из за того что, мусульманка не читала эти книги». «Это иеговисты» (Saule, 61)

«Но я думаю наиболее радикально это вот эти … новые течения исламизм и т.д. они мне кажется действуют разрушающе на личность и приводят к деградации потере ориентиров, подмене настоящих духовных ценностей на те, которые диктуются авторитетами свыше. И я думаю, что эти … секты они основаны прежде всего на диктате одной личности. Преобладания одной личности над волей другой личности». (Nazira, 60).

В индивидуальном интервью есть мнение с толерантным отношением к любого виду религии, будь то христианство или ислам. Они основаны на миролюбии, открытости сердца, что Коран и Библия основные источники общечеловеческие духовных ценностей.

«Я не думаю, что какая-либо религия призывает к войне к вражде. В основе всех религий лежит одно — это миролюбие, мировосприятие, это открытость сердца. Потому что заповеди, что возьмите Коран, что возьмите Библию они есть главные человеческие заповеди: не укради, не воруй, береги свою семью. Это нравственно-духовные заповеди» (Айна, 52).

Появление множество религиозных течений и их деятельность женщины понимают как попытку раскола среди народа. Отмечают что, религиозные течения используют психологические методы вербовки. По мнению респондентов, деятельность деструктивных религиозных течений со стороны государства контролируется, но они согласны с тем что надо усилить контроль. На вопрос какие важные моменты связанные с современной религиозной ситуацией в Ка-

захстане, мы не обсудили? Что Вы хотели бы добавить, дополнить? Респонденты ответили в следующих цитатах:

«Важные моменты, правительство должно защищать наши права, нашу религию ислам, пусть будут другие религии, но они не должны причинять зло нашим детям, они не должны проповедовать свою веру. Их должны проверять определенные органы, должны контролировать. Их надо сократить» (Бакыт, 61). «В каждом государстве должна быть своя религия. Люди которые приезжают с разных стран приносят ненужные нам религии» (Nazira, 60).

В ходе проведенных исследований было выявлены общие моменты, такие как идеализация «верующего человека», респонденты считают он должен иметь нравственные ценности. Также, религиозность не должна выявляться только через внешние атрибуты, таких как, религиозная одежда, никаб. Они считают что, человек должен быть «образцом для окружающих». В ходе исследования были отмечены следующие выражения: деструктивные течения, идеологическая война, внесение раскола, атеизм, религиозная нравственность, добродетельность, хадж, агитация, Свидетели Иеговы, вахаббизм, миссионеры, хиджаб, агрессия, осторожность к новым религиям, внешние атрибуты, имеет право, свобода.

Нарративный анализ данных выражений подчеркивает, что трансформация религиозного сознания у женщин во временном аспекте произошла в неполной мере, так присутствуют механизмы страха перед новыми религиозными течениями, сильная поддержка института государства как защитного механизма социума, консерватизм и неприятие новым форм исламской идентичности, можно сказать исламофобия, несмотря на то что большинство опрошенных считают себя мусульманами. Большинство из них обрело веру и усилило в себе чувство релизизной принадлежности. Все это выражется в духовно-нрастенном аспекте, иметь Бога в сердце, руководствоваться моральными принципами в жизни. Но никто из них не отметил роли выполения религиозных ритуалов, что свойственно молодежи. И респонденты часто называют данные ритуалы у моложежи, как «внешние атрибуты» веры, не несущие в себе истинности. Мы видим на лицо несоответствие понимание «внутреннего» и «внешнего» (ритуалы, одежда, отношение к алкоголю и т.д.) веры и религии у женщин данного возраста. Но надо сказать, что в формирование базисных ценностей личности закладывается в первую половину его жизни. И результат трансформации показывает нам картину транзитной формы личности в эпоху смен ценностных ориентиров и социальных перемен. Данная транзитность представляет собой микс прошлого и настоящего.

Заключение

Проблема религии является актуальной и важной для всего общества, в особенности для женщин. Согласно мнению женщин, один из путей сохранения безопасности и стабильности общества является, контроль со стороны государства, в некоторых случаях ограничение деятельности религиозных течений.

Респонденты признают позитивный вклад религии на развитие общества, но в то же время считают, что быть слишком религиозным, т.е. фанатичным не приносит пользы обществу.

В ходе исследования выявлено следующее, что:

• проблема религии волнует респондентов;

• не поддерживается переход от одной религии к другой;

• согласие с утверждением что, каждый человек должен придерживаться религии, в которой он родился;

• не принятие новых форм исламской идентичности;

• поддержка института государства, как средства контроля религиозных организаций, несущих угрозу социуму;

• проявление интолерантности в отношении противоречий между этнической и конфессиональной идентичностями.

Важность практического исследования обусловлена объективным анализом позиции респондентов к этнической и конфессиональной идентичности и ее проявлениям в социуме. Так как это может иметь основы для потенциальных межконфессиональных и межэтнических конфликтов внутри не только полиэтничного социума, но и опасность вызывает и внутриэтническая напряженность. Подобная напряженность внутри этноса по вопросам религии не раз в истории приводила к гражданским столкновениям и разделу государству по принципу мировоззрения.

Bibliography

1. Kazakhstan in the Global World: Challenges and preservation of identity - Almaty: Institute of Philosophy and Political Science KH MES, 2011. - 422 p.
2. Kazakhstan identity: the difficulty of finding // B. Bekturganova. - Www.baiterek.kz.
3. Sultangalieva AA religious identity and national integration in 2013 http://e-history.kz/media/upload/1466/2014/09/12/9807cf-11f5a6531e3e29e21cbfc7c7ed.pdf Kazakhstan.
4. Orynbekov M.S. The genesis of religion in Kazakhstan. - 2 nd ed., Revised. and ext. - Almaty: IFPRI KH MES, 2013. - 204 p.
5. Basilov V.N. (1987) Popular Islam in Central Asia and Kazakhstan, Institute of Muslim Minority Affairs. Journal, 8: 1, 7-17, DOI: 10.1080 / 02666958708716011.
6. Ayşegül Aydıngün Islam as a Symbolic Element of National Identity Used by the Nationalist Ideology in the Nation and State Building Process in Post-soviet Kazakhstan Vol 6, No 17 (2007) Journal for the study of Religions and Ideologies.
7. Lewis R. Rambo. Social Compass 46 (3), 1999, 259-271. Theories of Conversion: Understanding and Interpreting Religious Change).
8. Popp Baier U., Narrating embodied aims. Self-transformation in conversion narratives-a psychological analysis [41 paragraphs]. Forum Qualitative Sozialforschung / Forum Qualitative Social Research, 2 (3), Art. 16 2001 Avaiable on the Internet at http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0103165.
9. Anna Stout, Simon Dein. World Cultural Psychiatry Review (WCPRR) March 2013: 29-44. Religious conversion and self-transformation: An experiential study among born again Christians.
10. Nazgul Mingisheva. Western, Islamic Feminist, and Post-Soviet Interpretations of the Hijab towards Kazakhstan after Twenty Years of Independence DOI: 10.13140 / 2.1.3335.4243.
11. Dosanova M. Urban women in hijab. A new phenomenon in Kazakhstan // Herald of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Sociology. M. 2010. - №3. - p. 5 - 11.
12. SMMC issued a fatwa in favor of the Muslim headscarf and Muslims http://azan.kz/article/show/id/2420.html 21.03.2013.
13. Quran, 7-172.
14. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
15. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
16. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
17. Ryabova E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium» Moscow. 2015.
18. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.

Кодзоев М.А-М.
Аспирант, научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

Куба – США: процесс нормализации

Дипломатические отношения между США и Кубой, возобновленные в декабре 2014 года, вызвали огромный интерес, пожалуй, у всех, кто как-то связан с практикой международных отношений. Не меньшую интригу создает и все, что стало происходить в последующем. Когда 17 декабря 2014 года главы государств выступили с историческим заявлением о возобновлении дипотношений, нельзя было и предполагать, как глубоко продвинутся эти отношения в следующем 2015 году, и насколько противоречивыми и парадоксальными окажутся меры, предпринятые в этом направлении.

На пятом Саммите Америк в Тринидад и Тобаго в 2009 году Обама заявил: «Я готов вести переговоры с кубинским правительством по самому широкому перечню проблем – наркоторговля, миграция, экономические проблемы, по правам человека, свободе слова и демократическим преобразованиям»[1]. Именно такой характер и имеет процесс нормализации, который мы наблюдаем сегодня. Именно этот блок проблем был заявлен как повестка дня для двусторонней переговорной Комиссии, которая начала свою работу осенью 2015 года.

Летом прошлого года я встречался с помощником Директора Центра изучения США в Гаване доктором Раулем Родригесом, который выделял градацию всех проблем, подлежавших к тому времени обсуждению.

«Есть три блока проблем, обсуждаемых и еще подлежащих обсуждению, - отметил он. – Первый блок – самый простой. Это проблемы культурного сотрудничества, торговли между странами, проблемы посещения обеих стран туристами, вопросы окружающей среды и т.д. Второй – более сложный. Здесь обсуждаются проблемы аэроперевозок, почтового сообщения и другие проблемы более сложного характера. И третий блок проблем – самый сложный. Это такие проблемы, как отмена блокады, сворачивание программ давления на Кубу, проблема военной базы в Гуантанамо, также и вопросы возмещения ущерба за время блокады, возмещение ущерба за национализированную собственность и т.д. И здесь самое главное, что администрация Обамы пытается продолжить и сохранить этот переговорный характер в отношениях» [2].

Рауль Родригес, как показали дальнейшие события, очень точно изложил иерархию этих проблем. Первый блок, описанный им, был преодолен достаточно легко. Несмотря на то, что по законодательству США туристические поездки из США на Кубу запрещены, для 12 категорий граждан поездки

1 http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-the-Summit-of-the-Americas/.
2 РаульРодригес, 20.07.2015. Гавана.

были дозволены: среди них журналисты, представители культурных, образовательных и религиозных организаций, гуманитарных миссий, а также лица, имеющие родственников на Кубе. В результате за год, прошедший с декабря 2014 года, Кубу посетило на 54% больше американцев по сравнению с предыдущим[3]. Сегодня уже создаются программы, приспособленные для соответствия культурно-образовательным программам (к примеру, people-to-peoplevisits). Двусторонняя торговля, с большими ограничениями существующая с самого начала 21 века, стала интенсивней и удобней, так как 22 июля 2015 года кубинский BICSA (Banco Internacional de Comercio) и американский банк Stonegate подписали соглашение и приступили к обслуживанию межбанковского сообщения между Кубой и США. Stonegate еще с мая обслуживал банковские счета американского Уполномоченного Представительства (благодаря тому, что Обама успешно продвинул свое решение исключить Кубу из списка стран-спонсоров терроризма), а позднее расширил свою деятельность. Это благотворно повлияло на торговлю и межбанковский сервис.18 ноября Куба и США заключили меморандум о сотрудничестве по защите морских охраняемых акваторий – это первое двустороннее соглашение в сфере экологии. 24 ноября была также подписана совместная декларация о мерах по защите окружающей среды[4].

Второй блок проблем, действительно, разрешался немного сложнее. 10 декабря представители США и Кубы договорились о возобновлении почтового сообщения между странами, приостановленного в 1963 году. С самого начала 2015 года различные круизные компании, среди которых и крупнейшие, заявили о своем желании обслуживать морское гражданское сообщение двух государств. Вслед за гигантом Globus и компанией Haimark, заявивших о своем желании обслуживать транспортные перевозки, в январе и феврале, соответственно, в июле к ним присоединилась компания Pearl Seas Cruises. И вот, уже на 1 мая 2016 года круизная компания Fathom запланировала свой первый рейс на Кубу. Поистине удивляет обилие авиакомпаний, выразивших готовность установить прямое авиасообщение с Кубой. В связи с этим можно упомянуть, что 16 февраля 2016 г. прошла встреча между министрами транспорта США и Кубы, на которой было подписано соглашение по гражданской авиации. Согласно договору предполагается, что американские авиакомпании к осени 2016 года будут совершать 120 вылетов на Кубу ежедневно. Министр транспорта США Энтони Фокс отметил важность достигнутого соглашения словами: "Сегодня исторический день в отношениях между Кубой и Соединенными Штатами. Это первый за более чем пять десятилетий меморандум о взаимопонимании между США и Кубой по вопросам воздушных перевоз-

3 FACT SHEET: One-Year Anniversary of the President's Policy of Engagement with Cuba, The White House Office of the Press Secretary, December 16, 2015. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/12/16/fact-sheet-one-year-anniversary-presidents-policy-engagement-cuba.

4 Куба рядом: как США помирились с Островом свободы / Международная панорама, 20 июля 2015, URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2131923 http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2131923.

ок " . American Airlines, Alaska Airlines, Frontier Airlines, Silver Airways, South West Airlines, United Airlines, JetBlue и компания Delta высказались позитивно о достигнутых соглашениях, разумеется, предполагая свое непосредственное участие в их реализации[5].

Проявляется и стремление фермерских кругов в США внести свою лепту в оздоровление аграрного сектора Кубы. В феврале 2016 года американская компания Cleber заявила о желании построить на острове тракторный завод. И этот факт лишь первое проявление огромной заинтересованности аграрного бизнеса США в сотрудничестве. Вообще, именно фермерские группы интересов изначально были инициаторами сближения с островом.

С течением времени примеров развития сотрудничества в различных сферах становится больше и больше. Американский бизнес, как завороженный, хватается за любую возможность занять место во всё расширяющемся частном секторе на Кубе. Сюда можно причислить и контакты кубинской телефонной компании ETECSA с американскими коллегами из Verizon, а также с компанией Sprint. К сожалению, свобода действий для организаций, все громче заявляющих о желании заняться бизнесом на острове, сильно ограничивается как американским законодательством, так и теми силами в США, которые категорически против любых мер нормализации без выполнения основных условий, диктуемых антикастровски настроенными кругами кубинских иммигрантов.

Одним из классических примеров конфликта между обамовским курсом «нормализации» и традиционным империалистическим курсом, направленным на разрушение достижений Кубинской революции, по моему мнению, стало заявление Хосе Рамона Лопеса, являющегося сыном бывшего владельца гаванского аэропорта, потерявшего свое право собственности в результате её национализации на острове. В интервью радио Марти он заявил, что если американские компании собираются иметь деловые отношения с аэропортом Гаваны, то, прежде всего они должны достигнуть соответствующего соглашения с ним, как единственным наследником указанного аэропорта. По существу в рамках американской позиции по вопросу Кубы, взятой на вооружение Соединенными Штатами со времен октябрьского ракетного кризиса 1962 г., это положение является базовым для Вашингтона. С одной стороны, очевидно нетерпение крупного бизнеса в США наладить тесные связи с Кубой. И они равнодушны к политическим принципам или претензиям по праву собственности со стороны кубинских эмигрантских кругов. С другой же стороны, очень сильны позиции ультраконсервативных американских групп, которые настаивают на сворачивании любых достижений в деле сближения с Кубой.

Третьим блоком проблем, которые почти непреодолимы, в США умело

5 Las aerolíneas de EE.UU. solicitanmásrutasaéreas a Cuba que las acordadas / Infolatam/EfeLa Habana, 3 de marzo de 2016. URL: http://www.infolatam.com/2016/03/03/las-aerolineas-de-ee-uu-solicitan-mas-rutas-aereas-a-cuba-que-las-acordadas/.

спекулируют силы, оппозиционные обамовскому курсу на сближение с Кубой. Это круг таких проблем, как возвращение территории в провинции Гуантанамо, оккупированной Соединенными Штатами и используемой в качестве военно-морской базы и тюрьмы; отмена блокады, на протяжении полувека служившей целям экономического удушения Кубы; возмещение ущерба, причиненного в результате полувековой агрессии. Аналогичные требования представляет и американская сторона. Кроме так называемых «реституционных» возмещений, у Соединенных Штатов есть законодательно закрепленные требования к Кубе. Среди них:

1) узаконить все политические силы на Кубе;

2) освободить всех политических заключенных и позволить международным организациям по защите прав человека проверить положение всех заключенных;

3) распустить службу госбезопасности в кубинском Министерстве внутренних дел, включая Комитеты Защиты Революции и бригады быстрого реагирования;

4) сделать публичное заявление о проведении свободных выборов для формирования нового правительства;

5) не препятствовать работе Радио-Марти и ТВ-Марти, вещающих с территории США на Кубу;

6) создать независимую судебную систему;

7) не включать в новое правительство Фиделя и Рауля Кастро.[6]

Эти пункты входят в требования Акта Торричелли и закона Хэлмса-Бертона. Без выполнения этих условий Конгресс отказывается рассматривать отмену блокады.

И надо сказать, что весь этот блок проблем и претензий сторон вообще никак не обсуждается и не сдвигается с места. Правительство Кубы заявило о невозможности полной нормализации без отмены эмбарго и возвращения территорий в Гуантанамо, а правительство Соединенных Штатов даже не обсуждает эти вопросы. Когда после торжественного открытия кубинского посольства в Вашингтоне госсекретарь Керри и глава кубинского МИД Бруно Родригес проводили пресс-конференцию, первый же вопрос от журналистов касался как раз проблем эмбарго и базы Гуантанамо. Журналистка NBC Андреа Митчелл задала вопрос по поводу эмбарго и базы в Гуантанамо. Госсекретарь Керри на первую часть вопроса ответил, что Обама однозначно дал понять, что делает все для скорейшей отмены эмбарго (что ему до сих пор так и не удалось в полной мере осуществить). Но по поводу так называемой «аренды» базы в Гуантанамо, госсекретарь США заявил, что этот вопрос даже не стоит в повестке дня у американской стороны[7]. То, что американская журналистка назвала «отвратительным

6 Bill Text. 104th Congress (1995-1996). H.R.927.ENR / Section 1, SEC. 3. // URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/F?c104:1:./temp/~c104Nd80Sh:e12706:

7 Press Availability With Cuban Foreign Minister Bruno Rodriguez, URL: http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/07/245094.htm.

свидетельством желания доминировать в регионе» самим американским госсекретарем было названо договоренностью об «аренде» занимаемых территорий. Это свидетельствует о крайних расхождениях в трактовке понятий и восприятии самой сути проблемы.

Исторический визит президента Обамы на Кубу, состоявшийся в конце марта 2016 г., был призван заложить новую веху в нормализации отношений. Примечательно, что президента в этой поездке сопровождал целый штат конгрессменов и представителей американского бизнеса. Уже достигнуты некоторые договоренности между сторонами, включая и соглашение между американской отельной фирмой Starwood и двумя кубинскими отелями – Inglaterra, а также Quinta avenida. Удивительным моментом стало для многих и сообщение о том, что на острове отменяется десятипроцентный налог на американский доллар.

Так или иначе, трудно судить о значимости всех этих мер на сегодняшнем этапе. Упомянутые соглашения и те, которые еще ждут своего подписания, будут иметь смысл только в том случае, если сохранится позитивная тенденция и если уже достигнутое будет закреплено и дополнено другими, более конкретными и обширными соглашениями между сторонами, на что нам пока остается только надеяться.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
4. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя / Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. №4 (94). с. 9-16.
6. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культурам. 2015. №9 (87). с. 94-99.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культурам. 2015. №8 (86). с. 154-161.
8. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культурам. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.
9. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культурам. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). p. 9-16.
6. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
8. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.
9. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.

Соловьев А.Ю.

Кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебно-методической работе Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула.

Колесникова Н.А.

Кандидат политических наук, заместитель начальника Штаба УМВД России по г. Туле, старший научный сотрудник Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула.

Анализ подходов к определению гражданского общества в работах зарубежных исследователей

Сам термин «гражданское общество» восходит к древнеримскому слову civitas (от civis – гражданин), обозначавшему гражданскую общину, члены которой (римляне) были субъектами римского гражданского права (ius civile). Слова civitas, civis, ius civile при этом имели синкретичный (слитный) смысл, без различения их политических и неполитических значений. В дальнейшем, политическое значение сохранилось в слове «гражданин», а неполитическое – в термине «гражданское общество», «гражданское право»[1]. Иногда, в трудах античных авторов понятие «гражданское общество» использовалось для характеристики сложившихся общественно-государственных систем.

В числе первых мыслителей «заметивших» гражданское общество как самостоятельную субстанцию, называют Платона. Он первым указал элементы гражданского общества в рамках общей теории «идеального государства». Остро критикуя государственную власть, Платон создал учение об «идеальном человеческом обществе». Учение о добродетелях, мудрости, мужестве, просветленном эмоциональном состоянии явилось базой понятия «гражданское общество». Платон в общей теории гражданского общества первым сделал очень важный вывод о том, что кроме государственно-организованной есть и другие формы жизнедеятельности общества. Впоследствии Аристотель, ученик Платона, напишет: «Прежде чем определить, что есть государство, необходимо выяснить понятие «гражданин», ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество»[2].

Но в целом, следует признать, что понятие «гражданское общество» во времена античности не было сформированной категорией, в это время происходило лишь осознание роли ряда социальных факторов в объяснении и решении такого теоретически трудного вопроса, как происхождение государства и дру-

1 Лагуткин А.В., Трубников В.И., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России. М. : ЮРКОМПАНИ, 2013. С. 4.

2 Там же. С. 5.

гих социальных феноменов.

В эпоху средневековья понятие «гражданское общество» употреблялось в основном для отражения отличия от религиозных институтов. Социальные основы гражданского общества в раннефеодальном государстве таковыми не осознавались. В это время общество представляло собой единую и малорасчлененную структуру, несмотря на внешние различия между образом жизни представителей сословий, а патримониальный характер королевской власти утвердился повсеместно. Государство рассматривалось как личное имущество короля[3].

Подобное совпадение власти и собственности не поколебало наличие такой характерной особенности, как рассеяние политического суверенитета, дисперсия политической власти: власти в центре и власти отдельных феодалов на местах, в их вотчинах и сеньориях. Русский историк Т.Н. Грановский в своих лекциях по истории средневековья так отмечает: «Частная собственность, обладание землею соединились с правами самодержавными. Владелец был верховным судьею, законодателем, вождем всего народонаселения на своей земле»[4]. «При этом суверены всячески демонстрировали свою власть, например, деньги, которые не имели в те времена большого экономического значения, чеканились для «демонстрации режима»[5].

Новое время вносит достаточно радикальные изменения в общественные структуры. Появляется и укрепляется, расширяет свое влияние третье сословие – основа гражданского общества. На этом этапе раннебуржуазного развития наиболее видными представителями культуры Возрождения, политика, как и другие сферы общественной жизни, начинает осознаваться как особая и крайне важная сфера человеческой деятельности. Ренессансные концепции общества и государства отрываются от своей теологической основы, господствующей в средние века.

Одним из первых, кто откликнулся на политику, как самостоятельную сферу общества, был итальянский мыслитель и политический деятель Николло Макиавелли, который в своих произведениях фокусирует один из критических моментов гуманистической традиции – момент преодоления синкретизма Возрождения. Так, из человеческих мотивов поведения на первое место выносятся два: страсть к приобретению и честолюбие. Эти два интереса, первый из которых является преобладающим, учитываются не только при анализе поведения отдельных личностей, но и поведения широких масс. Таким образом, Н. Макиавелли провозгласил смену принципов: принцип традиционализма уступал место принципу личности.

Как результат общественного договора людей, рассматривал общественную эволюцию и переход к государственному строю голландский политик

3 Грудцына Л. Ю. Исторические особенности возникновения и развития гражданского общества в России // Законодательство и экономика. 2009. № 6. С. 78.

4 Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М. : Наука, 1987. С. 248.

5 Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. ; под общ. ред. В. А. Бабинцева. Екатеринбург : У-Фактория, 2005. С. 304.

Гуго Гроций. Мыслитель считал, что когда-то давно существовало такое «естественное состояние», когда не было неравенства, не было частной собственности и не было государства. Утрата человечеством этого «естественного состояния», стремление людей к объединению и общению и побудили их заключить добровольный договор о создании государства «… первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда ведет свое происхождение гражданская власть…»[6].

Признание Гроцием первенства естественных прав человека над государственным (позитивным) правом, а также добровольности объединения людей на основе общественного договора имело для его последователей важное значение для формирования структуры гражданского общества.

Важной вехой в развитии политической мысли была английская революция, поставившая перед ее современниками кардинальные вопросы о соотношении общества и власти.

Английский философ Томас Гоббс продолжил макиавеллевскую линию на отрыв концепции общества и государства от теологического контекста[7]. С самого начала своих рассуждений в «Гражданине» Т. Гоббс высказывался против известной аристотелевской аксиомы из «Политики» о том, что человек есть животное, способное от природы к жизни в обществе. В отличие от Аристотеля, который допускал тождество общего и частного в человеке, Гоббс считал, что в первую очередь, люди руководствуются собственными интересами, выгодами, а уж затем объединяются ради политической деятельности, обращаются к общественным делам. Индивидуальное и частное – является первичным; общественные интересы – вторичное и производное.

Вслед за античными мыслителями понятия общества и государства у Гоббса идут через запятую. Для него государство, гражданское общество и гражданское лицо оказались по сути понятиями равноценными. Но с оговоркой, если государство есть гражданское лицо, то это не означает, что всякое гражданское лицо есть государство. Могут создаваться объединения, компании, то есть «гражданские лица» для ведения определенных хозяйственных, торговых, коммерческих дел, члены которых не подчинили себя целиком и полностью воле сообщества (государства). Вместе с тем, подобные гражданские лица являются подчиненными государству.

Концепцию либерального государственного управления, где гражданское общество стоит впереди государства, развивал английский философ и политик Джон Локк. Для системы взглядов Локка важное значение имело и обоснование частной собственности, как неотъемлемого атрибута самого человека[8]. Благодаря своему труду люди, производя больше, чем сотворенное природой, становятся собственниками. Следовательно, основной целью вступления лю-

6 Гроций Г. О праве войны и мира. М. : Ладомир, 1994. Кн. 1. С. 127–128.

7 См.: Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.

8 Локк Дж. Два трактата о правлении // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. 1. С. 361.

дей в общество, является стремление мирно и безопасно пользоваться своей собственностью, а основным орудием и средством для этого служат законы, установленные в этом обществе. Анализ соотношения естественного и общественного, государственного состояния людей у Локка (и это отличает его от Т. Гоббса) говорит в пользу того, что общество сложилось раньше, чем появилось государство. Тем самым признается одновременное наличие двух состояний: общественного и государственного.

Гражданское общество перестает совпадать с государством, при этом у Локка гражданское общество не воспринималось как совершенно отдельная от государства сфера. Он приравнивал его ко всему политическому обществу в отличие от царства природы. Хотя, в отличие от своих предшественников Г. Гроция и Т. Гоббса, которые хотя и придавали большое значение договорам между частными лицами, но отдавали приоритет государству, способному обеспечить согласование множества интересов, Дж. Локк признавал за государством только тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором. А гражданское общество сдерживает стремление власти к безграничному господству.

Попытка разрешения коллизии между натуралистической концепцией общественной теории, опирающейся на механистическую методологию передового естествознания, и выраженной в абсолютизированных категориях общественного договора и необходимостью исторического подхода в объяснении общественных явлений впервые была осуществлена в учении французского писателя и философа Шарля Монтескье.

Именно историческое миросозерцание Монтескье позволило ему сделать новый шаг в развитии данной теории по сравнению с Т. Гоббсом и Дж. Локком. История стала необходимой составляющей правовой и политической теории[9] . Исторический подход позволил Монтесье увидеть за правовой формой государства некое особое начало, «дух законов» как принцип, который, с одной стороны, заставляет действовать народ в истории и, с другой стороны, должен воплотиться в законах государства. Вне государства нет свободы и прав человека.

Полагаем, что данный вывод исследователя и сегодня не утратил своей актуальности. К сожалению, в подходах отдельных современных теоретиков безосновательно на наш взгляд, государство рассматривается исключительно как субъект, посягающий на права и свободы человека. Отметим также, что предложенная Монтескье постановка вопроса в рассмотрении отношения государства и гражданского общества позволила ему обнаружить многослойность этого отношения, что не всегда присутствует в современных исследованиях.

Именно Монтескье поставил вопрос о соотношении и единстве гражданского общества и государства. «В этом исследовании я не отделяю политических законов от гражданских, так как, занимаясь исследованием не законов, а Духа законов, который заключается в различных отношениях законов к раз-

9 Степанова З. Ф. Проблема отношения государства и гражданского общества в политическом учении Ш. Монтескье : дис. … канд. полит. наук. СПб., 2002. С. 3.

личным предметам, я должен был сообразоваться не столько с естественным порядком законов, сколько с естественным порядком этих отношений и предметов», – пишет он[10]. В этом смысле Ш. Монтескье предвосхищает немецкого философа Г. Гегеля, для которого наличный мир существует в религии, в культе, в обычаях, в государственных учреждениях и своих политических законах[11].

Немецкий философ Иммануил Кант, характеризуя гражданское общество, исходил из того, что: человек все создает сам и отвечает за то, что создал; необходимость защиты своих интересов являются мотивом самосовершенствования человека; свобода, обеспеченная правом, есть условие развития человека и сохранения его достоинства[12].

Принимая учение Канта, его соотечественник Вильгельм Гумбольдт, показал противоречия между государством и гражданским обществом. К последнему он отнес систему учреждений, формируемых индивидами, естественное и общее право, а также самого человека. Государство же, в отличие от гражданского общества, состоит из системы государственных институтов, позитивного права и гражданина. Он пришел к мысли о том, что сама государственная деятельность должна быть подчинена удовлетворению интересов и потребностей людей.

И, несмотря на то, что эта мысль так и не получила у него развернутого обоснования, сама основа подобной постановки соотнесения государственной власти и интересов человека – является чрезвычайно важным в истории изучения гражданского общества. Таким образом, Гумбольдт (как и Дж. Локк) приходит к выводу, что власть не должна быть самоцелью, а должна быть средством для удовлетворения интересов и потребностей человека.

Свою задачу Гумбольдт видит в том, чтобы «найти наиболее благоприятное для человека положение в государстве». Таковым, по его мнению, может быть включенность всесторонне развитой индивидуальности, самобытнейшего «я» человека в разнообразные и, притом, тесные связи между людьми. Тем самым, он признает полезность и нужность некоторых социально-охранительных функций, выполняемых государством, но считает серьезной опасностью для индивида и нации, когда государство начинает брать на себя патерналистскую миссию, по-отечески опекать людей. По представлению Гумбольдта, чем значительнее и шире диапазон действия государственной власти, тем меньшей свободой располагают индивиды, их объединения.

В эпоху Просвещения в исследованиях, посвященных гражданскому обществу, явно проявился цивилизационный мотив – противопоставление западного общества восточному деспотизму, варварской «нецивилизованности» и всем проявлением неевропйских форм социальности. В 60-е годы XVIII столетия шотландский философ и политик Адам Фергюсон в труде «An Essay on the History of Civil Society» («Опыт истории гражданского общества») определил гражданское общество, как общество «цивилизованное», являющееся этапом

10 Монтескье Ш. О духе законов. М. : Мысль, 1999. С. 16.
11 Гегель Г. Сочинения. Философия истории. М. : Соцэгиз, Т .VIII. 1935. С. 75.
12 См.: Кант И. Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.

на пути прогресса человечества[13].

В принципе, данный подход оказался плодотворным, позднее, как известно, его использовали и Л. Морган и Ф. Энгельс. В качестве одного из критериев цивилизованности исследователь выделил наличие или отсутствие частной собственности. «Диким» народам она не знакома, а для «варварских» является объектом постоянных желаний. Хотя это в значительной степени противоречило подходу других мыслителей эпохи Просвещения, для которых цивилизация являлась скорее синонимом добропорядочности, учтивости и знаний.

Размышляя об особенностях современных ему наций, А. Фергюсон обратился к эпохе античности и отметил, что по какому- то одному критерию невозможно отличить античных греков от их варварских соседей и даже римлянам «цивильный» характер становится присущ только на закате их истории. Он считал, что особенность современных наций, коренным образом отличающая их от народов древности и награждаемая эпитетом «цивилизованность», заключена в следовании договорам и соблюдении формальных норм даже при взаимном истреблении. При этом, великой целью гражданского общества, писал А. Фергюсон, является счастье индивидов: ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным[14].

Начиная с трудов французского политического деятеля Алексиса де Токвиля, гражданское общество связывается с демократическим устройством общества и рассматривается как необходимая база функционирования демократической политической системы[15]. Основа гражданского общества – это всеобщее равенство: равенство в имущественном положении и интеллектуальном развитии. Равенство этих двух параметров неизбежно (в перспективе) должно вести к равенству во всем. В основе такого равенства, считал Токвиль, лежит индивидуализм, «крепко стоящих на ногах» людей и их амбиции добиться влияния в обществе, стать равными тем, кто уже добился такого влияния. Однако, многие задачи не под силу решать отдельному человеку.

Альтернативой может быть развитие государства, но с позиций XIX века Токвиль считал, что никакому правительству не под силу стимулировать движение чувств великого народа, а равно и руководить всеми промышленными предприятиями. Следовательно, необходимо объединение и общение самих граждан. Таким образом, гражданское общество и демократическое правление взаимно обусловливают существование друг друга. По мнению Токвиля, возникающая при демократии непрерывная деятельность в политической сфере, переходит в гражданскую жизнь.

В целом, в республиканской традиции, связанной с Ш. Монтескье, А. Смиттом, А. де Токвилем и другими мыслителями гражданское общество наряду с цивилизованностью соотносится также с гражданством или гражданственно-

13 Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М. А. Абрамова. М. : РОССПЭН, 2000. С. 32.

14 Там же. С. 107.

15 Токвиль А. Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1992. С. 234.

стью, характеризующей роль индивида в качестве гражданина – члена определенного сообщества, находящегося во взаимоотношениях с государством.

То есть, гражданин, как правило, не только пользуется принадлежащими ему правами, но и несет определенные обязательства перед обществом[16].

Как мы видим, в той или иной форме термин «гражданское общество» можно обнаружить и у античных авторов, и в литературе европейского Средневековья, и в философско-политических трактатах и памфлетах Нового времени. Но, как отрефлектированное понятие, гражданское общество стало достоянием западной науки только в XIX веке и с тех пор применяется в различных значениях. Полагаем, что это было связано с тем, что в это время начали активнее формироваться отдельные элементы гражданского общества.

В эпоху Просвещения, мыслители так или иначе, признавали гражданское общество в качестве источника легитимности государства и его верховенство над государством.

Однако, в совершенно другом контексте рассматривает общество немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель, а именно – как промежуточный институт между семьей и политическими отношениями в рамках государства. Считает, что гражданское общество есть объединение членов в качестве самостоятельных, единичных, в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности и через внешний порядок для их особенных и общих интересов. И ставит гражданское общество после семьи, но до государства[17].

В трактовке Г. Гегеля гражданское общество – есть дифференция, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференции оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное[18].

Таким образом, Гегель признал ограниченность интересов и отношений в гражданском обществе и отдал приоритет государству, в котором видел воплощение саморазвивающейся идеи, всеобщего материального и духовного начала.

Впоследствии, его соотечественники Карл Маркс и Фридрих Энгельс отвергли тезис Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу, что вытекало из материалистического подхода к пониманию истории. Гражданское общество у Маркса – это совокупность производственных отношений, государство же – есть орудие политически господства класса, сосредоточившего в своих руках средства производства. Возможность преодоления разрыва между обществом и государством К. Маркс видел только в коммунизме. В работе «Святое семейство» как воинствующий материалист, борющейся против взглядов последователей Гегеля, Маркс не уделил внимания добровольным ассоциациям, школам, университетам, профессиональным организациям

16 См.: Ehrcnberg J. Civil Society: the Critical History of an Idea. N.Y.: New York University Press, 1999.
17 Гегель Г. Философия права. М. : Мысль, 1990. С. 208.
18 Там же. С. 228.

лиц свободных профессий. Интерес, писал К. Маркс, – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества[19].

Между тем, именно идеи К. Маркса оказали определяющее влияние на формирование методологии исследования общественных явлений в России в советский период. Следует признать, что критическое отношение советской исследовательской традиции к гражданскому обществу во многом базировалось на выводах ученого, сформулированных во второй половине XIX века, справедливо критиковавшихся уже его современниками.

Итак, при всех различиях в его понимании, в XIX в. термин «гражданское общество» приобрел свои главные и окончательные черты: во-первых, это часть общества, независимая от государства (там, где это еще не было достигнуто, предполагалось движение к подобной автономии); во-вторых, гражданское общество обеспечивает права индивидов и, в частности, право собственности; в-третьих, в гражданском обществе независимо от государства действует множество автономных экономических ассоциаций и деловых фирм, конкурирующих между собой.

В подтексте оставалась связанная с качествами гражданственности идея политической сообщности, муниципальности в рамках гражданского общества. Право граждан на общественную деятельность, участие в дискуссиях и решениях по общезначимым вопросам, унаследованное от правовой и политической философии от классической античности до раннего модерна, отличало «гражданские права» от «естественных». Это было условие жизни людей в правовом обществе, жизни в соответствии с законами. Но условия, реализованные сначала в Новом Свете и распространившиеся уже в XX веке на родине идеи гражданского общества, в Европе, имели место далеко не везде и не в полной мере[20].

В XX веке из зарубежных мыслителей известный вклад в развитие теории гражданского общества внес итальянский философ и политический деятель Антонио Грамши[21] , который считал, что гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу. Взаимоотношения между ними зависят от зрелости гражданского общества: если оно примитивно, то государство является его «внешней формой», если гражданское общество сильно, то отношения между ним и государством носят характер баланса. Задача гражданского общества – спасать государство от революционного натиска граждан, а граждан от государства.

На признании политики сердцевиной гражданского общества, основана социал-демократическая традиция. С помощью властных отношений политика пронизывает общественную жизнь и формирует облик гражданского общества. Американский экономист и социолог Йозеф Алоиз Шумпетер считая, что государство должно участвовать в осуществлении функционирования гражданских институтов, чтобы гарантировать их демократический характер и обеспечивать

19 Маркс К. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 2. С. 134.

20 Гражданское общество. Истоки и современность / Под общ. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанского. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 64.

21 См. : Грамши А. Избранные произведения / Пер. с итал. М. : Политиздат, 1980. 422 с.

такой порядок, что ни одна часть гражданского общества не превратиться в разрушающую силу, а рынок не подчинит себе общество[22].

После Второй мировой войны особое внимание в исследованиях гражданского общества придавалось новому прочтению гражданских прав в рамках социального государства. Общим моментом стала идея консенсуса, то есть некая модификация идеи общественного договора, заключающаяся в усилении социальной деятельности государства, упорядочивающего капиталистическую стихию.

Так, профессор Юрген Хабермас, немецкий философ и социолог, представляет себе гражданское общество как всеобщий консенсус, достигаемый в рамках рационального дискурса, в ходе которого каждый его участник, отстаивая собственный интерес, стремится совместить его с общим нормативным стандартом[23].

Французский философ Мишель Фуко, развивавший свою концепцию в методологических рамках постмодернизма, выступил оппонентом Ю. Хабермаса. Он полагал, что в гражданском обществе нет, и не может быть универсального согласия, что сама идея консенсуса не отвечает принципам демократии. Таким образом, М. Фуко выступил с позиций методологического индивидуализма, рассмотрев свободу как атрибут отдельных людей и противопоставив ее тоталитаризму.

Сторонники социального государства, в свою очередь, отмечают, что как это не парадоксально, тоталитаризм – это тоже порождение свободы, правда, ведущей к коллективному рабству. Негативное отношение к тоталитаризму со стороны всех здравомыслящих людей обусловлено переходом тоталитарным обществом той грани, за которой свобода коллективного субъекта превращается в абсолютный произвол[24]. Между тем, коллективная воля может осуществляться и без нарушения индивидуальных и групповых интересов, если урегулирование этого момента будет предметом дискуссии: «Процедура…устанавливает, когда политическая воля, отнюдь не тождественная с разумом, все-таки имеет на своей стороне поддержку разума»[25].

Таким образом, в конце XX века произошла известная трансформация понятия «гражданское общество». Оно перестало играть роль «цитадели» для государства, которому угрожала революционная стихия. Теперь, в трудах исследователей, оно предстает щитом индивидов от чрезмерной государственной опеки. При этом, по мнению некоторых ученых, отношения между гражданским обществом и государством оказываются двойственными. Автономия первого является относительной, так как государство в любой момент может ввести ограничения на действия гражданского общества в публичной сфере. Сотрудничество и взаимопомощь с одной стороны, и конфронтация с другой, с одинаковой вероятностью определяют отношения между ними[26].

22 Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Сер. : Антология экономической мысли. М. : ЭКСМО. 2007. С. 145–146.

23 Флибверг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 127–136.

24 Калинин И. К. К дискуссии о гражданском обществе // Социс. 2001. № 4. С. 113.

25 Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ин-т философии РАН ; под ред. Н.В. Мотрошилова. М. : Academia, KAMI, 1995. С. 38.

26 Бредли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в позднеимперской России // Российская история. 2011. № 2. С. 6.

Еще одним важным контекстом в рассмотрении проблемы гражданского общества в этот период стало его соотнесение с понятием «демократия». Сложилось общее понимание того, что в отличие от демократического политического режима, гражданское общество «учредить» нельзя. Оно «не возникает за одну ночь, ни за тот срок, в течение которого можно составить демократическую конституцию»[27].

То есть получает развитие несколько иной подход к пониманию гражданского общества и его взаимодействию с государством.

Учитывая неоднозначность прочтения самого понятия «демократия» в современных условиях и недопонимание социальных условий, при которых возможно реальное участие граждан в принятии решений, некоторые ученые как раз и видят задачу гражданского общества в прояснении не только устройства, но и сущности конкретной формы организации общественной жизни[28].

Англо-германский ученый и общественный деятель Ральф Дарендорф под гражданским обществом понимает ту ткань совместной жизни людей, которая не нуждается для своего существования в государстве (а точнее, не нуждается в его поддержке для предотвращения «неудобств естественного состояния»). Гражданское общество существует за счет инициатив снизу, ассоциаций, которых должно быть так много, чтобы правам меньшинств не угрожали никакие монополистические притязания других меньшинств и никакие тенденции внутри большинства[29].

Необходимо отметить, что в настоящее время в западной литературе существует и достаточно пессимистический взгляд на гражданское общество. О том, что в подлинном смысле оно существовало на Западе лишь на раннеиндустриальном этапе. Затем, личные интересы все более вступали в противоречие с общественными, и гражданское общество постепенно превратилось в общество массовое, в котором связи между индивидуумами безличны и формальны. В массовом обществе легитимность власти обеспечивается за счет политической пассивности людей, власть имеет тенденцию к усилению за счет сужения прав граждан. Для преодоления данных тенденций, человек должен иметь способность широкого взгляда на мир, быть открытым для всего нового[30].

Современный человек в гражданском обществе должен обладать характеристиками «модульности» – уметь легко встраиваться в действующие институты и ассоциации, в том числе и временно действующие и также свободно покидать их. Такие связи необязательны и не подкреплены властным авторитетом. По мнению профессора Кембриджского университета Эрнеста Геллнера, в формировании таких чисто инструментальных связей и проявляется суть гражданского общества. По мнению исследователя, гражданское общество является структурированным, просто его структура подвижна и легко поддается рациональному совершенствованию, что как раз и возможно благодаря модульности человека и его возмож-

27 Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы / Пер. с нем. М. : РОССПЭН, 2002. С. 64.

28 Геллнер Э. Условия свободы. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 214.

29 Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе М. : Ad Marginem, 1998. С. 67.

30 Эрмэ Г. Культура и демократия / Пер. с фр. М. : Прогресс, 1994. С. 150-157.

ности технологии действия по принципу эффективности, а также возможности перехода в самом обществе от статусных взаимоотношений к договорным[31].

Теоретически не так важно, почему и как возник модульный человек, важнее, что современный модульный человек может свободно перемещаться в социуме, он готов к переменам и его появление сделало возможным гражданское общество. Модульность – это способность в рамках данного культурного поля эффективно решать самые разнообразные задачи, а при необходимости – освоить любое дело.

Помимо указанных подходов, в современной литературе, посвященной проблеме гражданского общества, сохраняет свое значение и его гегелевская интерпретация, как внесемейных и внегосударственных объединений граждан. Такими объединениями могут быть фирмы, ассоциации и корпорации[32].

Так, в неоинституциональной традиции Г. Беккера и Р. Коуза, фирма определяется как коалиция «взаимоспецифических ресурсов», то есть ресурсов, которым нельзя подыскать готовой замены на рынке и, которые, поэтому в тандеме способны произвести больше, чем в комбинации с любыми другими ресурсами. Работник, много лет прослуживший у одного предпринимателя и накопивший большой запас специального человеческого капитала, не может рассчитывать на столь же высокую заработную плату в других местах, но и для предпринимателя он представляет большую ценность, чем новичок. Фирма возникает как ответ на подобную ситуацию, чтобы обезопасить участников от недобросовестного поведения противной стороны и придать их отношениям устойчивый, долговременный характер. То есть Р. Коуз определял фирму через властные отношения, видит в ней островок «сознательной власти», конституция которого построена по аналогии с правовыми отношениями.

По мнению двух других американских профессоров – политолога Джин Л. Коэн и социолога Эндрю Арато[33] современное гражданское общество институционализируется посредством субъективных прав и законов, которые делают социальную дифференциацию стабильной. Но гражданское общество не отождествляется с социумом в целом и жизнью вне государственных процессов. Таким образом, гражданское и политическое общества (в рамках которого, например, осуществляется деятельность партий) суть разные феномены. Такое политическое общество возникает на основе гражданского, роль которого не в контроле за процессом экономического распределения или власти, а во влиянии на эти процессы. Проводниками данного влияния является свободная интеллектуальная дискуссия и демократически построенные ассоциации. В условиях демократии гражданское общество не противостоит государству, а влияет на него чрез «политическое» и «экономическое» общества.

Следует отметить, что гражданское общество рассматривается в ряде работ современных ученых и через призму исследования федерализма. В этом смысле федерализм связывается с принципом субсидиарности, который не ограничи-

31 Геллнер Э. Условия свободы. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 108.

32 Политика: толковый словарь. Русско-английский. М. : INFRA-M, 2001. С. 121.

33 См.: Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / Э. Арато, Дж. Л. Коэн. М.: Весь мир, 2003.

вается государственным устройством, а распространяется на социальную, экономическую, культурную и все другие сферы. Данный принцип базируется на фундаментальном разделении индивида, государства и общества. Принцип субсидиарности исходит из того, что для решения общих проблем следует опираться на минимальную общность. С такой точки зрения государство оказывается субсидиарным, поскольку опора на общие силы, помощь семьи и благотворительных организаций обладает приоритетом по отношению к помощи государства[34].

Отдельной темой исследований является изучение проблем современного гражданского общества, которого в американской традиции именуют «обществом всеобщего благоденствия». В первую очередь среди таковых выделяют хроническую безработицу[35] . Сложившаяся ситуация ставит перед обществом альтернативу: либо государственный капитализм, при котором, большая часть населения живет за счет государственных программ, либо демократическое общество, в рамках которого основным занятием людей станет несколько свободно выбираемых видов деятельности. В рамках такого общества, как при коммунизме К. Маркса, человек будет находиться «по ту сторону материального производства» – над ним не будет довлеть проблема занятости. В таком обществе жизнь будет регулироваться не государством и даже не корпорациями Дж. Гэлбрейта, а сетью самоуправляющихся структур (кооперативы, ассоциации), члены которых равны и стараются совместить работу с творчеством.

По мнению английского профессора Джона Кина, концепция современного гражданского общества оказалась не только действенной в борьбе с деспотизмом, но и может стать инструментом критического анализа современных демократических институтов и самого государства. С этой концепцией он связывает нарождение нового идеала, способного заменить устаревшие, на его взгляд, идеалы XX века, включая государство всеобщего благосостояния, модернизацию, социализм и национализм[36].

Другая точка зрения исследователей состоит в том, что формируя гражданское общество, человек получает в руки реальный механизм взаимодействия с окружающим миром. Человек побуждается к действию не силой внешних обстоятельств, на чем всегда настаивал грубый позитивизм, а силой своего разума – идеей права[37] . Право, которое есть основа государства и мораль, связанные между собой именно через идею справедливости[38].

При этом, еще со времен Дж. Локка, в качестве условия усиления гражданского общества приято считать ослабление влияния государственной власти, но в условиях посткоммунистической трансформации гражданское общество

34 Неф Р. Да здравствует нонцентрализм (Библиотека либерального чтения) / Пер. с нем. М. : Фонд Фридриха Науманна. 2002. Вып. 12. С. 45.

35 Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 151.

36 Keanc J. Civil Society: Old Images, New Visions. Cambridge : Polity Press, 1998. P. 33.

37 Аристов Р. В. Актуальные проблемы философии права в вопросах и ответах / Р. В. Аристов, А. М. Саввин, Г. В. Шалашников. Тула : Папирус, 2011. С. 153.

38 Шпренгер Г. Взаимодействие : соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. № 5. С. 16.

только тогда может способствовать укреплению демократии, если установит крепкие и гармоничные отношения с государством на основе стремления к справедливости. В свое время президент США Джеймс Мэдисон и государственный деятель Александр Гамильтон назвали целью любого правления – справедливость. Справедливость – есть цель и гражданского общества[39].

Так, по мнению английского философа и социолога Герберта Спенсера, справедливость есть свобода каждого, ограниченная равной свободой всех. Предлагаемая им формула гласит: «Каждый свободен делать все что хочет, предполагая, что он не нарушает такой же равной свободы кого бы то ни было другого»[40].

И политическая жизнь XX –XXI веков подтверждает, что никакие перспективные программы вне этого принципа неосуществимы.

Bibliography

1. Ehrenberg J. Civil Society: the Critical History of an Idea. N.Y.: New York University Press, 1999.
2. Keans J. Civil Society: Old Images, New Visions. Cambridge: Polity Press, 1998. P. 33.
3. E. Arato. Civil society and political theory/ E. Arato, J. L. Coen. M.: The whole world, 2003.
4. R.V. Aristov "Actual problems of philosophy of law in questions and answers" / R.V. Aristov, A.M. Savvin, G.V. Shalashnikov. Tula: Papirus, 2011, page 153.
5. J. Bradley "Voluntary associations, civil society and absolute supremacy in late imperial Russia" // Russian history. 2011, No. 2, page 6.
6. G. Gegel "Compositions. Philosophy of history". M.: Sotsegis, Volume VIII, 1935, page 75.
7. G. Gegel "Philosophy of law". M.: Thought, 1990, page 208.
8. E. Gellner "conditions of freedom". M.: Moscow school of political research, 2004, pages; 108, 214.
9. T. Gobbs "Compositions": in volume 2. M.: Thought, 1989, volume 1, page 622.
10. Zh. Goff "Civilization of middle century West" /Translation from French, under general edition of V.A. Babibtseva, Ekaterinburg: U-Factoriya, 2005, page 304.
11. "Civil society. Sources and modernity" / Under general edition of I.I. Kalkina and I.N. Lopushankiy. 3rd edition, revised and supplemented. M.: Juridical center Press, 2006, page 64.
12. A. Gramshi Selected works / Translation from Italian. M.: Politizdat, 1980, page 422.
13. T.N. Granovskiy Lectures on history of Middle Ages. M.: Science, 1987, page 248.
14. G.O. Grotsiy "On the right of war and peace". M.: Ladomir, 1994, Book 1, pages 127-128.
15. L. Yu. Gudtsyna "Historical features of arising and development of civil society in Russia" // Legislation and economy, 2009, No. 6, page 78.
16. R. Darendorf "After 1989. Morals revolution and civil society. Reflections on revolution in Europe". M.: Ad Marginem, 1998, page 67.
17. R. Darendorf "Modern social conflict, Essays on the policy of freedom" / Translation from German. M.: ROSSPEN, 2002, page 64.
18. I. Kant "Compositions": in volume 6. M.: Thought, 1964, Volume 3, page 799.
19. J. Kin "Democracy and civil society" / Translation from English. M.: Progress-Tradition, 2001, page 151.
20. A.V. Lagutkin, V.I. Trubnikov, L. Yu. Gruditsyna "Civil society in modern Russia". M.: YURCOMPANY, 2013, page 4.
21. J. Lokk "Two tractates on ruling" // Anthology of world political thought: in 5 volumes. M.: Thought, 1997, Volume 1, page 361.
22. K. Marx "Holy family" / K. Mar, F. Engels // Collected edition, 2nd edition. M.: State publishing house of political literature, 1955, volume 2, page 134.
23. Sh. Montesquieu "On spirit of laws". M.: Thought, 1999, page 16.
24. R. Nef "Long live noncentralizm" (Library of liberal reading) /Translation from German. M.: Fridrich Naumann Fund, 2002. Edition 12, page 45.
25. L.I. Petrazhitskiy "Theory of law and state in connection with the theory of morals". SPb.: Word, 1907, page 50.
26. Politics: explanatory dictionary. Russian-English dictionary. M.: INFRA-M, 2001, page 121.
27. Z.F. Stepanova "Problem of state and civil society relation in political teaching." Sh. Montesquieu: dissertation of candidate of political sciences. SPb, 2002, page 3.
28. A. Toqvil "Democracy in America" M.: Progress, 1992, page 234.
29. "Federalist" Political essay of A. Hamilton, J. Madison and J. Jay / Translation from English under general edition of N. N. Yakovlev. M.: Edition group Progress-Litera, 1994, page 350.
30. A. Fergusson "Experience of civil society history" / Translation from English under edition of M.A. Abramov. M.: ROSSPEN, 2000, page 32.
31. B. Fipverg, Habermas and Fuko – theorists of civil society // Community studies. 2000. No. 2, pages 127-136.
32. Yu. Habermas "Democracy. Sense. Morals. Moscow lectures and interview / Institute of philosophy of Russian Academy of Science under edition of N.V. Motroshilov. M.: Academia, KAMI, 1995, page 38.
33. G. Shprenger "Interaction: considerations concerning anthropological understanding of the scale of justice" // State and law, 2004 No. 5, page 16.
34. Y.A. Shumpeter "Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy". Serial: Economic thought anthology. M.: EKSMO, 2007, pages 145-146.
35. G. Erme "Culture and democracy" / Translation from French. M.: Progress, 1994, page 150-157.

39 Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / Пер. с англ. Под общ. ред. Н. Н. Яковлева. М. : Изд. группа Прогресс-Литера, 1994. С. 350.

40 Цит. по : Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорий нравственности. СПб. : Слово, 1907. С. 50.

Ханнанова Г.А.
Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов.

Участие ФРГ в разрешении Сирийского кризиса и в военной операции против «Исламского государства»

События на Ближнем Востоке уже давно не являются только внутренним делом народов, его населяющих, а притягивают в большой степени внимание внешних сил. Данный регион выступает своеобразной площадкой, на которой великие державы и страны, которые претендуют на эту роль, испытывают как свои дипломатические ресурсы, так и военную силу. Сирийский кризис не стал исключением и предоставил внешним игрокам возможность продемонстрировать уровень своего международного влияния. Германия является непосредственным участником процесса сирийского урегулирования, а также членом антитеррористической коалиции под руководством США, которая ведет борьбу с группировкой «Исламское государство» (ИГ)). Прямое вмешательство в события в регионе долгое время не ставилось Берлином во внешнеполитическую повестку дня, однако с вовлечением все большего числа глобальных игроков в этот конфликт, руководство Федеративной Республики изменило линию своего поведения. А произошедшее одновременно с этим обновление концептуальных основ внешней политики позволило участвовать в разрешении сирийского кризиса.

Настоящая статья представляет собой анализ вклада ФРГ в урегулирование сирийского кризиса и рассмотрение ее участия в военной операции против ИГ. На основе изучения этих двух проблем автор стремится раскрыть основные перспективы ближневосточной политики Германии, выкристаллизовывающейся в условиях ослабления роли Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и укрепления влияния «неоимперских» региональных центров (Турция, Саудовская Аравия и Иран) [2], вступивших в новую эпоху противостояния за политическое преобладание в регионе. В условиях политической нестабильности Германия стремится определить свою новую роль в регионе, трансформация которого не только задевает ее национальные интересы, но и прямо влияет на внутриполитическую ситуацию.

Следует сказать, что за последние полвека отношения между Германией и Сирией претерпевали различные изменения. Так, с 1965 по 1974 дипломатические отношения между двумя государствами были разорваны по причине признания Западной Германией государства Израиль. После восстановления дипломатических отношений особенно активно развивалось сотрудничество

в экономической сфере. Был реанимирован научно-культурный обмен, и в 1979 году вновь открыл двери Гете-институт, созданный в Дамаске еще в 1955 году. В 2002 году Сирия стала страной-партнером ФРГ по программе международного сотрудничества в целях развития и стала получать финансовую помощь от Министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ). Экономическое и гуманитарное взаимодействие набирало обороты вплоть до 2011 года, когда т.н. Арабская весна перекинулась в Сирию и расколола страну. С разгаром гражданской войны всякое сотрудничество с сирийским режимом было приостановлено, и, следуя в фарватере американской политики, Берлин выступил за свержение режима Башара Асада и передачу власти сирийской оппозиции.

Гуманитарно-дипломатический этап.

При этом следует отметить, что с 2011 по 2013 год Германия ратовала за дипломатическое решение сирийского кризиса. Данный период можно условно обозначить, как гуманитарно-дипломатический этап. Немецкие министры предпринимали усилия, чтобы посадить противоборствующие стороны за стол переговоров, а также смягчить последствия военного конфликта для сирийских мирных граждан. Так, в своем интервью авторитетному изданию «Spiegel» в мае 2013 года министр иностранных дел Гидо Вестервелле отметил, что «до тех пор, пока логика насилия и военной победы будет иметь место, продолжительный мир и стабильность в Сирии не достижимы» [14]. Такая тактика в отношении сирийского урегулирования полностью укладывалась в логику политики «военной сдержанности», которой придерживалась ФРГ в своей деятельности на международной арене при Г.Вестервелле.

Дипломатическое решение казалось Берлину единственно верным решением еще и потому, что в первые годы сирийского кризиса основным опасением ФРГ было появление исламистского режима в Сирии, и поэтому неизбирательная поддержка оппозиции могла грозить приходом радикальных исламистов на смену режима Асада, что, в свою очередь, могло вылиться в притеснение христиан. Поэтому Германия с осторожностью относилась к активному сотрудничеству с сирийской оппозицией. Пришедшая к власти в 2013 году коалиция христианских демократов и социал-демократов в своей внешнеполитической программе так и обозначила свою позицию по ситуации в Сирии: «Германия совместно с партнерами принимает активное участие в поиске политического решения сирийского конфликта. Растущее влияние исламистских сил вызывает серьезную обеспокоенность. Мы стремимся облегчить страдания сирийских беженцев и переселенцев. В тесном сотрудничестве с Агентством ООН по делам беженцев мы выступаем за европейскую инициативу по предоставлению убежища сирийским беженцам на территории ЕС» [11].

Как видно из отрывка программной части коалиционного договора, Германия заявила о своих претензиях на формирование общеевропейской позиции

по сирийскому кризису, исходя из которой Европейский Союз должен взять на себя ответственность по решению проблемы беженцев. Исходя из этого, в марте 2013 года Германия анонсировала программу по приему сирийских беженцев из Ливана. Согласно программе, сирийцы получали разрешение на временное проживание на срок 2 года с правом дальнейшего продления [15]. Стремление ФРГ навязать другим европейским странам «политику гостеприимства» было встречено неохотно, ведь уже на конец 2013 года количество переселенных лиц составляло 2,3 млн. человек [18]. Однако Германия рьяно стремилась обозначить свой вклад в дело сирийского урегулирования, чтобы избежать в будущем обвинений в безучастности и уходе от ответственности, как это было с ливийским кризисом. ФРГ отводила себе роль «ключевого донора» и старалась закрепить за собой нишу гуманитарной помощи. Хотя Германия и поднимает тему «глобальной ответственности», реализуя инициативы по решению проблемы беженцев, нельзя забывать о том, что ранее она использовала свои гуманитарные проекты как эффективный инструмент укрепления, в первую очередь, экономических отношений с арабскими государствами. На современно этапе Германия вкладывает откровенно внешнеполитический смысл в свои гуманитарные инициативы по Сирии, в первую очередь, стремясь повысить уровень своего международного влияния.

Военно-технический этап.

Летом 2014 года в условиях политического хаоса и активного противодействия сирийской оппозиции широкую известность на территории Сирии и Ирака приобретает террористическая организация «Исламское государство». На протяжении 2015 года боевики ИГ увеличивали свое влияние во все новых районах Сирии, и по различным оценкам к декабрю 2015 года контролировали 70% территории страны. Данное обстоятельство не могло не вызывать опасений у международного сообщества, в том числе и у Германии. В августе 2014 года США собрали коалицию стран-партнеров и начали военную операцию против «Исламского государства». В этот же период в середине 2014 года Германия стала пересматривать свои взгляды на внешнее вмешательство в военные действия в регионе Ближнего Востока, признав тесную взаимосвязь распространения экстремистских настроений и расширения влияния ИГ в регионе с гражданской войной в Сирии и Ираке. В сентябре 2014 года Берлин присоединился к возглавляемой Соединенными Штатами антитеррористической коалиции, участие в которой сводилось на тот момент к вооружению курдских отрядов Пешмерга в Северном Ираке. А 29 января 2015 года Бундестаг поддержал военную миссию бундесвера по тренировке иракских курдов силами немецких военных инструкторов [6]. С этого момента начался второй этап участия ФРГ в разрешении сирийского кризиса, который условно можно назвать военно-техническим.

С начала операции американской коалиции 11 тыс. солдат Пешмерга прошли военно-техническое обучение, 2 тыс. из которых обучались в немецком трени-

ровочном лагере на севере Ираке. Участие немецких военных в повышении боеспособности иракских и курдских солдат внесло пусть и не основной, но все же весомый вклад в освобождение от боевиков ИГ таких иракских городов, как Тикрит, Байджи, Махмур, Хит, Фаллуджа и в целом бассейна Евфрата и продвижение в Мосул. На данном этапе сотрудничество с иракскими курдами только углубляется, и Германия делает ставку на большую вовлеченность в тактические аспекты борьбы с боевиками ИГ. Так, в сентябре 2016 года немецкие военные инструкторы решили перенести тренировочный лагерь ближе к фронту военных действий, чтобы их военно-техническая поддержка была более эффективной.

Поддержав курдов в борьбе с «Исламским государством», Германия впервые после Второй мировой войны нарушила свой основной принцип о запрете экспорта вооружений одной из воюющих сторон во время активной фазы конфликта. Однако на протяжении года с начала военной операции против ИГ Германия уклонялась от непосредственного участия в военных операциях. После серии террористических атак в Париже в ноябре 2015 года ФРГ изменила свою позицию, и в знак солидарности с Францией 4 декабря 2015 г немецкий парламент одобрил отправку 1200 военных на сирийский фронт [9], а в январе 2016 года немецкие военные начали осуществлять разведывательные миссии над территориями Сирии и Ирака. Помимо персонала военный вклад Германии в деятельность антитеррористической коалиции включил в себя 6 самолетов-разведчиков «Торнадо» и 1 самолёт-топливозаправщик, базирующихся на базе НАТО в турецком городе Инджирлик, а также патрульный корабль «Аугсбург» для охраны французского авианосца «Де Голль» в Персидском заливе. С декабря 2015 г. по октябрь 2016 г. немецкие летчики выполнили 579 миссий, а самолет-топливозаправщик совершил 250 вылетов, во время которых осуществил 1200 дозаправок [16]. Данные о нахождении лагерей боевиков ИГ, полученные немецкими самолетами, передаются в единый разведывательный центр коалиции для дальнейшей разработки воздушных наступательных операций, в которых, правда, Берлин не участвовал до определенного времени.

Благодаря действиям международной коалиции под руководством США террористическая группировка «Исламское государство» потеряла контроль над 25% оккупируемой территории в Сирии. В ноябре 2016 года в условиях начавшегося наступления сирийских курдов на базу террористов в Ракке и успешного продвижения иракской армии и курдских отрядов Пешмерга вглубь Мосула, оплота террористов в Ираке, Германия решила продлить до конца 2017 года и расширить мандат военнослужащих бундесвера, дислоцированных на базе «Инджирлик» в Турции» [8]. Говоря же о расширении мандата, стоит отметить, что немецкие военные получили право участвовать не только в разведывательных, но и наступательных миссиях на самолетах, входящих в Авиационный комплекс радиообнаружения и наведения (AWACS) НАТО. Данный комплекс предназначен для дальнего обнаружения объектов противника и наведения на них средств поражения или перехвата.

Миграционный кризис.

На втором этапе германского участия в разрешении сирийского кризиса Германия продолжает отводить приоритетную роль миграционной проблематике. В октябре 2014 года в Берлине прошла конференция по разрешению проблемы сирийских беженцев [17], на которой ФРГ пообещала выделить до 2017 года 500 млн. евро в качестве гуманитарной помощи и помощи развитию. В целом в 2014 году Германия занимала четвертое место по объемам финансовой помощи сирийским беженцам, уступая Соединенным Штатам, Великобритании и Кувейту [15]. При этом по данным на конец 2014 года Германия занимала первое место по числу беженцев, которым предоставили убежища государства, расположенные за пределами Ближнего Востока. И хотя общее число размещенных за пределами региона беженцев составляло всего лишь 125 000 человек [15], что в разы меньше 3,7 млн. сирийцев, находившихся в соседних с Сирией странах, значительность вклада ФРГ нельзя не признать

Германские власти еще не предполагали в конце 2014 года, что количество сирийских беженцев за 2015 год возрастет на 50% и составит 4,5 млн. человек (во всех странах) [18], поэтому на тот момент выделение полумиллиарда евро до 2017 года казалось достаточным. Стремительный рост числа сирийцев, нуждающихся в гуманитарной помощи, все же оказал влияние на планы германского правительства, и, принимая бюджет на 2016 год, Министерство экономического сотрудничества и развития (BMZ) увеличило бюджет двусторонней помощи содействию развитию на 1,3 млрд. евро [7]. Об увеличении объемов помощи свидетельствовало и решение ФРГ выделить 2,3 млрд. долларов США для оказания гуманитарной помощи пострадавшим в результате сирийского конфликта, озвученное ею на Лондонской конференции стран-доноров по Сирии 4 февраля 2016 г. Всего страны-доноры согласились выделить 10 млрд. долларов США, и Германия стала самой крупной из них. Как заявил в своем интервью Ф.-В. Штайнмайер, комментируя это решение, «Германия тем самым взяла не себя ведущую роль в вопросе оказания гуманитарной помощи» [12].

Стремление ФРГ проявить «солидарную ответственность» и разделить бремя арабских государств, которые вынуждены предоставлять убежище сирийским беженцам, нашло отражение в статистике по приему и размещению мигрантов в германских землях. С 2011 года основную массу беженцев, добравшихся до Германии, составляют сирийцы, и такое положение сохраняется и по сегодняшний день. Если с 2012 по 2014 гг. Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (BAMF) приняло около 50 тыс. прошений о предоставлении политического убежища от граждан Сирии, то с 2015 г. по октябрь 2016 г. таких ходатайств было зарегистрировано более 400 тыс. (158657 в 2015 г. [3], 256613 за 10 месяцев 2016 г. [4]). При этом беженцев на самом деле прибыло гораздо больше, просто подать ходатайство на предоставление политического убежища можно только после регистрации и распределения в ту или иную федеральную землю. Всего же в 2015 году в Германии было 974551 беженца [5]), но даже эта цифра

меньше реального числа мигрантов, ведь власти не успевали всех регистрировать.

В 2016 году число беженцев продолжает расти и, по данным BAMF на октябрь 2016 г., число зарегистрированных прошений на предоставление политического убежища составило 676320 чел. [4], что уже значительно превысило показатели прошлого года (441899 чел.). Это позволяет говорить об обострении миграционного кризиса внутри ФРГ. В свою очередь, в 2016 г. сирийские беженцы продолжают возглавлять список по количеству поданных прошений (37% от общего числа). Увеличивающийся наплыв беженцев превращает сирийский кризис из внешнеполитической проблемы во внутреннюю, касаясь уже непосредственно национальной безопасности страны. Правящие силы Германии все чаще сталкиваются с острой критикой, как со стороны оппозиции, так и всего населения. Несмотря на оказываемое давление, германское правительство не намеревается отказываться от «политики гостеприимства» и последовательно реализуют свои международные обязательства, однако вышеуказанные аспекты заставляют германское правительство активнее искать пути по уменьшению потока мигрантов.

Последнее время Германия все чаще обращает внимание на внутренние предпосылки конфликтного потенциала, в связи с чем выдвигаются различные инициативы по улучшению социально-экономических факторов в самой Сирии. Одно из потенциальных решений было представлено в новой «Белой книге», изданной в июле 2016 года [19]. По мнению германского оборонного ведомства, одной из причин радикализации общества на Ближнем Востоке и в Северной Африке является безработица, ведь именно по причине отсутствия стабильной работы арабская молодежь вступает в ряды террористических группировок, чтобы иметь возможность обеспечивать свои семьи. Как следствие, безработица становится угрозой безопасности не только этих стран, но и соседних с ними государств.

Вскоре после представления идеи с решением проблемы безработицы стало известно, что Министерство экономического сотрудничество и развития запустило программу «Cash for Work» [10], в рамках которой по состоянию на октябрь 2016 года в Турции, Ливане, Ираке и Иордании было создано 34 тысячи рабочих мест. Эта идея отчасти является решением миграционного кризиса, ведь имея возможность трудоустроиться в приграничных с Сирией районах, беженцы не будут подвергать свою жизнь риску и отправляться по опасному маршруту в Европу.

Таким образом, на втором этапе германского участия в разрешении сирийского кризиса выкристаллизовывается своеобразный системный подход, который представляет собой некую триаду. К первой компоненте относится военно-техническое консультирование, разведывательные миссии по выявлению баз террористов. Вторая компонента представляет собой гуманитарные инициативы, включающие как помощь беженцам, так и восстановление хозяйственной деятельности, и создание новых рабочих мест в Сирии и соседних с

ней государствах. Третьей важной компонентой является дипломатическая активность и выстраивание сотрудничества с региональными державами с целью приобретения большего влияния на ситуацию в Сирии. Особое значение третьей компоненте Германия уделяет с точки зрения борьбы с терроризмом. Так, по мнению министра обороны ФРГ Урусла фон дер Ляйен, чтобы «снять с террористической группировки ИГ псевдорелигиозную маску, Западу необходимо тесно сотрудничать с мусульманскими государствами» [13].

Сотрудничество с региональными державами.

Хорошо понимая, что в регионе соперничают три «неоимперские державы»: Турция, Иран и Саудовская Аравия, придерживающиеся разных взглядов на послевоенное устройство Сирии и преследующие свои собственные интересы, в том числе, используя борьбу с терроризмом, как повод ослабить соперников и укрепить позиции в регионе, Германия стремится проводить сбалансированную политику и вести диалог с каждой из них. Однако в условиях обострения миграционного кризиса с конца 2015 года Германия все заметнее делает ставку на Анкару. Об этом свидетельствуют частые двухсторонние встречи канцлера и министра иностранных дел ФРГ с турецкими коллегами, а также многосторонние переговоры в формате саммитов Турция-ЕС. В марте 2016 года Турция подписала с ЕС соглашение о пресечении потока беженцев в Европу в обмен на финансовую помощь в размере 3 млрд. долл. и обещание о предоставлении гражданам Турции права безвизового въезда в страны ЕС.

Важно подчеркнуть, что взаимодействие с Анкарой по сирийскому урегулированию не лишено сложностей. Турция серьезно критикует Берлин за поддержку иракских курдов. Курдский вопрос, обострившийся после начала гражданской войны в Сирии, угрожает сохранению целостности Турецкого государства. Проблема слома границ и возможного создания Курдистана вызывает серьезные опасения и в Берлине, который официально выступает за сохранение статус-кво на Ближнем Востоке, а укрепляющиеся позиции курдов в регионе дают все основания полагать, что они не захотят более довольствоваться лишь статусом автономии в будущем. Но Германия продолжает военно-техническое сотрудничество с курдским отрядом Пешмерга, а на север Ирака в курдский Эрбиль довольно часто наведывается глава внешнеполитического ведомства Германии. Это, в определенной степени, говорит о стремлении ФРГ сбалансировать турецкий вектор ближневосточной политики системой сдержек и противовесов.

С серьезными противоречиями сталкивается Германия и в отношении роли Саудовской Аравии и Ирана в сирийском урегулировании. Принимая во внимание, что сирийская оппозиция получает серьезную поддержку Саудовской Аравии, которая имеет мощные рычаги влияния на разрозненные оппозиционные силы, ФРГ рассматривает Эр-Рияд в качестве влиятельного игрока. В дополнение монархия является крупным рынком сбыта немецких вооружений, экспорт

которых возрастает с каждым годом. И хотя Берлин извлекает все большие выгоды из военных контрактов с Эр-Риядом, нельзя забывать о негласной роли последнего в формировании группировок, которые находятся у порога джихадизма. Также Германию все больше настораживают геополитические амбиции Саудовской Аравии, учитывая военное вмешательство монархии в ситуацию в соседних государствах, как это было в Бахрейне в 2011 г. и в Йемене в 2015 г.

Иран также является влиятельным актором в сирийском конфликте, учитывая длительные стратегические отношения между режимом Башара Асада и Тегераном. Германия стремится использовать свои тесные экономические отношения с Ираном также в целях укрепления взаимодействия по поиску политического решения в Сирии, чему особенно способствовала ядерная сделка с Исламской Республикой в июле 2015 г. С этой целью Германия активно использует методы челночной дипломатии, основными задачами которой является снижение конфронтационной риторики между Ираном и Саудовской Аравией, а также сдерживание суннито-шиитских противоречий. Так, в октябре 2015 г. и в феврале 2016 г. глава внешнеполитического ведомства ФРГ объединил визиты в Тегеран и Эр-Рияд в одно турне. Германское правительство хорошо осознает, что только политическое соглашение, достигнутое с участием двух региональных держав, положит конец насилию в Сирии и принесет стабильность в регион. Состоявшаяся вскоре после февральского турне встреча Международной группы поддержки Сирии (МГПС) в немецком Мюнхене 12 февраля 2016 г., стала знаменательной, ведь на ней была достигнута договоренность о немедленном начале сокращения насилия в Сирии и окончании боевых действий [1]. По сути, на этой встрече была подготовлена база для режима прекращения огня, введенного 27 февраля благодаря посредническим усилиям России и США. Нельзя утверждать, что именно дипломатические усилия Германии предопредели исход встречи МГПС, однако приостановка боевых действий между правительственными войсками и частями оппозиции не была бы возможной без компромисса между Ираном и Саудовской Аравией, которые контролируют шиитские отряды, воюющие на стороне Асада, и суннитскую оппозицию соответственно.

Рассуждая о перспективах участия Германии в разрешении сирийского кризиса и военной операции против ИГ, нельзя не согласиться, что, пользуясь возросшей нестабильностью в арабском мире и религиозно-политическими противоречиями между общинами суннитов, шиитов и других групп, Германия получает серьезный шанс упрочить свое влияние в регионе в дальнесрочной перспективе. Избранная Берлином триада будет и дальше служить универсальным подходом к разрешению сирийского кризиса с явной тенденцией к увеличению значимости военного фактора. При этом именно из-за огромного количества противоречий урегулирование ситуации в Сирии кажется невообразимо сложным, ведь прежде чем выдвигать какую-либо инициативу, необходимо соотносить ее с интересами всех ключевых акторов в регионе. На современном этапе очевидно лишь то, что ФРГ старается балансировать между Турцией,

Ираном и Саудовской Аравией, что с каждым годом становится все сложнее. Поэтому дипломатические инициативы по мере успешного разгрома баз террористов в Сирии и активизации контрнаступления сирийской оппозиции будут натыкаться на конфликт интересов «неоимперских центров». Активизация контактов с курдскими объединениями свидетельствует о желании ФРГ увеличить свой ресурс влияния при обострении курдского вопроса. В краткосрочной же перспективе основная ставка будет делаться на разрешение проблемы сирийских беженцев и миграционного кризиса, негативно отражающегося на позициях правящей партии ХДС и ее лидера Ангелы Меркель, заявившей о намерении баллотироваться на четвертый срок.

Bibliography

1. Application of the International Syrian Support Group, Munich, 12.02.2016 year. URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2086375 (30.11.2016).
2. Vladimir Shishkov Prospects of neo-imperial centers of education in the Arab-Muslim world: political analysis. // "Bulletin of international organizations." - №4. - 2014.
3. Asylgeschäftsstatistik 2015. BAMF: [сайт]. URL: // http://www.bamf.de (дата обращения: 29.11.2016).
4. Asylgeschäftsstatistik, Oktober 2016. BAMF: [сайт]. URL: // http://www.bamf.de.
5. Asylbewerberleistungen. DESTATIS, 31.12.2015: [сайт]. URL: // https://www.destatis.de (дата обращения: 30.11.2016).
6. Beschluss des Deutschen Bundestages zum Antrag der Bundesregierung (Plenarprotokoll der 152. Sitzung vom 28.01.2016: [сайт]. URL: // http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18152.pdf (дата обращения: 27.11.2016).
7. BMZ Haushalt 2016: [сайт]. URL // http://www.bmz.de/de/ministerium/zahlen_fakten/haushalt/index.html (дата обращения: 30.11.2016).
8. Bundestag weitet Einsatz der Bundeswehr gegen „Islamischen Staat" aus. Bundestag, 10.11.2016: [сайт]. URL: // https://www.bundestag.de (дата обращения: 28.11.2016).
9. Bundestagsbeschlüsse am 3. und 4. Dezember: [сайт]. URL: // https://www.bundestag.de (дата обращения: 26.11.2016).
10. Deutsches Engagement. Cash for Work. BMZ: [сайт]. URL: // http://www.bmz.de (дата обращения: 30.11.2016).
11. Deutschlands Zukunft Gestalten. / Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 2013: [сайт]. URL: // https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf (дата обращения: 22.11.2016).
12. Interview mit F.-W.Steinmeier, erschienen in der Rhein-Neckar-Zeitung (10.03.17) : [сайт]. URL: // http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2016/160310-BM_RNZ.html (дата обращения: 12.11.2016).
13. Manuskript der Rede der Verteidigungsministerin anlässlich der 51. Münchner Sicherheitskonferenz „Führung aus der Mitte". München, 06.02.2015: [сайт]. URL: // http://www.bmvg.de/portal (дата обращения: 10.11.2016).
14. Militärische Einsätze müssen die große Ausnahme bleiben. / Interview Guido Westerwelle im Spiegel vom 21.05.2013[сайт]. URL: // http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2013/130521-BM_Spiegel.html (дата обращения: 15.11.2016).
15. Ostrand, Nicole. The Syrian Refugee crisis: a comparison of responses by Germany, Sweden, the United Kingdom, and the United States. // Journal on migration and human security. - Volume 3, Number 3. - 2015. P.255-279.
16. Rayk, Hähnlein. Die deutsche Militärbeteiligung am Kampf gegen den »Islamischen Staat« (IS). // SWP-Aktuell. – November 2016: [сайт]. URL: // https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A72_hhn.pdf (дата обращения: 30.11.2016).
17. Supporting stability in the region: Syrian Refugee Conference in Berlin. 05.11.2014: [сайт]. URL: // http://www.auswaertiges-amt.de/sid_6FA404DBF53902E2E63EB95D2347AA05/EN/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/syriarefugeeconference/141028_Flueko.html?nn=687154 (дата обращения: 17.11.2016).
18. Syria Regional Refugee Response: [сайт]. URL: // http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php (дата обращения: 30.11.2016).
19. Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. – Bundesministerium der Verteidigung, Juni 2016: [сайт]. URL: // https://www.bmvg.de/portal (дата обращения: 30.10.2016).
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
22. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
23. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
24. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
25. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
26. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.
27. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

Чжэн Цзелань

Аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

Основные направления экономического сотрудничества между Китаем и странами БРИКС

Самым ярким достижением в экономическом сотрудничестве КНР со странами БРИКС, безусловно, является создание Нового банка развития БРИКС. В марте 2013 г. на пятом саммите БРИКС объявили о намерении создать Новый банк развития для финансирования инвестирования в развитие инфраструктуры. После этого, парламенты пяти стран ратифицировали соглашение о создании банка БРИКС. Накануне саммита БРИКС в Уфе 2015 г., в Москве прошло первое заседание Совета Банка, на котором был составлен список представителей государств-членов в Совете директоров Банка, Вамана Кмарт (Индия) был назначен его первым президентом. В отличие от Всемирного банка и Азиатского банка развития, в которых США и Япония занимают больше всех квот, соответственно, и больше всех голосов, в процессе создания банка БРИКС отражено «равенство»: стартовый капитал банка составляет $100 млрд., и он разделен поровну между пятью государствами-членами. Первый президент банка был выдвинут Индией, а остальные четыре его заместителя предлагают остальные четыре члена-государства БРИКС. Каждые 5 лет президент банка БРИКС меняется по очереди согласно выбору странам.

Несмотря на принцип равенства и уважения всех государств-членов, стоит напомнить, что Китай в банке играет главную роль. Город Шанхай (Китай) был выбран штаб-квартирой. Ранее, Шанхай (Китай), Нью-Дели (Индия), Москва (Россия) и Йоханнесбург (Южная Африка) были городом-кандидатом штаба-квартиры банка, но у Шанхая были свои преимущества. Шанхай является международным мегаполисом, экономическим и финансовым центром Китая, где была создана первая зона свободной торговли в континентальном Китае. Центральное правительство Китая также намерено сделать Шанхай международным финансовым центром. В последние годы финансовое влияние Китая на международной арене постепенно повышается, юань стал пятой валютой в мире по расчетам SWIFT, что и дало Шанхаю больше шансов быть выбранным штаб-квартирой банка БРИКС. [1]

По мнению китайского эксперта Пэн Синъюна, старшего научного сотрудника института финансов Китайской академии социальных наук, выбор местонахождения штаб-квартиры, в какой-то степени, может рассматриваться как положительная оценка развития китайской экономики и стабильности макроэкономики КНР. Несмотря на замедленный темп роста экономики в последние годы, открытость финансовой системы Китая повышается, финансовая система

более стабильна, по сравнению с другими странами, не было серьезной инфляции или девальвации юаня. [2]

Помимо банка, на шестом саммите в Бразилии страны БРИКС также подписали документ о создании антикризисного фонда в размере 100$ млрд. Китай вложили 41 $ млрд, Бразилия, Индия и России – по 18$ млрд, ЮАР – 5$ млрд. Как государство с самым большим валютным резервом в мире, Китай активно продвигал создание антикризисного фонда и внес больше всех финансовых вложений в него, чтобы поддерживать стабильность валютных курсов в членах-государствах. Антикризисный фонд также будет выступать в качестве «страхового инструмента» для стран-членов БРИКС в трудной финансовой ситуации. [2]

По словам Ен Саона, эксперта института финансов Китайской академии социальных наук, развивающиеся страны по-прежнему призывают развитые страны принять ответственную экономическую и финансово-кредитную политику, однако, надо и учитывать другие вероятные риски. Если государства-члены БРИКС на мировых финансовых рынках, особенно, в торговле сырьевыми товарами столкнутся с ценовой волатильностью, страны с развивающейся экономикой могут столкнуться с риском вывода большого количества капитала. Такой фонд может уменьшить негативное влияние на финансовую стабильность страны на мировом валютном рынке. [3]

Банк БРИКС представляет собой многостороннюю платформу взаимной выгоды и взаимодополнения преимуществ, что, безусловно, содействует укреплению сотрудничества и совместному развитию. В отличие от коммерческого банка, члены-государства представляют собой акционеров банка, и его основных потребителей. Развивающимся странам с целью развития экономики необходимо развивать инфраструктуру, а у инфраструктурных проектов следующие особенности: нужно вкладывать огромные средства, так что коммерческие организации редко кредитуют подобные проекты, поэтому необходимо инвестирование или кредитование со стороны государства.

У Бразилии, России, Индии и ЮАР существует большая потребность в кредитовании проектов в целях развития инфраструктуры, и данный банк упростит процедуру расчёту и кредитование между странами БРИКС, также может удовлетворить потребность кредитования другим развивающимся странам. У членов-государств имеется приоритетное право получить финансовую поддержку. С другой стороны, Китай в последние годы накопил опыт в строительстве инфраструктуры, у которого также избыточная производительность в арматуре, цементе, строительных оборудованиях и т.д. В рамках сотрудничества, Китай может выступать в качестве экспортёра, поставлять другими странами строительные материалы, оборудования и т.д. и увеличивать объем экспорта, одновременно, у китайских строительных компаний будет возможность работать как подрядчики, так что такая платформа соответствует интересам всех сторон.

В то же самое время по инициативе Китая организуется, и другая международная финансовая организация - Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). 25 декабря 2015 г. АБИИ был официально создан, в который

Китай, как крупнейший акционер, вложил 29.78 млрд. долларов и имеет соответственно 26.06% акций. [4] Места двух других крупных акционеров АБИИ занимают Индия и Россия. Подобно банку БРИКС, основной задачей АБИИ также является финансирование инфраструктурных проектов стран-участников. Однако основное отличие от банка БРИКС то, что АБИИ сосредотачивается на проектах Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Создание АБИИ и банка БРИКС это важная мера развивающихся экономик в целях содействия строительства глобальной инфраструктуры и способствованию реформе международного финансовой системы. Принимая во внимание разницу в членстве и в направлениях деятельности банка БРИКС и АБИИ, у них существуют также и огромные потребности в финансировании глобальной инфраструктуры.

В числе инфраструктурных проектов АБИИ может стать проекты высокоскоростной магистрали (ВСМ) «Москва-Казань» и транспортного коридора Европа - Западный Китай, строительства логистического центра в Челябинской области по обработке грузов, которые идут из Западного Китая, через территорию России в страны Европы, проект строительства порта Тамань, который будет также аккумулировать приток грузов как из Китая, Казахстана, других стран, находящихся в коридоре Север-Юг. Порт сможет объединять грузы из Ирана, Туркмении, и Азербайджана с участием Волго-Донского канала, о проекте строительства моста через реку Лена. Он может стать частью Шелкового пути и претендовать на финансирование из КНР. [5]

Однако, по мнению эксперта Фонда Карнеги А. Мовчана, Банк БРИКС вряд ли в краткосрочной перспективе сможет играть серьезную роль на международных финансовых рынках. Россия вряд ли сможет кредитоваться в Банке БРИКС для того, чтобы снизить последствия экономических санкций для своей экономики. Другие члены БРИКС вряд ли будут портить отношения с США и ЕС, чтобы помочь России. [6]

Таким образом, два банка обладают взаимодополняющим характером. Китай с другими странами может сотрудничать в рамках двух банков, в организационной работе банков можно применять их взаимный опыт. В будущем АБИИ и банк БРИКС смогут совместно содействовать строительству глобальной инфраструктуры, в частности, инфраструктуры развивающихся стран, способствовать совместному развитию разных стран и регионов. С другой стороны, расширение канала финансирования уменьшает зависимость развивающихся стран от нынешней финансовой структуры, также снизит зависимость в кредитовании от доллара и евро.

Помимо сотрудничества во многосторонних финансовых организациях, сотрудничество в сфере торговли со странами БРИКС также занимает весомое место. Как известно, разница в природных условиях, ресурсах и уровне технологии лежит в основе международного распределения труда и международной торговли. Государства-члены БРИКС, в отличие от других международных региональных организаций, находятся в широком географическом распределении - в Азии, Европе, Южной Америке и Африке. Между странами большая разница в природных условиях, в преимуществах промышленности, так что у экономической структуры этих стран высокая взаимодополняемость. Китай как «мировая

фабрика» предлагает миру недорогие промышленные продукции, Индия как «мировые офисы» способны выпускать компьютерные программы и соответственные услуги. «Мировая заправка» Россия и «мировая база сырья» Бразилия и ЮАР экспортируют в Китай и Индию энергетику и полезные ископаемые. Большой спрос Китая и Индии на энергетику и полезные ископаемые приносит России, Бразилии и ЮАР средства, за счёт которых Россия, Бразилия и ЮАР и выступает в качестве потребителей товаров и услуг Китая и Индии. Такое распределение труда и сотрудничество заложило крепкую основу развития международной торговли между странами БРИКС. Сотрудничество в торговли между пятью странами в большей степени может способствовать общему развитию всех стран, содействовать достижению стабильного роста в мировой экономике.

За последние 10 лет, с развитием экономики Китая, в частности, после присоединения Китая к ВТО, торговля между Китаем и странами БРИКС быстро росла. В целом данные по импорту и экспорту показывают тенденцию увеличения, однако существует тенденция к снижению товарооборота. Китай и остальные страны БРИКС являются важными торговыми партнерами друг для друга. Россия, Индия и Бразилия входили в число топ-10 торговых партнеров Китая за последние годы, а ЮАР постоянно является первым торговым партнёром Китая в Африке. И Китай часто выступает в качестве крупнейшего торгового партнёра остальных стран БРИКС.

На экономическое развитие одной страны воздействуют различные факторы, и внутренние, и внешние, на развитие внешней торговли также. Разные факторы также существенно влияют на торговлю между Китаем и странами БРИКС. Такие факторы, как финансовый кризис, оказывают весьма значительное влияние на торговлю между Китаем и партнёрами БРИКС. В 2009 г, из-за международного финансового кризиса экспорт Китая в страны БРИКС снизился.

В первом десятилетии после присоединения Китая к ВТО, общая мировая экономическая обстановка в целом была благоприятна для внешней торговли Китая, так что экспорт Китая в страны БРИКС в этот период тоже сильно увеличился. Таким образом, можно сказать, мировая экономика и экономическая среда является ключевым элементом развития торговли между Китаем и странами БРИКС.

В перспективе развитие торговли между Китаем и странами БРИКС в будущем зависит от потенциала роста их национальных экономик. В целом, можно сказать, что потенциал для развития огромный, причины нижеследующие:

У стран БРИКС быстро развивается экономика, так что внутренний спрос становится больше, что способствует развитию взаимной торговли.

Судя по структуре товарооборота между Китаем и другими странами БРИКС существует взаимодополняемость. Китай в основном экспортирует в другие страны БРИКС промышленную продукцию за счёт масштаба производства и недорогой рабочих силы, в то время как другие страны БРИКС экспортируют в Китай в основном сырье и энергетическую продукцию, что играют важную роль для экономического развития Китая. Китай экспортирует в Бразилию, Индию, Россию и ЮАР в основном оборудование и продукцию лёгкой промышленности, в то время как Россия в Китай в основном экспортирует нефть, природный газ и другую

энергетическую продукцию. ЮАР, соответственно, экспортирует полезные ископаемые, Бразилия – полезные ископаемые и сельскохозяйственные продукцию. Это свидетельствует о том, что на основе разных экономических возможностей стран, торговля между Китаем и другими странами БРИКС взаимно дополняет друг друга, именно поэтому существует большой потенциал для дальнейшего развития.

Министр иностранных дел КНР Ван во время присутствия на церемонии подписания соглашения о штаб-квартире банка БРИКС заявил, что, хотя и в данный момент экономический рост стран объединения серьезно снизился, а в международном сообществе существует сомнение о перспективах развития стран БРИКС, следует отметить, что экономический спад не только проблема стран БРИКС, а обычное явление во всей мировой экономики в настоящее время. При этом потенциал экономического роста БРИКС не изменился, перспективы развития стран объединения тоже, роль развивающихся стран в мире, представителями которых являются страны БРИКС, в формировании порядка международных политических и экономических дел также не изменилась, и будет продолжать усиливаться. [8]

У Китая и других стран БРИКС разные стадии экономического развития, также и различия в структуре промышленного производства. Несмотря на то, что все страны БРИКС являются развивающимися державами, они находятся на разных стадиях развития. ВВП на душу населения в России и Бразилии выше, чем в Китае, а в Индии и ЮАР ниже, чем в Китае. По уровню конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, в Китае выше, чем в других странах. Это показывает различные этапы развития стран БРИКС, что и дает потенциальное пространство для взаимной торговли.

Несмотря на то, что есть большой потенциал в торговом сотрудничестве между Китаем и странами БРИКС, конкуренция всё-таки неизбежная, и не следует недооценивать сложность задачи, стоящей перед развитие торговли также.

Во-первых, страны БРИКС развивающиеся державы, поэтому конкуренция между ними неизбежна. Кроме Китая, Индия, Бразилия, ЮАР и Россия также уделяют большое внимание развитию промышленности и повышению конкурентоспособности своего продукта. Россия продвигает стратегию «импортозамещения» и развивает отечественное производство, используя девальвацию рубля. Хотя на данный момент это не явно отражается в конкретных сферах, но в дальнейшем с развитием производства всех стран БРИКС, продукция этих стран будет конкурировать и на рынке друг у друга, и на международном рынке. Такая тенденция может препятствовать развитию торговли между странами.

Во-вторых, Китай в основном поставляет другим странам БРИКС промышленные продукции, а другие страны экспортируют в Китай сырьё и полезные ископаемые. Такая структура в торговле не улучшилась существенно за эти годы. Такие торговые отношения с долгосрочной точки зрения не устраивают другие страны БРИКС, которые обеспокоены возможностью быть только поставщиками сырья в Китай, что снижает активность во взаимном сотрудничестве, так что продолжение такого состояния отношений препятствует углублению торговых отношений.

С целью развития экономического сотрудничества со странами БРИКС, Ки-

тай уделяет этому вопросу большое внимание. В июле 2014 г. на заседании министров коммерции БРИКС, министр коммерции Китая Ли Цинзао представил пять предложений по расширению торгово-экономического сотрудничества между странами БРИКС. Во-первых, активно устранять барьеры в торговле в целях содействия развитию торговли между странами БРИКС, во-вторых, стимулировать развитие торговли и инвестиций, также создавать больше платформ для общения между предприятиями, в-третьих, активно содействовать финансовому сотрудничеству между странами БРИКС, в-четвертых, в целях дальнейшего прагматичного экономического и торгового сотрудничества, стоит сосредоточиться на сотрудничестве малого и среднего бизнеса, в высокотехнологичных областях и на сфере онлайн бизнеса, в-пятых, укрепить координацию между странами в области правил международной торговли и инвестиции, а также свести к минимуму трения торговли между странами. В предложении китайского министра был сделан акцент именно на развитии торговли. [8]

Китай является не только важным торговым партнёром стран БРИКС, но и других стран, в т.ч, западных. Быстрый рост внешней торговли Китая оказывает значительное и глубокое влияние на развитие мировой экономики.

С непрерывным развитием стратегии КНР «открытости экономики» в последние годы, государство активно осуществляет стратегию «выхода» (поощряет китайские предприятия инвестировать за границу), что существенно повышает уровень прямых инвестиций Китая за границу. Сотрудничество между Китаем и странами БРИКС становится важной частью внешнеэкономической деятельности КНР. Деятельность Китая в данной сфере также является ведущей частью в сфере инвестиционного сотрудничества между пятью странами.

Китайские предприятия в основном расположены в районе Йоханнесбурга и промышленных парков разных провинций, инвестиционные проекты охватывают различные области, с производства услуг, в том числе, легкой промышленности, текстиля, бытовую технику, машиностроение, продукты питания, строительные материалы, переработку полезных ископаемых, финансы, торговлю, транспорт, информационные технологии и коммуникации.

После международного финансового кризиса 2009 г. Китай играет ключевую роль на мировой арене, сильное увеличение прямых инвестиций Китая за границу стало важным стимулом восстановления и роста мировой экономики. Присутствие китайских компаний за рубежом постоянно увеличивается. С одной стороны, и государственные, и частные компании Китая обогащают свой опыт работы за границей, с другой стороны, они также вносят активный вклад в местную экономику. Китайские предприятия за рубежом нанимают сотрудников и рабочих на месте, оплачивают налогообложение местному правительству, передают свой опыт управления и передовые технологии, в определённой степени стимулируют развитие экономики других стран.

Несмотря на неуклонный рост инвестиций Китая в страны БРИКС и их положительные стороны, существует и ряд важных проблем. Масштаб капиталовложений все еще относительно невелик, ситуация в целом еще нестабильна.

В последние годы китайское правительство активно поощряет отечественные предприятия инвестировать за границу, инвестиции Китая в целом значительно выросли. Во-вторых, объём инвестиций Китая в разных странах сильно отличается друг от друга. Внутри стран БРИКС, тоже существует проблема «без балансирования» в инвестициях

Экономическая глобализация и интеграция активно развивается, торговое и инвестиционное состояние в мире испытывает глубокое изменение. Страны БРИКС находятся на ключевом этапе экономических преобразований и модернизации, поэтому необходимо в дальнейшем стимулировать жизнеспособность и потенциал развития стран. Сотрудничество в экономической сфере соответствует потребности всех стран, открывает новые возможности для совместного развития. У стран БРИКС существенно разные сравнительные преимущества и явная взаимодополняемость их национальных экономик. Китай занимает второе место в мире по объёму экономики, занимает первое место в мире по валютному резерву, вступил в новую стадию по инвестициям за рубежом, и старается играть всё более важную роль на мировой арене.

Перед странами БРИКС стоят задачи преобразовать модель их дальнейшего развития. У этих стран существует общее стремление расширять торгово-экономические связи и сотрудничество в данной области. Усиление сотрудничества способствует устранению торгового барьера между странами, предоставлению больших рабочих мест, улучшению инфраструктуры на территории стран, и т.д. Взаимовыгодное сотрудничество представляет собой основу всестороннего прагматичного сотрудничества. В отличие от других региональных организаций, страны БРИКС находятся в разных континентах и является державами разных регионов, так что развитие экономики стран БРИКС не только оказывает положительное влияние на стабильность этих стран, но и мира в целом.

Список литературы:

1. Сайт Всемирного банка. URL: http://www.worldbank.org/.
2. Зачем еще банк БРИКС помимо АБИИ, URL: http://world.huanqiu.com/hot/2015-05/6526679.html.
3. БРИКС совместно создали антикризисный фонд, Китай занял больше всех доль, http://finance.china.com.cn/news/special/2013G20/20130909/1797199.shtml.
4. «У Китая 26.06% в АБИИ», Сайт «Народ», http://finance.people.com.cn/n/2015/0630/c1004-27226987.html.
5. ИТАР-ТАСС. Соколов: инфраструктурные проекты РФ могут претендовать на инвестиции АБИИ до $50 млрд. URL: http://tass.ru/ekonomika/2059720.
6. А. Мовчан. Фонд Карнеги. Ложная надежда. URL: http://carnegie.ru/2015/07/10/ru-60697/idcd.
7. Сайт «Народ». Министр иностранных дел КНР Ван И: Сделаем «кирпичи» блестяще. 01 марта 2016 г.URL: http://world.people.com.cn/n1/2016/0301/c1002-28162155.html.
8. Министры Коммерции БРИКС выдвинули план по продвижению торговли, Сайт правительства Китая, www.gov.cn/xinwen/2014-07/16/content_2718511.htm.

Bibliography

1. Website of the World Bank. URL: http://www.worldbank.org/.
2. Why has the bank in addition to the BRICS ABII, URL: http://world.huanqiu.com/hot/2015-05/6526679.html.
3. BRICS co-created anti-crisis fund, China took the most lengthwise, http://finance.china.com.cn/news/special/2013G20/20130909/1797199.shtml.
4. "China 26.06% in ABII", "People" website, http://finance.people.com.cn/n/2015/0630/c1004-27226987.html.
5. ITAR-TASS. Sokolov: RF infrastructure projects are eligible for investment ABII to $ 50 billion URL:. Http://tass.ru/ekonomika/2059720.
6. A. Movchan. Carnegie Endowment. False hope. URL: http://carnegie.ru/2015/07/10/ru-60697/idcd
7. "People" site. Chinese Foreign Minister Wang Yi: Let's make "bricks" brilliantly. March 1, 2016 g.URL: http://world.people.com.cn/n1/2016/0301/c1002-28162155.html.
8. The Ministers of Commerce of the BRICS have put forward a plan for trade promotion, website of the Chinese government, www.gov.cn/xinwen/2014-07/16/content_2718511.htm.

Сабери Фахимех
Кафедра сравнительной политологии,
Российского университета дружбы народов.

Участие США и НАТО в событиях «арабской весны» 2011-2013 гг.

Большая часть специалистов, занимающихся «арабской весной» и египетскими революциями, уверена, что основные причины революций носили внутренний характер, а внешнее влияние не играло очень большой роли. [1]

Запад проявлял достаточно большую активность в ходе революции: так, Хиллари Клинтон оказывала давление на Х. Мубарака и призывала его как можно скорее уйти, а крупнейшие западные страны поддержали молодежное движение безоговорочно. Этот фактор в достаточной степени способствовал падению режима Х. Мубарака.

Также существует одна небольшая организация, которая внесла определенный вклад в Египетскую революцию. Это – сербское движение Отпор, которое участвовало в свержении в 2000 г. президента Югославии С. Милошевича. Движение тесно связано с американскими правительственными и околоправительственными организациями, от которых получает финансовую помощь. В 2003 г. оно создало Центр ненасильственных стратегий «Канвас», занимающийся подготовкой революционеров по всему миру. С помощью центра были осуществлены революции в Грузии в 2003 г. и Украине в 2004 г. В 2009 г. представители египетской организации «Движение 6 апреля» приехали в Белград и прошли в центре «Канвас» курс по стратегии ненасильственных революций [2]. Члены «Отпора» внимательно следили за Египетской революцией 2011 г. Символ египетских революционеров – сжатый кулак – такой же, как и у сербского Отпора [3].

Тем не менее, нельзя сказать, что внешние причины: давление Запада и помощь неправительственных организаций, стали решающими в Египетской революции. Скорее, они сыграли только вспомогательную роль, а основными причинами стали уже упоминавшаяся высокая численность безработной молодежи на фоне резкого повышения цен на продукты питания, что образовало очень многочисленный и взрывоопасный «горючий материал». Влияние Отпора заключалось только в некоторых элементах организации протестов и использовании некоторых опробованных методов революций.

Нужно подчеркнуть, что активную политику во время Египетской революции проводил небольшой, но очень богатый нефтью и газом Катар. Его спутниковый телеканал «Аль-Джазира» организовал пропаганду против режима Х. Мубарака, которая в какой-то степени способствовала радикализации египетского общества и быстрому падению власти в стране. После этого Катар оказал огромную финансовую помощь «Братьям-мусульманам» для их прихода к власти [4].

Влияние внешних сил стало заметным после избрания представителя «Братьев-мусульман» М. Мурси президентом страны. США решили полностью поддержать новую власть. Американцы оказали давление на египетских генералов, чтобы они передали всю верховную власть М. Мурси, поддержали его в тот момент, когда он присвоил себе неограниченные полномочия и ввёл законы шариата, приняв исламскую конституцию. [5] Такая безоговорочная поддержка обусловлена тем, что в 2011 г. между администрацией США и «Братьями-мусульманами» было заключено соглашение, по которому они должны были уничтожить «Аль-Каиду» в обмен на получение всей полноты власти в Египте [6].

В отличие от революции 2011 г., на революцию 2013 г. было оказано гораздо большее влияние извне. Прежде всего, со стороны Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива (кроме Катара). Монархии Залива поддержали военный переворот еще за месяц до его осуществления, пообещав предоставить Египту значительные средства. Это связано с тем, что Саудовская Аравия выступала резко против «Братьев-мусульман», опасаясь роста их влияния у себя в стране. После осуществления революции золотовалютные резервы Египта благодаря помощи арабских монархий увеличились сразу на 4 млрд. долл. [1]

В ходе революции 2013 г. после ареста М, Мурси США выступили за его освобождение. [7] Однако, поняв, что военные на это не согласятся, США изменили свою позицию и оказали поддержку новым властям. Для них было важно сохранение лояльности египетской армии, которая зависит от американского финансирования. Ежегодно египетская армия получает 1,3 млрд. долларов от США. Поэтому Америке было важно заручиться поддержкой новой власти. [8]

Таким образом, можно говорить о небольшом внешнем влиянии в Египетской революции 2011 г., и достаточно большом – на революцию 2013 г. США поддерживали «Братьев-мусульман», однако традиционно сохраняли связи и с египетской армией. Можно предположить, что США, видя резкое падение популярности «Братьев-мусульман», решило отказаться от их поддержки, чтобы сохранить свое влияние в Египте.

Говоря о внешнем влиянии на события в Египте, нужно упомянуть и о ситуации в граничащей с Египтом Ливии, в которой произошло внешнее вмешательство стран НАТО. Причины враждебности блока НАТО к ливийскому режиму Муаммара Каддафи носили экономический и геополитический характер. В первую очередь, страны НАТО были недовольны широким политическим и экономическим присутствием Ливии в Африке, а также независимой финансовой политикой М. Каддафи.

В последнее время Ливия влияла на экономическую и политическую жизнь ряда африканских государств. В 30 стран Африки шли ливийские инвестиции объемом около 5 млрд. долл. Самыми важными экономическими проектами Триполи в Африке стали вложения в замбийскую телекоммуникационную компанию Zamtel (364 миллиона долларов) и в нефтяной терминал с нефтепроводом в Демократической Республике Конго (300 миллионов долларов).

В Центральноафриканской республике ливийцами были выкуплены у правительства алмазные копи. Руководство Ливии широко практиковало также и раздачу кредитов дружественным режимам. Правительство Зимбабве получило заем в 500 млн. долл. чтобы закупать ливийскую нефть. Активно участвовала эта арабская страна и в политической жизни Африки. Ливия оплачивала 15% бюджета организации Африканский союз, участвовала в урегулировании ряда конфликтов, например суданского. Широко было развернуто и оказание гуманитарной помощи африканцам. Все это вызывало недовольство крупных английских и французских компаний, которые испытывали большую конкуренцию со стороны Ливии. Значительную обеспокоенность Европы и США вызывала ливийская финансовая политика. Ливия располагала счетами в банках Запада на сумму 200 млрд. долл. М. Каддафи собирался перейти в расчетах на нефть с западными партнерами с доллара и евро на золотой динар. Значительную активность ливийские финансовые институты проявили в Африке, что грозило гибелью франка КФА – основной западноафриканской валюты, и ослаблению позиций Франции [9].

18 марта 2011 г. Совет безопасности ООН по инициативе Великобритании и Франции принял резолюцию 1973, по которой предусматривалось формирование «бесполетной зоны» над территорией, контролировавшейся повстанцами. 19 марта ВВС Франции и Великобритании начали операцию по реализации мандата ООН. С самого начала данной операции союзники по НАТО злоупотребляли доверием мирового сообщества, превышая собственные полномочия. Под бесполетной зоной подразумеваются боевые действия авиации государств-миротворцев против правительственных ВВС. Фактически операция авиации НАТО изначально вылилась в бомбардировки ливийских военных объектов, а потом и центров жизнеобеспечения, таких как электростанции, порты, телевидение и др. 5 апреля 2011 г. ударом с воздуха разгромлена была резиденция ливийского лидера Баб аль-Азизийя.

Однако М. Каддафи продолжал упорно сопротивляться. В сентябре 2011 г. истекал срок действия резолюции ООН. М. Каддафи значительно укрепил свои позиции в Триполитании и Феццане. 22-25 августа 2011 года прошла операция «Сирена» по захвату Триполи, сопровождавшаяся бомбардировкой города, которая повлекла за собой масштабные разрушения, а также много человеческих жертв. НАТО координировал свои действия в Ливии с Переходным Национальным Советом в Бенгази, не обращая внимания на присутствие в рядах повстанцев радикальных исламистов из Воюющей Исламской Группы (ВИГ), хотя она явно носила террористический характер. Ее лидер Абдельхаким Бельхадж стал военным губернатором Триполи, под его командованием находятся одни из самых многочисленных незаконных вооруженных формирований, которые поделили власть в стране [9].

Операция НАТО продолжалась до 1 октября 2011 г. и закончилась переходом власти в стране в руки повстанцев. Потери от бомбежек НАТО составили 1100

мирных жителей. Всего в гражданской войне погибли от 30 до 50 тыс. человек [10].

В результате операции НАТО государство в Ливии оказалось полностью развалено, а территорию стали контролировать различные вооруженные группировки. Происходят вооруженные конфликты между племенами, тысячи человек становятся беженцами. Поэтому ливийский народ не чувствует себя в безопасности. [9]

Действия НАТО в ливийском конфликте не соответствуют ни роли, ни, собственно, предназначению этой организации. Участие в гуманитарных интервенциях не имеет никакого отношения к предназначению организации. События в Ливии не представляли угрозу членам НАТО. Но все, же государства-члены альянса толковали резолюцию 1973-го Совета Безопасности ООН в ином контексте. Решение вмешаться в ливийский конфликт было принято по геополитическим и геоэкономическим соображениям. Необходимо было устранить конкуренцию Ливии в экономике и финансовой сфере стран Африки. Поддержка террористических и экстремистских движений под исламскими лозунгами на самом деле не соответствует долгосрочным национальным интересам стран-участников НАТО. Деятельность радикальных экстремистских двиижений в Ливии увеличивает конфликтный потенциал в странах Ближнего Востока и Северной Африки, что ведет к росту масштабов терроризма, а также к неконтролируемому распространению оружия и увеличения потоков незаконной миграции из этих регионов в европейские страны. Так, падение ливийского режима создало непосредственную угрозу массовой неконтролируемой миграции из стран Африки в Европу, от чего прежде всего могут пострадать южноевропейские страны Италия и Испания [11].

Дестабилизация Ливии и фактический развал страны оказали свое влияние и на события в Египте. После свержения М. Каддафи в руках ливийских повстанцев оказалось огромное количество оружия. Значительная часть этого оружия была нелегально транспортирована в Египет [9]. На фоне резкого ослабления государственных структур в Египте после революции обстановка в сфере безопасности резко ухудшилась. Значительно возросло число преступлений. В 2012 г. по сравнению с 2010 г. в 3 раза выросло число убийств, в 1,6 раза – краж, в 4 раза – число похищений людей, а количество вооруженных ограблений увеличилось в 12 раз [12].

В целом, прямое внешнее влияния на две египетские революции не было большим по сравнению с внутренними факторами, которые были основной причиной революций. Мы уже отмечали активность сербской организации «Отпор», работавшей с некоторыми египетскими революционными движениями, а также помощь монархий Персидского залива, в том числе финансовую, военным. Позднее военный режим признали США, которые раньше поддерживали «Братьев-мусульман». Определенное влияние на ситуацию в Египте оказала и агрессия НАТО против Ливии, которая привела к резкой дестабилизации положения в стране и нелегальной транспортировке оружия в Египет. Это вы-

звало резкий рост преступности и способствовало тому, что недовольство властью, неспособной обеспечить безопасность, еще усилилось.

В основе американской внешней политики на Ближнем Востоке лежит концепция «Расширенного Ближнего Востока». Эта концепция стала достаточно широко использоваться в мировой политике. Предполагается, что сюда входят страны Среднего Востока (Иран, Афганистан, Турция), Ближнего Востока (Сирия, Ирак, Израиль, Палестинская Автономия, Иордания, Ливан, Египет), Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Оман), а также Магриба (Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, Мавритания) [13].

Сама стратегия по реализации проекта «Расширенного Ближнего Востока» активно продвигалась и реализовывалась американскими «неоконами» (Д. Чейни, П. Вулфовиц и др.) во второй срок правления президента США Дж. Буша-мл. Однако последние геополитические изменения на Ближнем Востоке, а именно «арабская весна» подталкивает на мысль, что и при президенте Б. Обаме концепция «Расширенного Ближнего Востока» не была забыта, а вновь реанимирована. Только США и их союзники не ограничиваются военным вторжением и разрушением одной страны, как это было с Ираком, а стремятся создать «управляемый хаос» на всем пространстве «Расширенного Ближнего Востока» одновременно. Этот процесс может затянуться на очень долгое время. Для международной безопасности это означает полную непредсказуемость и региональную нестабильность. То есть «война всех против всех» может начаться в любой момент. «Расширенный Ближний Восток» напоминает европейские Балканы в начале XX века в канун Первой Мировой войны.

Считается, что импульс идее формирования представления о некоем единстве ряда стран в этом условном регионе дала теория С. Хантингтона, предложенная в работе «Столкновение цивилизаций». Создавая свою концепцию, он выступал не столько ученым, сколько американским государственным деятелем, обеспечивая концептуальное обоснования внешнеполитической деятельности США в Евразии. Ключевым для него является понятие «стержневого государства» как доминирующего в конкретном регионе. Для успешного проведения своей внешней политики, государственные деятели США, используя эту концепцию, ставят задачу определения и влияния на дружественные им стрежневые государства региона [14].

С. Хантингтон полагал, что стержневым государством мусульманского мира является Турция. Но ее политическое влияние не столь значимо по сравнению с таким союзником США, как Саудовская Аравия. Здесь надо отметить, что у США и Саудовской Аравии особые отношения, связанные фьючерсными контрактами на нефть, а также скрепленные близкими отношениями политических элит обеих стран, в частности семьей Бушей и принца Абдуллы. Саудовская Аравия интегрирует вокруг себя ряд стран, называемых иногда «умеренными» по причине их терпимого отношения к США и Израилю. Нефтедобывающие страны Персидского залива, Иордания и Египет поддержали мирную инициативу и объ-

единились вокруг саудовского руководства. На роль региональной силы при патронаже США стал претендовать арабский альянс, взявший курс на подписание мира с Израилем и вхождение в ореол влияния США всего Ближнего Востока.

Препятствием на пути объединения региона вокруг Саудовской Аравии стали страны, противодействующие ее гегемонии, в частности Ирак. Американская военная компания против Ирака служила цели стратегически важной территории и ликвидацию конкурента в лице независимого режима. Вторжение американских войск в 2003 году в Ирак было направлено на подчинение страны проамериканским силам и включение Ирака в саудовский альянс. Вторжение НАТО в Ливию в 2011г. стало также часть большой геополитической стратегии США и стран Западной Европы по переделу Расширенного Ближнего Востока.

Противовес же проамериканскому альянсу составляют силы противодействия, представленные разными этническими и конфессиональными группами и объединенными стремлением противостояния гегемонии США и противодействия их союзнику – Израилю. Союз Ирана и Сирии способствовал обеспечению национальной безопасности этих стран от угроз со стороны США и Израиля. Американский неоколониальный подход не допускает признание существования у Ирана и Сирии своих национальных интересов и своей безопасности.

Несмотря на этнические различия стран региона, использовать данный термин представляется весьма удобным, поскольку такие страны, как Иран или Турция, ранее не входившие в понятие Ближнего Востока, но исторически и политически связанные с ним, теперь входят в понятие данного региона. Иракский кризис и проблема Курдистана объединяют в одно политическое поле Ирак, Сирию, Турцию, Иран. Более широкое понимание региона позволяет более ясно понять и положение его в мировой структуре международных отношений и системы международной безопасности. Египту в данной конфигурации грозит либо разделение на несколько государств, либо сохранения статуса-кво в проамериканской зоне влияния в «Расширенном Ближнем Востоке».

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Революционные события в Египте в 2011 г. имели ряд объективных причин. Однако их все-таки можно было избежать. Вопрос о том, каковы были внутренние причины представленных выше событий – отдельная тема для дискуссий и исследований. Большая часть исследователей в качестве внутриполитических истоков массовых протестов в Египте в большей степени выделяют такие причины, как экономическая стагнация, бедность, неравенство, коррупция, безработица. Однако это не совсем так. Проанализировав экономическое положение Египта за годы правления Х. Мубарака, мы пришли к выводу, что до свержения его политического режима Египет достаточно быстро развивался. Кроме того, в преддверии мирового финансово-экономического кризиса Египет демонстрировал высокие темпы экономического развития.

Таким образом, экономическое положение государства не могло стать при-

чиной недовольства египтян в 2011 г. В связи с этим, одной из причин революции стало именно то, что очень много египтян ничего не знало о хороших экономических показателях страны, потому что власть не вела работу с населением и не вела пропаганду об экономических успехах. В целом же, именно «арабская весна» приостановила реформы, и позитивная динамика экономических показателей страны сменилась на противоположную, что свидетельствовало о начале многомерного экономического кризиса в Египте: темпы прироста ВВП на душу населения снизились до нулевых, дефицит бюджета составил 14% ВВП, международные валютные резервы сократились в 2 раза, также как и доходы от туризма. Поэтому одной из важных внутренних причин революции 2013 г. можно назвать плохую экономическую динамику, которая вызвала недовольство народа. Ожидания от революции были очень большими, а на самом деле оказалось еще хуже, чем было. Во многом, поэтому и произошла вторая революция.

Из политических причин первой революции 2011 г. нужно назвать то, что Х. Мубарак правил очень долго (30 лет), и его политическая партия полностью держала власть в стране и не допускала к власти другие партии и группировки, а также то, что Египет не пользовался серьезным уважением на международной арене. Все это вызывало недовольство людей, особенно образованной молодежи. В революции 2013 г. большую роль сыграло огромное недовольство президентом М. Мурси и политикой «Братьев-мусульман» со стороны большинства оппозиции, в том числе христиан, и национальных меньшинств. Они хотели больше свободы, а получилось, что М. Мурси резко увеличил свою власть, став фактически диктатором. Очень недовольна действиями М. Мурси была и армия, которая, опираясь на поддержку народа, легко свергла «Братьев-мусульман».

В египетской революции 2011 г. важнейшую роль играло наличие очень большого числа молодежи из-за высокой в прошлом рождаемости. В стране накануне революции было больше миллиона безработных возрастной группы 20-24 года, которые и составили ударную силу революции. В результате резкого повышения цен на продовольствие в 2011 г. после мирового финансового кризиса к ним присоединилось много обедневших из-за роста стоимости продуктов питания египтян. В 2013 г. роль безработицы в революции была огромной, потому что число безработных увеличилось на 1 млн. человек.

Если говорить о роли внешнего фактора в политических потрясениях в Египте, то необходимо сказать, что в двух революциях 2011 г. и 2013 г. он сыграл важную роль, но главным все-таки оказался внутренний фактор. Важным моментом революции в Египте стало требование США и их союзников в 2011 г. об уходе Х. Мубарака с поста президента как можно скорее. Определенную роль сыграла также сербская организацию Отпор, которая оказала помощь египетским революционерам. В революции 2013 г. военному перевороту оказали поддержку Саудовская Аравия и многие аравийские монархии. Запад, очевидно, вёл себя нерешительно во время египетских революций. Действия НАТО в Ливии, которые привели страну к развалу и постоянной нестабильности, оказали

дополнительный дестабилизирующий эффект на весь регион «Расширенного Ближнего Востока, в том числе на Египет.

Список литературы:

1. Коротаев А. В. Арабская весна // Полит.ру. Режим доступа: http://polit.ru/article/2013/11/10/arabskaya_vesna.
2. Уолберг Э. Египет, Сербия, Грузия: учимся на ошибках других // Иносми.ру. Режим доступа: http://inosmi.ru/caucasus/20110306/167125042.html.
3. Асламова Д. Новый тип революций и революционеров // Комсомольская правда. Режим доступа: www.kp.ru/daily/25865/2831471/.
4. Львов П. П. Катар – карлик с амбициями гиганта или мираж в пустыне? Режим доступа: http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/65956/.
5. Trifkovic S. The Islamic Republic of Egypt. URL: https://www.chroniclesmagazine.org/the-islamic-republic-of-egypt/.
6. Секретная сделка США и «Братьев-Мусульман». Режим доступа: http://newsland.com/news/detail/id/833318/.
7. США призывают Египет освободить Мохаммеда Мурси из-под стражи // Радио Свобода. Режим доступа: http://www.svoboda.org/content/egypt/25044837.html.
8. Панкратенко И. Крах Мурси // Столетие. Режим доступа: http://www.invissin.ru/publications/Igor_Pankratenko_The_Collapse_Of_The_Mursi/.
9. Кузнецов А. Роль НАТО в событиях арабской весны 2011-13. Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/article/rol-nato-v-sobytiyah-arabskoy-vesny-2011-2013#_ftnref10.
10. Цыганок А. Чему научило НАТО ливийское небо. Анализ боевых действий сил союзников во время воздушной операции в Северной Африке. Режим доступа: http://svpressa.ru/war21/article/54022/.
11. Кириллов Ю. Ливия: два года после начала агрессии НАТО. Режим доступа: http://ru.journal-neo.org/2013/04/13/libya-two-years-after-the-nato-aggression-began/
12. Crime rates in post-revolutionary Egypt soar amid security woes // Al-Arabiya, 4 May 2013. URL: http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2013/05/04/Crime-rate-soars-in-post-revolutionary-Egypt-amid-security-woes.html.
13. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость.- М., 2009, с. 76.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с английского Велимеева Т., Новикова Ю. –М.: ООО Изд-во АСТ, 2003. С. 55.
15. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
16. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
17. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
18. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

Bibliography

1. Korotaev A.V. Arab Spring // BBC News. Access: http://polit.ru/article/2013/11/10/arabskaya_vesna.
2. E. Wahlberg, Egypt, Serbia, Georgia: Learning from the mistakes of others // Иносми.ру. Access: http://inosmi.ru/caucasus/20110306/167125042.html.
3. Aslamova D. A new type of revolutions and revolutionaries // Komsomolskaya Pravda. Access: www.kp.ru/daily/25865/2831471/.
4. Lions P.P. Qatar - dwarf with a giant ambition or a mirage in the desert? Access: http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/65956/.
5. Trifkovic S. The Islamic Republic of Egypt. URL: https://www.chroniclesmagazine.org/the-islamic-republic-of-egypt/.
6. US Secret Transaction and the "Muslim Brotherhood". Access: http://newsland.com/news/detail/id/833318/.
7. The United States urges Egypt to release Mohamed Morsi from custody // RL. Access: http://www.svoboda.org/content/egypt/25044837.html.
8. Pankratenko I. The collapse of Morsi // Century. Access: http://www.invissin.ru/publications/Igor_Pankratenko_The_Collapse_Of_The_Mursi/.
9. Kuznetsov NATO's role in the events of the Arab Spring 2011-13. Access: http://www.geopolitica.ru/article/rol-nato-v-sobytiyah-arabskoy-vesny-2011-2013#_ftnref10.
10. Gypsy A. Taught NATO Libyan skies. Analysis of the fighting forces of the Allies during the air operations in North Africa. Access: http://svpressa.ru/war21/article/54022/.
11. Y. Kirillov Libya: two years after the beginning of the NATO aggression. Access: http://ru.journal-neo.org/2013/04/13/libya-two-years-after-the-nato-aggression-began/.
12. Crime rates in post-revolutionary Egypt soar amid security woes // Al-Arabiya, 4 May 2013. URL: http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2013/05/04/Crime -rate-soars-in-post-revolutionary-Egypt-amid-security-woes.html.
13. Primakov E.M. World without Russia? What is the political blizorukost.- M., 2009, p. 76.
14. Huntington S. The Clash of Civilizations / Trans. from English Velimeeva T. Novikova Yu -M.: LLC Publishing house AST, 2003. p. 55.
15. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
16. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
17. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
18. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.

РЕЦЕНЗИЯ

Ким А.С.
Довгополов Е.Ю.
Институционализация
этнической политики
в современной России
(на примере Дальневосточного региона)

Завалишин А.Ю.

Заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный университет экономики и права», доктор социологических наук, доцент.

Радченко А.Ф

Кандидат политических наук.

Рецензия на монографию

«Институционализация этнической политики в современной России»,

подготовленную **Ким А.С.** и **Довгополов Е.Ю.**

Представленная на рецензирование монография является историко-политическим исследованием, посвященным проблеме институционализации национально-этнической политики. Не вызывает сомнения высокая степень актуальности представленной работы, поскольку необходимость институционализации управления процессами межэтнических отношений исторически обусловлена потребностью в достижении эффективности предупреждения национально-этнических конфликтов и гармонизации межнационального взаимодействия. Авторы работы сформировали концептуальную схему, состоящую в раскрытии социальной сущности институционализации этнической политики, в анализе исторического опыта институционализации этнополитики и выявлении проблем институционализации этнополитики в современной России (на примере Дальневосточного региона). Этнополитические реалии современного мира подтверждают эвристическую ценность представленного труда в аспекте стремления политических институтов сформировать и внедрить в сознание масс посредством механизмов политической социализации ценности, которые укрепляют их (институтов) легитимность как в сфере национально-этнических отношений, так и в рамках политической системы в целом. Как справедливо отмечают авторы, институционализация управления межэтническими отношениями не сводится только лишь к формированию следующих политических институтов. Немаловажными, а зачастую определяющими компонентами институционального процесса являются так называемые культурные основания институционализации, заключающиеся в сим-

волах, ценностях, убеждениях, содержащих мировоззренческие установки восприятия этнических проблем.

С учетом вышеизложенного, есть основания полагать, что представленная научная работа носит системный, логически обоснованный и развернуто-содержательный характер. Труд представляет из себя оригинальное этнополитическое исследование, которое выполняет задачу междисциплинарного анализа сложного процесса институционализации национально-этнического взаимодействия. Конечно, некоторые положения работы носят дискуссионный характер, однако ее цель представляется достигнутой, поскольку методология исследования опирается на глубокую проработку исторического и эмпирического материала, на основе которой авторы выдвигают оригинальное теоретическое видение этнополитических процессов.

Работа в структурном отношении представляет из себя введение, три главы, развернутых в семь параграфов, заключение. Исследование опирается на последние достижения этнополитологии, этнополитической конфликтологии, новые результаты прикладных политических исследований, проведенных на Дальнем Востоке России. В целом книга представляет собой оригинальный вклад в решение научно-практических проблем реализации государственной национальной политики в современной России и может быть полезна работникам органов государственной власти, профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, аспирантам и студентам.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культурам. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 4. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
4. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 5. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
5 Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015.// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
6. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
7. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 4. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.
4. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 5. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.
5. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
6. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
7. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.

Аннотации

Шахов Ш.К.

Стратегия жизнеустройства Российского государства в условиях трансформации общества

Статья посвящена выявлению главных направлений современных трансформационных процессов и тенденций в сфере управления этнополитикой. В ней также определяется роль органов государственной власти и местного самоуправления Республики Дагестан в области этнополитики. Обозначены кризисные зоны РФ, проблемные области в этнополитике, требующие своего выявления. Сделаны выводы о том, что своевременное решение выявленных проблем может способствовать дальнейшей гармонизации общества.

Ключевые слова: политика, трансформация, стратегия, этнополитика, ментальность, органы власти, местное самоуправление.

Болтенкова Л.Ф.
Рябова Е.И.

К вопросу о государственной национальной политике

Коротко охарактеризовав деятельность Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), авторы приходят к выводу о необходимости принятия Федерального закона о государственной национальной политике.

Ключевые слова: Государственная национальная политика, Федеральное агентство по делам национальностей, российская нация, единый народ.

Рыбаков С.В.
Рябова Е.Л.

К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации

Важнейшей стратегической задачей, стоящей перед современной Россией, является обеспечение устойчивого социально-экономического развития. Эта задача может решаться только на основе долгосрочного проектирования, которое, в свою очередь, тесно связано с молодежной политикой. Ей и посвящена представленная статья. Особое внимание уделяется инновационному компоненту молодежной политики.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, молодежная политика, инновации, образование и воспитание.

Анциферова И.В.
Ермаков В.М.

Противоречивая сущность управления как предмет научного исследования

В статье рассматривается противоречивый характер управления, предпринимается попытка классификации противоречий управленческой деятельности по нескольким основаниям, поднимается ряд вопросов связанных с поиском способов разрешения управленческих проблем, порожденных действием противоречий.

Ключевые слова: различие, противоположность, взаимодействие, противоречие формы противоречий, конфликт, управление, коллизия, конфликт, антагонизм.

Липовцева Н.С.

Сущность социокультурного подхода к анализу общественной жизни и межличностных взаимодействий

Статья посвящена процессу рассмотрения различных теорий и практик социологов и культурологов в области социокультурного подхода. Основная идея состоит в том, что организации с развитой корпоративной культурой являются лидерами рынка и отличаются социокультурной уникальностью. Рассмотрены принципы социокультурного подхода и важность социально-культурной инновации.

Ключевые слова: социокультурный подход, инновация, творчество, корпоративная культура, управление персоналом.

Каприна И.А.

Социальная самоорганизация в здравоохранении

В статью включены результаты авторского социологического исследования проблемных аспектов управления кадровыми процессами в медицинских организациях. Охарактеризованы процессы саморегулирования профессиональной врачебной деятельности. Раскрыт социальный механизм управления кадровыми процессами в сфере здравоохранения, включая активизацию и расширение диапазона деятельности саморегулируемых организаций в сфере российского здравоохранения.

Ключевые слова: социальная самоорганизация, здравоохранение, профессиональная ассоциация, кадровая политика, медицинские организации, саморегулирование, кадровые процессы.

Шастина Т.В.

Исполнительство в народной певческой культуре: традиции и современность

Значительное место в современной культуре России занимает проблема глубокого изучения диалектных особенностей народной певческой культуры, выявления специфики творчества фольклорных исполнителей, знающих вокальные секреты, перенятые от своих родителей. В условиях нарушения диахронного способа трансляции певческой культуры особую значимость приобретает специальное обучение народному пению в учреждениях образования и культуры.

Ключевые слова: фольклор, народная певческая культура, региональные особенности, исполнительство, образование, обучение.

Иноземцев М.И.

Теоретические основы выделения оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности

В статье рассматриваются проблемы и особое значение теоретического выделения оснований привлечения сторон акционерного соглашения к ответственности, что, на взгляд автора, могло бы способствовать снижению правовой неопределенности и, как следствие, снижению возможных трансакционных издержек. Анализируются различные определения и существенные признаки юридической ответственности. Акцентируется внимание на том, что основанием привлечения к ответственности за нарушение положений акционерного соглашения должен выступать именно сам факт правонарушения.

Ключевые слова: Юридическая ответственность, основания гражданско-правовой ответственности, акционерное соглашение, корпоративное управление, акционерное общество, корпоративный договор.

Дзуцев Х.В.

Осетинский менталитет сегодня: этносоциальный анализ

В данной статье на основе этнографической, фольклорной и этносоциологической литературе анализируется эволюция коллективного индивидуального сознания, совокупность устойчивых, распространенных в социальной группе интеллектуально-психологических установок осетинского народа.

Ключевые слова: этническое сознание, социальный опыт, стереотипы поведения, ценностные ориентации, историческое прошлое, религиозное воззрение, мировоззренческие представления, тип этноса, историческое прошлое, опыт старшего поколения, нартские сказания, отвага, традиционализм, «этническая марка», социальные изменения.

Кабардокова Л.А.

Методические рекомендации по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов в обществах с ограниченной ответственностью

В статье предложен комплекс мер по обеспечению экономической обоснованности формирования собственных финансовых ресурсов, основанный на сочетании внутренних требований обществ с ограниченной ответственностью (ООО) с законодательными императивами, включающий: 1) мониторинг долей участников ООО при формировании его уставного капитала с позиций соответствия требованиям национального законодательства, контроля сделок: по владению участниками долей в его уставном капитале, обусловивших ненадлежащее использование активов, с аффилированными лицами, со связанными сторонами ООО, покупки-продажи долей, существенных вложений ООО; 2) раскрытие информации об элементах капитала, включаемых (исключаемых) из расчета реальных финансовых ресурсах, о структуре собственности, стратегических решениях, существенных финансовых рисках и методах управления, а также о структурах капитала и договоренностях, позволяющих определенным участникам получать степень влияния или осуществлять контроль непропорционально своим долям в капитале. Реализация таких мер ориентирована на повышение эффективности формирования и использования уставного капитала ООО – стабильного источника финансирования, гарантирующего интересы его кредиторов, минимизируя при этом риск собственников.

Ключевые слова: собственные финансовые ресурсы, мониторинг, раскрытие информации, экономическая обоснованность.

Клинцова М.Н.

Проблема межэтнической брачности как показатель межэтнического взаимодействия в республике Крым на современном этапе

В статье предложен анализ современной этнополитической ситуации в Республике Крым, рассмотрены особенности межэтнических отношений в данных условиях. Межэтнические браки анализируются автором как результат и зеркало межэтнического взаимодействия в Республике Крым на современном этапе.

Ключевые слова: взаимодействие, межэтническое взаимодействие, этнополитическая ситуация, брак, межэтнический брак, смешанный брак.

Миронов С.С.

Соотношение досудебного соглашения с деятельным раскаянием

В настоящее время, как на законодательном, так и на научном и правоприменительных уровнях, разраба-

тываются, обсуждаются и апробируются различные способы сокращения уголовной репрессии в отношении категорий лиц, нуждающихся в особом отношении государства в силу разных причин (например, несовершеннолетние), либо категорий и обстоятельств совершения преступлений. Свое место в карательном механизме государства занял компромисс, без которого реализация уголовной ответственности в правовом государстве просто невозможна. Одними из проявлений такого компромисса являются институты досудебного соглашения о сотрудничестве и деятельное раскаяние.

Ключевые слова: досудебное соглашение, деятельное раскаяние, преступление, ответственность.

Джантеева Д.С.

Основные направления государственного регулирования информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики в СКФО

Статья посвящена анализу механизмов государственного регулирования информационно-коммуникативного аспекта этнополитической деятельности в регионах СКФО. Предпринимается попытка обосновать оптимизацию государственно-административной структуры как фактор преодоления имеющихся структурно-функциональных диспропорций и повышения эффективности государственного управления этнополитическими коммуникациями.

Ключевые слова: государственное регулирование, этнополитические коммуникации, Северный Кавказ, СКФО.

Касаткин П.И.
Талагаева Д.А.

Атомная дипломатия: ЦЕРН и Евратом как модели наднациональных структур

В статье рассматриваются три структуры объединенной Европы: ЕОУС, ЦЕРН и Евратом. Авторы утверждают, что, несмотря на имеющиеся различия, все они способствовали развитию и наращиванию научного сотрудничества в Европе, объединяя для этих целей ученых и исследователей из разных стран. Неудивительно, что идея их создания в середине 20-ого века получила широкую общественную поддержку, так как в послевоенное время необходимость наличия подобных организаций стояла особенно остро. Исследования в области энергии, а также ядерные исследования занимали ведущее место в науке того времени, будучи одновременно тесно переплетены с процессом послевоенного восстановления экономики на континенте. Авторы сравнивают приведенные организации между собой и приходят к выводу, что они могут считаться первыми наднациональными структурами в Европе.

Ключевые слова: научное сообщество, научная политика, наднациональные институты, ЕОУС, ЦЕРН, Евратом.

Винокуров В.И.

Эфиопо-сомалийская война 1977-1978 гг.: парадоксы «интернациональной помощи»

Автор анализирует причины участия СССР в войне между Сомали и Эфиопией в 1977–1979 гг., вскрывает основные направления советской по-мощи обеим странам, делает выводы исходя из исторических уроков этих событий.

Ключевые слова: гражданская война, региональная война, вооруженный конфликт, война за Огаден.

Грачев Е.Н.

Молодежная политика Польши в контексте европейских интеграционных процессов: генезис и эволюция

В статье проанализированы истоки и современные тенденции развития молодежной политики Польши с учетом влияния процессов европейской интеграции на указанную сферу государственной политики. Выделены и рассмотрены различные уровни молодежной политики в Польше, проведена концептуально-теоретическая инвентаризация нормативно-правовой базы и ключевых стратегических документов по проблематике молодежной политики. На основании этого выделены основные проблемы и перспективы развития молодежной политики в Польше.

Ключевые слова: молодежная политика, стратегия, гмины, школьные советы, негосударственные организации.

Кабиденова Ж.Д.
Рысбекова Ш.С.

Ислам и национальная идентичность: взгляд женщин

В статье исследуется отношение женщин к религиозной трансформации, которые происходят в казахстанском обществе в период независимости. Опираясь на экспериментальном качественном исследовании, мы представляем подробный анализ интервью и опрос фокус-группы с участием женщин. В данном исследовании были затронуты вопросы этнической и религиозной идентичности, и религиозная конверсия в исламе. Данные результатов подчеркивают страх новых религиозных культов, сильную поддержку государства, как общественного защитника, консерватизм и нежелание принимать новые формы исламской идентичности, в определенной степени исламофобия. В последнем, несмотря на то, что опрошенные участники идентифицируют себя, как мусульмане. Большинство опрошенных респондентов верующие и с укрепленным чувством

религиозной идентичности.

Ключевые слова: Казахстан, идентичность, ислам, религиозная конверсия, женщина.

Кодзоев М.А-М.

Куба – США: процесс нормализации

С тех пор, как были возобновлены дипломатические отношения между США и Кубой, проведена значительная работа по установлению более тесного сотрудничество по ряду проблем: транспорта, торговли, бизнес-отношений, связи и т.д. Многое из того, что предпринимается сторонами в целях интенсификации сотрудничества в разных областях не проходит беспрепятственно. По существу ограничения и препятствия, созданные за многие годы агрессии Вашингтона, все еще служат главным барьером для нормализации. Это создает простор для жарких дискуссий в Конгрессе, для вражды между законодательной властью США и администрацией президента. Неспособность пойти на уступки и удовлетворить справедливые требования Гаваны по возврату Гуантанамо и снятию эмбарго также служит препятствием для более глубоких преобразований в двусторонних отношениях. Что следует ожидать от нормализации, и какое будущее будет иметь обамовский курс по сближению с Кубой? Этот вопрос может служить основой для подробного исследования.

Ключевые слова: США, Куба, нормализация, сотрудничество, двусторонние отношения.

Соловьев А.Ю.
Колесникова Н.А.

Анализ подходов к определению гражданского общества в работах зарубежных исследователей

В статье проводится анализ подходов к определению понятия «гражданское общество» в работах зарубежных исследователей. Проводится исторический анализ концепций, принципов гражданского общества, проблем его становления за рубежом, дальнейших путей развития и взаимодействия с государством.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, права и свободы граждан, общественная эволюция, собственность, самоорганизация граждан, взаимодействие.

Ханнанова Г.А.

Участие ФРГ в разрешении Сирийского кризиса и в военной операции против «Исламского государства»

Статья посвящена анализу вклада ФРГ в урегулирование сирийского кризиса и ее участия в военной операции против «Исламского государства». В статье также уделяется внимание миграционному кризису, с которым столкнулась Германия в результате огромного наплыва сирийских беженцев. Особое внимание в рамках затронутой проблематики уделяется отношениям Берлина с региональными акторами, претендующими на статус «неоимперских центров» - Турцией, Саудовской Аравией и Ираном. В заключение делается вывод о многоаспектном подходе ФРГ к сирийскому кризису, представляющему, по мнению автора, триаду из военно-технического консультирования и разведывательных миссий, гуманитарных инициатив и материальной помощи беженцам, а также дипломатических контактов с заинтересованными региональными игроками.

Ключевые слова: внешняя политика Германии, Ближний Восток, сирийско-германские отношения, сирийский кризис, «Исламское государство», миграционный кризис, курдский вопрос.

Чжэн Цзелань

Основные направления экономического сотрудничества между Китаем и странами БРИКС

В статье речь идет о экономическом сотрудничестве между КНР и странами БРИКС. Китай активно инвестирует прямые инвестиции в экономики других членов БРИКС. Особое внимание уделено рассмотрению создания Нового банка БРИКС, который должен способствовать развитию государств стран БРИКС в сфере экономики, инфраструктурных проектов, а также содействовать инновационной деятельности.

Ключевые слова: БРИКС, КНР, Россия, Индия, ЮАР, Бразилия, Новый банк БРИКС, инфраструктура.

Сабери Фахимех

Участие США и НАТО в событиях «арабской весны» 2011-2013 гг.

Изучение внешних влияний на события «арабской весны» показывает, что и при президенте Б. Обаме концепция «Расширенного Ближнего Востока» не забыта, а вновь реанимирована. Только США и их союзники не ограничиваются военным вторжением и разрушением одной страны, как это было с Ираком, а стремятся создать «управляемый хаос» на всем пространстве «Расширенного Ближнего Востока» одновременно. Этот процесс может затянуться на очень долгое время. Для международной безопасности это означает полную непредсказуемость и региональную нестабильность. То есть «война всех против всех» может начаться в любой момент. «Расширенный Ближний Восток» напоминает европейские Балканы в начале XX века в канун Первой Мировой войны. А геополитическая цель США по созданию «управляемого хаоса» на Ближнем Востоке может иметь далеко идущую задачу в виде дестабилизации крупных евразийских игроков – Ирана, России и Китая.

Ключевые слова: «Арабская весна», революция, внешний фактор, США, НАТО, Россия, Иран, Египет, Ливия, арабский мир.

Abstract

Shakhov S.K.

The strategy of building the Russian state in conditions of society transformation

The article is devoted to the exposure of main directions of modern transformation processes and tendencies in the field of managing the ethnopolitics. It also explains the role of the public authorities and the local government in the Republic of Dagestan in the field of ethnopolitics. The critical zones of the Russian Federation, the problem fields in the ethnopolitics demanding an urgent exposure are denoted in the article. We concluded, that the timely made decision of the detected problems can allow further harmonization of the society.

Keywords: politics, transforformation, strategy, ethnopolitics, mentality, authorities, local government.

Boltenkova L.F.
Ryabova E.I.

The question of the state national policy

Briefly describe the activities of the Federal Agency for Nationalities, the authors come to the conclusion that the adoption of the Federal Law on the state national policy.

Keywords: State, national, policy, the Federal Agency, Nationalities, the Russian nation, people.

Rybakov S.V.
Ryabova E.L.

On the innovation component of youth policy of the Russian Federation

An important strategic task of the modern Russia is to ensure sustainable socio-economic development. The solution to this problem is associated with long-term planning, which includes youth policy. The article is devoted to this topic. Particular attention is paid to innovative component of youth policy.

Keywords: strategy of social and economic development, youth policy, innovation, education and training.

Anciferova I.V.
Ermakov V.M.

The contradictory nature of management as a subject of scientific research

The article discusses the contradictory nature of management, attempt to classify conflicts management activities for several reasons, raises a number of questions related to the search of ways to resolve the administrative problems caused by the action of contradictions.

Keywords: difference, contrast, cooperation, conflict forms conflict, conflict management, conflict, conflict, and antagonism.

Lipovceva N.S.

The essence of the socio-cultural approach to the analysis of social life and interpersonal interactions

The article is devoted to the review of various theories and practices of sociologists and cultural studies in the field of socio-cultural approach. The basic idea is that organizations with well-developed corporate culture are the market leaders and the different socio-cultural uniqueness. The author analyzes the principles of socio-cultural approach and the importance of social and cultural innovation.

Keywords: socio-cultural approach, innovation, creativity, corporate culture, human resources management.

Kaprina I.A.

Social self-organization in health care

The article includes the results of the author's sociological study of problematic aspects of human resources management processes in healthcare organizations. We characterize the processes of self-regulation of professional medical practice. Disclosed is a social mechanism of human process management in the health sector, including the intensification and expansion of the range of activities of self-regulatory organizations in the sphere of Russian health care.

Keywords: self-organization, health, professional associations, human, resources, policy, health care organizations, self-regulation, processes.

Shastina T.V.

Performance in the folk song culture: tradition and modernity

A significant place in Russian culture is the problem in-depth study of dialect features, to identify the specificity of creativity of folklore performers, who know the secrets of vocal, adopted from their parents. In terms of violations of the diachronic way of broadcast of singing culture, the real importance of the special training of folk singing in the institutions of education and culture.

Keywords: folklore, folk singing culture, regional features, performance, education, training.

Inozemtsev M.I.

Theoretical relevance of grounds of bringing to responsibility from a breach of shareholders' agreement

The article investigates the problems and particular theoretical relevance of grounds of bringing of parties to a shareholders' agreement to responsibility that is in the author's opinion could reduce legal uncertainties as well as transaction costs. It analyzes different definitions and essential features of legal liability. The focus is on a civil violation as a ground of bringing party to a shareholders' agreement to responsibility.

Keywords: Legal liability, grounds of civil liability, shareholders agreement, corporate governance, joint-stock company, corporate agreement.

Dzutsev K.V.

Ossetian mentality today: ethnosocial analysis

In this paper, based on ethnographic, folklore and literature ethnosociological analyzes the evolution of the collective consciousness of the individual, a set of stable, common in social groups and intellectual attitudes of the Ossetian people.

Keywords: ethnic consciousness, social experience, patterns of behavior, values, historical past, religion, philosophical views, type of ethnic group, the historical past, the older generation experience, Nart sagas, courage, traditionalism, «ethnic brand,» social change.

Kabardokova L.A.

Guidelines for the economic substantiation of formation of own financial resources in the limited liability company

This paper proposes a set of measures to ensure the economic feasibility of formation of own financial resources, based on a combination of internal requirements of a limited liability company (LLC) with the legislative imperatives, including: 1) monitoring the proportion of participants in an LLC in the formation of its authorized capital from the standpoint of compliance with the requirements of national legislation, monitoring of transactions: participants of possession of shares in its share capital, have caused improper use of assets with related parties, related party company, buying and selling shares, substantial investment company; 2) disclosure of capital elements included (excluded) at the rate of actual financial resources on the ownership structure, strategic decisions, significant financial risks and management methods, as well as on capital structures and arrangements that enable certain participants to obtain the degree of influence or control a disproportionate their shares in the capital. Implementation of these measures is aimed at improving the efficiency of formation and use of the authorized capital of LLC - a stable source of funding for guaranteeing the interests of its creditors, while minimizing the risk owners.

Keywords: own financial resources, monitoring, information disclosure, economic feasibility.

Klintsova M.N.

The problem of interethnic marriage as an indicator of interethnic interaction in the republic of Crimea at the present stage

At this article the author proposed the analysis of the problem of modern ethno-political situation in the Republic of Crimea and the features of interethnic relations in the given conditions. Inter-ethnic marriages are analyzed by the author as a result and a mirror of inter-ethnic cooperation in the Republic of Crimea at the present stage.

Keywords: cooperation, inter-ethnic interaction, ethno-political situation, marriage, interethnic marriages, mixed marriage.

Mironov S.S.

The relation of pre-trial agreement with the active repentance

Currently both at the legislative and the scientific and law enforcement levels, designed, discussed and fried out a variety of ways to reduce criminal repression against persons who had special treatment due to the state for various reasons (for example, minors), or categories and the circum stances of the crime.

This place in the mechanism of punitive state look a compromise, without which the realization of criminal liability in a legal state is simply impossible.

One of the manifestations of such a compromise are the institutions of pre-trial agreement on cooperation and active repentance.

Keywords: pre trial agreement, active repentance, crime, liability.

Janteeva J.S.

The main directions of state regulation of the information and communication activities of ethnic policy actors in the North Caucasus Federal District

Article is devoted to the analysis of state regulation machineries of information and communicative aspect of ethnopolitical activities in regions of North Caucasus federal district. An attempt to prove reforming of profile executive bodies as a factor of overcoming the available structurally functional disproportions and increase in efficiency of public administration by ethnopolitical communications is made.

Keywords: state regulation, ethnopolitical communications, North Caucasus, North Caucasus federal district.

Kasatkin P.I.
Talagaeva D.A.

Nuclear diplomacy: CERN and EURATOM as a model of supranational structures

The article examines three institutions of integrated Europe – ECMC, CERN and EAEC. The analysis argues that though different in nature, they all facilitated scientific cooperation in the region, bringing together researchers from participating countries. As the 1956 Declaration of Committee for the United States of Europe put it – only united can European Countries overcome division and boost cooperation. It is not a surprise then that the idea of their creation at the times acquired broad public support and the necessity for having them was acute and well-understood right after the war. Research in the coal and mine industry, as well as nuclear research were at the front edge of science, and was closely intertwined with the process of Europe's post-war restoration, combined with the need for new sources of energy. The authors compare the structures against one another and come to a conclusion that they can be considered first supranational institutions in Europe.

Keywords: Scientific community, science policy, supranational institutions, EAEC, CERN.

Vinokurov V.I.

Ethiopia-Somalia War 1977-1978: paradox of the «international help»

The aim of the article is an analysis of the causes of the Soviet Union participation in the war between Ethiopia and Somalia in 1977-1978, a revelation of Soviet assistance to both countries guidelines, a conclusion issue from historical lessons of this events.

Keywords: civil war, regional war, armed conflict, Ogaden war.

Grachev E.N.

The youth policy Poland in the context of European integration processes: the genesis and evolution

The article analyzes the origins and current trends of the youth policy of Poland, takes into account the influence of European integration processes on the given scope of public policy. The author isolates and examins different levels of youth policy in Poland, carries out conceptual and theoretical assessment of the regulatory framework and key strategic documents on youth policy issues. On this basis, the article highlights the main problems and prospects of development of youth policy in Poland.
Keywords: youth policy, strategy, gmina, school youth board, non-state organizations.

Kabidenova Z.D.
Risbekova S.S.

Islam and National Identity: women's view

This article explore women's attitude to the religious transformation that has been taking place in the Kazakh society during the independence period. Drawing on a pilot qualitative research, we present an in-depth analysis of interviews and a focus group survey with a number of women participants. This study touched upon the issues of ethnic and religious identity, and religious conversion in Islamic community. The data highlight the fear of new religious cults, a strong support to the state as a societal protector, conservatism and reluctance to accept new forms of Islamic identity, as a certain degree of Islamophobia. The latter is despite the fact that the interviewed participants identify themselves as Muslims. The majority of interviewed participants adopted faith and had their sense of religious belonging strengthened.
Keywords: Kazakhstan, identity, Islam, women, religious conversion.

Kodzoev M.A-M.

Cuba – US relations: normalization of relations

Since diplomatic relations between the USA and Cuba were reestablished, both of parties have made some steps for cooperation in such issues as: transportation, trade, business, communication etc. In many questions parties have not found a compromise. In principle, a barriers and difficulties, which were appeared during the US sanction policy, are impeding to reach the real normalization. It is the one of the main reason for a domestic opposition in Washington: between the US Congress and the White House. The US government cannot to overcome the Cold War policy and to return the naval-base in Guantanamo to Cuba. How will the normalization be realized? Which way will be chosen for that in near future? Those questions can become the base of a big research.
Keywords: USA, Cuba, normalization, cooperation, bilateral relations.

Soloviev A.Yu.
Kolesnikova N.A.

Analysis of approaches to definition of civil society in the works of foreign researchers

In the article analysis is given of approaches to definition of "civil society" in the works of foreign researchers. Historical analysis is made of concepts, principals of civil society, problems of its formation abroad, further ways of development and interaction with the state in the works of domestic researchers, of the problems of formation, development and interaction of man, society and the state.
Keywords: civil society, law-governed state, rights and liberties of citizens, public evolution, property, citizens' self-organization, interaction.

Khannanova G.A.

Germany's involvement in the Syrian crisis and the military operation against "Islamic state"

The article is devoted to an analysis of the Germany's contribution into the settlement of the Syrian crisis and the involvement in the military operation against "Islamic State" (IS). The paper also examines the migrant crisis, which Germany faced in the result of the growing immigration of the refugees. The special attention is paid to the relations of Berlin with the regional actors, so called "neo-imperial centres" – Turkey, Saudi Arabia and Iran. The article concludes that Germany favours multifaceted approach to the Syrian crisis, representing the ternary of military technical advising and reconnaissance missions, humanitarian initiatives and welfare assistance to refugees, as well as diplomatic contacts with the regional actors.
Keywords: German foreign policy, Middle East, Syrian-German relations, the Syrian crisis, "Islamic State", the Migrant crisis, Kurdistan's issue.

Zheng Jielan

The main directions of economic cooperation between China and the BRICS countries

This article deals with the economic cooperation between China and the BRICS countries. China has been actively investing in direct investments in the economies of other members of the BRICS. Particular attention is paid to creation of a new Bank of the BRICS, which should contribute to the development of BRICS countries in the sphere of economy, infrastructure projects, and to promote innovation.
Keywords: BRICS, China, Russia, India, South Africa, Brazil, New Bank BRICS infrastructure.

Saberi Fahime

The participation of the US and NATO in the events of the «Arab spring» of 2011-2013 years

The study of external influences on the events of the «Arab Spring» has shown that is not forgotten, but revived again under President Barack Obama the concept of «Broader Middle East». Only the US and its allies are not limited to military invasion and the destruction of a country as it was in Iraq, and strive to create «controlled chaos» on the whole of «Broader Middle East» at the same time. This process can take a very long time. For international security means complete unpredictability and regional instability. That is, the «war of all against all» may begin at any time. «Broader Middle East» recalls the European Balkans in the early twentieth century, on the eve of the First World War. A geopolitical aim of the US to create «controlled chaos» in the Middle East can have far-reaching task of destabilizing the largest Eurasian players - Iran, Russia and China.
Keywords: «Arab Spring» revolution, the external factor, the US, NATO, Russia, Iran, Egypt, Libya, the Arab world.

Авторы

Анциферова И.В. - доктор социологических наук, профессор, ректор Курской академии государственной и муниципальной службы.

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Винокуров В.И. - профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор.

Гордиенко С.Д. - Аспирант Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Грачев Е.Н. - соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.

Джантеева Д.С. - заведующая отделом социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук, доцент.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Ермаков В.М. - доктор философских наук, профессор, Курская академия государственной и муниципальной службы.

Завалишин А.Ю. - заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный университет экономики и права», доктор социологических наук, доцент.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иноземцев М.И. - заместитель начальника отдела докторантуры и аспирантуры, преподаватель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России.

Кабардокова Л.А. - преподаватель кафедры менеджмента, Ставропольский университет.

Кабиденова Ж.Д. - докторант (Казахский национальный университет имени Аль-Фараби).

Каприна И.А. - аспирант кафедры управления персоналом ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, исполнительный директор Российской ассоциации терапевтических радиационных онкологов.

Касаткин П.И. - кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.

Клинцова М.Н. - доцент кафедры социологии и социальной философии Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Кодзоев М.А-М. - аспирант, научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

Колесникова Н.А. - кандидат политических наук, заместитель начальника Штаба УМВД России по г. Туле, старший научный сотрудник Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула.

Липовцева Н.С. - магистр кафедры «Социологии и управления» ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)».

Миронов С.С. - капитан полиции, преподаватель Кафедра административной деятельности и охраны общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России».

Радченко А.Ф. - кандидат политических наук.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Рысбекова Ш.С. - доктор философских наук, профессор (Казахский национальный университет им. Аль-Фараби).

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополь.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук¸ профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Сабери Фахимех - кафедра сравнительной политологии, Российского университета дружбы народов.

Соловьев А.Ю. - кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебно-методической работе Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула.

Талагаева Д.А. - кандидат политических наук, преподаватель военной кафедры при МГИМО МИД России.

Ханнанова Г.А. - кафедра теории и истории международных отношений Российский университет дружбы народов.

Чжэн Цзелань - аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

Шастина Т.В. - доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры, кандидат педагогических наук.

Шахов Ш.К. - кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Authors

Anciferova I.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor, president of Kursk Academy of State and Municipal Service.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz.

Ermakov V.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, President of Kursk Academy of State and Municipal Service.

Grachev E.N., Post-graduate student of World Politics Department at MGIMO-University.

Gordienko S.D., Graduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Inozemtsev M.I., Deputy Head of Ph.D. and Postgraduate Study Department, Lecturer, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University.

Janteeva J.S., Manager of department of socio-political researches of the Karachay-Cherkess institute of humanitarian researches in case of the Government of the Karachay-Cherkess Republic, the candidate of historical sciences, the associate professor.

Kabardokova L.A., Lecturer, Department of Management, Stavropol University.

Kabidenova Z.D., Graduate Student (Kazakh National University. Al-Farabi).

Kaprina I.A., Graduate Student of the Department of Personnel Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Executive Director of the Russian Association of Therapeutic Radiation Oncologists.

Kasatkin P.I., Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of Global political processes at the Russian Foreign Ministry's Moscow State Institute.

Khannanova G.A., Department of International relations' theory and history Peoples' Friendship University of Russia.

Klintsova M.N., Associate Professor of sociology and social philosophy, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Federal University.

Kodzoev M.A-M., PhD student, researcher at the Institute of Latin American Academy of Sciences.

Kolesnikova N.A., Candidate of Political Sciences, Deputy Head of Headquarters of Internal Affairs Department of Russia for the city of Tula, Senior Research Officer of the Institute of Jurisprudence and Management of All-Russian Police Association, city of Tula.

Lipovceva N.S., Master of the department «Sociology and Management» of the MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Mironov S.S., Police captain, Teacher of the Department of Administrationand the protection of public order FGKOU IN «Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia».

Radchenko A.F., Candidate of Political Science.

Risbekova S.S., Doctor of Philosophy, Professor (Kazakh National University. Al-Farabi).

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of "Etnosotsium" international publishing house.

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University (Ekaterinburg).

Saberi Fahime, Department of political analysis and management People's Friendship University of Russia.

Shakhov S.K., Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Shastina T.V., Associate Professor of Saint-Petersburg state Institute of culture, candidate of pedagogical Sciences.

Soloviev A.Yu., Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Pro-rector for educational and methodological work of the Institute of Jurisprudence and Management of All-Russian Police Association, city of Tula.

Talagaeva D.A., Candidate of Political Sciences, Lecturer of the military department at the Russian Foreign Ministry's Moscow State Institute.

Vinokurov V.I., Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, director of the Center for Military and diplomatic analysis and assessments, Doctor of Historical Sciences, Professor.

Zavalishin A.U., Head of Department of Social and Human Sciences VPO «Khabarovsk State University of Economics and Law», Doctor of Social Sciences, Associate Professor.

Zheng Jielan, Department of Theory and History of international Relations People's Friendship University of Russia.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТНОСОЦИУМ»

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук —до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.

4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.

6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Все права защищены. При использовании материала ссылка на журнал «Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- Государственная Дума;

Аппарат Правительства РФ;

- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», 105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 13